

**Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

А. В. Юрковский

**Конституционализм и политические
системы стран Северо-Восточной Азии:
проблемы и перспективы**

Иркутск, 2013

УДК 341
Ю 74

Обсуждена и одобрена на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Протокол № 4 от 4 апреля 2013 года.

Печатается по решению Ученого совета Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Протокол № 5 от 22 мая 2013 года.

Рецензенты:

***Шаламова Алиса Наильевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

***Евдокимов Константин Николаевич** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент*

Ю 74 Юрковский, А. В. Конституционализм и политические системы в странах Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы : монография / А. В. Юрковский. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – 231 с.

Представленная работа создана на основе обобщения российских и зарубежных материалов по проблемам конституционного права стран Северо-Восточного азиатского региона современного мира. В работе представлены материалы, касающиеся теоретических проблем конституционализма и практики реализации норм конституционного права таких стран как КНР, КНДР, Республика Корея, Япония и Монголия.

Книга рассчитана на студентов, слушателей, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также всех интересующихся вопросами конституционного права зарубежных стран.

УДК 341
Ю 74

© Иркутский юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2013
© Юрковский А. В., 2013

Оглавление

Предисловие	5
Введение	7
ГЛАВА 1. ПАРАДИГМА КОМПАРАТИВИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН СЕВЕРО- ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	13
§ 1. Политика, политические системы, позитивное право, правовая политика, конституционно-правовая политика: теоретико- правовой анализ.....	13
§ 2. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории	29
§ 3. Парадигма исследования проблем конституционализма и политических систем в странах Северо-Восточной Азии.....	43
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ	51
§ 1. Эволюция Японской политической системы и ее современное состояние	51
§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики современной Японии. Проблемы и перспективы Японского конституционализма	75
ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	80
§ 1. Эволюция политической системы Республики Корея и ее современное состояние	80
§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики современной Республики Корея. Проблемы и перспективы конституционализма в Республике Корея	100

ГЛАВА 4. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МОНГОЛИИ	103
§ 1. Эволюция Монгольской политической системы и ее современное состояние.....	103
§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики современной Монголии. Проблемы и перспективы Монгольского конституционализма.....	124
ГЛАВА 5. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КНДР	129
§ 1. Эволюция политической системы КНДР и ее современное состояние. Институциональный компонент политической системы КНДР.....	129
§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики КНДР.....	146
ГЛАВА 6. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КНР	153
§ 1. Эволюция политической системы КНР и ее современное состояние	153
§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики КНР. Проблемы и перспективы китайского конституционализма.....	190
Заключение	211
Список литературы.....	218

Предисловие

Всякое человеческое сообщество способно быть любимым. Человек способен воспринимать и оценивать окружающую действительность, но самое главное его качество, способность изменять себя и окружающий мир.

Очевидно, что человеку недостаточно брать от окружающей действительности только то, что необходимо для элементарного выживания и обеспечения жизни. Человек противоречив сам в себе по своей природе. Он может попросту находиться в природе и вполне спокойно обходиться самым минимумом того, что его окружает, но он стремится к приобретению нечто большего, для того чтобы впоследствии наполнить свою жизнь смыслом.

Пути движения человеческой мысли самые разнообразные. Попытки движения от объективно обусловленной данности к предполагаемым, идеальным последствиям приводят к самым разнообразным результатам, оценка которых также различается и обладает противоречиями.

Известный гуманист, мыслитель, политик и общественный деятель Томас Джефферсон, безусловно, сделал очень много для того, чтобы тот мир, в котором мы живем, сегодня был именно таким, каким мы его видим. Память о Томасе Джефферсоне сохранилась не только в его произведениях, письменных трудах, в американской конституции и либеральной демократической конституционной доктрине. Материальным памятником жизни и деятельности одного из отцов-основателей США является и его дом Монтичелло (Monticello) выстроенный рабами, по образцу произведений выдающегося римского архитектора Андреа Паллади. Дом, которым гордился один из президентов США, выстроен не случайно и многое говорит о своем хозяине. В этом доме досконально продуманы места проживания хозяев и обслуживающего персонала, архитектурный замысел позволяет получать максимальный комфорт при минимальном соприкосновении владельца здания и людей, обеспечивающих его обслуживание.

Общество рабов гуманист Джефферсон приятным не считал. Вместе с тем, рабы для Джефферсона были не только средством создания комфорта, но и нечто большим. Есть свидетельства, что Джефферсон строил свои отношения с рабами именно как с людьми, социального продвижения которых он не хотел. С одной стороны, он признавал опасность держать в неведении людей склонных к развитию. С другой стороны, Джефферсон рассматривал просвещение как компромисс между социально состоятельными и социально зависимыми слоями общества.

Противоречивая природа человеческой личности, порождает противоречия социальных отношений и социального регулирования. Природа противоречий кроется между индивидуализмом личных интересов и потребностью в социализации.

В полной мере все вышесказанное можно отнести и к социальной реальности, которая складывается в Северо-Восточном азиатском регионе современного мира.

Многолетний личный опыт автора монографии в исследовании практики конституционного строительства государств Северо-Восточной Азии, его научных оценок (наиболее типичных интерпретаций) позволяет сформулировать некий вывод о существующем состоянии отношения к конституционному праву зарубежных стран вообще и конституционному праву стран Северо-Восточной Азии в частности. Область интеграции фактического положения вещей в таких странах как КНР, КНДР, Япония, Монголия, Республика Корея, впрочем, как и в любых других государствах современного мира, в отечественную юридическую конституционную науку далека от идеала, находится в весьма удручающем положении и требует к себе пристального внимания.

Противоречивость интересов исследователей предлагаемой проблематики, отсутствие надлежащего отношения к двум важнейшим принципам научного познания, объективности и толерантности, влечет за собой не обретение подлинного, истинного знания об окружающей действительности, а к анахронизмам, которые существовали в период Николая Коперника. Данная предпосылка вытекает из недостаточности исследовательских методик, оценочных категорий, излишней абстрактности и ограниченности выводов, поверхностности суждений, удаленности от прикладного предназначения исследований, одиозности суждений, консерватизме исследовательских целеполаганий большинства публикаций в области, представляющей собой объект, обозначенный в наименовании представленной работы.

В российской конституционно-правовой доктрине сегодня господствует преимущественно «западная» политическая и правовая мысль, мировоззрение и интернационализация международных отношений, которые определяют тенденции глобализации, порождают национальные беспокойства и потрясают самобытность национальных культур. В погоне за реализацией экономических и политических интересов ученые подчас стремятся к научной результативности в рамках установленных клеше, нежели из интереса обретения новых представлений об окружающем мире, которые позволяют адекватно оценивать его реалии и предлагать разнообразные пути его трансформации.

Тем не менее, годами не остаются затронутыми простые, но принципиальные вопросы о схожести или различиях культур Запада и Востока, о возможности самоопределения наций в избрании путей трансформации социальной действительности, о моделях конституционного строительства. Предлагаемые «вечные» вопросы, наверное, должны рассматриваться не в контексте борьбы за обретения единственно правильного результата восприятия мира и его предназначения. Может быть, эти вопросы следует рассматривать в контексте спокойной количественной констатации качественных показателей и разносторонней оценки возможных перспектив применения тех или иных опытов движения по пути, где нет окончательного целеполагания, и уж тем более, не может быть абсолютных идеалов.

Введение

Актуальность исследования.

Необходимость предлагаемого исследования определяется особенностями элементов, составляющих название предлагаемой темы, дефицитом специального изучения основных особенностей политических систем, механизмов правового регулирования, их основных элементов, систем права, особенностей правовых порядков Японии, Монголии, Китайской Народной Республики, Корейской Народной Демократической Республики и Республики Корея, составляющих Северо-Восточный азиатский регион.

Название работы предполагает рассмотрение целого ряда аспектов, констатация которых определяется теоретической и практической необходимостью дальнейших исследований области динамики политических и юридических процессов в названных странах.

Актуальность предложенной темы диссертационного исследования обусловлена возрастающим интересом правоведов, политологов и профессиональных политиков к проблемам совершенствования отношений между субъектами и элементами политических систем и обеспечения их слаженного и эффективного взаимодействия.

Конституционное право, осмысление его предназначения и состояние его реализации (конституционализм) может рассматриваться фактором, определяющим вероятность прогнозов тактических и стратегических изменений конкретного геополитического пространства, и их потенциального влияния на соседние участки политической географии. Конституционное право обозначенных государств Северо-Восточного азиатского региона позволяет создавать сценарии развития политической обстановки в регионе.

В российской правовой литературе термин «конституционализм» не получил широкого использования. В дореволюционной литературе ему предпочитали такое понятие, как «конституционное государство». В советский период этот термин длительное время связывали лишь с зарубежными странами. И только в постсоветский период термин «конституционализм» стал использоваться достаточно широко, хотя главным образом лишь в исследованиях, специально ему посвященных¹. Вместе с тем, большинство исследователей феноменологии конституционализма настаивают на углублении научного поиска в рассматриваемой проблематике.

Множество понятий конституционализма, фигурирующих в конституционно-правовой науке, не позволяет выявить специфику политического поведения различных общностей и отдельных личностей, мотивации их поступков, формирование политических взглядов и их трансформацию в современных политических системах и политической культуре восточных обществ.

---

¹ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : НОРМА, 2008. С. 4.

В объективном праве государств современного мира дефиниция «конституционализм» не нашла своего надлежащего определения. Однако влияние данного явления на состояние и развитие национальных политических систем несомненно. Отдельно взятая политическая система – это не застывшее и анатомированное, разделенное на составные части обстоятельство объективной реальности. Политическая система – это живой, постоянно развивающийся и меняющийся организм. Источником существования политической системы является социальное противоречие, точнее множество политических противоречий, сгруппированных, обусловленных деятельностью социальных групп и индивидов по реализации собственных противоречивых интересов с помощью государственной власти.

Кроме того, заслуживает особого внимания вопрос о том, насколько фактический конституционализм связан с реальной конституционно-правовой материей конкретного государства. Очевидно, что отсутствие понятия конституционализм в древние времена, не влияло на системообразующие факторы социальных отношений. Чему могут свидетельствовать исторические примеры образования специфических социальных явлений, таких как политические системы, государства, системы права. Вероятно, конституционно-правовую институционализацию системообразующих факторов заменяли, как впрочем и в современный период заменяют, описания схожих феноменов, содержащихся в различных социальных нормах, не имевших категориального определения (уклады, традиции, религии, этика, эстетика, мораль, нравственность, обычаи, в совокупности).

Можно с определенной степенью уверенности предполагать, отсутствие связи теории государства и права, науки общего конституционного права и других теоретико-исторических и отраслевых, юридических наук с другими гуманитарными науками – антропологией, этнологией, этнографией, лингвистикой и т. п. Тем более, целесообразно констатировать отсутствие связи юридических и гуманитарных исследований с другими, не гуманитарными науками, географией, биологией, медициной и т. п.

Отдельно, следует обратить внимание на ограниченность рассмотрения проблем конституционализма с позиций либерализации общественных отношений и возвышения общечеловеческих ценностей. Если присмотреться к общенаучной картине оценок проблем конституционализма, то можно предположить, что идеи свободы, благоденствия, справедливости, обеспечения естественных прав и свобод, законных интересов человека и гражданина – это исключительное достижение и прерогатива «западных» обществ.

Современные исследования феноменологии конституционализма практически полностью предназначены для утверждения не столько констатации максимального количества признаков рассматриваемого явления, вытекающих из всестороннего его рассмотрения, включая выявление противоречий, и производных негативных последствий, сколько в утверждение приоритета «западной» концепции мировоззрения. Это подтверждается отсутствием крики в адрес концепций конституционализма. Конституционализм рассматри-

вается преимущественно как исключительно положительное социальное явление. Однако очевидно, что единообразие подходов не дает новых знаний.

Объектом предлагаемого исследования выступают урегулированные нормами права, а также неурегулированные нормами права, но имеющие конституционный характер, общественные отношения, обуславливающие в своей совокупности феномен конституционализма в странах Северо-Восточной Азии.

Предметом исследования являются основные закономерности формирования, развития и модернизации систем конституционализма в таких государствах Северо-Восточной Азии как Япония, КНР, КНДР, Республика Корея и Монголия.

Целью исследования является осознание социального феномена конституционализма, критический анализ научных исследований рассматриваемого явления и формирование новых подходов к классификации теоретико-правовых моделей конституционализма, в государствах обладающих уникальными индивидуальными признаками.

Задачи исследования.

1. Способствовать развитию познания конструкции «конституционализм», расширению объема эмпирического материала за счет привлечения новых, нестандартных приемов исследования.

2. Принципы объективного познания бытия предполагают разностороннюю научную оценку диалектических противоречий конституционализма.

3. Раскрыть сущность, содержание и элементы конституционных ценностей в странах Северо-Восточной Азии их связь с обществом и государством, определить специфику механизмов государственной власти и их взаимодействия с социальными структурами как на национальном, так и на международном уровне.

4. Выявить и синтезировать научные данные об оценке сущности конституционализма в отдельных странах Северо-Восточной Азии.

5. Дать оценку эффективности конституционализма в странах Северо-Восточной Азии и прогноз тенденций его развития и перспектив.

6. Доказать уникальность феномена конституционализма в странах Северо-Восточной Азии, самобытность и значимость его индивидуальных моделей, опасность пренебрежения их познания, недопустимость поверхностного восприятия.

7. Обосновать недопустимость отношения к конституционализму, как к исключительно западному способу метальных оценок организации современных общественных отношений.

Методологический инструментарий исследования составили различные средства, приемы и способы современного научного познания, основанного на идеологическом плюрализме. Методологической основой исследования является общенаучный диалектико-материалистический метод познания. Определяющая роль в процессе исследования принадлежит генетическому,

сравнительному, системному и структурно-функциональному общенаучным методам. Также использовались частные научные методы: государственного и правового моделирования, анализа документов и данных официальной статистики, сравнительно-правовой.

Эмпирическую базу исследования составили труды представителей различных научных школ.

Существенную роль в становлении и определении социальных аспектов самоорганизующихся систем сыграли концепции О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Т. Парсонса, А. Н. Бернштейна, А. А. Ухтомского, М. И. Туган-Бороновского, Д. М. Кейнса и др.

Междисциплинарное направление в современной науке, ищущее единство материальных, лингвистических, социальных, экономических, психических, биологических явлений и процессов, как концепция самоорганизации, нашло свое выражение в трудах таких исследователей как У. Р. Эшби, Н. Винер, К. Шеннон, А. Тьюринг, Л. фон Берталанфи, Н. Винер, Г. Паск, Д. Ленат, И. А. Акчурин, М. Д. Ахундов, Л. Б. Баженов, А. Богданов, Е. С. Бойко, М. В. Волкешштейн, С. И. Волянский, А. В. Гапонов-Грехов, Ф. Гельхар, П. Грассбергер, Р. Грехем, В. Е. Давидович, Ю. А. Данилов, С. В. Илларионов, М. К. Иовитс, В. В. Казютинский, С. П. Капица, А. С. Кармин, Р. С. Карпинская, Л. П. Киященко, Ю. Л. Клгшонтович, В. П. Кохановский, В. И. Кузнецов, И. К. Лисеев, И. В. Лупандин, К. Майнцер, Г. Г. Малинецкий, Е. А. Мамчур, С. В. Мейн, И. П. Меркулов, Л. А. Минасян, А. Мюллер, Е. Накамура, А. А. Печенкин, А. Б. Потапов, В. В. Тарасенко, М. И. Рабинович, М. Ю. Романовский, Г. И. Рузавин, Ю. В. Сачков, А. А. Силин, В. С. Степин, Г. фон Форстер, У. Ан дер Хайден, Ю. В. Чайковский, Э. Шредингер, М. Штадлер, Б. Г. Юдин, Э. Янч и др.

Теоретической основой исследования послужили труды как российских, так и зарубежных ученых в области юриспруденции, философии права, общей и юридической антропологии, сравнительного правоведения, государственного управления. Это работы таких исследователей, как С. С. Алексеев, Л. И. Атаманчук, М. И. Байтин, В. К. Бабаев, А. П. Венгеров, Н. А. Власенко, В. М. Горшенев, Ю. И. Гревцов, Р. Давид, Х. М. Думанов, И. Я. Дюрягин, Ж. Карбонье, В. Н. Карташов, Т. В. Кашанина, Д. А. Керимов, А. И. Ковлер, В. И. Круус, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лазарев, О. Э. Лейст, Р. З. Лившиц, И. И. Лукашук, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. С. Нерсесянц, В. Д. Перевалов, А. И. Першиц, А. С. Пиголкин, Б. И. Пугинский, Н. А. Пьянов, Р. А. Ромашов, Н. Рулан, В. А. Сапун, В. Д. Сорокин, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомиров, Ю. Г. Ткаченко, Ю. К. Толстой, Ф. Н. Фаткуллин, Р. О. Халфина, А. Ф. Черданцев, А. К. Черненко, В. А. Четвернин, М. Д. Шаргородский, Л. С. Явич и др.

Безусловно, автор опирался на труды ученых, занимающихся проблемами конституционного права Российской Федерации: С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, Б. Н. Габричидзе, Н. В. Витрука, Д. Л. Златопольского,

А. В. Зиновьева, О. Е. Кутафина, Д. А. Керимова, Б. Н. Топорнина, Л. Б. Тиуновой, Б. С. Эбзеева и других.

Не менее значимыми являются работы исследователей конституционного права зарубежных стран: Г. Н. Андреевой, Л. В. Андриченко, В. Г. Бессарабова, А. Ш. Будаковой, В. И. Васильева, А. И. Долгова, Н. Г. Дорониной, В. Б. Евдокимова, А. Я. Капустина, С. Ю. Кашкина, В. И. Лафтинского, В. В. Маклакова, А. А. Мишина, В. А. Рыжова, Б. А. Страшуна, Т. Я. Хабриевой и др.

Отдельно, необходимо обозначить уровень исследованности вопросов специальной проблематики, затрагивающих материю государственно-правового строительства политических систем стран северо-восточного азиатского региона.

Необходимо отметить, что изучение политико-юридических проблем и особенностей государственного строительства на Корейском полуострове в нашей стране носит ограниченный характер.

Целесообразно все же отметить, что корееведение вообще сегодня переживает некоторое оживление. Достаточно назвать труды Ланькова А. Н., Ванина Ю. В., Шабановой Ф. И., Ткаченко В. П., Тригубенко М. Е., Огнева Ю. И., Мазурова В. М., Михеева В. В., Денисова В. И., Суслиной С. С., Толорая Г. Д., Шипаева В. И. и других ученых, опубликованные в нашей стране и за рубежом.

При выполнении работы были использованы, став опорными применительно к контексту исследования конституционного права и политической системы Монголии труды следующих отечественных и зарубежных ученых: М. Л. Титаренко, М. И. Гольмана, В. В. Грайворонского, А. С. Железнякова, Ю. В. Кузьмина, В. В. Свирина, Ш. Г. Надирова, Г. С. Яскиной, Е. В. Лиштованного, Л. Болор-Эрдэнэ, Байяр Санджагин, Ц. Цеденбала, С. Нарангэрэла, Б. Энхтувшина и других.

Материалы и документы, позволившие сделать анализ государственного, правового, экономического и политического развития Японии, государственному прошлому и настоящему страны содержат работы Т. Богдановича, а также работы Эме Гюмбера, Дж. Морриса, Хуго Ванденберга, Ф. Купчинского, И. Лаутерера.

Работы постсоветского периода, посвященные Японии, представлены Лещенко Н. Ф., Сила-Новицкой Т. Г., Семиным А. В., Такэнака Хэйдзо, Сакураи Есико, Фумиеки Фатанабе, Войтоловского Г. К. и Дийкова С. А., Еремина В., Цветовой И. А., Сенаторова А. И. и др.

Особое внимание в исследованиях развития конституционных основ политических систем занимает проблематика Китайской Народной Республики.

В данной связи необходимо заявлять о переходе языкового барьера и самостоятельной обработке имеющегося в достатке эмпирического материала. В названном смысле значимыми могут быть исследования следующих зарубежных авторов: Цинь Ши., Сюй Минь, Лян Хэн., Чиу Джуэй-Хуэй., Вэн

Цзе мин, Чжан Симин, Чжан Тао, Цюй Кэминь, Ли Динсинь, Яо Хуань, Тацуо Ямада, Кабестан Жан-Пьер, и многих других.

Тем не менее, важно отметить и заслуженные труды Российских ученых, сформировавших зрелую школу отечественного правового китаеведения. В таком ряду по праву должны занять место: Гудошников Л. М., Ганшин В., Портяков В. Я., Васильев И. В., Копков А., Новоселова Л. В., Смирнов Д. А., Асланов Р. М., Бородич В. Ф., Мамаев Н. Л., Москалев А. А., Лазарева Т. В. и многие другие.

ГЛАВА 1. ПАРАДИГМА КОМПАРАТИВИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

§ 1. Политика, политические системы, позитивное право, правовая политика, конституционно-правовая политика: теоретико-правовой анализ

Политика и политическая система

Социально-философская проблема амбивалентности индивидуальных интересов отдельных людей и столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов членов неоднородного общества является отправной точкой в парадигме современной гуманитарной науки. Любой индивид обладает собственными интересами, осознанными потребностями, которые характеризуют отношение людей к предметам и явлениям действительности, имеющим для них важное общественное значение, притягательность. Дихотомия прямых и обратных связей личности и общества основана на включенности личности в социальный контекст.

В контексте сформулированной темы исследования, невзирая на наличие плюрализма в науке, считаем необходимым опереться на тезис, согласно которому существование общества без конфликта интересов личностей и их конгломераций невозможно. Конфликт социальных интересов является неотъемлемой частью бытия, главным генератором общественного развития. Конфликт это необходимый элемент социальной жизни, а не дисфункция или аномалия в отношениях между людьми.

Каждый человек, так или иначе, совершает действия, направленные на то, чтобы прямо или косвенно добиться осуществления собственных интересов либо заблокировать достижение противостоящими сторонами их целей, намерений, интересов. Характер современных социальных связей индивидов предполагает ассоциативное объединение людей в социальные группы. Поскольку потребности, интересы, цели и притязания человека как социального существа могут реализоваться только через использование власти. Непрерывная деятельность по преодолению конфликтов социальных интересов дает выход социальной напряженности, энергию деятельности, порождает социальные изменения различного масштаба.

Состояние общества, которое может быть преодолено рациональными средствами – сфера политики. Там где человек может добиться результатов, минуя взаимодействия с другими людьми политики нет. Политика возникает там, где сталкиваются интересы множества людей, формирующих солидарные интересы. Суть политики во многом характеризует методы ее проведения, природа и арсенал которых весьма разнообразны.

Политика как факт объективной реальности фигурирует в двух основных смыслах. Политика как целенаправленная деятельность людей в сфере властных, государственных, классовых отношений. Политика как характери-

стика атрибутов существования государственных институтов и иных политических формирований².

Политика – это «особая система, определяющая правителей и способ реализации власти; но одновременно это и способ взаимодействия личностей внутри каждого сообщества»³.

В широком смысле политика представляет собой властеотношения, предполагающие соподчинение вступающих в них субъектов.

Политику можно определить как динамическую систему принципов, ценностей, волевых действий органов государства, политических сил и общественных институтов по подготовке, принятию и реализации властных решений с использованием различных методов социального регулирования, в первую очередь политических и правовых⁴.

Рассматриваемая дефиниция предполагает социальные отношения по поводу власти (например, принадлежность, организация, территориальные границы власти); отношения взаимодействия с властью (например, участие граждан в осуществлении власти, посредством их политических прав, различные формы контроля народа за властью); отношения, касающиеся ограничения власти.

В узком смысле политика – это деятельность по управлению делами общества и государства, включающая цели и задачи тактического и стратегического характера, приоритетные направления своей реализации, правовые и политические методы воздействия на соответствующие отношения⁵.

Политика – это «явление сложное, комплексное и многогранное, но всегда так или иначе связанное с деятельностью государственной власти. Политика определяет роль и задачи этой власти в развитии общества в жизненно важных сферах»⁶.

Политика – это разновидность общественных отношений, закономерный признак, имманентный публичным социальным связям. Политика свойственна публичным отношениям – это сфера взаимодействия групповых интересов. Публично-волевой характер политики предполагает психологические закономерности межличностного взаимодействия. Политика – это активные, волевые, целенаправленные систематические поведенческие акты, деяния людей и их групп. Политика – это сфера конкуренции межличностных отношений основанных на конфликте интересов. Объектом политических отношений является политическая власть. Политика – это процесс борьбы за обретение политической власти. Политика – это результат борьбы различных социальных групп, приводящий к относительной стабилизации рас-

---

² Демидов А. И. Политика: понятие и природа // Российская правовая политика : курс лекций / под ред. А. В. Малько М. : НОРМА, 2003. С. 3.

³ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 24.

⁴ Кондратьева М. А. Правовое и политическое регулирование в конституционном праве: некоторые проблемы соотношения // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 14–18.

⁵ Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М., 1997. С. 52

⁶ Соловьев В. В. О понятии и приоритетах современной правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 148.

кладов политических сил, участвовавших в борьбе за власть. Концентрированным выражением политической власти, ее наиболее авторитетной, в социальном смысле, разновидностью является власть государственная. Государственная власть формируется и осуществляется с целью доминирования над другими проявлениями публичной власти и ликвидации поступательного хаоса в других видах политических отношений путем их упорядочения. В результате политика рассматривается как атрибут государственной власти, ее наиболее осязаемое проявление.

Для того чтобы разобраться в ключевых особенностях и проблемах развития общества необходимо целенаправленно и всесторонне, скрупулезно и систематически изучать его структуру.

Эта структура может быть представлена в виде различных взаимодействующих систем: политической, экономической, социальной, идеологической и некоторых других. Названные системы складываются и существуют объективно. Они представляют органическое объединение различных социальных элементов, которые взаимосвязаны, имеют определенный характер этих взаимосвязей, их деятельность определяется целями, задачами и иными критериями жизни общества.

К элементам, образующим разные общественные системы, относятся социальные институты (государство, партии, религиозные организации, профессиональные союзы и т. п.), культурные пласты (идеологические, религиозные течения, традиции, язык и т. п.), экономические организации (предприятия, учреждения, органы экономического управления и т. п.), правовые установления (нормы, правовые институты, система законодательства и т. п.). Именно в разных, но объективно обусловленных сочетаниях эти элементы структурируют общество на системы, а теоретическая мысль выделяет и изучает эти системы: политические, социальные, экономические и т. д.⁷

В философской литературе общество определяется как динамическая, развивающаяся система. Понятие «система» греческого происхождения и означает целое, состоящее из частей, совокупность этих частей. Таким образом, каждая система включает взаимодействующие части: подсистемы и элементы. Главное значение приобретают связи и отношения между частями. В динамических системах допускаются различные изменения, развитие, возникновение новых и отмирание старых частей и связей между ними.

Понятие «система» используется как естественными, так и гуманитарными науками. Теория систем впервые начала научное развитие как междисциплинарная методология исследования благодаря трудам Л. Берталанфи и А. Рапопорта⁸. Впоследствии междисциплинарный характер соответствующей научной методологии нашел выражение в трудах ученых физиков. Самые разнообразные явления самоорганизации подчиняются одним и тем же

---

⁷ Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебное пособие. М. : Юрист, 1994. Вып. 2. С. 52.

⁸ Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник – 1969. М., 1969. С. 30-54 ; Рапопорт А. Различные подходы к общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник – 1969. М., 1969. С. 55–79.

принципам⁹. Система – это постоянно изменяющийся объект, для которого характерна постоянная потеря энергии. Относительная стабильность системы возможна лишь через состояние хаоса, отсутствие порядка¹⁰.

Следует отметить, что в науке существуют альтернативные подходы к оценке систем. Например, известный польский социолог, получивший заслуженное международное признание П. Штомпка считает, выявление закономерностей социального развития в научной деятельности нецелесообразным и рекомендует использование моделей в анализе частных, локальных социальных изменений¹¹. Он предлагает собственную модель социальной динамики, в равной степени учитывающей как активность агентов, так и влияние структур. Тем не менее, данный подход не является достаточно убедительным и популярным в научных исследованиях.

В современной науке существует множественность подходов к определению понятия «политическая система».

Структурно-функциональный подход в его бихевиористском (поведенческом) истолковании, сформировавшемся на основе американской политической науки¹², рассматривает политическую систему как политическое поведение, процесс в рамках различных человеческих коллективов: партий, профсоюзов, фирм, клубов и т. п. С этой точки зрения, в любом обществе существует множество политических (паро-политических) систем, которые не обязательно связаны с государственной властью.

Институциональный подход, представленный, в частности, французской политологией¹³ (хотя в последние годы и на нее значительное влияние оказывает американский постбихевиоризм)¹⁴, исходит из существования в любом государственно-организованном обществе одной политической системы, которая связана с государственной властью. Наряду с такими институтами, как государство, партии и др., в понятие политической системы включается обычно политический режим, хотя одни французские политологи отождествляют систему с режимом, а другие истолковывают ее весьма ши-

---

⁹ Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985.

¹⁰ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46-52.

¹¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

¹² Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С. 448-464. Парсонс Т. Системы современных обществ / пер. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М., 1997; Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002; Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: в 5-и т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. / Нац. обществ.-науч. фонд. Акад. полит. науки; руководитель проекта Г. Ю. Семигин и др.; ред.-науч. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин и др. М., 1997. С. 630-642; Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полит. исследования. 1992. № 4. С. 122-134; Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. 2. С. 593-610.

¹³ Основные представители Лоран Тевено, Люк Болтянски, Оливье Фаворо, Франсуа Эмар-Дюверне.

¹⁴ Ирхин Ю. В. Достижения и ограничения бихевиоризма и пост-бихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 95–111.

роко, понимая под ней всю политическую (а иногда и не только политическую) жизнь.

В отечественной литературе политическая система рассматривается также как и в мировой науке неоднозначно. Так, например, профессор В. Д. Перевалов считает, что политическая система общества – это система взаимосвязанных и взаимодействующих объединений (организаций) людей базирующихся на разнообразных формах собственности, отражающих интересы и волю социальных классов, слоев, групп и наций, реализующих политическую власть или борющихся за ее осуществление в рамках права через государство¹⁵. Профессор А. Е. Козлов в свою очередь отмечает, что политическая власть в обществе осуществляется особым политическим механизмом – политической системой¹⁶.

Термин «политическая система» впервые был введен в конституционное право болгарской конституцией 1971 года, которая закрепляла некоторые принципы «социалистической политической системы». Впоследствии этот термин был употреблен в конституциях Сальвадора 1983 года, Никарагуа 1987 года и Эфиопии 1987 года (последняя в настоящее время не действует). Конституция СССР 1977 года содержала целую главу, посвященную политической системе. В подавляющем большинстве конституций стран мира (в том числе в Конституциях Китайской Народной Республики, Китайской Республики, Корейской Народной Демократической Республике, Республике Корея, Монголии и Японии) термин «политическая система» не употребляется, однако все они регулируют те или иные ее звенья, стороны, элементы: государство, политический режим, часто – политические партии, иногда – политическую идеологию. Поэтому политическая система традиционно является объектом изучения конституционного права, хотя длительное время изучались лишь ее отдельные стороны, и только в последние два десятилетия она стала объектом изучения как комплексный конституционно-правовой институт¹⁷.

Наиболее приемлемым для универсального исследования рассматриваемой темы, по нашему мнению следует считать мнение профессора В. Е. Чиркина. Политическая система определяется им как универсальная управляющая система социально асимметричного общества, компоненты которой (институциональный – партии, государство и др., нормативный – политические нормы, в том числе соответствующие отрасли и институты права, функциональный – политический режим, идеологический – политическая идеология) объединяются в диалектически противоречивое, но целостное образование «вторичными» политическими отношениями – между звеньями системы («первичные» политические отношения – это отношения между крупными социальными общностями данной страны). В конечном счете, политическая система регулирует производство и распределение материальных

---

¹⁵ Теория права и государства : учебник для юридических вузов и факультетов / под. ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 70.

¹⁶ Козлов А. Е. Конституционное право. М. : Бек, 1996. С. 106.

¹⁷ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Юрист, 1997. С. 95.

благ между различными общностями и личностями на основе использования государственной власти, участия в ней, борьбы за нее¹⁸.

Следует также отметить, что помимо названных мнений существует научная литература, посвященная политическим системам разных стран, компонентам этих систем (институциональным структурам – партиям, государству; регулятивной основе – политическим нормам, праву; политическому режиму; политической идеологии).

Позитивное право и правовая политика

Для проведения научных изысканий в сфере нормативного компонента политических систем, необходимо выделить категорию позитивного права и охарактеризовать его основные признаки.

Право выступает творением общества и его ценностью и одновременно регулятором¹⁹.

К настоящему времени в мировой и отечественной юриспруденции сложились самые разные трактовки понимания права, которые принято относить либо к позитивистскому (легистскому), либо к непозитивистскому (юридическому) типу правопонимания²⁰.

Философская проблема бытия и сознания, их первичности и производности, подтолкнула современную науку к использованию эклектических методов оценки изучаемых обстоятельств. Суммируя все адекватные доводы различных подходов, современная наука все больше склоняется к толерантным позициям и пытается выявить новые закономерности влияния бытия на сознание и его трансформацию и наоборот, влияние активной преобразующей роли живого разума на окружающую действительность и изменение последней.

Можно попытаться определить позитивное право с точки зрения комплексного материалистическо-диалектического, культурологического и кибернетического подхода.

Право (позитивное право) – это феномен социальной реальности, обусловленный особенностями соответствующей общественно-экономической формации и иными цивилизационными факторами, результат культурной деятельности людей, функционирования политической системы общества, опосредованный итог доминирования воли наиболее влиятельных социальных групп, либо социального компромисса, исходящий от специально уполномоченных субъектов (преимущественно государства, его органов), мировоззренческий идеал, возведенный в степень общеобязательного, обеспеченный различными материальными и организационными средствами, включая средства принуждения, имеющий языковые формы выражения и обладаю-

---

¹⁸ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Юрист, 1997. С. 96.

¹⁹ Тихомиров Ю. А. Действие закона. М. : Известия, 1992. С. 4–5.

²⁰ См. : Нерсесянц В. С. Юриспруденция: введение в курс общей теории права и государства : для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 3 ; Четвернин В. А. Понятия права и государства. М., 1997. С. 11.

щий индивидуальной стилистикой, соответствующей типу определенной региональной цивилизации, объективированный в качестве формально определенной информации о видах и формах общеобязательного, либо границах возможного поведения.

В любом неоднородном обществе, где существуют противоречивые интересы, наций социальных слоев, классов и т. д., возникает потребность в регулировании отношений между ними, а значит в деятельности государства. Ведь государство, как правило, выполняло и выполняет ряд общественно значимых функций, и, прежде всего таких, как поддержание общественного порядка и стабильности в обществе; использование имеющихся возможностей для экономического развития; защита безопасности страны.

Целесообразно провести теоретический анализ присутствующих отечественной правовой доктрине подходов к определению понятия «правовая политика».

Правовая политика характерна для любого государственно-организованного общества, проходит стадии возникновения, развития, т. е. перехода из одного качественного состояния в другое, и нынешние свойства, признаки и особенности правовой политики есть наследие предшествующих эпох²¹.

Правовая политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по совершенствованию эффективного механизма правового регулирования, цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры общества и личности²².

Правовая политика – комплекс мер, идей, целей, задач, программ, методов, реализуемых в сфере действия права и посредством права²³.

Правовая политика – это особое политико-правовое явление, формирующееся вследствие системной, научно обоснованной деятельности государства и общественных объединений и направленное на определение стратегии и тактики правового развития общества, совершенствование механизма правового регулирования, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, построение правового государства²⁴.

Правовая политика – это наиболее приемлемая форма руководства и регулирования общественных отношений, основывающаяся на оптимальном

---

²¹ Рысина Е. П. Специально-исторические методы исследования правовой политики // История государства и права. 2010. № 12. С. 7–9.

²² Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М. : Норма ; Инфра-М, 2010. С. 42.

²³ Матузов Н. И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 1. С. 28.

²⁴ Исаков Н. В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 21.

сочетании правовых средств и юридических конструкций, составляющих эффективный механизм правового регулирования, который проявляется в различных формах, опосредует все уровни власти, соответствует выработанной концепции стратегии развития государства и преследует социально полезные цели²⁵.

Правовая политика – это результат сложившегося расклада политических сил в обществе, сформировавшихся институтов политической системы. Неоднозначность понятия «ценность» приводит к образованию различающихся подходов к образованию различных систем ценностей. Существуют объективные и субъективные причины расхождения в системах оценки окружающей действительности.

Объективные причины связаны природой человека вообще, персональными данными индивидов, которые заложены в природу человеческой личности и которые тесно связанные с естественными правами, их совокупностью и обладают схожими признаками. Можно говорить о том, что совокупный перечень субъективных прав имеется у каждого человека, однако в социальной действительности, естественные права не одинаково проявляются у отдельных индивидов и определяют их персональный потенциал и результативность в общественных отношениях.

Субъективные причины могут быть обусловлены психотипами человеческой личности, а также индивидуальными интересами, которые подталкивают субъектов к изменению своего социального статуса, места в системе общественных отношений.

Правовая политика – это деятельность, официальная деятельность (преимущественно) государства.

Правовая политика – это проявление государственного управления.

Правовая политика – это деятельность, направленная на изменение состояния общественных отношений.

Стратегия изменения состояния общественных отношений. Не все общественные отношения попадают в сферу внимания в связи с потребностью их упорядочения. Правовая политика складывается и направлена на наиболее важные виды общественных отношений. Кроме того, правовая политика направлена на установление общественных отношений, которые нуждаются в правовом регулировании. Правовая политика охватывает отношения, которые поддаются правовому регулированию. Целесообразно отметить, что в различных странах, существовавших в истории, а также существующих в современном мире подход к данному обстоятельству складывался неоднозначно. По сей день человечество пылливо пытается ответить на такие вопросы как добро и зло, справедливость, симпатии и антипатии, привлекательность, апатия, активность, патриотизм, гражданственность, любовь, дружба, счастье и т. п.

---

²⁵ Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М. : Норма ; Инфра-М, 2010. С. 42.

Правовая политика – это целенаправленная деятельность. Цель – это многозначный термин. Предлагаем лишь небольшое количество научных позиций применительно к определению рассматриваемой категории. Цель – это субъективный образ конечного результата, регулирующий ход деятельности²⁶. Цель – это идеальный, внутренне побуждающий мотив производства²⁷. Цель – это желаемое состояние кибернетической системы, достигаемое в управляемом процессе развития системы²⁸. Цель может пониматься как биоморфная версия энтелехии, являющейся внутренней программой организма²⁹.

Приоритеты правовой политики представляют собой определенные социальные ценности, которые человечество приобрело в процессе своей эволюции и охраняет с помощью правовых средств. Эти ценности являются достоянием всего человечества и поэтому носят универсальный характер³⁰.

Правовая политика – это стратегическая деятельность. Стратегия – общий, недетализированный план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели. Стратегическое управление – это обоснование и выбор перспективных целей развития общества, отдельных сфер общественной жизни, их закрепление в долгосрочных планах, и разработка целевых программ, обеспечивающих достижение намеченных целей. Стратегическое управление – это такое управление управляемой структурой, которое опирается на человеческий потенциал как на основу организации, ориентирует госаппарат на запросы современной цивилизации, осуществляет гибкое регулирование и своевременные изменения в организации, в соответствии с изменениями окружающей среды и позволяющее добиваться конкурентных результатов, что позволяет государству обеспечить суверенитет и достигать своих целей в долгосрочной перспективе.

Правовое регулирование представляет собой единство социологического, нормативного и практического аспектов. Оно начинается тогда, когда в целях, содержании, требованиях закона или нормативного правового акта «схватывается» назревшая общественная потребность в упорядочении взаимосвязей и взаимодействий людей, причем определенным образом (моделью, логической структурой) и в определенном направлении. Имеется в виду не чье-то субъективное представление того или иного государственного органа (его должностного лица) либо «высокого начальства», а именно то, что в сознании массы людей сформировалось как нечто необходимое, должное, нужное, актуальное, крайне важное для их дальнейшей жизни. При разработке документа, состоящего из норм (правил) поведения, рассчитанных на много-

---

²⁶ Жолковский А. К. Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика / отв. ред. В. Ю. Розенцвейг. М. : МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1964. Вып. 8. С. 67-103.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50-и т. 2-е изд. М., 1958. Т. 12. С. 717.

²⁸ Ропиков Н. И. Категория «цель»: проблемы исследования. М., 1980.

²⁹ Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968.

³⁰ Тимонова Е. Ю. Права и свободы личности как приоритеты правовой политики // Общество и право. 2010. № 1. С. 295–298.

кратное применение разными людьми лишь в приблизительно подобных обстоятельствах, всегда дают о себе знать сложности, связанные с тем, что формулирование норм (правил) поведения осуществляется на основе информации о прошлом (о известной потребности), но они должны будут применяться в будущем, которое неизвестно. То есть в социологическом смысле правовое регулирование имеет прогнозный характер, и это тоже служит аргументом в пользу того, что люди (общество) способны «конструировать» свою завтрашнюю жизнь³¹.

Правовая политика – это непрерывная, систематическая, последовательная деятельность, она обусловлена двумя группами факторов;

1. С точки зрения закономерностей существования общественных отношений любые отношения складываются в определенных условиях, под их воздействием формируются и трансформируются.

2. Правовая политика обладает свойствами объективного права, осуществляется в определенных правовых формах и в определенном процессуальном порядке.

Правовая политика – это деятельность, осуществляемая профессионально состоятельными субъектами. Профессиональная компетентность лиц, участвующих в создании норм объективного права – это важнейший фактор, обеспечивающий его эффективность.

Правовая политика – это абстрактная, не персонифицированная деятельность.

Правовая политика – это деятельность, которая может быть оценена по-разному в зависимости от особенностей рефлексии в оценке рассматриваемого обстоятельства заинтересованными субъектами.

Конституционно-правовая политика

Конституционно-правовая политика это элемент правовой политики государства. Поэтому она обладает всеми признаками, присущими правовой политике.

Тем не менее, конституционно-правовая политика, как научная категория нуждается в особом охарактеризовании.

Конституционно-правовая политика носит отраслевой характер, несмотря на то, что распространяется на все социально значимые фундаментальные виды отношений. В основе конституционно-правовой политики лежат общественные отношения составляющие предмет конституционного права.

Конституционно-правовая политика обусловлена спецификой используемых методов правового регулирования. В отличие от других видов правового регулирования, конституционно-правовое регулирование использует наиболее богатый спектр методов.

---

³¹ Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : курс лекций. М. : Юрид. лит., 1997. С. 205.

Конституционно-правовая политика зависит от характера складывающихся общественных отношений на определенном этапе развития общества и от уровня культуры среднестатистических участников общественных отношений.

Большинство государств современного мира структурируют национальную систему права посредством конституции. Оценивая разнообразную практику конституционного строительства государств современного мира, можно в самом общем виде предположить, что конституция – это, имеющая различные формы выражения, совокупность, норм целей, задач, принципов, дефиниций и правил, которые закрепляют важнейшие для личности, общества и государства сферы общественных отношений, таких как правовой статус личности, принадлежность государственной власти и статус ее носителя, форму государства, систему органов государства, порядок их организации и деятельности, систему органов местного самоуправления (если такая разновидность публичной власти признается легально), форму государственного устройства, а также столицу, флаг и другие символы государства.

Конституция любого государства – это носитель информации, имеющей политический характер, определенное социально-политическое содержание, оказывающее прямое или опосредованное влияние на всю политическую систему страны. Конституция любого государства имеет одновременно юридическую и политическую природу. Такое свойство конституции отмечали выдающиеся мыслители. Карл Маркс писал, что «...все юридическое в основе своей имеет политическую природу»³². В свою очередь Фердинанд Лассаль утверждал, что «...действительная конституция страны – это фактическое соотношение сил, существующих в стране; писаная конституция тогда лишь прочна и имеет значение, когда является точным выражением реальных соотношений общественных сил»³³. Соответствующие идеи прочно формировали фундамент конституционно-правовой науки советского периода. С определенным стилистическим разнообразием, но, не отходя от сущности принципиальной позиции двойственную природу конституции, различные школы отечественной конституционно-правовой доктрины трактовали однозначно. Конституция отражает стабильное соотношение социальных сил, складывающихся во взаимоотношениях между классами, народами, нациями и государством³⁴.

Подобный подход, так или иначе, сохранился и по сей день.

Можно процитировать различные трактовки современных исследований.

---

³² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50-и т. 2-е изд. М., 1964. Т. 33. С. 282.

³³ Лассаль Ф. О сущности Конституции. Ростов-на-Дону: Изд-во "Донская Речь", 1905. С. 31.

³⁴ Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 39.

Фактическая или действительная конституция – это реально существующий конституционный строй, реальная организация, устройство государственной власти, реальные механизмы ее осуществления³⁵.

Юридическая конституция представляет собой конгломерат систем отношений, закрепленных юридическими нормами национального конституционного права. Следовательно, для изучения конституционной политики конкретного государства следует обращаться как к фактической, так и к юридической конституции, к «писаному» конституционному праву.

Почти каждое государство имеет конституцию в смысле институциональной структуры и установленных процедур для ведения политических дел³⁶.

Объектом регулирования конституционного права являются сложившиеся или возникающие основы экономической, социальной, политической систем и духовной (идеологической) жизни общества, правового статуса личности³⁷.

Нормы конституции обычно фиксируют не только важнейшие элементы политической системы – государство, политические партии и др., но и закрепляют порядок деятельности политической системы, основы взаимоотношений между ее элементами. Иными словами, конституционное законодательство определяет основы политического процесса в обществе, т. е. формы, способы и направления политической деятельности ее субъектов³⁸.

С одной стороны, конституция – это, безусловно, результат определенной борьбы за власть политических групп, торжество определенного конкретизированного в правовой конституционной идеологии способа мировоззрения, мировосприятия, диктуемая посредством государственных возможностей пропаганда некоторых ценностей.

С другой стороны, конституция представляет собой средство регулирования политических отношений. Отношения, представляющие политический интерес являются одной из важнейших составных частей конституционного регулирования. Конституционные нормы задают юридические границы политическому процессу³⁹.

В самой конституции воплощается определенная политика государства, стремления разработчиков проекта закрепить те или иные принципы и политические ценности.

В конечном счете, конституция – это некий арбитр, не допускающий возможности осуществления политической борьбы, заинтересованных социальных групп, слоев, классов, вне цивилизованных рамок.

---

³⁵ Марченко А. Н. Государственный строй: политико-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 13–18.

³⁶ Цит. по: Добрынин Н. М. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. 2010. № 5. С. 6.

³⁷ Чиркин В. Е. Конституционное право в Российской Федерации. М., 2001. С. 17.

³⁸ Козлов А. Е. Конституционное право. М. : Бек, 1996. С. 106.

³⁹ Кравец И. А. Сущность конституций и конституционный процесс (динамика социально-политического содержания российских конституций) // Правоведение. 2002. № 2. С. 43-57.

Конституция – это источник (совокупность источников права), процесс и результат политики.

Социально-политическая характеристика любой конституции находит свое проявление в ее содержании, принципах, свойствах и функциях, оказывает решающее воздействие на ее форму, определяя ее принципиальные черты. Содержание конституционных предписаний может изменяться в результате воздействием ряда объективных и субъективных факторов. Поэтому целесообразно оценивать любую конституцию через призму двойного содержания — социального и правового.

Социально-политическое содержание формирует фактическое предназначение конституции или, так называемую фактическую конституцию. Одновременно, расхождения между социально-политическим предназначением и юридическим оформлением может свидетельствовать о фиктивности либо реальности конституции в целом или ее отдельных частей или разделов, что, в свою очередь, может рассматриваться в качестве предпосылок конституционных реформ.

Правовое содержание конституции определяется объектами конституционного регулирования и констатацией перечня правовых институтов, принципов и норм, которые находят отражение в тексте конституции и в связи с этим приобретают статус конституционных.

Полагаем, что в современном мире нет идеально реальных конституций, впрочем, как, наверное, и нет, абсолютно фиктивных конституций. Можно говорить лишь о совокупности отдельно взятых конституционных принципов и норм. Для выявления различий правового и социально-политического содержания конституции необходимо выделить ключевые элементы ее сущности, которые оказывают политическое влияние на функционирование конституционных норм.

Считаем возможным присоединиться к мнению тех ученых, которые для обозначения соответствующего вопроса (рассмотрения социально-политической сущности конституции и ее соотношения с юридическим содержанием) рассматривают следующие теоретические постулаты:

1) Персонификация политической воли политических сил нашедших закрепление в конституции.

2) Персонификация интересов социальных слоев нашедших закрепление в конституции.

3) Степень легитимности конституции. Условия разработки проекта и порядок принятия конституции.

На основе тенденций конституционного развития государств идет разработка теоретических основ современной конституции – основного закона, содержащего оптимальные конституционные формулировки для регулирования общественных отношений в условиях современной эпохи⁴⁰.

---

⁴⁰ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005.

Современное регулирование конституционных отношений все чаще исходит из новых тенденций развития человечества. Как бы мы ни оценивали это, но в мире (да в определенной степени и во внутреннем развитии страны) происходят процессы глобализации и интеграции при одновременном учете местных особенностей. В основе регулирования конституционных отношений теперь все чаще лежит комплекс взаимосвязей: личность – коллектив – общество – государство (это и есть внутренняя интеграция). Такой подход не замыкается на двух моментах, как было раньше: власть и права человека. Новые конституции комплексно регулируют основы экономической, социальной, политической системы, духовной жизни общества, а также основы статуса человека и гражданина⁴¹.

Можно попытаться выделить универсальные цели конституционно-правой политики любого государства.

Ее главными целями являются обеспечение безопасности, охрана и защита права, утверждение законного порядка и содействие общему благосостоянию. Основное назначение управления состоит «в заведовании совокупными интересами народа»⁴². Поэтому политика должна быть направлена на решение проблем, относящихся к жизни общества в целом, с помощью властных механизмов, что во многом гарантируется правовыми предписаниями⁴³.

Право и политика – два социальных феномена, исследование которых исторически обусловлено, непрерывно актуально по сей день и имманентно объективным реалиям возникновения, развития, перспективам существования и трансформации их самих. Особая актуальность обозначенного вопроса подтверждается также отсутствием единого подхода к рассмотрению указанных дефиниций. Предлагаемое исследование не претендует на выявление и оценку всех или даже основных подходов, интерпретирующих и характеризующих соответствующие понятия. В работе пойдет речь о взаимном влиянии, взаимодействии, различиях и противоречиях между правом и политикой с точки зрения сопоставления общепризнанных в науке значений рассматриваемых понятий.

Прежде всего, необходимо выделить два основных эквивалента изучаемых терминов.

1. Право как факт объективной реальности принято рассматривать в четырех основных значениях – это право в естественном смысле, объективное право, позитивное право и субъективное право.

2. Политика как факт объективной реальности фигурирует в двух основных смыслах: как целенаправленная деятельность людей в сфере властных, государственных, классовых отношений и как характеристика атрибу-

---

⁴¹Хабриева Т. Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. 2008. № 12.

⁴²Чичерин Б. Н. Общее государственное право. М., 2006. С. 355.

⁴³Демидов А. И. Политология. М., 2009. С. 67; Козлихин И. Ю. Политология: учеб. пособие. СПб., 2002. С. 4.

тов существования государственных институтов и иных политических формирований⁴⁴.

Право и политика есть обстоятельства, которые возникают, развиваются и обуславливаются в связи с волевыми действиями и сознанием людей (участников общественных отношений). Наличие индивидуальных и групповых интересов предопределяет существование противоречий, которые являются источником развития всей совокупности социальных взаимодействий. «Политическое не означает никакой собственной предметной области, но только степень интенсивности ассоциации или диссоциации людей, мотивы которых могут быть религиозными, национальными (в этническом или культурном смысле), хозяйственными или же мотивами иного рода, и в разные периоды они влекут за собой разные соединения и разделения»⁴⁵. Приблизительно также можно говорить о двух главных значениях понятия «право». Право в естественном смысле не зависит от чьих бы то ни было усмотрений и даже знаний о нем. В свою очередь объективное право, будучи результатом волевой и осознанной деятельности людей, казалось бы, обуславливается интересами отдельных социальных групп и даже отдельных личностей, но тем не менее существует в любом содержании, предопределено нормативной природой или характером человеческой психики и является важнейшим фактором существования человечества как биологического вида. Отсюда можно предположить, что и право и политика, как функционирующие, трансформирующиеся, но неизменно имманентные социуму в широком смысле обстоятельства можно рассматривать как социальные догмы или объективные социальные законы.

Необходимо выделить безусловный приоритет естественного права, поскольку оно определяет сущность человеческой природы вообще, и именно совокупность естественных прав формирует самобытность и индивидуальность каждого человека в частности.

Одновременно следует учесть незыблемость постулата о том, что качественно и полноценно, всесторонне и эффективно прогрессируя, человек может развиваться только в рамках сообщества с другими людьми.

Именно наличие естественных прав в конечном счете предопределяет наличие противоречий между отдельными людьми и их группами, а наличие противоречий, в свою очередь, побуждает людей вступать в различного рода отношения, которые образуются для обеспечения реализации собственных интересов или для разрешения существующих в связи с личными или социальными интересами других людей противоречий. При этом формы реализации собственных интересов, в контексте разрешения противоречий в общественных отношениях, могут быть самыми разными, от совместных уступок до тотального или перманентного насилия.

---

⁴⁴ Демидов А. И. Политика: понятие и природа // Российская правовая политика : курс лекций / под ред. А. В. Малько. М., 2003. С. 3.

⁴⁵ Шмидт К. Понятие политического // Вопр. социологии. 1992. № 1. С. 45–46.

Видится, что в противоречиях индивидуальных и коллективных интересов таятся предпосылки объективирования как политики, так и права.

В предлагаемом сегменте исследования целесообразно рассматривать политику как более широкое понятие. Политика отличается от права количественным охватом социальных сфер и динамикой их оценки. Порой политические отношения затрагивают уровень интуитивных восприятий человека, категорий, не поддающихся логической оценке (симпатии, антипатии, авторитет, харизма, преданность, патриотичность, вера, справедливость и т. п.). В свою очередь право – это результат длительного существования устоявшихся оценочных категорий, прочно вошедших в структуру социального менталитета. Иными словами, существуют сферы общественных отношений, которые, безусловно, понятны и приемлемы на интуитивном или чувственном уровне, но не доступны правовому регулированию, однако могут быть объектом политических отношений.

Там, где возникает политика, сталкиваются интересы множества людей, формирующих солидарные интересы. Война всех против всех – нонсенс, путь к самоуничтожению. Поэтому, невзирая на различное содержание интересов отличающихся друг от друга людей и социумов, можно сказать, что любая система политических отношений предполагает в итоге установление определенной регламентации (порядка) в отношениях между людьми, будь то рабовладение, социализм чуждешего типа или либеральная демократия. Конечно, политика оперирует самыми разнообразными социальными нормами – моралью, нравственностью, обычаями, традициями, корпоративными нормами и нормами религии, в арсенал даже включаются этические и эстетические нормы. Тем не менее, самым эффективным регулятором общественных отношений было и остается объективное право. При помощи права создаются нормы поведения общеобязательного характера, которые за счет обеспечительных мер со стороны государства можно рассматривать в качестве реального оружия в руках тех, кто имеет к нему доступ, как на стадии формирования, так и на стадии применения. Иными словами, право необходимо рассматривать, прежде всего, в политическом измерении. Право – явление политическое и требует политического осмысления. Вместе с тем думается, что нельзя говорить о безусловном превосходстве политики над правом, т. к. случаи возведения политической воли (в чистом, первоначальном виде) в закон встречаются крайне редко, как правило, связаны с диктатурой, и в основном, демонстрируют, с точки зрения истории, непродолжительную жизнеспособность. Современный уровень развития общественного сознания предполагает правовое опосредование политики. Тоталитарно-этатистский тип правопонимания все больше уходит в прошлое во все большем количестве стран современного мира. Современное право – это сложный сплав, сложное сочетание и многоуровневая координация воли различных фигурантов политических отношений. Ведь каждому отдельному человеку принадлежит одинаковое количество естественных прав, наряду с другими людьми. Количество претендентов на участие в политических отношениях неуклонно уве-

личивается, и политика все больше имплементируется в рамки правового поля. В сфере действия права, как и политики, важны не чьи-либо субъективные намерения, пусть даже самые добрые, а их объективные последствия⁴⁶.

Политика, проводимая любым государством, является, с одной стороны, результатом борьбы за реализацию интересов отдельных социальных групп внутри страны, а, с другой стороны, – констатацией роли и места конкретного государства в системе международных отношений. Политика и право, политика права и правовая политика разделяются на уровни – внутренний и внешний. Очевидно, что любая политическая форма реализуется через право, его нормы. Особо важными нормами, которые определяют социальное значение права, являются конституционные нормы. Именно нормы конституционного права устанавливают основные дефиниции, векторы правового регулирования, стратегические и тактические рубежи и идеи справедливости. В конституционно-правовых нормах политика приобретает отчетливые формы и опирается на возможность принуждения со стороны государственного аппарата.

Политика базируется также на международно-правовых принципах и стандартах, выработанных мировым сообществом.

Несмотря на широкий спектр граней, которые позволяют сопоставить право и политику, определяя их сходство, различия и противоречия, в объективном контексте можно сказать главное: право и политика – это социальные ценности. Данные явления являются ведущими движущими факторами прогрессивного и динамического изменения обществ в цивилизованных формах.

§ 2. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории

Конструкция «конституционализм» довольно прочно вошла в обиход современной науки.

Термин конституционализм имеет гуманитарную этимологию, однако на сегодняшний день активно используется в естественных науках, таких как инженерия, медицина, биология, психиатрия⁴⁷.

В основном, категория «конституционализм» фигурирует в обороте гуманитарной науки, а наиболее интенсивное её использование осуществляется в юридической науке.

---

⁴⁶ Матузов Н. И. Право в политическом измерении. М., 2003. С. 55.

⁴⁷ Sheldon William H. The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology. New York : Harper & Brothers, 1940 ; Sheldon William H. Atlas of Men. New York : Harper and Brothers, 1954 ; Sheldon William H. Early American Cents, 1793—1814. New York : Harper & Brothers, 1949 ; Sheldon William H. Penny Whimsy: A Revision of Early American Cents, 1793—1814. New York : Harper & Row, 1958 ; Kretschmer E. Die Veranlagung zu seelischen Störungen. Berlin, 1924 ; Kretschmer E. Der sensitive Beziehungswahn. Berlin, 1927; Psychotherapeutische Studien. Stuttg., 1949.

В современной научной, литературе складываются различающиеся подходы к определению понятия конституционализм. Поэтому, на начальном этапе системного анализа рассматриваемого феномена, целесообразно выделить имеющиеся подходы и определить предполагаемые значения искомого понятия.

Р. А. Боброва полагает, что конституционализм может рассматриваться как: 1) конституционная идеология (система идей и концепций); 2) процесс (политический процесс вокруг конституционных вопросов); 3) цель (установление определенного конституционного строя как определенного механизма власти); 4) политико-юридическая реальность (существование конкретного конституционного строя); 5) юридический результат (реализация конкретных норм и принципов); 6) средство (разрешение политических кризисов, установление форм диалога между народом и властью)⁴⁸.

Ж. А. Бокоев рассматривает конституционализм в трех аспектах: 1) как систему (форму) правления, противостоящую абсолютизму в форме конституционного правового государства, основанного на принципе ограниченного правления и примате прав человека; 2) как вариант политической модернизации, состоящей в перераспределении монархической власти органам народного представительства; 3) как политико-правовой режим отношений государства и общества, сложившийся в целом ряде стран, основывающийся на определенном наборе правовых принципов⁴⁹.

М. В. Самигуллин считает, что обзор различных его характеристик позволяет сделать вывод, что в науке сложилось три основных подхода к его определению: политический, философско-исторический и юридический⁵⁰.

В. Г. Баев утверждает, что понятие конституционализма включает два уровня понимания, первый из которых определяет его как правление, ограниченное конституцией, второе – как политико-правовую теорию, обосновывающую необходимость установления конституционного строя⁵¹.

По мнению О. А. Кудинова, концепция конституционализма, вызывает отнюдь не только познавательный интерес. Исследователи-конституционалисты обращаются к прошлому не только для того, чтобы лучше понять, осмыслить его и извлечь из него уроки, но и для того, чтобы открыть общее происхождение законов (познание философское), представить постепенное их преобразование (познание историческое), показать влияние, какое на них имеет местность (познание эмпирическое), и описать постепенное усовершенствование права (познание литературное)⁵².

---

⁴⁸ Боброва Р. А. Конституционный строй и конституционализм в России : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003. С. 24–25.

⁴⁹ Бокоев Ж. А. Модели современного конституционализма и опыт постсоциалистических государств (на примере Киргизской Республики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 13.

⁵⁰ Самигуллин М. В. К вопросу о понятии конституционализма // Право и политика. 2007. № 11.

⁵¹ Баев В. Г. Конституционализм как понятие // Юридический мир. 2007. № 10.

⁵² Кудинов О. А. Проблема правового государства в трудах российских ученых начала XX в. // Философские науки. 2006. № 4. С. 70.

Н. М. Добрынин полагает, что конституционализм – это комплексная общественно-политическая и государственно-правовая категория, основы которой составляют идеалы конституционной демократии, наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и системы защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом⁵³.

Р. А. Ромашов определяет конституционализм как специфическое политико-правовое явление, включающее в качестве структурных элементов идейную доктрину, действующее законодательство и юридическую практику⁵⁴.

Обобщая выделенные подходы и опираясь на множество исследований, отражающих отдельные научные изыскания, направленные на выделение самостоятельных особенностей рассматриваемого феномена попытаемся выделить комплекс значений рассматриваемого понятия.

Конституционализм может рассматриваться как:

1. Учение о конституции и ее влиянии на общество и государство.
2. Как феномен западной цивилизации.
3. Конституционализм как результат конституционных революций.
4. Как социальный процесс, форма правления, установленная и (или) ограниченная конституцией.
5. Политическая система, основанная на конституционных методах правления.
6. Конституционализм как государственно-политический и правовой режим.
7. Конституционализм как идеология в праве и правовая идеология.
8. Конституционализм как правовая политика и как политика права.
9. Конституционализм как принцип права и как правовой принцип.
10. Как феномен закономерностей работы правового сознания (правогенез).
11. Конституционализм как элемент мировой культуры.
12. Как феномен информационного пространства.

1. Конституционализм как учение о конституции и ее влиянии на общество и государство.

Данное значение весьма широко представлено в научной литературе и направлено на выявление отправных точек и условий возникновения как самого изучаемого явления, так и научных представлений о нем.

В широком плане конституционализм эволюционирует, начиная от мифологических форм миропонимания – парapolитологии IV–III тыс. до н. э.

---

⁵³ Добрынин Н. М. Конституционно-правовая наука и российский конституционализм: в поисках выхода из системного кризиса // Право и политика. 2007. № 6.

⁵⁴ Ромашов Р. А. Современный конституционализм: вопросы истории и теории. СПб., 1998. С. 96.

... до рационально-логичных форм мышления, т. е. до признаков теоретического знания, возникновения политико-правовой науки⁵⁵.

Под конституционализмом прежде всего, видимо, следует понимать систему представлений об общедемократических, общецивилизационных политико-правовых ценностях государственно организованного общества⁵⁶.

Данное явление рассматривается как учение о конституции, философско-правовое осмысление конституции⁵⁷.

Конституционализм – это система идей и взглядов, в которых воплощены представления о конституционном государстве, их конституционное оформление, а равно политико-правовая практика реализации таких идей и закрепляющих их норм⁵⁸.

Под конституционализмом понимается учение о конституции как обоснованном инструменте политического управления государством; в первую очередь сложившаяся в обществе политическая система, основанная на конституции и конституционных методах управления государством⁵⁹.

2. Конституционализм как феномен западной цивилизации.

Предлагаемое значение, представляет собой наиболее одиозную сферу выбора мировоззренческих пристрастий, которые имеют политическую природу и направлены на утверждение определенного способа восприятия окружающей действительности через призму ценностей западной цивилизации. Предлагаемое значение в современный период является наиболее дискуссионным.

Г. Дж. Берман настаивает на том, что термин «конституционализм» появился в американской политико-правовой мысли в конце XVIII – начале XIX в. Деятели американской революции и основатели Конституции США 1787 г. выделяли им верховенство писаной конституции над издаваемыми законами и иными правовыми актами⁶⁰.

А. Н. Медушевский утверждает, что тип конституционализма, утвердившийся в классических странах буржуазной демократии в XVII–XIX вв., в глобальной исторической перспективе выступает, скорее, как исключение, а не правило. Став идеальной моделью для всех последующих конституционных преобразований в более отсталых, модернизирующихся странах Европы и других континентов, он испытал на себе обратное, часто крайне деструк-

---

⁵⁵ Самигуллин М. В. К вопросу о понятии конституционализма // Право и политика. 2007. № 11.

⁵⁶ Степанов И. М. Грани российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. М., 1992. Вып. I. С. 30–31.

⁵⁷ Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М. : Городец-издат, 2001. С. 154–155.

⁵⁸ Богданова Н. А. Понятия науки конституционного права: опыт аналитического и системного подходов к построению их системы // Вестник Моск. ун-та. 1999. № 5. Право. С. 20.

⁵⁹ Рябинин Н. А. Государственность и российский конституционализм // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции (20–21 апреля 2000 года). Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2001. С. 54.

⁶⁰ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 370.

тивное воздействие той исторической обстановки и социальной среды, реформировать которую он и был призван. И результатом синтеза идеализации и заимствования стало появление феномена мнимого конституционализма – гибрида новых политических форм и старых социально-политических приоритетов⁶¹.

Между тем, С. М. Тимофеев полагает, что исторически конституционализм передает и закрепляет идейно-теоретическую атмосферу поиска надлежащих принципов организации и функционирования публичной государственной власти, поиска государства, соответствующего природе и идеалам человека. На европейской почве длительное время развивались теория и принципы конституционализма (принцип суверенитета народа, принцип законности, принцип разделения властей, принцип консенсуса, принцип легитимности, принцип плюрализма и др.), которые должны ограничивать властное могущество государства, формировать конкретно-исторические модели гражданского общества и государства, определять их взаимоотношения⁶².

Т. Е. Грязнова считает, что сложность изучения проблем конституционализма была обусловлена как незаконченностью процесса развития конституционных учреждений и институтов, так и отсутствием в силу новизны и динамизма осмысливаемых явлений общепринятого академического подхода к предмету нарождающейся науки конституционного права. Показательной в этом ключе является полемика М. М. Ковалевского с известными французскими государствоведами Л. Дюги и А. Эсменом. Считая ошибочным подход Л. Дюги, отождествляющего конституционное право с правом государственным, М. М. Ковалевский убежден в справедливости взглядов А. Эсмена, четко разграничивающего предметы исследования этих наук⁶³.

В то же время, утверждает В. Пастухов, нельзя не обратить внимания и на то, что наиболее последовательные приверженцы либерально-демократической идеи, которых, кстати сказать, сами западные исследователи называют иногда экстремистами от либерализма (либертаристами)⁶⁴, считают, что у подлинной конституции и соответственно у настоящего конституционализма вообще и всегда может быть только либерально-демократическое и никакое другое содержание, потому что конституционализм – это всего лишь политико-правовая оболочка либерализма, или, проще говоря, конституционализм – это либерализм⁶⁵.

---

⁶¹ Медушевский А. Н. Что такое мнимый конституционализм? // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 71-86.

⁶² Тимофеев С. М. Пределы деятельности государства в информационной сфере общества // Информационное право. 2011. № 3. С. 13–16.

⁶³ Грязнова Т. Е. Вариативность демократий Нового времени в концепциях либеральных мыслителей второй половины XIX – первой половины XX века // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 62–64.

⁶⁴ Маврин С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. С. 1–13.

⁶⁵ Пастухов В. Конституционная реформа: поэзия принципов и проза правоприменения // Новая газета. 2012. 8 февр. С. 7–8.

Последнее высказывание кажется, наиболее приемлемым акцентом в исследовании социальных и политико-правовых феноменов применительно к странам изначально не являющимися приверженцами западных цивилизационных ценностей.

3. Конституционализм как результат конституционных революций.

Начиная с конца XVII в. сначала в Европе, а затем и во всем мире начался процесс перехода народов от феодального и административного общества к буржуазному. Суть его заключается в ограничении прав управленцев, составляющих государственный аппарат, превращении их в инструмент гражданского общества частных собственников. Средством ограничения власти управленцев, возглавляемых правителем государства, являются конституционные нормы⁶⁶.

Субъект учредительной власти – народ, принимая конституцию, учреждает форму своего политического бытия, создавая конкретное государство⁶⁷. Право избирать собственную форму правления, сменить или изменить ее является неотъемлемым, неотчуждаемым и суверенным правом народа⁶⁸.

Процесс подчинения класса управленцев гражданскому обществу идет волнообразно. Буржуазно-демократические революции, в результате которых появляются конституционные акты, сменяются периодами контрреволюций и контрреформ. При этом принятые ранее на волне революционных преобразований конституции или отменяются, или создается механизм нейтрализации (блокирования) их действия⁶⁹.

Очевидно, что в меняющемся мире будут меняться концепции государственного и правового регулирования. Одновременно целесообразно говорить о том, что любые изменения – это всегда результат утверждения интересов конкретных политических сил, Вместе с тем, не вызывает сомнений тот факт, что приходящие к власти политические силы опираются, в конечном итоге, на средства и способы конституционно-правового регулирования для упрочнения собственных политических позиций, их легализации.

4. Конституционализм как социальный процесс, форма правления, установленная и (или) ограниченная конституцией.

Подход, в соответствии с которым феномен конституционализма истолковывается как построенная на системе универсальных принципов иде-

---

⁶⁶ Денисов С. А. Судьба конституций во время контрреформ // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 7–14.

⁶⁷ Шустров Д. Г. Учредительная функция конституции // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 10–16.

⁶⁸ Ваттель Э. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 52–53 (кн. I, гл. III, § 31–33).

⁶⁹ Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2–8.

альная модель оптимальной политико-правовой организации общества, претерпев определенную трансформацию, является превалирующим и сегодня⁷⁰.

В условиях конституционализма, когда конституция имеет самое высокое значение среди всех прочих документов, никому не должно казаться странным, что кто-то вдруг беспокоится за ее качество. Ведь любой просчет, содержащийся в ее положениях, распространяет свое действие на всех граждан страны в равной степени, независимо от его места в социальной иерархии⁷¹.

Конституционализм – это идеализм самого высшего толка. Кроме того, идея правового государства, записанная в тексте Конституции, – это закон, который власть обязана претворять в жизнь. Конституционные идеалы могут и должны быть осуществлены⁷².

Исторический контекст возникновения, формирования и развития конституционализма в разных странах существенно менял масштаб, формы проявления и трактовки этого понятия. Как известно, либеральное правовое (конституционное) государство стало политической контрмоделью абсолютизму. Либерализм оспорил легитимность абсолютизма по трем основаниям: 1) противопоставил сословному порядку идею естественного права; 2) показал неэффективность государственного правления, мелочно регулирующего все сферы общественной жизни; 3) выступил с критикой произвола властителей, которые ставят себя выше закона⁷³.

По мнению В. И. Крусса, в первом приближении конституционализм может рассматриваться в качестве направления политико-правового видения социального должного, имеющего, однако, более отчетливые по сравнению с философией права «пограничные ориентиры». Проблематика конституционализма и философии права касается правового идеала и с формальной стороны, которая «проецирует» на внешнюю форму общественно-политического устройства, и со стороны содержательной, связанной с внутренней формой развития общественного самоустройства, т. е. с совершенствованием правового мышления⁷⁴.

Последняя трактовка видится максимально приемлемой для оформления категории «конституционализм» как универсальной, наиболее приемлемой для толерантной оценки мировоззренческих постулатов и практической юридической действительности разнообразных государств современного мира.

---

⁷⁰ Оль П. А. Конституционализм: от концепции к способу политико-правового устройства // История государства и права. 2009. № 20. С. 7–13.

⁷¹ Макушин А. А. Конституционный субъективизм и его основные виды // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 18–23.

⁷² Баренбойм П. Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции "Государство как произведение искусства" // Законодательство и экономика. 2010. № 9. С. 7–11.

⁷³ Баллестрем К. Г. Предпосылки и пределы демократии // Вопросы философии. 1994. № 7. С. 14.

⁷⁴ Красс В. Конституционализм и философия права: к познанию проблемы // Право и жизнь. 1998. № 15. С. 13–14.

5. Политическая система, основанная на конституционных методах правления.

По нашему мнению, для компаративистских исследований практик формирования, развития, трансформаций и социальных перспектив политико-территориальных организаций обществ современного мира предлагаемое значение понятия «конституционализм» является наиболее результативным. Рассмотрим наиболее популярные интерпретации рассматриваемого значения, присутствующие в современной отечественной юридической науке.

Конституционализм – это жизнь конституции, реальность, которая может быть и не лучше самой конституции⁷⁵.

Конституционализм – сложное политико-правовое явление, включающее конституционное законодательство, конституционную практику, систему конституционных принципов и методов, направленных на формирование модели государственной власти, в наибольшей степени отвечающей правам и интересам граждан⁷⁶.

Конституционализм можно рассматривать как характеристику фундаментального конфликта общества и государства, как метод и инструмент разрешения этого социального конфликта, как собирательную теоретическую концепцию государственной организации, состоящую из отдельных идей, положений и выводов выдающихся политических мыслителей прошлого и настоящего и, наконец, как определенный феномен политической системы⁷⁷.

Конституционализм – это политическая система, основанная на конституционных методах правления⁷⁸.

6. Конституционализм как государственно-политический и правовой режим.

Когда общество переходит этап социальных потрясений и устремляется к сосредоточению усилий направленных на обеспечение предполагаемой стабильности, возникают признаки государственно-политического, а вслед за ним и правового режима.

Конституционализм – это ограничение государственной власти в интересах общественного спокойствия, это консервативная ценностная концепция⁷⁹.

Создание смешанных, гибридных форм правления, сочетающих черты президентских и парламентских республик, возникающих в результате такого смешения, и, следовательно, существенное видоизменение отношений

---

⁷⁵ Баглай М. В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 10.

⁷⁶ Грязнова Т. Е. Вариативность демократий Нового времени в концепциях либеральных мыслителей второй половины XIX – первой половины XX века // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 62–64.

⁷⁷ Алиев Ш. И. Историко-философские корни современного конституционализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 2–3.

⁷⁸ Степанов И. М. Грани российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. М., 1992. Вып. 1. С. 30–31;

⁷⁹ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. С. 20.

президента, парламента и правительства – общая тенденция современного конституционализма⁸⁰.

Конституционализм – наличия действенных норм и процедур, ограничивающих власть⁸¹.

Конституционализм – это политико-правовой режим, заключающийся в конструировании индустриального (постиндустриального) общества и установлении в нем начала конституционности (гармонии, справедливости) с целью обеспечения его равновесного существования и развития путем воплощения в праве, правосознании, общественно-государственном устройстве идей (ценностей) приоритета конституционного законодательства, обеспечения человеческого достоинства, прав и свобод человека и гражданина, демократии и децентрализации, сильной государственной власти, свободы экономической деятельности, иных идей (ценностей), а также путем выделения в обществе социальных групп, способных отстаивать названные идеи (ценности)⁸².

7. Конституционализм как идеология в праве и правовая идеология.

Вне зависимости от модели политической системы, модели конституционализма, содержания государственной и правовой политики любой страны, конкретное государственно организованное сообщество начинает оглядываться на результаты социальных достижений других сообществ. Разделяя или не разделяя результатов социального развития современных сообществ, каждое государство, тем не менее, оказывается подверженным и вовлеченным в процессы глобализации. Глобализация характеризует проявление внешней видимой взаимосвязанности развития наций и народов, усиление процесса международной регионализации (усиление взаимодействия регионального сотрудничества во всех сферах человеческого бытия и повышение значимости отдельных регионов мира для осуществления тех или иных форм культурного, социального, экономического, экологического и прочего партнерства), формирование реальных условий, направленных в первую очередь на экономическое взаимодействие⁸³. Феномен конституционализма, в данном контексте, по нашему мнению, имеет двойное предназначение. С одной стороны, конституционализм как идеология в праве и правовая идеология, позволяет снизить уровень внутренних противоречий в государстве и перенаправить освободившуюся энергию на восприятие и воспроизведение отношения к проявлениям глобализации.

Сегодня невозможно представить себе жизнеспособное государство без принятого в установленном порядке и реально функционирующего основно-

---

⁸⁰ Хабриева Т. Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. 2008. № 12.

⁸¹ Добрынин Н. М. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. 2010. № 5. С. 12.

⁸² Сониная Л. В. Конституционализм в Российской Федерации как политико-правовой режим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 7.

⁸³ Перская В. В. Глобализация и государство. М., 2005. С. 30.

го закона, несмотря на имеющиеся классические примеры развития государственности без специального оформления воли и гласа народа в конституционных актах. Сам факт наличия главного документа в стране практически гарантирует государству его вхождение в мировое пространство – так уж складываются обстоятельства, что сама идеология конституционализма, даже если она только витает в воздухе и далека от реального воплощения в жизнь, предсказывает путь построения государственности в ближайшем будущем. Очевидно, что ценностно-нормативные постулаты добра, истины и справедливости, закрепляющиеся в национальных традициях и обычаях, находят свое соответствующее выражение и в конституционных актах. А это, по видимому, самый верный путь обретения государством своих правовых и концептуальных границ⁸⁴.

С другой стороны, вовлеченность в общие мировые глобализационные процессы конкретных государств современного мира, предполагает создание единообразных представлений о средствах и способах оценки направленности правового регулирования и эффективности правового порядка.

«Конституционализм» включает в себя и особую правовую идеологию, нацеленную на предотвращение деспотизма и гарантирующую индивидуальные свободы⁸⁵.

8. Конституционализм как правовая политика и как политика права.

Е. А. Попов, высказывает мнение, что конституционализм является нормативной концепцией, и ее не следует смешивать с фактической конституцией, используемой в любом обществе⁸⁶.

И. И. Кравченко утверждает, что конституционализм – это система, определяющая границы активности государства и его органов, возможности его воздействия на общественные отношения. Это механизм, построенный на приоритете прав и свобод личности, устанавливающий абсолютные границы правового регулирования, за которые не может выйти само государство, регулируя различные сферы общественной жизни⁸⁷.

Н. В. Мамитова видит в конституционализме защиту фундаментальных прав посредством писаной конституции⁸⁸.

9. Конституционализм как принцип права и как правовой принцип.

В рассматриваемой теме нет целеполагания отвечать на вопросы о различиях правовых принципов и принципов права, а также различиях между

---

⁸⁴ Попов Е. А. Социокультурная семантика российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 4–6.

⁸⁵ Кравченко И. И. Либерализм: политика и идеология // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 3.

⁸⁶ Voigt S. Making. Constitutions Work: Conditions for Maintaining the Rule of Law // CATO Journal. 1998. Vol. 18, № 2. P. 191–208.

⁸⁷ Мамитова Н. В. Теория российского конституционализма: история и современность. М. : Изд-во Российского государственного торгово-экономического университета, 2005. 184 с.

⁸⁸ Хасебе Ясуо. Конституционные заимствования и политическая теория // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4. С. 89.

нормами целями и нормами принципами. В данном случае, предполагается лишь иллюстрация видения одного из значений понятия конституционализм, которое рассматривается как некое начало или предполагаемый рубеж социального развития.

В подтверждение высказанного тезиса процитируем мнение А. А. Джагарян и Н. В. Джагарян «Термин «конституционализм» раскрывается как некое общественно-политическое и государственно-правовое явление, которое составляют идеалы демократии, наличие определенных механизмов сдерживания государственной трансгрессии, средств защиты ценностей демократии, соответствующего политического режима и конституционного строя в целом. Исходя из этого, делаются выводы, согласно которым конституционализм – это «цель, к достижению которой должны стремиться общество и государство»⁸⁹.

10. Конституционализм как феномен закономерностей работы правового сознания (правогенез).

Конституционализм, по мнению К. В. Арановского, представляет собой традицию «оснащенную не только непосредственно видимой частью – нормативными текстами, набором политико-правовых учреждений, институтов публичной власти, но и системой мировоззренческих представлений, верований, образов, поведенческих навыков и автоматизмов»⁹⁰.

Конституционализм выступает высшим проявлением правового самосознания народа, характеризует уровень освоения и формы реализации им требований свободы, равенства и справедливости, как и иных главенствующих социальных ценностей, а следовательно, в нем преломляются объективные, исторически обусловленные особенности социально-культурного и общественно-политического строя. В этом плане конституционализм, безусловно, предстает как важнейшая составная часть национальной культуры, проявляется в виде национальной конституционно-правовой традиции и одновременно утопии, которая есть образ идеального правопорядка в сознании общества⁹¹.

11. Конституционализм как элемент мировой культуры.

Устойчивое развитие конституционализма находится в русле общих достижений народов и должно обеспечиваться диалогом цивилизаций, партнерством правовых систем⁹².

Существует точка зрения, согласно которой причисление конституционализма к разряду планетарных явлений – заблуждение. Якобы этот феномен уникален, «появился на свет как итог длительной эволюции западной культуры в результате стечения исключительных обстоятельств», «только в рам-

⁸⁹ Конституционное право : энциклопедический словарь / под ред. С. А. Авакьяна. М. : Норма, 2000. С. 304–305.

⁹⁰ Арановский К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде // Правоведение. 2002. № 1. С. 41.

⁹¹ Джагарян А. А., Джагарян Н. В. Российский конституционализм: к обретению идеала // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 131–141.

⁹² Там же.

ках этой культуры сущность конституционализма раскрывается полностью», «только для этой культуры его существование является целиком органичным»⁹³

«При таком подходе конституционализм оказывается чем-то элитарным, а все страны и народы подразделяются на творцов конституционной истории и в лучшем случае – попутчиков. Получается, что у России, как и у многих других стран, не удостоенных членства в «конституционном клубе», не существует своего конституционного прошлого, нет и не может быть собственного конституционного будущего. Российскому конституционализму если и быть, то всегда условным, «закавыченным», «книжным». Реальный же конституционализм если и возможен, то только как переносной, заимствованный, причем с неизбежной для успешности переноса сменой парадигмы национальной культуры. Это означает фактическое отрицание международного конституционного диалога, оправдание монополии на конституционные стандарты»⁹⁴.

Международный правопорядок следует рассматривать как организующее начало сотрудничества государств, по уровню содержания и реализации которого можно судить об эффективности международного права. Вместе с тем уровень реализации взятых государствами международных обязательств позволяет оценивать эффективность международного правопорядка. Последний опирается на международное право, однако по содержательным и функциональным признакам не идентичен ему⁹⁵. В современный период на состояние международного правопорядка оказывают влияние и нормы национального права, например касающиеся обеспечения прав человека, защиты окружающей среды, противодействия терроризму и коррупции. Однако такое влияние осуществляется через воздействие соответствующих национальных норм на международное право, которое выступает базовой основой международного правопорядка⁹⁶.

«Идеологи управления глобальным обществом по сетевому принципу делают ставку на демонтаж современного политико-правового мироустройства – в его национальном и международном аспектах. Они полагают, что люди на всей планете попали в зависимость от порядков, царящих на мировом рынке. Экономическая глобализация влечет за собой «денационализацию» экономики путем установления транснациональных сетей производст-

---

⁹³ Пастухов В. Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М., 2012. С. 428 ; Схожее мнение можно встретить и в других работах, например: Арановский К. В., Князев С. Д. Российский конституционализм: судебный, судейский, судный ... // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 3 ; Речицкий В. В. Простые ценности конституционализма: свобода, рынок и социальная динамика // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2.

⁹⁴ Джагарян А. А., Джагарян Н. В. Российский конституционализм: к обретению идеала // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 131–141.

⁹⁵ Тиунов О. И. Роль международного права в обеспечении правового порядка в мировом сообществе // Международное право и национальное законодательство. М., 2009. С. 45–64.

⁹⁶ Тиунов О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 69–83.

ва, торговли и финансов. Традиционные национальные государства становятся неестественными и даже невозможными коммерческими единицами мировой экономики. Глобализация порождает новые формы социальной организации, которые вытесняют и постепенно вытеснят национальные государства как первичные экономические и политические образования мирового сообщества. Соответственно, будут вытеснены существующие конституционный и международный порядки, созданные соответственно государством и Объединенными Нациями

Перечисленное показывает, что глобальный мир очень быстро усложняется, а новые вызовы взаимопереплетаются и создают глобальные мультипликативные негативные эффекты»⁹⁷.

Приведенная с некоторыми изъятиями цитата, конечно, не свидетельствует о возможном упадке феноменологии конституционализма, скорее, наоборот, о его трансформации в новый вид социальной реальности, которая, тем не менее, не утрачивает своих первоначальных свойств.

12. Конституционализм как одно из проявлений ноосферы и семиосферы (генотип правосферы).

Несмотря на различия в конфигурации политических систем стран современного мира, их правовых систем, особенностей правовой идеологии и правовой политики можно сказать, что нормативный компонент социальных систем – безусловная закономерность существования ноосферы земного пространства. Принятие феноменологии образования права как феномена существования социальных систем, предполагает изменение восприятия конституционализма, как генетической составляющей обуславливающей образование упорядоченных процессов эволюционного развития людей.

Конституционализм предопределяет правовую среду обитания человеческих цивилизаций, корреляция самоорганизующейся материи посредством разума на основе общечеловеческих и региональных цивилизационных ценностей.

Ноосферное сознание — то особый культурно-исторический тип сознания, который связан с процессом перехода биосферы в ноосферу и характеризуется глобальностью, доминированием общечеловеческих ценностей при сохранении этнонационального фундамента сознания, мировыми формами интерсубъективности, созданием беспрецедентной по своей мощи информационно-компьютерной сети и других средств массовой информации, и который направлен на оптимизацию материальной и гармонизацию духовной жизни в соответствии с законами истины, добра и красоты⁹⁸.

---

⁹⁷ Зорькин В. Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 5. С. 1–8.

⁹⁸ Смирнов Г. С. Философские и культурологические проблемы становления ноосферного сознания: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.01. Иваново, 1998. 349 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofskie-i-kulturologicheskie-problemy-stanovleniya-noosfernogo-soznaniya#ixzz2SDEGWeeE>

Конституционализм как результат культурной деятельности людей оставляет свои следы в документах и других материальных объектах, влияющих на изменение объективной реальности. Подобного рода обстоятельства в современной философской науке принято рассматривать в качестве одного из проявлений ноосферы – семиосферы.

Семиосфера в широком смысле слова — это космопланетарная область функционирования естественных и искусственных языков, знаковых систем, отдельных знаков, символов, симптомов, сигналов, которые отражают протекающие в ноосфере процессы⁹⁹.

Однако правовая материя и ее генератор конституционализм – это не вся семиосфера.

Юридический конституционализм представляет собой систему, в которой в качестве одного из элементов присутствуют конституционные нормы, конституция, но не как нечто застывшее, статичное, а конституция, взятая вместе с ее доктринальными основами, системой политико-правовых ценностей, которые отображают концепцию, философию, сущность конституции, а также практикой ее осуществления. Кроме этих составляющих политико-правовой системы конституционализма, важное значение имеют конституционное правосознание, конституционные правоотношения и конституционная законность, на установление которой в конечном итоге направлено функционирование этой сложной системы. Думается, что такой набор элементов системы конституционализма является наиболее полным и отображающим сущность этого социально-правового явления в полной мере¹⁰⁰.

В данном случае целесообразно выделять сегмент семиосферы, который возможно обозначить термином правосфера.

Конечно, вопрос о правосфере представляет собой предмет отдельного исследования и выходит за рамки предлагаемой темы. Тем не менее, предлагаемый контекст рассмотрения предложенного вопроса может позволить, по нашему мнению, расширить горизонты научного поиска, сформировать нестандартный, но толерантный подход к изучению государственно-политического строительства в странах различных правовых систем: с позиций геополитических детерминант, идеологических посылок и ментальных предрасположенностей, национальных и культурно-исторических факторов.

---

⁹⁹ Смирнов Д. Г. Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.01. Иваново, 2005. 245 с. URL : <http://www.dissercat.com/content/filosofsko-metodologicheskii-analiz-vzaimodeistviya-noosfery-i-semiosfery#ixzz2SDB5pujo>

¹⁰⁰ Самигуллин М. В. К вопросу о понятии конституционализма // Право и политика. 2007. № 11.

§ 3. Парадигма исследования проблем конституционализма и политических систем в странах Северо-Восточной Азии

Политико-правовые проблемы государств Северо-Восточной Азии могут исследоваться по разным направлениям и в разном объеме: как установление самых общих закономерностей воздействия политической деятельности на право или, в более узкой трактовке, соотношения двух указанных общественных явлений.

В контексте сформулированной в названии работы проблематики необходимо выделить ряд существенных критериев.

1. Следует четко обозначить региональный фактор исследований. Регион – это сложное искусственно-техническое образование, которое складывается намеренно посредством сознания исследователя, при этом процесс формирования, развития, функционирования данного образования контролируется особым образом.

2. Северо-Восточный Азиатский регион составляют следующие политико-географические образования: государства: Китайская Народная Республика (КНР), Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Республика Корея (РК), Япония, Монголия и Российская Федерация (РФ); государственноподобное образование – Китайская Республика (Тайвань). Применительно к контексту компаративистских исследований приоритет отдается зарубежным по отношению к Российской Федерации государствам и государственноподобному образованию.

КНР. Занимает третье место в мире по площади, уступая России и Канаде¹⁰¹. Территория КНР составляет 9 596 960 км².

По сообщению сайта китайского правительства, общая численность населения в 2012 году составила 1 млрд. 341 млн человек, средний срок образования граждан в возрасте 15 лет и старше – 9 лет, средний срок образования новой рабочей силы – 12,4 года, ожидаемая средняя продолжительность жизни населения – 73,5 года¹⁰².

Япония. Территория составляет 377 944 км². Островное государство, расположено на четырех относительно крупных островах Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю, а также на большом количестве более мелких островов, включая архипелаг Рюкю¹⁰³.

Население Японии составляет около 126 миллионов человек. По этому показателю страна занимает 8 место в мире, несколько уступая России.

Следует отметить, что Япония – одно из самых густонаселенных государств в мире. В среднем на каждый квадратный километр приходится 337 человек. В 11 крупнейших городах Японии с населением, превышающим

---

¹⁰¹ Консульский информационный портал МИД РФ. URL : http://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=%D0%9A%D0%9D%D0%A0.aspx

¹⁰² В 12-й пятилетке численность населения Китая будет удержан в пределах 1,39 млрд человек // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. URL : <http://russian.people.com.cn/>

¹⁰³ Консульский информационный портал МИД РФ.

миллион человек, – таких, как Токио (7,97 млн в черте города), Йокогама (3,31 млн), Осака (2,6 млн), Нагоя (2,15 млн), сосредоточено 20% всего населения¹⁰⁴.

Республика Корея расположена в южной части Корейского полуострова, вытянутого в длину с севера на юг примерно на 1000 км. Республика Корея на севере граничит с КНДР и с трех сторон омывается морями¹⁰⁵. Территория составляет 99 274 км².

«В министерстве финансов сказали, что население страны превысило 50-миллионную отметку, и она смогла удержать доходы на душу населения в более чем \$20 000»¹⁰⁶.

КНДР занимает северную часть Корейского полуострова и прилегающую часть материка. Государство на севере граничит с Китаем, на северо-востоке – с Россией. На юге КНДР граничит с Республикой Корея. С запада страна омывается Желтым морем, с востока — Японским морем. Стране принадлежит несколько небольших островов в Западно-Корейском заливе. Столицей государства является город Пхеньян¹⁰⁷.

Территория составляет 122,8 тыс. км², или 55% площади всей Кореи. На севере граничит с КНР (1360 км) и Российской Федерацией (39,1 км). Население 23,3 млн человек¹⁰⁸.

Монголия. Территория составляет 1 564 116 км². Протяженность границы с Россией — 3543 км, с КНР — 4709 км. Выхода к морю не имеет.

Численность населения 2,74 млн человек. Средняя плотность населения 1,7 чел./км². Доля городского населения — 56%¹⁰⁹.

3. Указанный объект исследований принципиально отличает понятие «регион» от чисто географического или историко-культурного ландшафта, который складывается в некоторых естественных процессах.

4. Важно учитывать, что большинство стран региона относятся к государствам восточно-азиатской цивилизации, которая сформировалась вокруг государства-центра (Чжун го) – Китая. К VII–VIII вв. н. э. Китай за 2500 лет своей истории создал идеологическую, религиозную, политическую и правовую базы для появления восточно-азиатской цивилизации. Идеологической базой стали философские учения в Китае и прежде всего конфуцианство, религиозной – буддизм, политической – «концепция власти государя, дарованной Небом, власти (личности) императора, способного своим благим влиянием (дэ) цивилизовать (хуа) соседние народы». К середине VII в. сложилось китайское право, ставшее ядром восточно-азиатской семьи права.

¹⁰⁴ Общая статистическая информация – Официальный сайт Посольства Японии в России. URL : <http://www.ru.emb-japan.go.jp/ABOUT/STATISTICALINFO/index.html>

¹⁰⁵ Консульский информационный портал МИД РФ.

¹⁰⁶ Население Южной Кореи превысило 50 миллионов человек // Новости Южной Кореи – Информационное агентство РУСКОР. 24 Июня 2012. URL : http://www.ruskorinfo.ru/data/society/5060/?sphrase_id=2445

¹⁰⁷ http://www.200stran.ru/country_more186.html

¹⁰⁸ Консульский информационный портал МИД РФ.

¹⁰⁹ Там же.

5. Корея и Япония заимствовали из Китая китайскую идеографическую письменность, а вместе с ней и значительные пласты китайской культуры (вэнь), в том числе буддизм и конфуцианство как идеологии управления, и рецептировали китайское право.

6. Общая письменность и письменная культура, конфуцианство, буддизм как ведущая религия, общие основные нормы права, определенное заимствование и следование китайской военной теории создали восточно-азиатскую цивилизацию, определили цивилизационное сходство вышеназванных государств.

7. Северо-Восточный Азиатский регион целесообразно отличать от Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Последнее понятие является более обширным и предполагает рассмотрение большей группы государств. Некоторые эксперты говорят об Азиатско-Тихоокеанском регионе как о регионе, который состоит из стран Северо-Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, Океании и стран Южной Азии (всего около 20). Другие включают в него только азиатские страны, выходящие на Тихий океан. Третьи учитывают еще и страны тихоокеанской Латинской Америки, а также Центральной Америки и т. д. В итоге одни исследователи называют 12 стран, а другие – 61 государство, из которых состоит АТР. Чтобы препарировать региональные нормативные основы политических систем, необходимо, как минимум, знать границы регионов, поскольку каждый из них обладает своей спецификой и своеобразием. Очевидно, к примеру, что проблемы американо-мексиканских отношений вряд ли очень сильно волнуют Монголию или Республику Корею. Думается, что столь же толерантно Чили или Никарагуа относятся к проблеме безопасности на Корейском полуострове. Несмотря на это, все они включены в регион, названный Азиатско-Тихоокеанским. Однако проблема безъядерных зон в южной части Тихого океана или в районе стран АСЕАН, наоборот, является сферой стратегического беспокойства Тайваня или Корейской Народно-Демократической Республики. Одним словом, расплывчатость представлений о регионе воплощается в итоге в размытой политике с соответствующими результатами. Изучение конституционных основ развития политических систем Северо-Восточного Азиатского региона необходимо не только для удовлетворения интересов отечественной государственно-правовой науки, но и с точки зрения обеспечения интересов государственной безопасности Российской Федерации.

Как показывает анализ возможностей стран этого региона, наиболее богатыми природными ресурсами располагает Дальний Восток (уголь, лес, водные ресурсы, цветные металлы и др.), затем идут КНР (сельскохозяйственные ресурсы, нефть, лес) и КНДР (уголь и черные металлы). В то же время Япония и Южная Корея располагают высокоразвитой тяжелой промышленностью и техноёмкими отраслями производства, КНР и КНДР – легкой промышленностью и сельским хозяйством. При этом Япония и Республика Корея обладают капиталами и высококвалифицированными, интеллектуальными трудовыми ресурсами, специалистами в сфере управления, а КНР – из-

бытком рабочей силы. Кроме того, следует особо отметить, что российский Дальний Восток имеет мощный научный потенциал. Не следует также забывать, что за территориями, входящими в состав Северо-Восточного Азиатского региона, стоят государства с численностью населения более 1,5 млрд человек, сопоставимые по размерам ВВП (3,4 трлн долл.) с США и ЕЭС¹¹⁰.

8. Предложенный выше тезис обусловлен недостатком осуществления некоторых внешнеполитических отношений России с позиции конкретизации региональных аспектов геополитических отношений. Например, напрасные беспокойства, передавшиеся по наследству от СССР, в связи с мифом о возможности японо-китайского военно-политического альянса, который был сконструирован после подписания Японией и КНР договора о мире и дружбе в 1978 г. Напомним, что аналогичное соглашение между Японией и Россией до сих пор не подписано. Отсюда можно сделать один вывод, касающийся контекста рассматриваемого исследования, – чем меньше в политике науки, тем больше в ней мифов. Следующий постулат касается того, что АТР – это объемная совокупность подсистем США – Япония – Северо-Восточный Азиатский регион – АСЕАН в Восточной Азии, которая существует, но не является интегрированной. Северо-Восточный Азиатский регион, в свою очередь, можно определить как зону государств, входящих в этногеографическое, политическое, правовое и экономическое пространство материкового Китая, поскольку Гонконг уже стал частью КНР, а Тайвань воссоединится с матерью-родиной рано или поздно. Япония выделяется в регионе по причине ее экономической глобальности, делающей ее одним из политических центров мира. Наоборот, Корею в составе Северо-Восточного Азиатского региона необходимо рассматривать не только из-за географии, но и потому что она, объединенная или разъединенная, в силу многих причин будет в большей степени тяготеть к Китаю. Наиболее близкая к России Монголия, в свою очередь, тем не менее, малоизвестна юридической науке страна и интересна в любом плане.

9. Необходимо учитывать политическую составляющую образования как отдельных государств региона, так и обобщения всех государств исследуемого геополитического пространства. Причем целесообразно отметить, что вопрос о взаимосвязи политических и правовых процессов, их единстве, взаимодействии, взаимном влиянии друг на друга и противоречиях является самостоятельным направлением исследования динамики конституционных основ политических систем стран Северо-Восточного Азиатского региона и должен рассматриваться отдельно, как особый объект.

10. Основной акцент целесообразно делать на конституционно-правовой базе каждого из государств региона. Именно конституционное право, являясь фундаментом национальной правовой системы, устанавливает нормативный компонент политических отношений, обозначает границы и

---

¹¹⁰ Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия / под ред. М. Л. Титаренко. М., 1998. 248 с.

формы поведения политически заинтересованных социальных групп. В конституционном праве формулируются общенациональные идеи и направления развития общегосударственной внутренней и внешней политики. Конституционное право может рассматриваться фактором, определяющим вероятность прогнозов тактических и стратегических изменений конкретного геополитического пространства и их потенциального влияния на соседние участки политической географии. Конституционное право обозначенных государств Северо-Восточного Азиатского региона позволяет создавать сценарии развития политической обстановки в регионе. Конституционное право – это базовое основание для различных сценариев, которые могут развернуться на этой территории.

11. Прогностические сценарии развития политических систем Северо-Восточного Азиатского региона могут иметь различное предназначение в зависимости от интересов исследования. Если рассматривать регион как герметичное, внутри себя идентифицирующее сообщество, получится один сценарий. Если рассматривать регион с точки зрения деления отношения к глобализации стран-участниц, то можно выделить доминирующие участки (составляющие) региона – столица, провинция, граница. Если рассматривать регион по типодейятельностному основанию, то можно идентифицировать те или иные интересующие социополитические либо правовые участки: образовательный, инновационный, культурологический, идеолого-ценностный, экономический, естественно-географический и т. п., получится третий сценарий. Впоследствии можно исследовать политико-правовые инфраструктуры, которые в равной степени учитывают возможности разворачивания каждого из сценариев.

12. При исследовании развития конституционных основ политических систем стран Северо-Восточного Азиатского региона необходимо учитывать и динамику межгосударственных интеграционных процессов. Слово *integratio* в переводе с латинского языка означает восстановление, восполнение, *integrare* – превращать в целое, *integer* – целое. Видно, что само слово генетически связано с системным подходом. В этом смысле обозначенное понятие наиболее удачно определяется у российского ученого А. Д. Бородаевского¹¹¹: экономическая интеграция – это высшая форма интернационализации хозяйственной жизни, достигаемая в процессе соединения различных национальных экономик в единый хозяйственный комплекс, отличающийся своей специфической институциональной структурой и функционирующий на базе согласованной экономической политики как на межгосударственной, так и на наднациональной основе. Интеграционное «соединение» имеет различные фазы развития: растущая экономическая взаимозависимость государств перерастает во взаимопроникновение их экономик, что ведет к переплетению и, наконец, к сращиванию национальных воспроизводственных

---

¹¹¹ Кризис мирового капиталистического хозяйства, 80-е годы / Г. Г. Абрамишвили [и др.]; под ред. А. Д. Бородаевского. М., 1986. 430 с.

процессов. Причем их сращивание должно доходить до такой степени взаимозависимости и взаимодополняемости, что ущерб для одной части этого комплекса означал бы ущерб для всего комплекса. Такого типа интеграция похожа на стратегическую систему, известную под названием ВГУ (взаимно-гарантированное уничтожение). На практике такая интеграция реализована только в рамках Общего рынка и во взаимоотношениях между США и Канадой, в какой-то степени, между США и Японией. Однако экстраполяция отношений подобного рода может рассматриваться и в Северо-Восточном Азиатском регионе.

13. Авторитет Китая как центра восточно-азиатской цивилизации был практически непоколебим до середины XIX в. Проникновение европейцев и США в Восточную Азию выявило отсталость Китая и пошатнуло его положение как центра восточноазиатской цивилизации. Однако идеи промышленной модернизации прочно овладели умами китайцев, японцев, корейцев, и японцы после реформ Мэй-дзи особенно преуспели в этом деле.

14. Социалистические идеи и основанные на их базе формы социальной организации и организации производства остаются ведущими в Китае (КНР) и КНДР.

15. При исследовании конституционных основ политических систем Северо-Восточного Азиатского региона немаловажное значение имеет проблема территориальных споров.

А. Спор России с Японией по территориальной принадлежности Южных Курил. Это единственный спор в Северо-Восточном Азиатском регионе, в котором Россия является непосредственным участником. Россия в свое время дала завышенное обязательство заключить мирный договор с Токио до 2000 г. Теперь задача заключается в том, чтобы продвигать российско-японские отношения вперед в обход территориальной проблемы. В среднесрочной перспективе такое возможно с учетом нынешней заинтересованности японцев в добрососедстве с Россией.

Б. Корейский вопрос. Обстановка на Корейском полуострове остается взрывоопасной. Единственный путь удержания ее под контролем – преодоление Северной Кореей глубокого социально-экономического кризиса, выход Пхеньяна из изоляции, налаживание нормальных отношений между Севером и Югом. В этой связи важное значение имеет подключение к процессу урегулирования России, а также Японии. Настала пора энергичнее продвигать идею переговоров по формуле 4 (КНДР, РК, США, Китай) + 2 (Россия, Япония). Приемлема, очевидно, и инициатива Сеула об учреждении консультативного форума шести упомянутых стран по проблемам обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии. При этом нет смысла торопить фактическое объединение двух частей Кореи, поскольку оно способно на продолжительный срок дестабилизировать обстановку вблизи российских границ и, в любом случае, приведет к отвлечению финансовых ресурсов РК, Японии и США на Корею в ущерб российским потребностям. Необходимо, кроме того,

выработать линию поведения России на случай неконтролируемого развала КНДР.

В. Тайваньская проблема. В последнее время наблюдаются обострение дипломатического соперничества между Пекином и Тайбэем на международной арене, нарастание гонки вооружений в районе Тайваньского пролива. Одновременно КНР нажимает на Тайвань, требуя форсировать переговоры о воссоединении. Представляется целесообразным, чтобы Россия, соблюдая такт и осторожность, удерживала конфликтующие стороны (КНР, Тайвань, США) от экстремистских действий.

Г. Спор из-за островов в Южно-Китайском море, другие территориальные вопросы. Территориальные споры между третьими странами точно также, в конечном счете, не способствуют обеспечению интересов России в области безопасности и экономического сотрудничества в Северо-Восточном Азиатском регионе.

16. Если принять во внимание вышеназванные аспекты, то в отношении Северо-Восточного Азиатского региона и различных его содержательных наполнений необходимо наблюдать за множественностью фаз его развития, отказавшись при этом обеспечивать чьи-либо группы интересов. Хотя для полноты исследования выделять определенные группы интересов и знать об их существовании необходимо, т. к. такие позиции влияют на проявление определенной региональной конфигурации и логику эволюции представлений о регионе (развитие мышления о регионе).

Каждый из представленных пунктов, характеризующих особенности предлагаемого объекта, нуждается в самостоятельном рассмотрении и научном обсуждении. Поэтому работа над обозначенной проблематикой требует дальнейшего продолжения.

Обобщенный материал, в целом, содержит элементы новизны и может рассматриваться в виде теоретико-правового, конституционно-правового, правоохранительного и политологического.

В теоретико-правовом блоке исследованы теоретико-методологические подходы к вопросам касающимся роли политологии в компаративистских исследованиях правовых систем зарубежных стран, сформулированы и охарактеризованы базовые понятия, такие как «юридическая география» «конституционно-правовая карта северо-восточного азиатского региона» и «юридическая компаративистская лингвистика», сформулирована парадигма исследования динамики конституционно-правового строительства политических систем северо-восточного азиатского региона, а также обозначена роль политической системы в контексте компаративистских исследований стран северо-восточного азиатского региона.

В конституционно-правовом блоке — раскрыты характерные особенности конституционной модели организации власти в странах рассматриваемого региона. Выделены и охарактеризованы институциональные факторы влияния права, государства и территориальной организации государственной власти на функционирование политических систем стран северо-восточного

азиатского региона. Проведена научная оценка правовых систем стран северо-восточной Азии. Определено место и роль государства в политических системах КНР, Тайваня, КНДР, Республики Корея, Японии и Монголии. Подробно проанализировано каждое государство с учетом конституционно-правового статуса основополагающих органов государственной власти, рассмотрены концепции их перспективного развития и возможности совершенствования конституционно-правового механизма регулирования взаимоотношений соответствующих органов государственной власти. Проведено исследование роли территориальной организации публичной власти в функционировании политических систем стран северо-восточного азиатского региона.

В правоохранительном блоке — показана специфика функционирования организационно-правовых структур систем органов государственной власти обеспечивающих правоохранительную политику рассматриваемых государств, рассмотрены различные формы и направления взаимоотношений правоохранительных органов через совершенствование их механизмов. На основе зарубежного опыта сформулирован ряд предложений и рекомендаций по совершенствованию правового обеспечения сложившихся в ходе конституционной реформы правоохранительных структур в Российской Федерации. Предложены варианты способов взаимодействия правоохранительных органов в целях повышения эффективности системы управления через укрепление вертикали исполнительных органов государственной власти.

В политологическом блоке основное внимание уделяется анализу политических процессов и их влиянию на конституционно-правовое строительство в странах северо-восточной Азии. Классифицированы политические партии и иные общественные объединения в политических системах КНР, Тайваня, Республики Корея, КНДР, Монголии и Японии.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

§ 1. Эволюция Японской политической системы и ее современное состояние

Политическая система Японии представляет собой крупную мононациональную общность, не имеющую серьезных культурных и внутривнутриполитических противоречий. С момента возникновения и по настоящее время, в стране не зафиксировано крупных внутригосударственных конфликтов, восстаний, попыток свержения существующего строя и сепаратистских движений, несмотря на то, что это закрытое, для иностранных наблюдателей государство. Внешнее проникновение, не ограничено, как не ограничена и возможность оценки сложившейся практики государственно-правового строительства.

Культурный компонент политической системы политической системы Японии складывается под влиянием двух конгломератов ценностей, представляет собой их уникальный сплав и результат приобретенного опыта.

С одной стороны на становление политической системы КНДР свое влияние оказали традиционные дальневосточные ценности.

С другой стороны, после поражения во 2-й мировой войне, на развитие японской культуры очень сильно повлияли западные культурные ценности.

Современная Япония демонстрирует миру уникальный опыт формирования самобытной политической системы. Это страна, которая безмерно дорожит традициями предков и при этом положительно оценивает имеющийся опыт государственно-правового строительства, накопленный современным миром. Япония обладает адекватным, умеренным консерватизмом и способна признавать необходимость преобразований. Невзирая на наличие стабильности развития социальных отношений, японские политические элиты непрерывно ставят вопрос о необходимости реформирования системы государственного управления. Основанием обозначения неизбежности преобразований современной социальной и государственной структуры японского общества являются факторы, взаимно стимулирующие изменения моделей социального действия¹¹².

В Японии, как и в большинстве стран мира, существует разделение властей – на законодательную, исполнительную и судебную.

В соответствии с положениями ст. 41 конституции Японии парламент является «высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом государства». Компетенция парламента, вытекающая из этой его характеристики, в конституции специально не определена, если не считать отдельных (достаточно многих) ее положений, предусматривающих

---

¹¹² Дискин И. Е. Реформы и элиты: институциональный аспект // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 30.

регулирование тех или иных вопросов законом. Можно, однако, сделать вывод, что японский парламент обладает неопределенной компетенцией. Во всяком случае, Парламент осуществляет законодательную власть, одобряет бюджет, контролирует деятельность правительства, осуществляет суд в порядке импичмента в отношении тех судей, против которых возбуждено дело о смещении с должности.

На кабинет министров (правительство) возложена исполнительная власть (ст. 65 конституции).

Кабинет министров фактически обладает гораздо большей функциональной автономией, чем это вытекает из положений конституции. Формально в ней компетенции исполнительной власти посвящена всего одна статья. В соответствии со ст. 73 кабинет министров выполняет, наряду с другими общими функциями управления, следующие обязанности: добросовестное проведение в жизнь законов, ведение государственных дел; руководство внешней политикой; заключение договоров, для чего требуется предварительное или, в зависимости от обстоятельств, последующее одобрение парламента; организация гражданской службы и руководство ею в соответствии с нормами, установленными законом; составление бюджета и вынесение его на рассмотрение парламента; издание правительственных указов в целях проведения в жизнь положений конституции и законов, причем уголовные наказания могут предусматриваться правительственными указами только с разрешения соответствующего закона; принятие решений об общих и частных амнистиях, смягчении и отсрочке наказаний и восстановлении в правах (ст. 73).

В отличие от других государств значительными полномочиями в нормотворческой деятельности обладают отдельные министры. Так, согласно ст. 74 конституции правительственные указы, как и законы, подписываются компетентными государственными министрами и контрасигнуются премьер-министром.

Кроме того, кабинет министров в лице премьер-министра обладает правом законодательной инициативы. Нередко законодательная инициатива правительства из-за фракционной структуры ведущих политических партий, особенностей законодательного процесса и др. наталкивается в стенах законодательного органа на серьезные возражения и активные попытки изменения содержания проектов законов¹¹³.

Конституция Японии в 1-й части ст. 76 провозгласила, что вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду и таким судам низших инстанций, какие будут учреждены законом. Принцип осуществления правосудия только судом имел для послевоенной Японии особо важное значение, т. к. означал упразднение произвола тех административных трибуналов, которые действовали в этой стране ранее. Боязнь произвола и желание иметь

---

¹¹³ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник: в 4 т. Т. 4. Часть Особенная: страны Америки и Азии / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2001. С. 252–254.

нормальную судебную систему были настолько сильны, что во 2-й части указанной статьи конституции было запрещено учреждать какие бы то ни было особые суды и установлено, что административные органы не могут осуществлять судебную власть с правом вынесения окончательного решения.

Главой государства в Японии является император, согласно ст. 3 и 4 конституции, он не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти. Все его действия, относящиеся к делам государства, могут быть предприняты не иначе, как с совета и одобрения кабинета министров, который несет за них ответственность. По представлению парламента император назначает премьер-министра, а по рекомендации последнего – остальных членов кабинета; по представлению кабинета назначает главного судью Верховного суда (ст. 6).

Ключом к пониманию характера процесса реформ становится анализ функционирования соответствующих институтов, с одной стороны, являющихся объектом реформирования, а с другой – реальных регуляторов социальных, экономических и политических отношений в обществе¹¹⁴.

Потребность в реформировании социальных институтов появляется тогда, когда влиятельные, обладающие значимыми ресурсами группы ощущают, что ключевые институты общества более не способны осуществлять свои функции по адаптации и интеграции.

Наличие подобной «институциональной дисфункции приводит к серьезной дезинтеграции общества, к распаду системы его органичного воспроизводства, формированию глубокого социального конфликта, либо становящегося толчком к реформам соответствующих институтов, либо перерастающего в революционный слом всей системы с последующим выстраиванием новой институциональной системы на обломках прежней». В этом смысле основным содержанием реформ является «...смена системы социальных институтов, регулирующих ключевые социально-экономические и политические отношения»¹¹⁵.

Таким образом, описанные выше критерии составляют методологическую основу восприятия японцами позиций по учету оценочных начал по сохранению традиционного опыта организации общества и необходимости учета мировой практики в связи с удовлетворением интересов общесоциального прогресса.

На основании изучения и анализа источников и литературы, и, прежде всего, нормативных актов конституционного характера необходимо определить тенденции развития конституционных основ политической системы Японии, установив при этом степень ориентации на самодостаточность национальных ментально-идеологических начал, и, параллельно, степень допустимости компаративистских заимствований у стран со схожей правовой и политической идеологией.

---

¹¹⁴ Дискин И. Е. Реформы и элиты: институциональный аспект. С. 29–41.

¹¹⁵ Там же. С. 42.

Япония – общенародное государство с демократической системой правления. Каждый совершеннолетний гражданин имеет право голосовать на общегосударственных и региональных выборах.

Однако, несмотря на внушительный перечень республиканских институтов, построенных по аналогам западноевропейских и североамериканских демократий, Япония, отдавая дань собственной самобытной культуре, придерживается монархической формы правления.

Японский император – символ государства и единства нации. Император проводит только акты, касающиеся государственных дел и закрепленные конституцией, и не может осуществлять власть над правительством.

Нынешний император Акихито вззошел на трон в 1989 г. Он родился в Токио 23 декабря 1933 г. Император Акихито – старший сын императора Хирохито и императрицы Нагако. Будучи кронпринцем, Акихито в апреле 1959 г. взял в жены Митико Сёда (родилась 20 октября 1934 г.), старшую дочь президента крупной мукомольной компании.

Император Акихито вступил на престол 7 января 1989 г. после смерти отца – императора Хирохито (получившего по буддийской традиции посмертное имя: император Сёва). Император Хирохито скончался в возрасте 87 лет после 62-летнего нахождения на троне.

Император Акихито – ихтиолог, опубликовавший немало научных работ в этой сфере знаний. У императорской четы трое детей. Это кронпринц Нарухито, рожденный 23 февраля 1960 г., принц Фумихито, рожденный 30 ноября 1965 г., и принцесса Саяко, рожденная 18 апреля 1969 г. Оба сына учились в Оксфордском университете в Англии (Великобритания).

В июне 1993 г. кронпринц Нарухито женился на Масако Овада (рожденной 9 декабря 1963 г.), старшей дочери заместителя министра иностранных дел, которая сама была сотрудницей этого ведомства.

Принц Фумихито в июне 1990 г. вступил в брак с Кико Кавасима (рожденной 11 сентября 1966 г.), старшей дочерью профессора Университета Гакусюин, после чего получил семейное имя Акисино. У них две дочери – принцесса Мако, 1991 г. рождения, и принцесса Како, 1994 г. рождения. Императорская чета проживает в императорском дворце в столице Японии – Токио.

Современный монархический строй Японии успешно адаптировался к демократическим порядкам. И хотя институт императорской власти уже не является центральным звеном политической системы, он по-прежнему занимает важное место в обществе, что обусловлено позитивным отношением японского народа к императорской династии как особому элементу национальной истории и культуры.

Однако в вопросы традиционной организации института монархии Японии тоже может быть внесено коренное изменение. В правительстве и в кулуарах Верховного суда серьезно обсуждается «крамольная» идея – внесение поправок в законодательство, которые позволили бы женщине стать наследницей императорского престола. Действующее законодательство не до-

пускает, чтобы в стране был «император в юбке». Пока не допускает. Однако не исключено, что дочь наследного принца Нарухито – его пока единственный ребенок, принцесса Айко, которой сейчас чуть больше года, – когда-нибудь станет императрицей.

Если это произойдет, Айко («любимое дитя» – так переводятся два иероглифа, из которых состоит ее имя) станет первой за почти два с половиной века императрицей в старейшей монархической династии в мире – по преданию, она берет начало от мифического императора Дзимму, взошедшего на престол в 660 г. до н. э. Управление императорского двора, правда, на официальном уровне отвергает возможность такого развития событий. Однако в частных беседах представители двора признают: это будет единственным выходом, если у 43-летнего кронпринца Нарухито и его супруги, 39-летней принцессы Масако, в ближайшие годы не родится мальчик. В противном случае вопрос о престолонаследии «станет предметом широких дискуссий в обществе»¹¹⁶.

В японской мифологии и истории женщина играет большую роль. Считается, что нынешняя династия берет свое начало от богини солнца Аматэрасу-но-Омиками. Последняя из императриц – Го Сакурамати – вынуждена была отречься от престола в 1771 г., а всего в общем списке из 125 императоров (последний – нынешний, Акихито) значатся восемь женщин, причем две из них становились императрицами дважды¹¹⁷.

«Женщина вполне может занять японский трон. Если это нормально для Англии или Голландии, то почему неприемлемо для Японии, – говорит «Известиям» бывший заместитель министра иностранных дел России, японовед Георгий Кунадзе. – С точки зрения японских правил и психологии женщина-монарх – гораздо меньшее зло, чем нарушение династической цепочки. Другое дело, что в практическую плоскость этот вопрос встанет нескоро – наследный принц Нарухито относительно молод и на здоровье не жалуется»¹¹⁸.

Острейшая политическая дискуссия по поводу наследника японского престола завершилась с рождением сына в семье наследного принца.

Япония – это простое, мононациональное, унитарное государство. Существующая территориальная форма организации публичной власти Японии определяет особенности ее системы местных государственных органов.

Организация публичной власти на местах определяется конституцией и законом «О местной автономии» от 16 апреля 1947 г. Основные звенья местных органов власти – префектуральные, городские, поселковые и деревенские собрания, численный состав которых устанавливается в зависимости от численности населения соответствующих административных единиц. Исполнительную власть в органах местного управления осуществляют: в префектурах – губернаторы, в городах – мэры, в поселках и деревнях – старосты.

¹¹⁶ Зорин А. Феминизм на троне // Известия. 2003. 20 марта.

¹¹⁷ URL : <http://www.izvestia.ru/world/article31414>

¹¹⁸ Зорин А. Феминизм на троне.

Как местные собрания, так и главы местных управлений избираются населением¹¹⁹.

Срок полномочий выборных лиц всех ступеней местного управления – четыре года. Выборные органы на местах не могут быть распущены по приказу «сверху». В то же время юридически допускается возможность досрочного роспуска местных собраний и отставки отдельных депутатов, губернаторов, мэров и старост по требованию большинства местного населения. На практике такие случаи крайне редки.

Префектуральные, городские, поселковые и деревенские собрания пользуются в пределах своей территории правом самоуправления и могут издавать постановления и принимать решения по следующим вопросам: утверждение местных бюджетов, рассмотрение вопросов, касающихся арендных платежей, жалованья чиновников муниципальных учреждений и местных налогов, рассмотрение вопросов о коммунальном имуществе, находящемся в ведении местных властей и т. д. Местным собраниям формально дано право контроля над действиями исполнительных органов местной администрации. Парламент не может без одобрения местных собраний какой-либо административной единицы издавать законы, относящиеся лишь к этой административной единице.

В непосредственном подчинении у губернаторов находятся префектуральные управления. В подчинении у губернаторов и префектуральных управлений находятся мэры и старосты, возглавляющие городские, поселковые и сельские управления. Штат всех управлений состоит из профессиональных чиновников. В руках мэров и старост сосредоточена вся повседневная административная деятельность на местах¹²⁰.

Провозглашаемая законом автономная самостоятельность органов местного управления на практике существенно ограничена центральной государственной властью. Местные собрания лишены, например, полной самостоятельности в решении финансовых вопросов: их бюджеты находятся в постоянной зависимости от субсидий из центра. Контроль столичных властей осуществляется и прямым административным путем – через Министерство по делам местной администрации, которое решает вопросы, связанные со структурой местных органов власти, и осуществляет контроль над ними. Прочие министерства также имеют на местах сеть своих учреждений, осуществляющих контроль за органами местной администрации¹²¹.

С 1994 г. в рамках административной реформы принимаются существенные меры по децентрализации, расширению прав и укреплению самостоятельности органов местного самоуправления.

В институциональном государственном компоненте политической системе Японии важную роль играют правоохранительные органы.

---

¹¹⁹ URL : <http://www.japantoday.ru/encyclopaedia/s15.shtml>

¹²⁰ Латышев И. А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001. С. 632.

¹²¹ Сенаторов А. Открытость – условие доверия граждан к власти // Япония сегодня. 2000. № 5. С. 12.

В современный период прокуратура Японии организационно входит в состав Министерства юстиции. Прокуратура строится на принципе единой структуры органов прокурорского надзора. Ее функции достаточно широки: расследование уголовных дел (наиболее важных и сложных) с последующей передачей их в суд; разрешение ряда уголовных дел без передачи их в суд; возбуждение уголовного преследования и передача материалов в суд; поддержание государственного обвинения в суде; надзор за расследованием уголовных дел полицией; надзор за исполнением наказаний, назначенных судом¹²².

Следует признать, что система уголовного судопроизводства в Японии ориентирована на процессуальную доминанту обвинения. Обвинитель не только контролирует все процессуальные действия в отношении подозреваемого, но и наделен правом контроля за доступом защиты (адвоката, участвующего в деле), играет решающую роль в процессе и оказывает влияние на вынесение приговора¹²³. Совокупность властных полномочий предоставляет обвинителю возможность действовать по своему усмотрению: например, возможность «в интересах правосудия» приостановить преследование, даже если обвиняемый полностью признался в совершении преступления¹²⁴. Более того, в отличие от западноевропейской модели, обвиняемый не обладает широкими правами процессуальной защиты. Несомненно, это объясняется высоким доверием к органам уголовного преследования и в значительной степени высоким процентом признаний¹²⁵. Наряду с «видимой жесткостью», тем не менее, существуют средства баланса – гуманизма, «снисходительности» уголовной юстиции – это, например, высокий процент прекращения уголовного преследования (в среднем 17% судебных разбирательств: от 5% по делам об убийствах до 44% по делам о хищениях)¹²⁶.

В государстве сложилась строгая система прохождения прокурорских работников по служебной лестнице от низшего звена прокуратуры до генеральной прокуратуры Японии. Здесь в течение первого года после производства в чин прокурора сотрудник работает по направлению в окружных прокуратурах крупных городов. На второй год его переводят в одну из распространенных по всей территории Японии окружных прокуратур (за исключением прокуратур самых крупных городов). Начиная с четвертого года работы в прокурорской должности, сотрудник поочередно служит в прокуратурах, включенных в так называемую «систему А». После всего этого он может, пройдя через стадии работы в качестве второго, первого помощника окружного прокурора, прокурора прокуратуры высшей инстанции и т. п. дослужиться до чина окружного прокурора провинциальных прокуратур, прокуро-

---

¹²² Фумиюки В. Как работает прокуратура Японии // Рос. юстиция. 1994. № 8. С. 44–47.

¹²³ Морозов Н. А. Преступность и борьба с ней в Японии. . СПб., 2003. С. 159.

¹²⁴ Georg D. J. Discretionary Authority of Public Prosecutors in Japan // Law in Japan. 1984. № 17. P. 42–77. (на англ. яз.).

¹²⁵ Castberg Didrick A. Japanese Criminal Justice. New York : Praeger Publishers, 1990. P. 120–121.

¹²⁶ White Paper on Crime. 1988. P. 95.

ра генеральной прокуратуры, главы прокуратуры высшей инстанции и т. д. По поводу вышеупомянутой «системы А» следует отметить, что эта система создана с целью помочь начинающим прокурорам в максимально короткие сроки овладеть навыками работы в органах прокуратуры путем приобщения их к опыту ведения самых разнообразных дел. Для этого сотрудник в течение двух лет поочередно работает в одной из восьми определенных этой системой окружных прокуратур крупных городов¹²⁷.

Иными словами, сразу же после получения чина прокурора сотрудник, прежде всего, направляется на годовую службу в одну из окружных прокуратур 13 крупных городов – к вышеупомянутой «восьмерке» в этом случае добавляются еще пять городов. Со второго года службы и в течение последующих пяти лет он работает в местных окружных прокуратурах, расположенных по всей территории страны. С четвертого по седьмой год службы прокуроры приобретают опыт работы по «системе А». Прошедшие отсев в процессе двухлетней работы по этой системе после ее окончания начинают специализироваться по направлениям – работа по линии Министерства юстиции, в особых следственных отделах и т. д.¹²⁸

Прокуратура и другие правоохранительные органы Японии имеют возможность прилагать серьезные усилия в борьбе с группами организованной преступности в стране. В связи с транснациональным распространением террористических групп, Япония должна повысить бдительность на своей территории. Агентства японских префектур намерены приложить все силы по сбору информации о преступниках и занять твердую позицию против преступлений.

Говоря о Японии, необходимо отметить, что расследования там проводятся с целью выяснения взаимосвязи денег и участников преступления, упор делается на сбор и накопление информации и фактов, касающихся криминальных групп, и на поддержание тесного сотрудничества с полицией и другими первичными следственными органами наряду с кропотливым изучением участников преступления, а также скрупулезным изучением объективных улик, полученных путем тщательного расследования.

Не будет преувеличением сказать, что деятельность преступных групп стала более ухищренной и разносторонней за последнее время, проникая во все сферы социальной жизни.

Чтобы эффективно справляться с этой ситуацией кажется необходимо, с одной стороны, судебным агентствам также предоставлять информацию и вносить предложения с учетом знания и наработанного опыта, полученного ими при нахождении на передовой линии судебного расследования, чтобы новое законодательство отвечало требованиям, выставляемым социальными переменами, чтобы новые законы работали положительно в реальной жизни и успешно использовались на практике судебными органами.

---

¹²⁷ Бессарабов В. Г. Прокуратура и контрольные органы в зарубежных странах. М., 2000. С. 25.

¹²⁸ Фумиюки В. Как работает прокуратура Японии. С. 44–47.

Ускоренное введение новых и усовершенствованных старых законов в Японии направлено на борьбу с организованной преступностью. За последние годы мы видим непрерывный пересмотр законов об иммиграционном контроле и акта о статусе беженцев; введение закона о наказании за детскую проституцию и порнографию; доработку так называемых трех законов, направленных на борьбу с организованной преступностью; изменения уголовного кодекса с целью введения строгого наказания за нарушения, связанные с подделкой кредитных карточек и т. д. Судебно-следственные органы, находясь на передовой линии, ведут непримиримую борьбу с организованными преступлениями, добиваясь успеха и нанося ощутимый урон организованной преступности благодаря эффективному применению новых законов.

Следующим условием является поддержание тесного сотрудничества во взаимоотношениях с правоохранительными агентствами соседних стран. Это еще один важный пункт, которому судебно-следственные органы придают большое значение на протяжении ряда лет.

Разумеется, правоохранительные органы ни одной страны мира не могут использовать свою власть за пределами суверенитета своей страны, поэтому расследование преступлений, совершенных за пределами границ, должно проводиться в строгом соответствии с существующими правилами международных законов. (Например, выдача разыскиваемых преступников из страны, с которой имеется договор и установлено сотрудничество, или же с использованием международной системы взаимного сотрудничества в области судебного права.)

В связи с назревшей необходимостью международное сотрудничество следственных агентств стало занимать важное место, но, исходя из практики, недостаточно ограничиваться только созданием систематизированной структуры, другими словами, недостаточно лишь одного заключения договоров или введения законов, способствующих беспрепятственному сотрудничеству такого рода.

В конечном итоге, именно люди управляют любой системой. Чтобы система международного сотрудничества в расследовании преступлений могла работать успешно, очень важно добиться взаимного доверия и уверенности в надежности правоохранительных органов сотрудничающих стран.

Исходя из этого, японские следственные агентства совместно с министерством юстиции предпринимают шаги по укреплению такого рода сотрудничества на основе взаимопонимания путем проведения тренировочных программ «Объединенные нации Азии», «Дальневосточный институт профилактики преступлений», «Перевоспитание нарушителей» в Фучу (район Токио). Эти программы рассчитаны на прокуроров из Азии и других регионов с целью оказания помощи развивающимся странам в создании своих законодательных систем.

В настоящее время агентства прокуратур Японии готовы и дальше продолжать связи по сотрудничеству с коллегами из других стран, в частности,

по борьбе с организованной преступностью, которая становится все более разнообразной и ужасной¹²⁹.

Большую роль в установлении правового и общественного порядка в Японии играет полиция. Японская полиция имеет богатую историю и является на сегодняшний день одной из самых эффективных правоохранительных организаций в мире.

Впервые в Японии структура, напоминающая сегодняшнюю полицейскую систему, была создана в период Эдо (1600–1868 гг.). Хотя и до этого в стране существовали силы правопорядка и охраны, строгую и четкую организацию они получили лишь во времена правления династии сегунов Токугава. Именно тогда многие представители самурайского сословия, лишенные возможности воевать и зарабатывать таким способом себе на существование, были призваны на службу в основанные при магистратурах полицейские, прокурорские и следственные подразделения. Самураи стали командирами созданных в каждом квартале групп, куда также вошли горожане (по одному человеку с каждых пяти семей). В таком виде полицейская система просуществовала в Японии около 200 лет. Она показала свою высокую действенность, что было обусловлено, в частности, системой круговой поруки, когда за преступления, совершенные жителем квартала, могли быть наказаны его соседи, а также широкой агентурной сетью, созданной по инициативе военного правительства.

После Реставрации Мэйдзи (1868 г.) масштабные реформы, проводимые тогда в стране, коснулись и полицейской системы. В 1873 г. был учрежден пост министра внутренних дел, в юрисдикции которого находилось полицейское бюро. Новая полицейская система осталась жестко централизованной, но получила гораздо более широкий спектр областей ответственности, что повлекло расширение штатной структуры. Большинство сфер общественной жизни страны, деловая активность и средства массовой информации оказались под пристальным вниманием японских правоохранительных органов. Для усиления контроля за запрещенными или потенциально опасными политическими и общественными объединениями в 1911 г. была создана специальная высшая полиция, структура которой была дополнительно усилена в 1928 г. Сфера влияния этого, а также многих других полицейских управлений постоянно расширялась в течение 30-х гг. и во время Второй мировой войны.

После окончания войны полицейская система Японии подверглась реформированию, результаты которого были закреплены новым законом о по-

---

¹²⁹ Татсуо Кайнака, зам. ген прокурора Верховной прокуратуры Мин-ва юстиции Японии. [Выступление] / пер. Е. В. Кравченко // Региональная конференция ген. прокуроров стран Азии и Европы, Гуанчжоу, 12–14 нояб. 2001 г. = Regional conference of attorneys-general of countries in asia & Europe guangzhou 12–14 november 2001 speech on the reGional conference of attorney-general of countries in asia & Europe By Mr. Tatsuo Kainaka / Deputy Prosecutor-General of the Supreme Prosecutors Office, Ministry of Justice, Japan. URL : http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=455&pub_name=%CC%E5%F2%EE%E4%EE%EB%EE%E3%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5+%EF%F0%EE%E1%EB%E5%EC%FB+%E0%F0%E3%F3.

лиции, принятым в 1947 г. Закон предусматривал децентрализацию органов внутренних дел и создание 1600 независимых муниципальных полицейских управлений во всех населенных пунктах страны, где численность населения превышала 5 тыс. человек. Контроль над более мелкими поселками и деревнями возлагался на национальную сельскую полицию.

Практика показала нежизнеспособность такой системы. В 1951 г. в закон о полиции были внесены изменения, целью которых было проведение мероприятий по централизации полицейской системы. В 1954 г. новый закон о полиции утвердил структуру, сохранившуюся в основном до наших дней.

Сегодня полицейская система Японии основана на сети управлений, размещенных в каждой префектуре (в Токио имеется особое городское управление) и имеющих широкие оперативные полномочия, но полностью подотчетных национальному полицейскому управлению. Префектуральные управления обеспечивают несение патрульной службы, сохранение безопасности на дорогах, работу криминальной полиции и многие другие рутинные функции, составляющие основу полицейской работы.

Для облегчения проведения оперативных мероприятий префектуры разделены на районы, где созданы отделы полиции (полицейские станции), подчиненные штаб-квартирам в префектурах. В целом в стране сейчас насчитывается около 1250 таких районных отделов, которым, в свою очередь, подчинено приблизительно 15 тыс. опорных пунктов полиции в городах – кобан и в деревнях – тюдзайсе. Кобаны оснащены средствами связи и транспортом, а тюдзайсе являются часто и жилищем деревенских полицейских.

Основная единица полицейской системы – патрульный, несущий службу с напарником. Патрульные составляют около 40% от общей численности всего личного состава японской полиции. В их обязанности входит профилактика правонарушений, своевременное обнаружение совершенных преступлений и передача дел в специализированные отделы и управления. Эти подразделения проводят следственные и другие сложные оперативно-розыскные мероприятия. Кроме того, в полицейской системе существует ряд управлений центрального подчинения, несущих особые функции. К ним относятся кидотай (отряды быстрого реагирования и подразделения по борьбе с массовыми беспорядками), полиция безопасности, отвечающая за охрану первых лиц государства, и ряд др.

Основа работы патрульного и всей японской полицейской системы в целом – тесное взаимодействие с местным населением, традиционно проявляющим высокую внимательность и активно сотрудничающим с полицией. Главная задача низового полицейского звена – профилактика возможных правонарушений. Основная мера судебного регулирования – разнообразные штрафы. С 1977 г. проводятся ежегодные общенациональные кампании по предотвращению преступлений. Особое внимание уделяется жертвам преступлений, получающим в соответствии с законом денежные компенсации.

Японская полицейская система по-прежнему сохраняет свою высокую эффективность, убедительным доказательством этого является чрезвычайно

низкий уровень преступности в Японии и один из самых высоких в мире процентов раскрываемости совершенных преступлений. Так, например, процент раскрытия убийств (96–97) является самым высоким в мире. Основой такой высокой эффективности, по мнению международных экспертов, являются традиционная дисциплинированность и подсознательное следование конфуцианским нормам нравственности, свойственные японцам, традиционная общинность, мононациональность, отсутствие религиозных конфликтов, низкий уровень безработицы, высокий уровень жизни, строжайший контроль за огнестрельным оружием и наркотическими веществами.

В то же время в современном японском обществе существуют другие многочисленные проблемы, с которыми приходится постоянно сталкиваться полиции, и которые представляют все большую угрозу для нормальной жизни граждан. Это в первую очередь терроризм различных оттенков. Один из самых ярких примеров – деятельность секты «АУМ Синрике», бросившей вызов устоям японского общества в целом и японской полицейской системе в частности. Продолжается усиление и разрастание японского организованного преступного сообщества, состоящего из преступных синдикатов и широко известного в мире под названием Якудза. Сейчас в полиции официально зарегистрировано около 90 тыс. человек, разделенных на 2330 преступных групп. Основные сферы деятельности этой японской мафии – игорный бизнес, проституция, порнография, торговля оружием и наркотиками, проникновение в легальный частный капитал и высокие государственные структуры. Особую озабоченность японской полиции вызывает также рост молодежной преступности, стремящейся к созданию своих независимых формирований. Ухудшает криминогенную обстановку в стране и постоянный рост потребления алкоголя – сегодня Япония является мировым лидером по этому показателю на душу населения, отход молодежи от традиционных канонов воспитания, потеря связи поколений, сотрясающие страну кризисы и многое другое. Для преодоления негативных тенденций японская полиция продолжает искать новые методы профилактики преступлений и совершенствовать систему предупреждения преступлений¹³⁰.

Преступность в Японии находится на низком уровне по сравнению с другими развитыми капиталистическими странами, в структуре преступности преобладают не столь опасные и тяжкие преступления.

Японская статистика разделяет преступления на две группы: преступления, предусмотренные Уголовным кодексом, и преступления, предусмотренные специальными законами. На практике подавляющая часть преступлений, предусмотренных УК, приходится на кражи и причинение телесных повреждений в результате небрежного управления автотранспортом; остальные виды преступлений этой группы составляют незначительную долю. В структуре преступлений, предусмотренных специальными законами, первое место занимают нарушения закона о дорожно-транспортном движении (поскольку

---

¹³⁰ URL : <http://www.japantoday.ru/encyclopaedia/p12.shtml>

формально административных наказаний за эти нарушения не существует, они квалифицируются как уголовные преступления), второе – нарушения законодательства о наркотиках и возбуждающих средствах.

Создатели и исполнители уголовной политики Японии исходят из того, что суровость и массовость наказаний не смогут сдержать рост преступности. Поэтому в Японии даже лишение свободы (не говоря уж о смертной казни) применяют только тогда, когда тяжесть преступления и личность преступника делают этот вид наказания неизбежным. Таким образом, суровость не исключается, но обращение к ней резко сужается до пределов, в которых она максимально обоснованна.

Главным направлением правоохранительной политики является предупреждение преступлений.

Главное полицейское управление, Министерство юстиции и другие государственные и муниципальные органы ведут широкую и активную пропагандистскую работу. В частности, по всей стране ежегодно проводятся кампании, направленные на повышение правовой грамотности населения и усиление общественной поддержки государственной политики в деле борьбы с преступностью. Развитию общественного правосознания способствует выпуск в свет огромными тиражами всевозможной юридической литературы, в том числе текстов уголовного законодательства с различными комментариями, и самых разнообразных изданий по проблемам уголовного права. Ежегодно выпуская в свет подробные «белые книги» о преступности и полиции, государство поддерживает с обществом откровенный диалог об успехах, недостатках и трудностях национальной политики в области борьбы с преступностью.

Главным направлением правоохранительной политики является предупреждение преступлений.

Процедура исполнения наказания в виде лишения свободы в Японии регламентирована в Законе о тюрьмах 1908 г., состоящем из 75 статей. Детальные разъяснения, касающиеся его применения, даны в Правилах применения Закона о тюрьмах 1908 г., а также в многочисленных ведомственных актах (извещениях, приказах, уведомлениях).

Следует отметить, что соответствующие нормативные правовые акты предполагают установление достаточно жесткого режима отбывания наказания. Целью, которого является не изоляция правонарушителя от общества, а изоляция сознания правонарушителя от свободного существования. Предусмотрены весьма строгие правила пребывания осужденных в тюрьмах, которые трудно назвать либеральными. Например, нельзя рассказывать другим заключенным о своих родственниках, класть руки за спину или в карманы, щелкать каблуками ботинок или шаркать обувью при ходьбе, умываться и стирать одежду без разрешения охраны, ложиться на кровать, садиться или облокачиваться на нее в дневное время, сидеть на стуле не в той позе, которая предписана плакатом, висящим в камере, говорить за работой на темы, с ней не связанные, разговаривать с другими заключенными в туалете, разго-

варивать с охранниками без их разрешения, надевать запрещенные предметы одежды, например, головные уборы и перчатки.

Основываясь на содержании основных международно-правовых документов в сфере личных прав человека (Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), которые в наибольшей степени отражают соотношение международных стандартов и закрепление личных прав во внутригосударственном законодательстве Японии, можно предположить, что гарантированность прав, обеспечивающих физическую и психическую неприкосновенность и нравственную ценность личности заключенных, вызывают сомнения.

Жесткость условий содержания заключенных компенсируется результативной работой гражданского общества, не оставляющего без внимания людей отбывающих наказание в японских тюрьмах.

Участие японской общественности, прежде всего разнообразных и многочисленных специализированных общественных организаций, в борьбе с преступностью выражается в систематическом посещении членами общественных организаций заключенных в исправительных учреждениях и ненавязчивой заботе об освобожденных по отбытии наказания. Особенно активно участвует население в предупреждении отклоняющегося от нормы поведения несовершеннолетних¹³¹.

В Японии создана даже не общегосударственная, в смысле участия всех государственных и муниципальных органов, а общенациональная система борьбы с преступностью, включающая широкую сеть активно действующих общественных формирований граждан¹³².

Немалый вклад в дело перевоспитания заключенных вносят «добровольные посетители тюрем», институт которых является одной из форм участия общественности в борьбе с преступностью, в данном случае – в профилактике повторной преступности. В Японии действуют около 2000 таких добровольных посетителей пенитенциарных учреждений. В его задачи входит оказание различной консультативной помощи заключенным. «Добровольные посетители» оказывают осужденным индивидуальную консультативную помощь по вопросам образования, культуры, адаптации после отбытия наказания, религии, бизнеса, права, социального обеспечения и т. п. Члены общества могут приступить к работе только после того, как получают разрешение на свидания с заключенными у начальника пенитенциарных учреждений округа, которое дается по рекомендации начальника тюрьмы сроком на два года.

Современная партийно-политическая инфраструктура Японии отличается определенным своеобразием. Здесь зарегистрировано около 10 тыс. по-

---

¹³¹Тихомиров Е. В. Зарубежный опыт участия общественности в деятельности учреждений для содержания несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6.

¹³²Белявская О. А. Уголовная политика Японии // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. М., 1991. С. 34.

литических партий, подавляющее большинство которых действует на локальном и префектуральном уровне. Возможно, многочисленность партий компенсируется другой особенностью: наличием жестких вертикальных отношений между различными элементами системы, напоминающих своим строением пирамиду. На нижних ярусах таких «пирамид» имеются различные профессиональные, крестьянские, женские, молодежные и другие организации, замыкают верхушку – политические партии. Низовые звенья «пирамид» постоянно оказывают поддержку «своим» партиям, «поставляют» членов партии, распространяют политическую идеологию¹³³.

Взаимоотношения между политическими партиями в Японии принято выяснять через парламентские способы дискуссии. На современном этапе истории Японии парламент, представляющий собой высокоразвитый институт представительной демократии общегосударственного уровня, способствует сглаживанию основных социально-экономических и политических противоречий, присущих японскому обществу в начале XXI в.¹³⁴

В разное время в парламентской деятельности принимали участие следующие политические партии: Либерально-демократическая партия, Социалистическая партия, Партия демократического социализма, Коммунистическая партия, Новый либеральный клуб, Социал-демократический союз, Новая партия – инициатива, Партия обновления, Новая партия, Партия новых рубежей, Социал-демократическая партия, Лига действия граждан – партия демократических реформ, Новая социалистическая партия – альянс за мир, Либеральная лига, Демократическая партия, Партия мира и реформ, Либеральная партия, Консервативная партия, Клуб независимых депутатов.

Ведущая роль в политическом процессе принадлежит Либерально-демократической партии, Социал-демократической партии, Партии Комэйто (Партия чистой политики), Демократической и Коммунистической партиям.

Поскольку все политические решения принимаются путем голосования, очевидно, что судьба японского народа напрямую зависит от баланса политических сил в парламенте.

Партийная система Японии, в целом, может быть названа полупартийной.

Политическая жизнь в Японии на протяжении почти всей второй половины XX в. определялась, во-первых, нахождением у власти одной партии – Либерально-демократической, монополизировавшей власть и не допускавшей к управлению страной другие политические партии; и, во-вторых, наличием оппозиционной силы в лице Социалистической партии Японии (СПЯ), которой ЛДПЯ отводила роль «строго контролируемого клапана для выпуска пара»¹³⁵.

---

¹³³ Иностранное конституционное право / под ред. В. В. Маклакова. М., 1997. С. 256.

¹³⁴ Аршеидзе Л. Г., Куприянко И. М., Куприянко М. И. Современная Япония : политический справочник в схемах и таблицах. М., 2003. С. 31.

¹³⁵ Там же. С. 33.

Именно с началом 90-х гг. XX в. связано упрочнение влияния Социалистической партии Японии. Образовалась так называемая «система 1955 г.», суть которой заключалась в противостоянии двух главных субъектов на политической арене, т. е. ЛДПЯ и СПЯ.

Основную часть своей политической истории Социалистическая партия Японии рассматривалась как неизменно оппозиционная, причем ее влияние постепенно сокращалось. Такое положение партии принято связывать с рядом факторов:

– отсутствием внутреннего идеологического единства и систематическими расколами в рядах СПЯ. Вследствие стратегических разногласий, часть членов партии сформировали собственные политические платформы и образовали Партию демократического социализма (ПДС, 1960 г.) и Социал-демократический союз (СДС, 1978 г.);

– постепенным нарастанием парламентской активности Коммунистической партии Японии (КПЯ);

– появлением Партии Комэйто (Партия чистой политики, 1964 г.).

Длительное пребывание ЛДПЯ у власти способствовало сращиванию политических, финансовых и бюрократических кругов в единую партию власти, что породило масштабную коррупцию среди политической элиты страны¹³⁶.

Рассматриваемую партийную систему можно упрекнуть в том, что крупная партия отсекает мелкие партии, партии меньшинств, и таким образом делает систему управления не демократической. Господствующая партия чувствует себя слишком «уютно» среди слабосильных и разрозненных оппонентов¹³⁷.

Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ) – наиболее влиятельная партия – была создана в 1955 г. в результате объединения либеральной и демократической партий. С момента образования и по сей день по результатам парламентских выборов и по степени влияния на практическую политику ЛДПЯ может быть названа правящей партией. Партия представляет интересы крупного бизнеса и высшей бюрократии, пользуется значительной поддержкой мелких и средних предпринимателей, части крестьян.

С момента формирования и по сей день ЛДПЯ провозгласила своим основным лозунгом укрепление позиций в парламенте.

Во внутренней политике партия отстаивает ценности рыночной экономики с сильным государственным регулированием, в области международных отношений проводит курс на поддержку политики США.

Долгие годы ЛДПЯ пользовалась определенным авторитетом среди избирателей, т. к. благодаря ее деятельности Япония не только быстро восстановила разрушенную войной экономику, но вывела страну на второе место в мире по основным экономическим показателям. Вместе с тем в процессе

¹³⁶ Аршеидзе Л. Г., Куприянко И. М., Куприянко М. И. Указ. соч. С. 33.

¹³⁷ Арановский А. К. Государственное право зарубежных стран. М., 1998. С. 339.

парламентской деятельности выявились присущие партии пороки: фракционность и закрытость от общества, коррупция и склонность к формированию нелегальных партийных фондов и образованию влиятельных лоббистских группировок¹³⁸.

Социал-демократическая партия Японии создана в 1945 г. На партийном съезде, состоявшемся в феврале 1991 г., партия отказалась от прежнего названия (Социалистическая партия Японии) и приняла в свой устав ряд поправок правореформистского характера. Эти поправки также нашли отражение в партийной программе, принятой в 1986 г., которая называется «Новая декларация». Поправки связаны с отказом от критики японо-американского договора о безопасности, с поддержкой курса на возрождение японского национализма, с инициативой пересмотра некоторых статей конституции Японии. Эти поправки позволили Социал-демократической партии вступить в правительственный союз с центристскими и правоцентристскими партиями и делегировать своих представителей в правительственные структуры.

Социальную базу партии составляют рабочие, часть крестьян, рыбаки, средние и мелкие предприниматели, часть интеллигенции. Основной опорой партии являются профсоюзы. Для СДПЯ характерно разнообразие взглядов ее членов, поэтому для принятия решения требуется достижение компромисса между ними¹³⁹.

В декабре 1993 г. внутри партии образовалась группировка «Демократы», что свидетельствует о том, что процесс ее формирования еще не завершен.

В результате уже в 1996 г. электорат социал-демократов существенно сократился, а более половины депутатов, избранных в парламент по партийным спискам СДПЯ, вышли из состава фракции и присоединились к Демократической партии.

В 1997 г. партия попыталась декларировать возврат к прежнему, привычному для избирателей, курсу во внутренней и внешней политике и вернуть их доверие, однако сделать это оказалось не так просто. Партия по-прежнему разделена на две основные части. Одну возглавляют Мурояма и Носака, другую – Кубото и Екомоти. Их противостояние отражает непрерывную борьбу в руководстве партии между сторонниками левых и правых политических взглядов, которая в настоящее время предстает не в форме словесных идеологических баталий, как прежде, а скорее, походит на банальное выяснение отношений между лидерами группировок¹⁴⁰.

Комэйто (Партия чистой политики) легально оформилась в 1998 г. Является правопреемницей религиозной организации Сока Гаккай. Из партии Комэйто в 1964 г. выделились Новая партия – МИР (Синто Сакигакэ) и Партия Комэй.

---

¹³⁸ Аршеидзе Л. Г., Куприянко И. М., Куприянко М. И. Указ. соч. С. 36.

¹³⁹ Иностранное конституционное право. С. 257.

¹⁴⁰ Аршеидзе Л. Г., Куприянко И. М., Куприянко М. И. Указ. соч. С. 41.

Новая Комэйто стала третьей по представительству в парламенте партией. Количество приобретаемых в парламенте мест достаточно стабильно. На сегодняшний день эта цифра равняется тридцати одному¹⁴¹. Комэйто провозгласила себя партией центра, руководствующейся политикой гуманизма, не ограничивающейся простым объединением парламентариев, стремящихся к слиянию с народом. Политика гуманизма предполагает «по возможности малое и эффективное правительство»; социальное обеспечение, в котором сбалансированы опора каждого на собственные силы, взаимная помощь и общественная поддержка; прозрачное, обеспечиваемое равенство и справедливость, коллективное управление и т. д. В области внешней политики выражено намерение, сохранять твердые позиции мирного выбора Японии¹⁴².

Комэйто располагает разветвленной сетью местных партийных организаций, многочисленным корпусом профессиональных функционеров. Партия пользуется значительной поддержкой средних слоев городского населения, особенно в крупных городах. Практическая работа партии координируется с работой религиозной организации Сока Гаккай.

Систематически Комэй демонстрирует желание сблизиться с ЛДПЯ с целью влияния на определение правительственной политики с учетом пожеланий электората Комэйто. В результате признания поддержки Комэйто Либерально-демократическая партия Японии предоставляет ей одно из мест в коалиционном правительстве, начиная с 1999 г.

Демократическая партия Японии образована в 1996 г. на основе альянса как представителей СДПЯ, так и политиков, вышедших из партий либерального толка.

Многие исследователи считают, что партия на сегодняшний день занимает ведущее положение в ряду оппозиционных партий.

Партия провозгласила идеи демократического центра. Окончательной выработке политической ориентации партии мешают существенные расхождения во взглядах между политиками либеральной ориентации и бывшими социал-демократами. В ее учредительных документах декларируется желание активизировать рыночную экономику и одновременно признавать важную роль правительства в «обеспечении духа сосуществования, справедливости, в предоставлении равных возможностей». Во внешнеполитической области принят курс на самостоятельную внешнюю политику, включая активное участие в миротворческой деятельности ООН в рамках конституции Японии. Основой обеспечения безопасности страны провозглашен японо-американский военно-политический союз. По конкретным вопросам оборонной политики внутри партии сохраняются существенные политические разногласия.

Высшими постановляющими органами ДП являются практически равноценные съезд партии и общее собрание депутатов парламента. Они изби-

¹⁴¹ Аршеидзе Л. Г., Куприянко И. М., Куприянко М. И. Указ. соч. С. 35.

¹⁴² Япония : справочник / О. Н. Железняк и [др.] ; отв. ред. В. Н. Павлятенко, А. В. Семин ; Рос. акад. наук. Ин-т Дал. Востока. Центр исслед. Японии. М. : Огни, 2003. С. 65.

рают председателя (лидера) партии. Исполнительным органом является постоянное правление во главе с его руководителем (соответствует генеральному секретарю). Формируется еще один постановляющий орган – Совет общих дел, который располагает возможностями контроля над исполнительным руководством¹⁴³.

Демократическая партия имеет свои представительства в большинстве префектур Японии. На низовом территориальном уровне создаются общества поддержки отдельных депутатов и кандидатов в депутаты от партии. В поиске поддержки больших слоев населения организации ДП опираются на крупные профессиональные союзы.

Коммунистическая партия Японии представляет собой одну из старейших политических организаций страны. В разные периоды она имела различные организационные формы существования. В период формирования – 1922–1923 гг. – имела нелегальный статус и рассматривалась как филиал и структурное подразделение Коминтерна. Легализация Коммунистической партии состоялась в 1945 г. во многом под влиянием на оккупационные власти Великобритании и США со стороны СССР.

КПЯ прошла сложный путь, став одной из парламентских партий и отказавшись, в конечном счете, от таких понятий, как «диктатура пролетариата» и «марксизм-ленинизм»¹⁴⁴.

В условиях растущей политической апатии и снижения количества избирателей, отдающих свои голоса за консервативные партии, число сторонников КПЯ из года в год увеличивается, причем в значительной степени оно выросло после распада СССР и мировой социалистической системы. И дело не в том, что японцы испытывают ностальгические чувства по отношению к исчезнувшему Советскому Союзу, просто в отличие от других политических сил, которые накануне выборов сулят японским избирателям «золотые горы», японские коммунисты последовательно отстаивают парламентские интересы широких слоев населения, выступают против присутствия на японских островах американских военных баз и против участия Японии в военных конфликтах. Фракция коммунистов в парламенте подвергает резкой критике такие реформы, которые ведут к ущемлению гражданских прав служащих, их массовым увольнениям, снижению уровня заработной платы и росту безработицы. Избиратели высоко ценят тот факт, что КПЯ не принимает от государства средства, выделяемые на избирательные компании, не берет пожертвования от частных фирм и корпораций, не замешана ни в каких коррупционных скандалах, в которых основными фигурантами, как правило, выступают представители ЛДПЯ. Обществу импонирует социальная острота выступлений в парламенте депутатов от КПЯ, их критические высказывания в адрес правительства, вскрывающие неблагоприятную деятельность депутатов от консервативных партий. Многие депутаты парламента и члены правитель-

---

¹⁴³ Япония : справочник. С. 64.

¹⁴⁴ Там же. С. 67.

ства опасаются колких вопросов со стороны депутатов-коммунистов. Компартия проводит независимую политику, не вступает в коалиции ни с какими другими партиями, обслуживающими власть¹⁴⁵.

КПЯ считает социализм своей идеологией, но не ставит непосредственной задачей построение социалистической Японии, выступает за реформы в рамках капиталистического строя, за создание «такой Японии, в которой народ в рамках капитализма получит мирную, богатую и счастливую жизнь».

Центральное место в деятельности КПЯ, как и других японских партий, занимает не только борьба за влияние в парламенте, но и в органах местного самоуправления.

КПЯ обладает значительными собственными организационными возможностями, пользуется поддержкой ряда профсоюзов и других массовых организаций¹⁴⁶.

Партия возглавляет крыло левой оппозиции в отношении правящей Либерально-демократической и других консервативных и центристских партий.

Перестройка японских политических сил, в стороне от которой остались только коммунисты, будет, вероятно, иметь дальнейшее продолжение. До сих пор главными ее действующими лицами были депутаты парламента. Быстротечное появление новых, роспуск старых партий, разъединения и слияния до сих пор проходили преимущественно в форме перетасовки парламентских фракций, когда мнением рядовых членов партий мало интересовались, а поведение самих парламентариев чаще всего определялось не их мировоззрением и политическими убеждениями, а возможностями повысить шансы на участие в политических играх. Не случайно одним из последствий произошедших перемен стала значительная нивелировка позиций партий по большинству актуальных проблем. Эти две характерные черты нынешней политической перестройки не способствуют рассеиванию недоверия избирателей к партиям и являются причиной сохраняющегося пассивного отношения многих японцев к парламентским выборам.

В Японии официально зарегистрировано 231 019 различных религиозных организаций и учреждений – храмов, церквей, сект. Большинство из них – 90 784 – синтоистские. Чуть меньше буддистских – 88 794. Христианских конгрегаций (в подавляющем большинстве – католических, но есть и православные) насчитывается 9275. Остальные принадлежат к другим религиозным течениям – исламу, иудаизму, даосизму и т. д.

Синтоистские храмы насчитывают в этой стране около 109 млн прихожан. Буддистские – 96 млн адептов. Христианские приходы – примерно 1,5 млн человек. Около 1,1 млн человек объединяют различные секты смешанного типа. Нетрудно подсчитать даже по этим неполным данным, что

---

¹⁴⁵ Аршеидзе Л. Г., Куприянко И. М., Куприянко М. И. Указ. соч. С. 43.

¹⁴⁶ Япония : справочник. С. 67.

общее число верующих в стране превышает 200 млн человек. Между тем население страны – 125,9 млн.

Получается, что верующих в Японии едва ли не в два раза больше, чем всех ее жителей – от старика до новорожденного младенца. Парадокс этот объясняется довольно просто. Подавляющее большинство японцев не ограничиваются приверженностью к какой-нибудь одной религии или верованию. При случае человек может зайти помолиться и в буддистскую пагоду, и в синтоистский храм, и в католическую церковь.

Таким образом, японец начинает свой Новый год с «хацумодэ» – первого в наступившем году паломничества в ближайший синтоистский или буддистский храм. Весной активно участвует в традиционном синтоистском празднике «мацумори» в своей родной деревне по поводу цветения сакуры. Летом отмечает «бон» – день поминовения предков по буддийским канонам. Присутствует на свадебной церемонии, проводящейся как по христианским правилам (в церкви, с обменом кольцами), так и по синтоистским – «сан-сан кудо» (когда жених и невеста, сделав по три глотка рисового вина, объявляются супругами). Обыденная жизнь японца строится по конфуцианским заповедям, но редко кто не воздаст дань даосистским понятиям «счастья» и «несчастья», особенно в гаданиях. Похороны, как правило, проходят по буддистским ритуалам. А в конце декабря все японцы охотно отмечают Рождество Христово.

Единственной истинно национальной религией, уходящей своими корнями в доисторические верования и традиции, является синто. Это целый конгломерат различных местных культов (когда обожествляются реки, горы, деревья, животные, камни, явления природы и т. п.) и культа предков. Многие философы и социологи как внутри страны, так и вне ее характеризуют синто скорее как набор стереотипов поведения, идей и действий (поверий, обычаев, примет и обрядов), которые на протяжении более 2 тыс. лет являются составной частью образа жизни японского народа. В синтоизме нет основателя или пророка, отсутствуют догмы как таковые, нет разработанной религиозной этики. Эта специфика синто дает простор для самых различных интерпретаций. Дело даже не в огромном количестве сект, а в том, что каждый японец верит в ками (богов) по-своему, устанавливая с ними сугубо личные контакты.

Подобная «свобода совести» облегчила проникновение в Японию «импортных» религий, оказавших огромное влияние на формирование японского мировоззрения. Еще в VI в. на Японский архипелаг через Корейский полуостров в общем потоке культурных веяний с континента проникли буддизм из Индии, конфуцианство и даосизм из Китая. На рубеже XVII в. испанские иезуиты начали проповедовать в Японии учение о Христе.

Религиозные верования не вытесняли друг друга, а сливались, сплавливались в единое целое, вводя старых богов в пантеон новых религий.

Для японцев характерна поразительная терпимость к верованиям других. На одной улице города могут соседствовать католическая церковь с буд-

дийским храмом, синтоистское святилище со штаб-квартирой какой-нибудь секты. И это не вызывает трений как между прихожанами, так и между служителями культа.

После окончания Второй мировой войны синтоизм был лишен статуса государственной религии Японии. Все это не могло не ослабить влияния синто, да и других религий. Многие японцы стали причислять себя к атеистам. И для заезжих проповедников куда легче было считать японцев неверующими, чем принять возможность такого неправдоподобного смешения верований и богов. Впрочем, этот внешне упрощенный подход вряд ли отражает истинный характер религиозности японца. Оставаясь в душе пантеистами, многие японцы в силу прагматических взглядов на жизнь сводят практически «на нет» ритуалы общения с богами. Но это так же далеко от воинствующего атеизма, как и от фанатичной веры¹⁴⁷.

В конституционно-правовом плане Япония является светским государством. Однако в фактическом смысле конституционные приоритеты Японии базируются на приоритете синтоистских верований, конфуцианстве, буддизме, даосизме и большом количестве китайских синкретических религий.

7 апреля 2002 г. окружной суд префектуры Фукуока вынес решение о том, что посещения премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми храма Ясукуни противоречат конституции страны, которая декларирует принцип разделения государства и религии.

Давая оценку посещениям премьер-министром синтоистского храма, который чтит память солдат и офицеров, погибших во время Второй мировой войны, в том числе и военных преступников класса «А», суд определил, что данные посещения подпадают под категорию религиозной деятельности, ведущейся государственным лицом, а это запрещено действующей конституцией.

Это решение было вынесено на судебном процессе, рассматривавшем иск 211 жителей Кюсю, который был подан вскоре после посещения премьер-министром храма Ясукуни 13 августа 2001 г. Истцы заявили, что, совершив подобную акцию, Коидзуми нарушил конституционный принцип разделения государства и религии.

«Несмотря на многочисленные протесты широкой общественности и даже некоторых членов Либерально-демократической партии, премьер-министр продолжает посещать храм Ясукуни. Однако для того чтобы почтить память погибших военных, – а в основе этого акта лежат исключительно политические побуждения, – вовсе не обязательно посещать именно этот храм», – заявил председатель суда Киенага Камэгава. Истцы также потребовали, чтобы правительство выплатило им компенсацию на сумму 21,1 млн иен (175 800 дол.) – или по 100 тыс. иен (800 дол.) каждому истцу – в качестве морального ущерба за душевные страдания, которые они испытывали в момент посещения премьер-министром храма Ясукуни.

---

¹⁴⁷ Япония сегодня. ULL : <http://www.japantoday.ru/encyclopaedia/r6.shtml>.

В 20-й статье японской конституции говорится о том, что государство и его органы должны воздерживаться от деятельности, связанной с религиозным образованием и от иных мероприятий религиозного характера. В иске отмечалось, что Коидзуми совершил визит в храм Ясукуни в сопровождении его секретарей, приехал туда на государственной машине и в книге посетителя оставил запись: «Премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми».

Истцы расценили этот акт как религиозную деятельность государственного лица, противоречащую конституции, поскольку Коидзуми не только почтил память погибших, но и принял участие в совершении синтоистских обрядов.

Со своей стороны, правительство утверждало, что, поскольку оно не принимало никаких решений относительно посещения премьер-министром храма Ясукуни, они не могут рассматриваться как официальный визит. Помимо погибших солдат и офицеров, храм Ясукуни чтит память 14 военных преступников класса «А», в том числе и генерала Хидэки Тодзио, который был премьер-министром во время Второй мировой войны. Китай, Южная Корея и другие страны Азии постоянно выражают протест против посещения японскими руководителями храма Ясукуни, который они считают символом милитаристского прошлого Японии.

«Посещения храма Ясукуни совершаются без обсуждения в парламенте вопроса относительно конституционности этого шага. И если бы суд уклонился от вынесения конституционного определения, то подобные действия повторялись бы и в дальнейшем», – подчеркнул председатель суда. Верховный суд тоже постановил, что официальные посещения премьер-министром храма Ясукуни противоречат конституции. До этого сомнения в конституционности данного акта выразили суды префектур Сэндай (в 1991 г.), Осаки и Фукуоки (в 1992 г.), когда рассматривали иски относительно посещения Ясукуни премьер-министром Ясухиро Накасонэ в августе 1985 г.

Многие ветераны войны и родственники погибших являются членами Либерально-демократической партии и образуют в ней весьма влиятельную группу, поддерживающую Коидзуми.

С крайним нежеланием Коидзуми все же отметил, что будет посещать храм Ясукуни как частное лицо, но в то же время отклонил все предложения изменить манеру этих посещений и лишить их официального характера. Глава секретариата кабинета министров Ясуо Фукуда заявил о том, что правительство не будет обжаловать решение суда Фукуоки, поскольку «этот процесс выиграло государство»¹⁴⁸.

Сока Гаккай (Общество создания ценностей) – наиболее влиятельное среди новых общественно-религиозных движений.

Основано в 1937 г. Было распущено властями во время Второй мировой войны за отказ его сторонников поклоняться синтоистским святыням,

---

¹⁴⁸ Редакторская статья // The Japan Times. 2002. 8 апр.

что вменялось в обязанность каждому гражданину в милитаристской Японии. Восстановлено в 1946 г.

В основе идеологии Сока Гаккай – модифицированное вероучение буддийского религиозного деятеля XIII в. Нитирэна.

Наибольшего развития движение Сока Гаккай достигло в период с середины 50-х гг. до конца 60-х гг.

Составной частью Сока Гаккай является крупная издательская корпорация, занимающаяся выпуском не только религиозной, но и светской литературы, включая литературно-художественные, общественно-политические и научные журналы. В ведении общества находятся университет, общеобразовательные школы, музеи, другие культурные учреждения; под его эгидой действуют концертная и драматическая ассоциации, научные организации.

В 1964 г. на базе общества была создана политическая партия Комэйто (Партия чистой политики). Даже после разделения Сока Гаккай и Комэйто в 1970 г. общество продолжает оставаться главной массовой базой этой партии.

Организации Сока Гаккай охватывают всю Японию, но основная масса членов концентрируется в крупных городских центрах. Численность, по разным оценкам, от 4 до 18 млн человек. Зарубежные филиалы имеются в 115 странах мира, наиболее крупные – в США, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке¹⁴⁹.

Конституция Японии гарантирует гражданам право на труд и создание своих организаций. Для осуществления этих гарантий приняты закон о трудовых стандартах, закон о рабочих союзах и закон о трудовых отношениях. С целью улучшения положения женщин в апреле 1986 г. был принят закон о равных возможностях при найме. Закон о трудовых стандартах был пересмотрен в 1987 г.: официальная рабочая неделя была сокращена с 48 до 46 часов в апреле 1988 г., до 44 часов – в апреле 1991 г. и до 40 часов – в апреле 1994 г. Пятидневная рабочая неделя, по сравнению с другими странами, в Японии была введена относительно поздно. В 1985 г. она охватывала 76,5% рабочих. К 1997 г. эта цифра увеличилась до 89,9%¹⁵⁰.

На июнь 1996 г. профессиональные союзы насчитывали 12,1 млн рабочих. Союзы обычно формируются внутри компаний или предприятий. Доля рабочих, организованных в профсоюзы, составляла с начала 60-х гг. по 1975 г. около 35%. Затем она начала падать, достигнув уровня 22,4% в 1998 г.

Около 7,5 млн человек, т. е. две трети организованных рабочих, входят в профсоюзные организации, которые являются членами Рэнго (Конфедерация профсоюзов Японии). Рэнго первоначально была создана как конфедерация профсоюзов в частном секторе в 1987 г., после слияния Домэй (Японская конфедерация труда) и Тюрицу Рорэн (Федерация независимых профсоюзов Японии). Синсамбэцу (Национальная федерация индустриальных организа-

¹⁴⁹ Энциклопедия «Япония от А до Я». URL : <http://www.japantoday.ru/japanaz/s85.shtml>.

¹⁵⁰ Япония : справочник. С. 31.

ций) влилась в Рэнго в 1988 г. В ноябре 1989 г. распался Сохио (Генеральный совет профсоюзов Японии), который представлял главным образом рабочих государственного сектора, и Рэнго приняла в свои ряды многие профсоюзные организации, ранее входившие в Сохио.

Конфедерация профсоюзов Японии (Рэнго) регулярно проводит конференции, дебаты и массовые манифестации по всей стране. Демонстранты выражают свое несогласие с комплексом законов по пенсионному обеспечению, принимаемым правительством, и призывают к повышению уровня безопасности труда и принятию мер для активизации региональных экономик.

§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики современной Японии. Проблемы и перспективы Японского конституционализма

В течение длительного исторического периода Япония развивалась, подвергаясь культурному влиянию таких стран-соседей, как Китай и Корея, и поддерживала связи только с этими странами. В XV–XVI вв. в Японию проникли португальские и испанские миссионеры, благодаря которым страна впервые соприкоснулась с христианством и западной европейской цивилизацией. Однако в начале XVII в. сегунат (военное правительство) Токугава, превративший страну в единое государство, стал опасаться, что европейские страны, которые проводили в Азии и других частях света политику колонизации, предпримут те же действия в отношении Японии. Сегунат издал ряд указов о так называемом закрытии страны. Было запрещено христианство, полностью запрещены любые контакты и торговля с другими странами, за исключением Голландии и Китая. Самоизоляция Японии продолжалась более 200 лет.

Около 150 лет тому назад самоизоляция Японии закончилась, и она вновь распахнула двери для других стран: Америки, России, Англии, Франции и др. В тот период колонизация Азии была в полном разгаре. Для того чтобы избежать колонизации Японии, а затем разорвать неравноправные договоры, заключенные с другими странами в момент «открытия» страны, и встать в один ряд со странами Европы и Америки, правительство Мэйдзи провозгласило политику «богатая страна, сильная армия», которую затем неуклонно проводило. Необходимо было перенимать у Европы и Америки юридические и научные знания, технологии, быстрыми темпами развивать промышленность и укреплять вооруженные силы. И правительство Мэйдзи в этом преуспело.

Государственные деятели «обновляющейся» Японии оказались перед альтернативой: или верность традиции, или буржуазные преобразования. Ими было принято компромиссное решение – провести буржуазные рефор-

мы, учитывая национальные особенности, «... чтобы открыть государство духу нового времени ...»¹⁵¹.

«В 1870 г. началась эра коренных реформ, которые изменили строй японской государственной и общественной жизни согласно европейским формам»¹⁵².

После победы в войнах с Китаем и Россией в Японии активизировались национализм и милитаризм. Япония сама вступила в империалистическое противоборство мировых держав, колонизировала Корею, оккупировала Китай и таким образом пришла к участию во Второй мировой войне, что принесло азиатским народам огромные страдания и человеческие жертвы.

Сама Япония потеряла 3 млн человек, а ее города Хиросима и Нагасаки единственными в мире были подвергнуты атомной бомбардировке. Вся страна представляла собой пепелище. Проиграв войну, Япония впервые за 2000 лет своей истории подверглась оккупации союзных держав. Для японского народа это явилось колоссальным потрясением. Двусторонним отношениям Японии с Россией также был нанесен большой вред. Испытав весь ужас поражения в войне, Япония приняла не имеющую в мире аналогов конституцию, которая запрещает войну как средство национальной политики. Японцы решили сохранить лишь минимальные средства самообороны, а в том, что касается обеспечения безопасности, положиться на японо-американский договор безопасности.

Сегодня Япония – это динамично развивающаяся страна, и во многом это связано с природным трудолюбием и предприимчивостью японцев. Стремление ко всему новому и прогрессивному, готовность перенимать и усовершенствовать последние мировые достижения – это качество японского народа уже давно стало замечательной национальной традицией. Сегодня Япония открыта всему миру и принимает активное участие в международном сотрудничестве.

Современная правовая система Японии в своих основных чертах сформировалась в эпоху Мэйдзи («просвещенного правления»). До этого на протяжении нескольких веков Япония находилась под сильным влиянием Китая. Сказывалось оно и в области права. В частности, первые памятники японского права, которые появились в начале VII в. (в так называемую эпоху Тайка), представляли собой юридические сборники, составленные по образцу тогдашнего китайского законодательства, но отличавшиеся большим своеобразием. В этих издаваемых императорской властью сборниках, именуемых ричуре, перечислялись обязанности лиц, принадлежавших к различным слоям японского общества, и наказания, которым должны были подвергаться нарушители. Законодательство, регулирующее отдельные отрасли права, на протяжении эпохи Мэйдзи подвергалось неоднократным изменениям.

---

¹⁵¹ Ванденберг Хуго. Историческое развитие Японии: от основания государства до Цусимского боя : пер. с нем. СПб., 1905. С. 54.

¹⁵² Лаутерер И. Япония: страна восходящего солнца прежде и теперь : пер. с нем. СПб., 1905. С. 8.

Можно утверждать, что современная правовая система Японии основана на китайских (конфуцианских) и романо-германских традициях. Однако конституция 1946 г. была составлена представителями англо-американской юридической науки.

Англосаксонская правовая семья включает право Англии и стран, последовавших образцу английского права¹⁵³. Становление и развитие англосаксонского права связано с множеством факторов, определяемых своеобразием правовых традиций и правовой культуры Англии и стран, входящих в эту семью права¹⁵⁴.

В японской правовой системе наиболее ярко проявляется идея независимости права от государства, а требования правления права заключаются в том, что государственная власть должна осуществляться в соответствии с установленным законом, а сам закон должен отвечать определенным правовым принципам. Реализация принципов правления права возможна только в рамках либерально-демократической политической системы, в которой уважаются и гарантируются права и свободы индивида.

Японская правовая система отличается чрезвычайной гибкостью правового регулирования, его своеобразием и близостью к фактическим общественным отношениям.

В основании системы источников права находится конституция Японии – основной закон страны, в котором закреплены основы государственного управления.

Далее структуру иерархии источников права возглавляют законы, принятые парламентом. Среди законодательных актов, регулирующих деятельность государственной администрации, выделяется группа основных законов. Основные законы определяют общее направление правовой политики и правовые принципы в соответствующей сфере, а конкретные мероприятия регулируются «обычными» законами. К числу основных законов в праве относятся: закон о кабинете министров, закон об организации государственного управления, закон о государственных служащих, закон о местном самоуправлении и некоторые другие законодательные акты.

К разряду обычных законов могут быть отнесены законы о статусе министерств и ведомств, в которых устанавливаются структура, штаты, основные задачи центральных органов публичной администрации, механизмы межведомственной координации, а также многочисленные законы об отраслевом регулировании. Последние подразделяются на постоянные и временные (так называемые законы о временных мерах). Постоянными законы называются в том случае, если они содержат нормативы постоянной регламентации (ограничения на открытие новых предприятий, принудительная специализация в отраслях инфраструктуры, стандарты техники безопасности, строительные нормативы и др.). Временные законы предусматривают льгот-

---

¹⁵³ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993. С. 50.

¹⁵⁴ Григорьев Ф. А. Правовая система: Вопросы правореализации. Саратов, 1995. С. 11.

ные режимы, действие которых ограничено во времени и направлено как на приоритетные отрасли, так и на «структурно больные» отрасли, нуждающиеся в помощи для их свертывания¹⁵⁵.

В современном административном праве Японии существует разветвленная система правовых норм, предназначенных для осуществления полицейско-репрессивных целей. Японские юристы называют административно-правовые акты, содержащие подобные нормы, законодательством в области общественного спокойствия (тиан риппо). К числу таких актов относятся закон о предотвращении подрывной деятельности (предусматривает административно-правовые ограничения в отношении реализации конституционных прав на собрание, объединение в союзы, коллективные действия, свободу печати и др.), закон о силах самообороны, закон об охране оборонной тайны, закон о выполнении чинами полиции служебных обязанностей, закон о дорожно-транспортном движении и др. Принимаемое японским парламентом законодательство в области общественного спокойствия дополняется постановлениями об общественной безопасности (коан дзерэй), представляющими собой решения муниципальных собраний.

Японское административное законодательство не кодифицировано в отличие от уголовного, гражданского, торгового, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального¹⁵⁶.

Система подзаконных нормативных правовых актов Японии чрезвычайно разветвлена и многогранна. Можно выделить основные виды: акты Палаты представителей, акты Палаты советников, акты Кабинета министров, акты министерств, акты территориальных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Важную роль в регулировании сферы государственного управления играют заключенные Японией международные договоры. Они особенно эффективно используются в качестве инструмента государственного управления экономикой и внешней торговлей.

Тем не менее, влияние традиции на принятие важнейших политических решений ощутимо.

Приходится признать, что наличие кодексов, иерархической и строго регламентированной судебной системы не изменили решительно традиционную ментальность. Юридические рамки не могут скрыть то, как конкретно применяются юридические нормы, независимо от того, идет речь о гражданском, уголовном или трудовом праве. Любое противостояние сторон, конфронтация между ними считаются нежелательными. Нужно искать и находить согласие между работодателем и работником, арендатором и нанимателем, производителем и поставщиком, продавцом и покупателем. В Японии число судебных процессов значительно меньше, чем в западных странах. Обращение к правосудию наталкивается на неодобрение; отсюда нежелание вы-

---

¹⁵⁵ См.: Административное право зарубежных стран / под ред. А. Н. Козырина. М., 1996. 229 с.

¹⁵⁶ См.: Там же.

ступить участником процесса и стремление решать проблему путем переговоров. Говоря о праве Японии, следует всегда учитывать различие между законодательно сформулированным правом и его применением¹⁵⁷.

Несмотря на то, что Япония убедительно демонстрирует признаки правового государства, все же следует констатировать пока невысокую социальную ценность права, прежде всего в рамках самого японского общества. Например, исследования в области права проводятся главным образом на юридических факультетах университетов (более чем из 400 государственных и частных университетов такие факультеты имеют около 70 университетов).

Тем не менее, именно Японию можно выделить в числе рассматриваемых в рамках Северо-Восточного Азиатского региона стран в качестве государства с наиболее прогрессивной и динамично развивающейся правовой системой, соответствующей реалиям современного мира.

---

¹⁵⁷ Давид Р., Жофре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М. : Междунар. отношения, 1999. С. 353.

ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

§ 1. Эволюция политической системы Республики Корея и ее современное состояние

По форме правления Республика Корея является президентской республикой. Глава государства (президент) одновременно является главой исполнительной власти. Президент не подотчетен парламенту. В своих действиях он не несет ни политической, ни юридической ответственности перед парламентом. Объем его полномочий позволяет инициировать основные направления развития политических отношений и лидировать в вопросах их практической реализации. Президент избирается посредством всеобщих выборов на основе прямого голосования сроком на пять лет. Народ государства путем прямого волеизъявления осуществляет избрание интересующего его кандидата. При этом демократия в Республике Корея обладает признаками западного мажоритаризма. Это означает, что проигравшее на выборах меньшинство вынуждено согласиться с мнением победившего большинства. В конституционном праве Республики Корея регламентирована очень важная особенность – переизбрание лица, избранного президентом, на второй срок запрещается конституцией¹⁵⁸.

Главным законодательным органом является однопалатное Национальное собрание.

Депутаты Национального собрания 1-го созыва были избраны 10 мая 1948 г. Первый состав Национального собрания принял конституцию страны, избрал президента и 15 августа 1948 г. провозгласил образование Республики Корея.

В состав Национального собрания (2002 г.) входят 273 депутата, из которых 227 избираются по одномандатным территориальным округам, а 46 мест распределяется между политическими партиями, получившими не менее 5 мест в округах, пропорционально общему числу голосов, поданных за их кандидатов по всей стране. Срок полномочий депутатов – 4 года. В выборах участвуют граждане РК не моложе 20 лет, а избираются в Национальное собрание граждане не моложе 25 лет.

Депутаты не могут занимать иных постов, пользуются иммунитетом в период сессий (кроме случаев поимки с поличным). Они не могут привлекаться к ответственности за высказывание мнения в Национальном собрании (кроме оскорбительных высказываний и клеветы).

Очередные сессии Национального собрания проводятся один раз в год, начиная с 10 сентября (если это выходной, то со следующего дня), продол-

---

¹⁵⁸ Юрковский А. В. Республика Корея: некоторые особенности конституционного строительства политической системы // Сиб. юрид. вестн. 2004. № 3.

жительностью до 100 дней. Внеочередные сессии собираются сроком до 30 дней по требованию президента РК или одной четверти депутатов.

Пленарные заседания проводятся в присутствии не менее одной четверти депутатов, а решения принимаются большинством голосов при присутствии более половины депутатов.

Национальное собрание осуществляет законодательную власть в стране. Законопроекты на рассмотрение Национального собрания вносятся группой депутатов (не менее 20 человек) или правительством. Если законопроект требует бюджетных ассигнований, то к нему прилагаются соответствующие финансовые расчеты. Спикер распространяет законопроект среди депутатов и передает в соответствующий постоянный комитет на рассмотрение до вынесения на рассмотрение пленарного заседания. Если конституцией или другими законами не предусмотрено иное, то законопроект принимается большинством голосов в присутствии не менее половины депутатов Национального собрания.

Принятый Национальным собранием законопроект передается в правительство, и президент должен обнародовать его не позднее 15 дней после передачи. Обычно закон вступает в силу через 20 дней после опубликования. Если президент возражает против принятого Национальным собранием законопроекта, то он может вернуть его с соответствующим обоснованием для пересмотра.

Президентское вето может быть преодолено двумя третями голосов в присутствии не менее половины депутатов. В этом случае законопроект должен быть опубликован президентом в течение 6 дней после его передачи в правительство. Если этого не происходит, то тогда спикер Национального собрания публикует законопроект, который становится законом.

Контроль над финансами – одна из важных функций Национального собрания. Оно рассматривает и принимает бюджет страны, утверждает представляемый правительством балансовый отчет, определяет типы и ставки налогов, утверждает финансовые обязательства Республики Корея¹⁵⁹.

Подготовленный и представленный не позднее 90 дней до начала финансового года правительством проект бюджета заслушивается на пленарном заседании, после чего передается в постоянные комитеты для первичного рассмотрения, а затем – в специальный комитет по бюджету для всестороннего рассмотрения. После этого бюджет окончательно принимается парламентом не позднее 30 дней до начала финансового года. При внесении поправок в законопроект о бюджете, Национальное собрание не может увеличить ассигнования по какой-либо статье или добавить новые статьи без согласия правительства.

Национальное собрание имеет право законодательного контроля за государственными делами. После принятия соответствующего решения На-

---

¹⁵⁹ См.: Song Sang Hyun. Introduction to the Law and Legal System of Korea. Seoul : Hyung Mun Sa 35. Publishing Co, 1983.

циональное собрание может осуществлять инспектирование государственных дел или проводить расследования конкретных вопросов, запрашивая соответствующие документы у правительственных ведомств. При этом Национальное собрание или его постоянные комитеты могут проводить слушания по конкретным проблемам. Премьер-министр, министры и другие представители правительства обязаны являться на заседания Национального собрания или его постоянных комитетов для ответа на запросы депутатов¹⁶⁰.

В период очередных сессий члены постоянных комитетов проводят ежегодные проверки состояния дел в стране по соответствующим направлениям.

Национальное собрание дает согласие на назначение президентом премьер-министра, председателя Палаты аудита и инспекций, председателя и членов Верховного суда, председателя Конституционного суда, а также выдвигает трех из девяти членов Конституционного суда, и трех из девяти членов Центральной избирательной комиссии.

Национальное собрание может принять решение об импичменте президента, премьер-министра, министра, членов Конституционного суда, членов Центральной избирательной комиссии, членов Палаты аудита и инспекций и других определенных законом лиц в случае нарушения ими конституции и законов при выполнении своих обязанностей. При этом решения принимаются по инициативе не менее одной трети и с одобрения более половины всех депутатов, а в отношении президента – соответственно не менее половины и более двух третей депутатов.

Президент является главой государства и представляет страну в сношениях с другими государствами. Он также является главой исполнительной власти и верховным главнокомандующим вооруженными силами.

Нынешний президент Но Мухен, представляющий партию Уридан, был избран в 2002 г. и вступил в должность в 2003 г.

В случае смерти или неспособности президента исполнять свои обязанности функции временного главы государства переходят к премьер-министру или, в случае необходимости, одному из членов Государственного совета в соответствии с законодательно установленным порядком передачи власти. Президент избирается на один пятилетний срок всеобщим, равным, прямым тайным голосованием.

Президент выполняет следующие функции¹⁶¹:

1. Как глава государства, является символом и представителем всего народа в государственном управлении и международных отношениях. Он назначает и отзывает послов РК за рубежом, получает верительные и отзывные грамоты послов иностранных держав, может по должности заключать международные договоры. Он осуществляет награждения, исполняет церемониальные и представительские функции, а также обладает правом на помилова-

¹⁶⁰ См.: Ланко И. С. Современная партийная система Республики Корея. // Ученые записки юридического факультета. СПб., 2005. Выпуск 3 (13). С. 106–115.

¹⁶¹ См.: Song Sang Hyun. Introduction to the Law and Legal System of Korea.

ние. Президент является гарантом конституции, независимости, территориальной целостности государства, сохранения государственности. Специфическая особенность: президент Республики Корея конституционно обязан стремиться к мирному объединению Кореи.

2. В качестве главы исполнительной власти президент вводит в действие все законы, принятые законодательной ветвью, издает соответствующие указы. Президент руководит правительством и другими органами исполнительной власти. Он назначает высших чиновников, включая премьер-министра и глав ведомств.

3. В качестве главнокомандующего президент имеет право объявления войны, имеет высшую власть над вооруженными силами и в области военной политики.

4. Президент обладает правом законодательной инициативы: он может вносить законопроекты в Национальное собрание, высказывать свою точку зрения (письменно или устно) законодательному органу. Однако он не может распустить Национальное собрание.

5. Президент обладает широкими полномочиями в чрезвычайных ситуациях, в случае гражданских беспорядков, внешней угрозы, природных катастроф или серьезных экономических и финансовых кризисов.

6. Президент обязан и имеет право принять соответствующие чрезвычайные меры, включая издание указов прямого действия. Однако к таким действиям он может прибегнуть только в случае, когда нет достаточного времени для созыва Национального собрания и эти меры абсолютно необходимы для сохранения общественного порядка и защиты национальной безопасности. При этом в последующем он обязан получить одобрение Национального собрания на предпринятые им меры: в противном случае его указы будут признаны не имеющими силу.

7. Президент имеет право объявить чрезвычайное положение в соответствии с действующим законодательством в случае войны, вооруженных столкновений или подобной чрезвычайной ситуации. Сохранение чрезвычайного положения также нуждается в одобрении Национальным собранием.

Президенту непосредственно подчинены (положение на 2002 г.): Секретариат, Совет национальной безопасности, Служба охраны, Консультативный совет по мирному и демократическому объединению, Президентский совет по науке и технике, Президентский комитет по делам среднего и малого бизнеса, Президентский комитет по борьбе с коррупцией, Трехсторонняя комиссия по урегулированию трудовых споров, Комитет государственной службы, Государственный комитет по «второму возрождению Кореи», Президентский комитет по образованию и людским ресурсам, Президентский комитет по устойчивому развитию и др. Эти структуры возглавляются чиновниками в ранге министров¹⁶².

---

¹⁶² См.: Гудошников Л. М. Конституция Китайской Народной Республики в процессе исторических перемен и реформ // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3.

Вышеперечисленные структуры имеют консультативный статус. Два важнейших звена госаппарата – Палата аудита и инспекций (его глава назначается президентом и утверждается Национальным собранием) и Национальная разведывательная служба также подчинены напрямую президенту. Палата аудита и инспекций наделена полномочиями проводить аудит и проверку центральных и местных органов власти, государственных организаций и государственных компаний. Палата наделена также правом расследовать злоупотребления чиновников и различные нарушения в сфере государственного управления и докладывать о результатах президенту, а также Национальному собранию. Национальная разведывательная служба (НРС) координирует всю разведывательную и контрразведывательную деятельность внутри и вне страны, занимается вопросами национальной безопасности, ведет работу против Северной Кореи, что определяет уникальное положение НРС в политической системе Республики Корея.

Премьер-министр является главным координатором работы правительства, помогая президенту страны, а потому его самостоятельные функции (в отличие от стран с парламентской системой правления) довольно ограничены.

Премьер-министр назначается президентом и утверждается Национальным собранием (до назначения). В прямом подчинении премьера – несколько госорганов: Агентство планирования и бюджета, Комиссия по честной торговле (другое название – по этике в бизнесе) – антимонопольный орган, Комитет по охране юношества, Агентство законодательных предположений, Агентство по делам ветеранов и патриотическому воспитанию, Комитет финансового надзора и др.

Премьер-министр может выступать от имени президента при наличии соответствующего поручения, может давать рекомендации президенту по вопросам назначения и увольнения членов Госсовета.

Высшим органом исполнительной власти является Государственный совет (Госсовет), председателем которого по должности является президент, а заместителем председателя – премьер-министр. В Госсовет входят главы ведомств в ранге министров, их число не менее 15, но не более 30.

Министры назначаются указом президента по представлению премьер-министра. Их число меняется. Более узкими вопросами занимаются ведомства (агентства, управления, службы), возглавляемые чиновниками в ранге заместителя министра, которые также назначаются указом президента. Эти структурные подразделения могут входить в систему тех или иных министерств или подчиняться напрямую премьер-министру. Среди этих агентств, управлений: Национальное агентство полиции, Налоговая служба, Таможенная служба, Статистическая служба, Гидрометеослужба, Служба охраны культурных ценностей. Служба лесоводства, Патентная служба, Служба железных дорог, Национальное агентство морской полиции и др.

Особенности территориальной организации публичной власти в Республике Корея весьма лаконичны – это простое, унитарное государство. Со-

став народа Республики Корея имеет преимущественно мононациональные характеристики. В административном отношении Корея состоит из 9 провинций и 7 городов центрального подчинения, обладающих правами провинций. Местные органы власти с начала 1990-х гг. стали избираться (раньше губернаторов и мэров просто назначали). Система управления территориями осуществляется централизованно. Избираемые руководители власти на местах призваны исполнять решения высших органов государственной власти, либо осуществляют делегированные полномочия.

Простота территориальной организации публичной власти в Республике Корея позволяет сделать вывод о том, что для данной страны соответствующий институт государственных и конституционно-правовых отношений серьезного значения для трансформации национальной политической системы не имеет.

В соответствии с конституцией президент назначает министра юстиции, который по совместительству является генеральным прокурором или, если сослаться на североамериканский первоисточник, – генеральным атторнеем. Процедура назначения предполагает необходимость согласования воли президента с мнением парламента – кандидатура на данную высшую государственную должность утверждается парламентом.

Министерство юстиции является органом исполнительной ветви государственной власти. Министр юстиции входит в состав кабинета министров.

Следует также отметить один управленческий нюанс. В своей деятельности министр юстиции¹⁶³ подчиняется не только президенту, но также премьер-министру.

Президенту подчиняется премьер-министр, который непосредственно осуществляет текущее руководство кабинетом министров. Кабинет министров также формально напрямую подчиняется президенту, т. е. глава государства в любое время может принять личное участие в заседании Кабинета министров и руководить его работой. Кабинет назначается президентом после утверждения парламентом.

Министр юстиции исполняет роль правительственного юрисконсульта, выступает советником президента по правовой и уголовной политике. Он выполняет лично, либо через подчиненные ему структуры функции, сходные с функциями генерального прокурора Российской Федерации.

Это прототип надзора за исполнением законов министерствами, государственными комитетами, службами и иными органами исполнительной власти, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Министру юстиции подчиняются органы и учреждения, исполняющие наказание и применяющие назначаемые судом меры принудительного харак-

---

¹⁶³ В данном случае министр юстиции указывается как орган, а не как частное лицо.

тера, администрации мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Он вправе осуществлять уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством.

Должностные лица министерства юстиции в соответствии с процессуальным законодательством участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Министерство юстиции принимает участие в правотворческой деятельности; выпускает специальные издания.

В пределах своей компетенции оно осуществляет прямые связи с соответствующими правоохранительными органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров.

Прокурорская служба министерства юстиции строится на принципе единой структуры органов прокурорского надзора. В территориальном отношении прокурорская служба распространяется на все 9 провинций и 7 городов центрального подчинения, обладающих правами провинций, а также на низовые административно-территориальные единицы.

Особенностью южнокорейского законодательства является то, что организация и деятельность министерства юстиции регулируется многочисленными правовыми актами различной юридической силы, в основном процессуальными, принятыми или изданными парламентом, президентом и судами¹⁶⁴.

В правоохранительной деятельности южнокорейского государства прокурорские работники министерства юстиции играют основную роль. Они разрабатывают и координируют планы больших и секретных расследований, с помощью следственного жюри расследуют сложные преступления (торговля наркотиками, отмывание денег, должностная преступность, коррупция, организованная преступность), получают разрешения на прослушивание, привлекают к сотрудничеству свидетелей и многое др.

Однако по общему объему полномочий министерство юстиции является скорее контролирующим, нежели надзирающим органом.

Полицейские формирования Республики Корея представляют собой структурный элемент государственного аппарата и входят в систему органов исполнительной ветви государственной власти.

Современная история полиции Южной Кореи берет свое начало в 1945 г. Именно тогда была сформирована структура полицейской службы при военном правительстве армии США¹⁶⁵. В то время органы полиции ско-

---

¹⁶⁴ Республика Корея по своим критериям построения национальной системы права более тяготеет к разряду стран англо-саксонской семьи права.

¹⁶⁵ Подобный способ формирования государственных структур при участии США ныне мы можем наблюдать в Югославии, Афганистане и Ираке.

рее напоминали самостоятельные военизированные формирования и функционировали при содействии министерства внутренних дел.

Легитимно, в рамках государственного суверенитета, силы корейской национальной полиции (КНП) были формально созданы лишь в 1948 г. впервые сформированным правительством республики. Даже после основания в 1948 г. системы военной службы полицейские силы сохранили военизированную роль и вовлекались в военные действия в течение Корейской войны.

Следует отметить, что, по оценкам историков, в годы после японского колониального правления (1910–1945 гг.) серьезную правоохранительную работу полиция не осуществляла и большого влияния в процессе функционирования политической системы не имела. Ее слабость обуславливалась низким профессионализмом личного состава сотрудников, отсутствием навыков надлежащей работы, фракционностью в фактической структуре и в процессе осуществления деятельности, местной коррупцией, политической зависимостью, манипуляциями со стороны властвующих социальных элит и многим другим.

Тем не менее, с момента образования и к сегодняшнему дню указанные условия не помешали корейской национальной полиции превратиться в относительно современную и эффективную силу, несмотря на периодические попытки, известные новейшей истории, использовать полицейские силы для подавления недовольства среди населения политикой действующих правительств.

Реформы после военного переворота 1961 г. способствовали постепенному профессиональному развитию полицейских сил. Были основаны системы реорганизации, набора на основе экзаменов, заслуженного продвижения по службе, а также современные концепции управления и обучения. Дальнейшее развитие происходило в течение 1970-х гг., когда были введены современные методы получения информации, обработка данных и методы обнаружения преступления.

В 1975 г. генеральный директор корейской национальной полиции был назначен на пост вице-министра непосредственно при министре внутренних дел.

Корейская национальная полиция предоставляла отчеты правительственному штабу в Сеуле через свои собственные каналы. Провинциальные губернаторы и местные должностные лица не имели никакой власти над полицией.

Полиция Республики Корея имеет стандартный для подавляющего большинства государств перечень функций: исполнение законодательного регулирования гражданских интересов, защита безопасности, здоровья, и всего, что касается граждан, а также проведение превентивной деятельности в отношении уголовных преступлений, массовых выступлений и беспорядков, связанных с ними.

Функции полиции включают в себя также предотвращение преступлений, арест преступников и задержание нарушителей, управление дорожным

движением, поддержание порядка и законности, а также предполагается привлечение рассматриваемого органа к борьбе со стихийными бедствиями и эпидемиями.

Профилактика преступлений представляется одним из важнейших направлений деятельности полиции и осуществляется патрульной службой, построенной по образцу подобных служб в США. Патрульная служба состоит из патрульных офицеров (в униформе) и офицера надзора (в штатском). Большая часть патрулирования в настоящее время осуществляется при помощи специально оборудованных автомобилей и мотоциклов, а также с современными средствами связи, что позволяет своевременно связаться с полицейским управлением и получать оперативную информацию. В небольших управлениях патрулирование осуществляется одним полицейским на машине или в пешем порядке, в крупных – только на автомобилях в составе двух и более офицеров. В патрулировании участвуют и женщины, и эта практика применяется все чаще.

В дополнение к пешим и механизированным патрулированиям, офицеры выполняют общественные задачи, не связанные с преступной деятельностью.

Современные исследования, проводящиеся как в Южной Корее, так и в других странах с подобным подходом к данной разновидности правоохранительной деятельности, нередко ставят под сомнение эффективность превентивной патрульной службы в отношении профилактики различного рода преступлений. Поэтому в Южной Корее остро стоит вопрос о повышении правовой и правоохранительной культуры населения. Профилактика преступлений кроме патрулирования предполагает увеличение безопасности частных домов и организаций, а также обучение населения средствам самозащиты. Департаменты крупных городов имеют в своем составе специальные отделы, проводящие подобного рода проверки и работу с населением.

После предварительного расследования, осуществляемого патрульными офицерами, специальные детективы из соответствующих отделов проводят окончательное расследование и при необходимости передают дело в суд. Большинство из действующих детективов переходят на эту должность после нескольких лет патрульной службы. В некоторых крупных департаментах детективы распределены в специализированные отделы, например отдел по расследованию убийств, ограблений и наркотиков и т. д. Вопреки распространенному мнению о превентивной деятельности детективов, большинство дел раскрыто ими на основе ареста, совершенного патрульными полицейскими, или показаний самих полицейских и потерпевших, полученных в ходе предварительного расследования. В полномочия детективов, чаще всего, входят только аналитические мероприятия, сбор улик и организация уголовного дела.

Дорожная полиция. Основная работа по исполнению правил дорожного движения и расследованию дорожно-транспортных происшествий входит в обязанности офицеров патрульной службы. Однако существуют и специаль-

ные патрули, имеющие право разрешать серьезные происшествия и аварии, а мотопатрули – регулировать движение и налагать штрафы за нарушения правил дорожного движения. На особо оживленных участках дороги, офицеры полиции имеют право регулировать поток автомобилей и управлять передвижением. Во многих городах используются общественные внештатные инспектора для контроля над нарушениями правил парковки и другими мелкими нарушениями.

Современные полицейские формирования Южной Кореи включают в свой состав подразделения специального назначения для решения проблем специфического характера. В большинстве корейских городов тактические подразделения специально обучены и экипированы для предотвращения народных волнений и поддержания порядка в экстренных ситуациях. В состоянии постоянной готовности находятся саперные бригады, используемые для разминирования и обезвреживания взрывных устройств. Другим самым распространенным видом тактических подразделений специального назначения являются военизированные отряды по борьбе с террористическими актами с захватом заложников.

В большинстве полицейских подразделений 60–70% времени патрульные офицеры занимаются делами, не связанными с уголовной деятельностью. Они проводят мероприятия по поиску пропавших людей, особенно детей, проблемами семьи, охраной правопорядка во время массовых шествий, митингов и собраний, а также делами, связанными с госпитализацией пострадавших.

Полиция также занимается вопросами лицензирования отдельных торговых операций и профессиональной деятельности (частная сыскная практика), регулированием отношений между общественными объединениями и корпорациями. Полиция ведет дела об экологических правонарушениях и пропагандирует политику предотвращения грабительского отношения к природе, осуществляет контроль за соблюдением трудового законодательства и другие сферы регулирования, связанные с правами человека и гражданина.

Помимо обычных полицейских функций надзора за соблюдением законов, уголовного розыска и общественной безопасности, корейская национальная полиция ответственна за контроль над бунтами, студенческими демонстрациями и другими общественными беспорядками. Прибрежная безопасность, включая патрулирование прибрежных вод, антиконтрабандная деятельность и совместные действия контрразведки с флотом и воздушными силами также входят в ее обязанности.

В ее обязанности также входят боевые действия против локальных северо-корейских попыток проникновения в Южную Корею, наблюдение за эмигрантами, антикоммунистические действия, включая действия контрразведки и контроль «подозрительных личностей» (исторически расширенный до включения контроля за политическими, трудовыми, экономическими, академическими, религиозными и культурными деятелями), и антитеррористические действия.

Точный круг полномочий полиции очень труден для определения, поскольку он постоянно пополняется в связи с развитием уровня общественной жизни, технологии, появлением новых государственных органов или реорганизацией таковых.

В настоящее время корейская национальная полиция – организация, которая состоит из штаба, тринадцати столичных и провинциальных полицейских бюро, боевой полиции, национальной морской полиции, антитеррористического управления, центральной полицейской академии и других организаций поддержки, типа судебных лабораторий, больниц и полицейских школ.

Национальный полицейский штаб контролирует все полицейские организации. Столичные и провинциальные полицейские бюро ответственны за поддержание общественного порядка, самостоятельно руководят низовыми (первичными) полицейскими участками.

Полицейский участок ответственен за поддержание общественного порядка в пределах его зоны.

Он состоит из семи функционирующих секций:

- администрации,
- секции общественной безопасности,
- отдела, ответственного за действия полицейских подстанций и пунктов, судебные процессы мелких нарушений, контроль за дорожным движением и предотвращение преступлений,
- секции безопасности, ответственной за поддержание общественного порядка,
- секции расследования преступных инцидентов, судебных процессов, задержания подозреваемых, управления отделом, производящим аресты и перевоз подозреваемых, вовлеченных в уголовные процессы,
- уголовной секции, ответственной за предотвращение преступления,
- секции контрразведки и разведки, ответственной за сбор сведений и информации.

Полицейские обеспечивают прямой контакт между населением и полицией. Персонал полицейского участка хорошо знаком с местностью и людьми, которые там живут и работают. Полицейские посты находятся под руководством лейтенантов или сержантов и имеют транспортные средства круглосуточно.

Целесообразно затронуть признаваемую в Южной Корее проблему острой нехватки персонала. Официальная статистика показала, что на каждые 680 южных корейцев функционирует только один полицейский (исключая боевую полицию, которая составляет почти половину сил КНП) по сравнению с одним полицейским на каждые 390 человек в США, 318 человек в Западной Германии, 551 человек в Японии (самый низкий процент для лю-

бой ведущей промышленной некоммунистической страны). Эта нехватка объясняется напряженным бюджетом и сложной работой¹⁶⁶.

Вербовка и обучение полицейских осуществляются через Центральную полицейскую академию, Национальный полицейский колледж и Объединенную школу полиции.

Центральная полицейская академия была основана в 1987 г. Она принимает примерно 35 тыс. человек в год и способна одновременно предложить 6-недельный курс обучения для полицейских-новичков, 2-недельный курс обучения для призывников боевой полиции и разнообразие основных специализированных курсов обучения для младшей полиции.

Официальные власти Южной Кореи открыто заявляют о необходимости серьезного повышения квалификации полицейских, т. к. не более 20% полицейских претендентов окончили университет.

В настоящее время выявление не подходящих для рассматриваемой деятельности людей ведется при помощи современных методов тестирования – психиатрической и полиграфической проверки.

Национальный полицейский колледж в 1989 г. начал принимать абитуриентов. Кадеты учатся в колледже в течение четырех лет. Главная цель колледжа состоит в том, чтобы сформировать корпус государственных служащих, подобный тому, который был создан военными академиями.

Объединенная школа полиции обеспечивает ускоренное обучение, основное обучение для младшего полицейского состава и специальные практические курсы обучения безопасности и контрразведки для полицейских агентств. В ней также обучаются инструктора морской полиции, основного персонала команды боевой полиции и сотрудники, владеющие иностранными языками.

Силы боевой полиции технически подчиняются Министерству национальной обороны, но за ее оперативное руководство и бюджет ответственно Министерство внутренних дел и корейская национальная полиция.

Силы боевой полиции, организованной в 1967 г., приписаны к бюро городской полиции. Их основные обязанности состоят в подавлении бунтов и предотвращении проникновения в страну нежелательных лиц со стороны Северной Кореи. При нормальных условиях они не имеют законных полномочий для проведения в жизнь законов, также как и постоянные офицеры КНП. Приблизительно половина всех сил КНП выстроена в 350 отрядов боевой полиции.

Несмотря на то, что полиция относительно хорошо обучена и вымуштрована, незаконное поведение полицейских при проведении расследований или работе с подозреваемыми иногда становится серьезной проблемой. Грубое обращение с подозреваемыми до получения ордера на арест также остается большой проблемой. Восстановление справедливости в случаях должно-

---

¹⁶⁶ Морозов Н. А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб., 2003. С. 160.

стного преступления обычно решается внутренне и редко заканчивается судебным обвинением против полицейских должностных лиц.

Исторически сложилось так, что чрезмерное использование своей силы по сей день является распространенным явлением среди полицейских. В сильных стычках со студенческими демонстрантами полицейские вообще ведут себя достаточно дисциплинированно, но мятежникам достается от полиции, переодетой в штатское. Обвинения полицейских в избиениях, в аполитичных поступках делаются довольно часто, и иногда о них даже сообщается в печати.

Правоохранительные органы Республики Корея являются легальным институтом политической системы данной страны. В свою очередь нельзя не учитывать факта существования такого нелегального института, как организованная преступность.

В контексте предлагаемого направления исследования целесообразно рассмотреть вопрос о взаимодействии двух названных элементов.

Следует отметить, что вопрос о наилучшем определении термина «организованная преступность» вызывает много споров среди ученых и практиков.

В Корее под организованной преступностью понимается систематическая и продолжающаяся преступная деятельность, совершаемая более чем двумя лицами¹⁶⁷. Иными словами, существенными отличиями организованной преступности являются продолжительность и строгая иерархия.

Достоверных и объективных данных о количестве преступных организаций и их членов в Республике Корея, открытых для мировой юридической науки, не существует.

Однако в настоящее время полиция предполагает, что всего в стране имеется примерно 310 преступных организаций с общим числом бандитов 8300 человек¹⁶⁸.

По заявлениям правоохранительных органов, пока еще нет ни одной преступной организации, распространяющей свою деятельность на всю страну.

Между тем современной международной криминологической науке известно, что с началом экономического развития в 1980-е гг. в Корее подъем организованной преступности привел к выделению трех организованных преступных группировок, действующих в масштабах страны. Это семейство Пан-Собанг, клан Янгыни, и клан Тонгчжэ. К 1996 г. из них кланы Пан-Собанг и Янгыни потерпели крах в связи с арестом их глав и большинства руководящих членов. Что же касается клана Тонгчжэ, то, поскольку их глава выехал за границу, остальные члены банды рассеялись. Однако, по нашим

---

¹⁶⁷ Уголовный кодекс Республики Корея / под ред. А. Н. Коробеева ; пер. В. В. Верхоляк. СПб., 2004. 240 с.

¹⁶⁸ Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты : учеб. пособие. Владивосток, 1998. С. 43.

оценкам, после краха упомянутых банд появились вновь организовавшиеся группы, состоящие из молодых бандитов по 20–40 человек¹⁶⁹.

Виды деятельности, осуществляемые преступными организациями Южной Кореи, сходны с деятельностью преступных организаций в других странах: азартные игры; вымогательство; рэкет; проституция; нарушения контрактов; проникновение в строительный бизнес; торговля наркотиками; торговля огнестрельным оружием; связь с преступными зарубежными организациями; другие виды преступных деяний.

Названные примеры можно проиллюстрировать при помощи материалов, опубликованных в прессе.

В Корее открытие общественных игорных домов типа казино для местных граждан запрещено. Однако банды создают тайно нелегальные игорные дома и собирают клиентов, либо оборудуют секретные комнаты в лицензированных игорных помещениях и позволяют своим клиентам играть в азартные игры. Недавно полиция обнаружила игорный дом такого типа в Сеуле и арестовала некоторых членов банды, руководящих домом, а также нескольких полицейских, бравших взятки и закрывающих глаза на это преступление¹⁷⁰.

Вымогательство ссуды в Корее имеет тенденцию к тесной связи с организованными группами. В прошлом частные кредиторы прибегали к помощи преступных организаций для выколачивания, в случае необходимости, своих денег из уклоняющихся от исполнения своих обязательств. Но сегодня уже преступники, нанимаемые кредиторами, занимаются возвратом просроченной ссуды. Иногда преступные организации ведут свой собственный бизнес, предоставляя займы. Имеется дело, в котором полиция арестовала 8 преступников, занимавшихся предоставлением ссуд и нанимавших гангстеров для сбора денег, которым вменялось вымогательство сотен миллионов вон (примерно 100 тыс. дол. США)¹⁷¹.

В Корее имеется закон, запрещающий проституцию, и никто не может его нарушить. Однако преступные группы в сговоре с сутенерами получают незаконные прибыли для поставки проституток, предотвращения их побега, урегулирования дела и защиты незаконных действий сутенеров.

Преступные организации Южной Кореи, занимающиеся проституцией, связаны с такими же зарубежными организациями. Например, полицией в Пусане в 1997 г. были обнаружены некоторые российские женщины, торгующие собой¹⁷².

---

¹⁶⁹ Организованная преступность: тенденции и перспективы борьбы. Владивосток, 1999. URL : <http://www.crime.vl.ru/docs/books/book/index.htm>

¹⁷⁰ См.: Контроль над организованной преступностью в Юго-Восточной Азии // Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы : монография / отв. ред. В. А. Номоконов. Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1999. 375 с.

¹⁷¹ Гуенков В. Насколько Корея коррумпированная страна? // Сеульский Вестник. 2003. № 74. URL : <http://vestnik.tripod.com/articles/korea-corruption.html>.

¹⁷² Борьба с подростковой проституцией. За дело берется женщина-полицейский. URL : <http://vestnik.tripod.com/articles/prostitution.html> (по материалам газеты «Корея таймс»).

Полицией установлено, что организованными преступниками вымогается примерно от полумиллиона до миллиона вон (до 500–1000 дол. США) в месяц от уличных торговцев, баров по продаже спиртных напитков, небольших магазинов и т. д. Недавно полицией арестовано 30 гангстеров, вымогавших по полмиллиона вон ежемесячно от 40 мест в Сеуле. Вымогательство является традиционной преступной деятельностью преступных организаций, и до тех пор, пока будут существовать такие организации, будут иметь место и такие правонарушения¹⁷³.

Преступные организации занимаются выколачиванием денег из должников, силой или угрозами, от имени заимодавца. Например, гангстеры, которых просили отомстить, похищали партнеров и учиняли над ними расправу, иногда убивая их.

Наиболее типичным видом таких преступных деяний является вмешательство гангстеров в ход торгов о строительных работах и принуждение конкурентной фирмы не участвовать в торгах. Некоторые строительные фирмы нанимали гангстеров на работу на полную ставку¹⁷⁴.

Действуют три нормативно-правовых акта, касающиеся мер в отношении контроля организованной преступности¹⁷⁵. С введением в 1993 г. чрезвычайного указа президента по оформлению финансовых сделок с реальными именами и гарантией тайны, все корейцы должны заключать сделки с реальным именем, и нарушающих этот закон ожидает наказание. Этим указом был нанесен удар по денежным источникам организованной преступности, что подорвало деятельность преступных организаций.

Специальный закон о предотвращении незаконной торговли наркотиками был создан и вступил в действие в 1995 г. Этот закон устанавливает конфискацию незаконной прибыли и собственности, такой, например, как собственность, полученная в результате нелегальной деятельности, связанной с наркотиками; собственность, полученная в обмен на незаконную продажу наркотиков.

Закон о наказании за организованную преступность приобрел новое содержание в 1993 г. В соответствии с законом, если член преступной организации или группы совершает преступления, такие, как препятствование государственному служащему лицу в исполнении его обязанностей, убийство, грабеж, насилие и пр., с целью поддержания организаций, то размер наказания увеличивается наполовину. Лицо, заставляющее другое лицо присоединиться к преступной организации, может быть приговорено к тюремному заключению сроком на 2 года и более, а лица, финансирующие преступные ор-

---

¹⁷³ См.: Контроль над организованной преступностью в Юго-Восточной Азии // Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы : монография / отв. ред. В.А. Номоконов.

¹⁷⁴ Гуенков В. Насколько Корея коррумпированная страна? // Сеульский Вестник. 2003. № 74. URL : <http://vestnik.tripod.com/articles/korea-corruption.html>

¹⁷⁵ Закон о наказании за организованную преступность (1993), Закон о предотвращении незаконной торговли наркотиками (1995), Чрезвычайный указ Президента Республики Корея «Об оформлении финансовых сделок с реальными именами и гарантией тайны» (1993).

ганизации, могут быть приговорены к тюремному заключению на срок от 3 лет и более.

Корейская прокуратура считает международное сотрудничество между корейскими правоохранительными органами и зарубежными следственными органами весьма полезным средством в противостоянии глобализации преступности. Республике Корея необходимо расширять сотрудничество с иностранными следственными органами для того, чтобы контролировать иностранную преступность. Действительно, имеет место тенденция увеличения числа преступлений по наркотикам, связанных с Японией, Россией, Китаем, Таиландом и т. д.

Действующее уголовное законодательство Республики Корея (УК 1953 г. с изменениями и дополнениями на 01.12.1998) предусматривает следующие виды уголовных наказаний, связанных с лишением свободы:

а) каторжные работы (полное название наказания – тюремное заключение с исполнением предписанных работ) – пожизненные или на срок от одного месяца до 15 лет. Каторжные работы являются наиболее «распространенным» в Республике Корея видом уголовного наказания, они прямо указаны в санкциях более чем 210 статей из 272 содержащихся в Особенной части УК;

б) тюремное заключение – пожизненное или на срок от одного месяца до 15 лет. В отличие от каторжных работ простое тюремное заключение получило закрепление только в санкциях 29 статей Особенной части УК;

в) арест, который может быть назначен на срок от одного до тридцати дней. Арест в виде самостоятельного наказания предусмотрен лишь санкциями 5 статей УК, в основном относящихся к преступлениям против личности, где этот вид наказания предлагается в качестве альтернативы наряду с другими наказаниями¹⁷⁶.

Управление всеми пенитенциарными учреждениями осуществляется Министерством юстиции, в подчинении которого находятся 29 тюрем, из которых 2 тюрьмы для несовершеннолетних и 1 для осужденных женщин; 1 исправительное учреждение открытого типа; 7 центров временного содержания; 2 центра социальной защиты; 5 филиалов центров временного содержания.

В тюрьмах содержатся как подсудимые, так и осужденные. При этом существуют тюрьмы для осужденных впервые, для осужденных повторно и для осужденных в третий и более раз. По данным Международного центра тюремных исследований (ICPS), в Республике Корея численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы (включая арестованных), на 100 тыс. населения составляет 121 человек. Основная масса осужденных иностранных граждан содержится в специальной Тэджонской тюрьме. В 2006 г. в целях создания улучшенных условий для содержания пожилых

---

¹⁷⁶ См.: Алексеев А., Васильева А., Шкуратова О. Тюрьмы мира // Журнал «Коммерсантъ Власть». 2007. № 30 (734).

осужденных и более эффективного обеспечения их дополнительной медицинской помощью на базе тюрьмы, расположенной в древней корейской столице – в г. Кенджу провинции Кенсан-Пукто, где более мягкие климатические условия, создана геронтологическая тюрьма. В данное учреждение для отбывания наказания направляются осужденные старше 65 лет, численность которых в настоящее время составляет около 200 человек¹⁷⁷.

Об условиях содержания зарубежные организации дают противоречивую информацию. По некоторым данным, они соответствуют международным стандартам, по другим – крайне тяжелые¹⁷⁸.

Современная демократия в Корею была, как и основные технологические, экономические и финансовые принципы, экспортирована из Америки и долгие годы не находила здесь своего достойного места. Многие корейские президенты, с благородной целью развития националистической демократии в корейском обществе, присваивали себе такую огромную власть насилия, которая не снилась и военным монархам древних королевских княжеств.

Среди целой плеяды президентов – строителей Республики Кореи – Ли Сын Манн, Юн Бо Сон, Пак Чжон Хи, Че Гю Ха, Чон Ду Хван, Ро Дэ У, Ким Ён Сам и Ким Дэ Чжун – есть ряд выдающихся для корейской и мировой истории личностей. Личностей, целенаправленно создававших «корейское чудо на реке Ханганг». Их идеи и методы долгие годы осуждались многими западными и восточными демократиями, но они и сегодня широко используются не только в Азии, но и в Латинской Америке и странах бывшего СССР¹⁷⁹.

Первый президент Ли Сын Ман правил в Республике Корея с 1948 по 1960 гг. При нем по американскому образцу впервые в Северо-Восточной Азии были созданы профсоюзы, которые служили мощной опорой правительству. Им же была создана первая партия либерально-демократического толка, которая долго являлась флагманом политической системы Республики Корея. Организация называлась Либеральная партия, осуществляла проправительственную, прозападную политику.

До начала 60-х гг. XX в. Республика Корея оставалась аграрной страной со слабо развитой промышленностью. Жизненный уровень ее населения был крайне низким, страну сотрясали социальные и политические конфликты, в которых участвовали не только рабочие и крестьяне, но и студенчество, оппозиционные Ли Сын Ману буржуазные партии. В апреле 1960 г. в обстановке массовых выступлений студентов, протестовавших против фальсификации результатов президентских выборов, парламент потребовал отставки Ли Сын Мана, и тот был вынужден покинуть страну. Новые власти пошли на

---

¹⁷⁷ Слепцов И. Пенитенциарная система Республики Корея (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 29–31.

¹⁷⁸ См.: Алексеев А., Васильева А., Шкуратова О. Тюрьмы мира // Журнал «Коммерсантъ Власть». 2007. № 30 (734).

¹⁷⁹ Малевич И. А. Когда в Европе еще вчера, в Корею уже завтра. Минск, 2002. С. 53.

некоторые уступки – была провозглашена свобода печати, демонстраций и т. п.

Корея исторически всегда любила режимы военных диктатур, общество не мыслило развитие страны без генералов, и они не заставили себя долго ждать¹⁸⁰.

В мае 1961 г. в результате государственного переворота был установлен военный режим. Он сумел добиться значительных успехов в развитии экономики страны. Опорой режима служило крестьянство, особенно зажиточное, собственность которого на землю гарантировало государство. Республика Корея получила поддержку США, чье военное присутствие там основывалось на договоре о «совместной обороне» (1953 г.). Курс на развитие «управляемой» капиталистической экономики означал, что государство поощряло создание обрабатывающих отраслей и других производств, способных заменить импорт продукции из индустриально развитых стран. С этой целью привлекался иностранный капитал – как американский, так и японский.

При поддержке США в Южной Корее в течение свыше четырех десятилетий сохранялся диктаторский режим. Сначала его олицетворял Ли Сын Ман (свергнут в апреле 1960 г.), затем Пак Чжон Хи (убит в октябре 1979 г.). В 1980 г. президентское кресло занял Чон Ду Хван.

Проведенный в октябре 1987 г. общенациональный референдум утвердил новую конституцию, которая вступила в силу 25 февраля 1988 г. Конституция вводит прямые президентские выборы вместо многоступенчатых, расширяет права парламента, ограничивает полномочия президента и сокращает срок его пребывания на посту с 7 до 5 лет, закрепляет свободу печати, право на создание профсоюзов и проведение собраний, демонстраций.

Под давлением оппозиции в конституцию включено положение о нежелательности участия армии в политике.

Реальным лидером в системе политических группировок того времени являлась Демократическая партия справедливости (ДПС). Состоявшиеся в декабре 1987 г. прямые президентские выборы принесли победу кандидату от этой партии Ро Дэ У.

На выборах в парламент (апрель 1988 г.) победу впервые одержали оппозиционные партии, лишив ДПС традиционного большинства в парламенте.

В мае 1990 г. произошло слияние ДПС с двумя оппозиционными партиями – Демократической партией за воссоединение (ДПВ) и Новодемократической республиканской партией (НДРП) – в Демократическую либеральную партию, которая располагает абсолютным большинством в парламенте.

В июне 1990 г. возникла новая оппозиционная Демократическая партия, в которую вошли бывшие члены ДПВ и НДРП, выступавшие против слияния их партий.

---

¹⁸⁰ Малевич И. А. Указ. соч. С. 63.

К числу основных политических партий относится также Партия мира и демократии.

В результате выступлений оппозиции, демократической общественности и студенчества администрация Ро Дэ У в течение 1988 г. сняла ограничения на политическую деятельность многим видным общественным деятелям, освободила значительную часть политзаключенных, ослабила контроль над деятельностью прессы, запреты на деятельность профсоюзов, публично «принесла извинения» за кровавое подавление восстания в г. Кванчжу (май 1980 г.), официально разрешила торговлю со странами социализма, доступ к информации об этих странах.

Межпартийная борьба при такой системе сводится большей частью к скрупулезным и настойчивым поискам компромата на политических соперников, личным нападкам, взаимным обвинениям в коррупции, и к бесконечным «скандалам».

Конституция Республики Корея гарантирует ее гражданам свободу вероисповедания, и в стране мирно сосуществуют основные мировые религии. Самые древние религии Кореи – это шаманизм, буддизм и конфуцианство. Все они сыграли важную роль на раннем этапе культурного развития страны и оказали огромное влияние на формирование мышления и моделей поведения корейцев.

Китайцы и японцы в своем большинстве не склонны принимать религию всерьез, и этим они отличаются от жителей христианской Европы и мусульманского Ближнего Востока. Однако Корея во многом является исключением из этого правила.

Христианство пришло в Корею около 200 лет тому назад и быстро завоевало последователей; сейчас это одна из крупнейших конфессий в стране.

По статистике 1991 г. 54% корейцев придерживаются определенных религиозных убеждений:

- буддисты – 11 млн 962 тыс. человек, что составляет 51,2% верующих;
- протестанты – 8 млн 38 тыс. человек, или 34,4%;
- католики – 2 млн 523 тыс. человек, или 10,6%;
- конфуцианцы – 421 тыс. человек, или 1,8%;
- мусульмане – около 20 тыс. человек.

В Корею также существует более 240 так называемых «новых религий»¹⁸¹.

Религиозная активность корейских христиан бросается в глаза. Южную Корею можно назвать христианской страной Дальнего Востока. Современная Корея является протестантско-католической страной. В 1940 г. христиане составляли только 2,2% всего населения страны. К 1972 г. их было уже 12,8%, а в 1990 г. – 23,2%¹⁸².

---

¹⁸¹ Официальная информация Правительства Республики Корея. URL : <http://www.infokorea.ru/religion.html>

¹⁸² Ланьков А. Н. Корейцы и религия. URL : <http://vestnik.tripod.com/articles/characters.html>

Если в целом по стране в 1991 г. буддисты составляли 51,2% верующих, а христиане – 45%, то в том же году среди верующих в возрасте от 20 до 29 лет буддистов было 40,2%, а христиан – 56,8%. Например, в декабре 1994 г. из 22 министров кабинета 11 были протестантами, 4 – католиками, 6 – атеистами, и только один – буддистом¹⁸³.

История православия в Корее – тема, мало изученная в отечественном корееведении. Она неразрывно связана с историей российско-корейских отношений в целом. Современная православная церковь в Республике Корея – это единственное наследие периода наибольшего расцвета российско-корейских отношений в 1895–1898 гг., сохранившееся, несмотря на разделявшие наши страны войны, идеологическое противостояние и дипломатическое отчуждение. Православие на Корейский полуостров было принесено русскими миссионерами. О. Хрисанф (Щетковский), о. Павел (Ивановский) и о. Феодосий (Перевалов) оставили ценнейшие материалы по истории основания и утверждения русской духовной миссии в Корее в первые годы ее существования (1900–1925 гг.), об особенностях корейского религиозного менталитета, истории христианства в этой стране. В них отразился их уникальный опыт длительного пребывания среди корейского населения, свежее и непосредственное восприятие особенностей местной психологии и взаимодействия двух культур, оценка возможностей достижения взаимопонимания в ходе этого процесса. Долгие годы их подвиг оставался на родине неоцененным, а мемуары и записи – недоступными широкому читателю. Лишь в начале 1990-х гг. отечественные авторы впервые после революции 1917 г. стали проявлять интерес к изучению истории миссионерства в Корее¹⁸⁴.

История православия в Корее – это единый закономерный процесс, который можно разделить на три этапа: возникновения и становления (1900–1912 гг.), сохранения (1912–1955 гг.) и развития (с 1956 г.). Они соотносятся со временем прибытия или отбытия иностранных миссионеров или установления той или иной юрисдикции лишь до определенной степени. Эти факторы хотя и важны, но в развитии церкви, ее борьбе за выживание и укрепление позиций в обществе главную роль играли не столько они, сколько неустанные усилия корейских православных. Их стараниями православная церковь пустила корни на корейской земле и выжила в катаклизмах XX в. Корейская православная церковь имеет основания считаться полноправным членом в семье национальных православных церквей мира.

В настоящее время в Республике Корея зарегистрировано свыше 2 200 православных корейцев, объединенных в семь приходов:

1. Приход Собора Св. Николая Чудотворца в Сеуле (1 800 верующих) включает часовню во имя Св. Максима Грека, или Русскую, где с 1996 г. ре-

---

¹⁸³ Ланьков А. Н. Корейцы и религия.

¹⁸⁴ См.: Симбирцева Т. М. Современная Православная церковь в Корее: проблемы изучения и некоторые особенности // Восточная Азия – Санкт-Петербург – Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества : тез. и докл. конф. 2–6 окт. 2000 г. СПб., 2000.

гулярно проводятся службы на старославянском языке для русскоязычной православной общины в Сеуле.

2. Благовещенский храм в Пусане (200 прихожан).

3. Церковь Св. Павла в Инчхоне (120 прихожан).

4. Церковь Успения Богородицы в г. Чонджу (пров. Северная Чолла).

5. Церковь Св. Андрея в дер. Палланни (уезд Янгу пров. Канвон) – 60 прихожан.

6. Церковь Св. Бориса в Ильсане (пров. Кенги) основана в июне 1999 г.

7. Преображенский монастырь основан в 1988 г. в окрестностях г. Чонпхен (пров. Кенгидо). Православное кладбище с Воскресенской часовней в дер. Ёнмири (пров. Кенги).

Несмотря на то, что православная церковь активно не участвует в политической и общественной жизни страны, она пустила прочные корни в сознании корейцев и пользуется уважением в обществе. Она зарегистрирована Министерством культуры и спорта Республики Корея как одна из немногих официальных религиозных организаций страны, наряду с римской католической, англиканской, методистской, пресвитерианской церквями. При этом подавляющее большинство многочисленных в Южной Корее религиозных организаций официального статуса не имеют¹⁸⁵.

§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики современной Республики Корея. Проблемы и перспективы конституционализма в Республике Корея

На протяжении столетий Корея находилась под влиянием китайской (конфуцианской) государственно-правовой культуры¹⁸⁶. Правовая традиция, как и любая другая социальная традиция, не остается вечной и неизменной на протяжении истории. В каждом конкретном периоде она остается олицетворением прошлого, которое в какой-то мере остается присутствующим и в настоящем времени, хотя и в новом виде. При всех существующих на сегодняшний день ожиданиях относительно сближения, гармонизации и даже слияния правовых систем и связанных с их существованием традиций мы имеем дело с «упорным сохранением множественности в проявлениях правового опыта» (*sustainable diversity in law*)¹⁸⁷.

Многовековая традиция конфуцианского права на ранних стадиях испытывала влияние двух–трех этико-политических ориентаций – легизма, даосизма и самого конфуцианства, но затем обрела свою долговременную устойчивость благодаря синтезу легизма и конфуцианства. В соответствии с

¹⁸⁵ См.: Симбирцева Т. М. Указ. соч.

¹⁸⁶ Ланко И. С. Влияние конфуцианства на становление системы государственного управления в период Трех государств на территории Корейского полуострова // Человек. Природа. Общество : материалы 14-й междунар. конф. СПб., 2006. С. 191–195.

¹⁸⁷ Glenn P. H. *Legal Traditions of the World. Sustainable Diversity in Law*. New York, 2000. P. 10.

этим собственно правовые предписания Кореи ограничивались преимущественно уголовными нормами. Основная масса общественных отношений регулировалась морально-этическими нормами, обычаями и традициями. Наряду с заимствованием китайских законов в средневековой Корее принимались и оригинальные правовые акты.

Еще один важный фактор влияния на формирование правовой системы Республики Корея сформировался в период узурпации Кореи и японского колониального господства (1910–1945 гг.). Первая рецепция европейского, романо-германского права в Корее произошла «опосредованно» через введение японского законодательства в конце XIX в. В то же время в период японской оккупации корейское обычное право сохраняло роль главного правового источника в сфере семейных отношений и наследования.

Современная правовая система Республики Корея входит в романо-германскую правовую семью, имея также значительные заимствования из американского права.

После достижения независимости все японские кодексы и законы были заменены на корейские. В частности, приняты собственные Уголовный кодекс (1953), Уголовно-процессуальный кодекс (1954), Гражданский кодекс (1958), Гражданский процессуальный кодекс (1960) и Торговый кодекс (1962), а также ряд других кодексов. Тем не менее, в наиболее важных отраслях и институтах южнокорейское право сохранило основные принципы и черты романо-германского права в том самом виде, в котором они были заимствованы через японское законодательство.

Основным источником права являются законодательные и другие нормативные акты. Иерархию образуют: конституция 1987 г., законы и подзаконные акты Национального собрания, указы президента, нормативно-правовые акты премьер-министра, исполнительных органов государственной власти, министерств и их территориальных подразделений.

Южнокорейской правовой системе известен институт чрезвычайного законодательства. В соответствии со ст. 76 конституции во время внутренних беспорядков, внешней угрозы, естественного бедствия или серьезного финансового или экономического кризиса президент может издавать приказы, имеющие силу закона, если необходимо принять срочные меры для обеспечения национальной безопасности или публичного мира и порядка, и нет времени ждать созыва Национального собрания. Такие же полномочия принадлежат президенту в случае военных действий.

Согласно конституции (ст. 6) ратифицированные международные договоры становятся частью правовой системы. Они, как и общепризнанные нормы международного права, имеют ту же силу, что и внутренние законы.

Вспомогательным источником права для некоторых отраслей (гражданское, торговое, трудовое право) признается обычай, который не должен противоречить законодательству. Вспомогательным источником рассматривается и судебная практика. Особое место в системе источников занимают решения Верховного суда и Конституционного суда, выносимые в порядке

конституционного контроля. Некоторые из них имеют революционное значение для развития правовой системы страны, утверждая новые стандарты защиты прав человека.

Самобытность Республики Корея и историческое влияние Китая, Японии и США предопределяют, так называемые, цивилизационные особенности правовой системы корейского государства.

Можно назвать формируемую в Республике Корея правовую систему опаздывающей или модернизируемой «вдогонку» – это скачок менее развитой страны до уровня более передовых. Она представляет собой форму форсированного развития, когда предпринимаются попытки быстрого перехода общества на новый экономический, технологический и социальный уровень. Это диктует промышленный и экономический рост данного государства. Особенностью ускоренной модернизации является рассогласование между экономическим фактором, с одной стороны, и социокультурными и психологическими факторами, с другой. В этом ее принципиальное отличие от эволюционной модернизации: классического развития капитализма в странах Западной Европы, которое шло параллельно с развитием политических и культурных структур. Опыт модернизации «вдогонку» показывает, что основные массы не успевают до нее дорасти ни психологически, ни культурно. Не отказываясь от технологической модернизации как таковой, массы направляют свой протест против наиболее свободных форм рыночной экономики и против ее очевидных носителей.

Модернизация «вдогонку» содержит угрозу установления так называемых прогрессивных диктатур в форме тоталитаризма или авторитаризма, что неоднократно случалось в Республике Корея. В этой стране перманентно происходит резкое усиление роли государства в осуществлении всех преобразований. Правящие элиты, пытаясь сохранить общественную стабильность, делают ставку на недемократические механизмы власти. Наряду с этим авторитаризм в Республике Корея нередко произрастает из политической пассивности народа. Авторитарные режимы опираются на патриархальную или подданническую культуру населения, фрагментарную политическую культуру (ориентацию населения на разные идеологии и модели развития, отсутствие единых общенациональных ценностей); неразвитость политических институтов, позволяющих выразить интересы различных слоев населения.

При этом правосознание и правовая культура корейцев по-прежнему в значительной степени основываются на общих для народов Восточной Азии конфуцианских традициях: коллективизме, патернализме, приоритете этических норм над юридическими, обязанностей над правами, предпочтении неформальных примирительных процедур судебному разбирательству.

ГЛАВА 4. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МОНГОЛИИ

§ 1. Эволюция Монгольской политической системы и ее современное состояние

Применительно к обозначенной теме исследования необходимо отметить, что именно конституция является идеологическим и политическим документом, предопределяющим социальное и государственное развитие.

Выявление основных качеств конституции связано с раскрытием ее глубинной природы, с решением вопроса о том, чью волю она выражает. Распад социалистического государства, появление новых экономических отношений и структур, могущественных в финансовом и материальном отношении социальных групп логически обосновывают создание в Монголии правового акта, в общей форме определяющего основы устройства государства и общества, закрепляющего незыблемые права человека, объективно поставленного выше власти отдельных субъектов политической системы, выражающего волю, интересы всего народа.

В конституции заключается воплощение многовекового мирового опыта и традиций монгольского народа. Одновременно это фактор самоограничения государственной власти. Возможности государственной власти беспредельны, поэтому для того, чтобы не допустить деспотизма, произвола, власть сама себя ограничивает в нормах конституции¹⁸⁸.

Содержательная сторона отдельных положений конституции Монголии может вызвать дискуссию в научных кругах. В первую очередь это относится к главе 1 – «Суверенитет Монголии».

Данная глава затрагивает не только основы государственного строя, но и некоторые стороны общественного строя (формы собственности и их социальная функция, свобода конкуренции, рыночная экономика, партии и общественные организации и т. д.). В этой связи название рассматриваемой главы представляется далеко не лучшим вариантом.

В подтверждение высказанного положения можно процитировать мнение известного российского ученого, профессора Чиркина В. Е.: «... в юридической мысли утвердился взгляд, что современная конституция должна содержать положения (и, следовательно, в какой-то мере регулировать отношения), связанные с устоями общества»¹⁸⁹. В его книге «Сравнительное конституционное право» содержится довольно детальный обзор взглядов конституционалистов различных стран, которые утверждают, что современная конституция не может не уклоняться от регулирования различных сторон общества¹⁹⁰.

---

¹⁸⁸ Шеховцов В. А. Конституция России и конституционный контроль : учеб. пособие. URL : <http://www.elibrary.ru/books/books.asp>

¹⁸⁹ Чиркин В. Е. Конституция и международный опыт // Государство и право. 1998. № 12. С. 7.

¹⁹⁰ Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 6–10.

В дополнение к этому приведем еще три цитаты из учебных пособий¹⁹¹. Немецкий ученый К. Штерн пишет, что «современная конституция не может больше отказывать в установлении основных принципов устройства общества»¹⁹²; группа французских авторов заявляет, что конституция «не может быть понижена до уровня организационного акта», установление конституциями экономических, политических и социальных принципов «особенно необходимо в наше время»¹⁹³; итальянский автор Дж. Гротинелли констатирует, что в числе прочих объектов конституционного права находятся социальные образования¹⁹⁴.

Приведенные мнения позволяют сделать вывод, что и название определенного раздела конституции должно иметь соответствующую окраску, а не ограничиваться только правами человека или устройством государственной власти.

В силу складывающихся политических условий некоторые конституционные положения выступают как отдельные декларации, не имеющие последующего должного подкрепления в действующем законодательстве. Однако, несмотря на фиктивность таких положений, следует констатировать объективность подобного обстоятельства.

Обозначенный тезис лучше всего проиллюстрировать на примере правового регулирования экономических отношений. Конституция Монголии отвергла присутствовавшую в предыдущей конституции марксистско-ленинскую концепцию о решающей роли государства в преобразовании экономических отношений. Современная Монголия приняла идею градации форм собственности. Наряду с государственной собственностью появилась частная собственность, в том числе частная собственность на землю.

Возникшая проблема передачи собственности, на сегодняшний день, — одна из острейших для стран, вставших на путь формирования многоукладной экономики. Боязнь попасть в зависимость от экономически сильных государств или олигархических элит заставляет прибегать к разного рода ограничениям, которые в свою очередь приводят к сведению «на нет» идеи о приоритете в рыночных отношениях частнособственнических факторов. Монгольские ученые также считают данную проблему актуальной, и, в доказательство, можно привести цитату одного из них.

«Разработчики Основного закона старались гарантировать право частной собственности на землю, вместе с тем настороженность к тем радикальным социальным переменам, которые происходили в тот период в стране, фактически, на наш взгляд, во многом свели “на нет” за счет установленных в статье сервитутов и ограничений саму идею передачи земли в частную собственность. Так, часть 5 ст. 6 носит отсылочный характер и ярко показывает,

---

¹⁹¹ См. : Чиркин В. Е. Конституция и международный опыт // Государство и право. 1998. № 12. С. 7.

¹⁹² Stern K. Staats- und Verfassungsrecht. Einführung in das deutsche Recht. München, 1989. P. 17–18.

¹⁹³ Droit constitutionnel. P., 1995. P. 20,22.

¹⁹⁴ Grjtinelli G. Note introduttiva di diritto costituzionale. Torino, 1988. P. 5, 50.

что желание войти в состав цивилизованных государств мира сдерживается в определенной мере прагматичностью существовавшего мышления. В связи с чем законодатели вопрос передачи земли иностранным гражданам, юридическим лицам и лицам без гражданства связали с последующим правовым регулированием данных отношений»¹⁹⁵.

Наряду с отражением в тексте конституции Монголии тенденций, присущих большинству постсоциалистических стран, основной закон рассматриваемого государства в сфере регулирования экономических отношений содержит положения, присущие только ему.

Поголовья скота считаются национальным достоянием и охраняются государством. Соответственно, можно сделать вывод, что сохранение и увеличение количества скота для государства является элементом национальной безопасности и благосостояния¹⁹⁶.

Видится необходимым дополнить мнение монгольского ученого положением действующей концепции национальной безопасности Монголии.

«34. Внутренние факторы, которые могут неблагоприятно воздействовать на экономическую безопасность:

1. Провал экологической политики, ведущий к истощению водных и лесных ресурсов, сокращению сельскохозяйственных угодий.

2. Расширение неравномерности в региональном развитии, ведущее к экономическим дисбалансам.

3. Истощение генофонда монгольского скота и климатически приспособленных видов зерна.

4. Провал таможенной политики, ведущий к проникновению предметов, которые могут неблагоприятно отразиться на безопасности Монголии и ее населения, сокращению источников бюджетных доходов, что может иметь негативное воздействие на национальное производство.

5. Увеличение нынешнего дефицита бюджета государства, провал государственной политики по защите национальной валюты, тугрика.

6. Резкий рост инфляции, ведущий к падению обменного курса тугрика, и увеличение количества семей с доходами ниже минимального прожиточного уровня.

7. Рост долга другим странам или международным организациям, и увеличение таким образом уязвимости от внешнего давления и зависимости.

8. Резкий рост числа иностранцев и лиц без гражданства, проживающих в Монголии, и массовая эмиграция национальных подготовленных кадров и квалифицированных рабочих.

---

¹⁹⁵ Болор-Эрдэнэ Л. О сильных и слабых сторонах основного закона Монголии // Сиб. юрид. вестн. 1999. № 3. С. 49.

¹⁹⁶ Там же.

9. Резкий рост доли в общем населении безработных, включая людей работоспособного возраста с инвалидностью»¹⁹⁷.

Как видно, истощение генофонда скота для Монголии является гораздо более значимым обстоятельством, нежели резкий рост инфляции тугрика и рост долга другим странам и международным организациям.

Проиллюстрированный факт свидетельствует не только о исторически сложившейся национальной привязанности к скотоводству как к способу производства, но и обусловлен соответствующими географическими природными, климатическими, экономическими, социальными и экологическими факторами.

Согласно ст. 3 конституции, вся власть в стране принадлежит народу, который участвует в государственных делах непосредственно, а также через своих представителей.

В этой связи, в качестве одного из характерных признаков государственной власти, нашедших отражение в конституции, можно говорить о народном суверенитете.

Это – верховное, неотчуждаемое право народа определять свою судьбу, быть единственным, ни от кого и ни от чего не зависимым носителем и выразителем верховной власти в государстве и обществе. Верховенство народного суверенитета означает, что это власть в последней высшей инстанции. Верховенство проявляется в полноте народной власти, регулирующей самый широкий круг общественных отношений, занимающих определяющее положение ко всем иным властным отношениям. Все другие властные регуляторы общественных отношений в конечном итоге производны от власти народа, подотчетны и подконтрольны ей¹⁹⁸.

Следует отметить одну интересную особенность. В конституции Монголии специально не выделяются разновидности публичной власти, но из анализа текста следует, что их, по меньшей мере, две – это государственная власть и местное самоуправление. Как уже было сказано, местное самоуправление не выделяется в качестве самостоятельной разновидности публичной власти. В конституции отсутствуют положения, регламентирующие статус местного самоуправления. Есть лишь ссылка в п. 1 ст. 59 на то, что руководство административно-территориальными единицами Монголии осуществляется на основе сочетания местного самоуправления и управления. Порядок формирования и полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти на местах регламентируется обычными законами.

В зависимости от закрепления основ государственной власти конституция может быть названа демократической и республиканской.

---

¹⁹⁷ Концепция национальной безопасности Монголии / пер. А. В. Скородумова // The Mongolian Journal of International Affairs. 1995. № 2. URL : http://asiapacific.narod.ru/analise_apr/russia_mongolia/top.htm

¹⁹⁸ Зиновьев А. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб., 2000. С. 49.

В пользу республиканского характера конституции Монголии также говорит целый комплекс специфических признаков. Например, в п. 16 части 1 ст. 25 предполагается возможность проведения референдума и регламентируется его порядок. Кроме того, наиболее значимые органы государственной власти формируются народом на основе всеобщего, свободного, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. В частности, подобным образом формируются такие органы государственной власти, как Великий государственный хурал Монголии и президент Монголии.

Единая государственная власть делится на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную.

Органы государственной власти строят свою деятельность в соответствии с конституцией и законами, а государственные должностные лица несут юридическую ответственность за неправомерные действия.

Однако наряду с положительными для демократии качествами необходимо отметить высокий уровень централизации государственной власти, который в принципе может способствовать установлению авторитарной формы государственного политического режима. Обозначенная посылка также нуждается в фактическом подтверждении.

Применительно к порядку формирования и функционирования высших органов государственной власти проиллюстрировать обозначенный тезис достаточно сложно, т. к. чаще всего термин «авторитаризм» используется применительно к фактическому статусу главы государства. В этом плане для президента Монголии конституция не предоставляет достаточного пространства, если не считать недостатком не исчерпывающий перечень полномочий главы государства и возможность его дополнения обычным законом. Кроме всего прочего, в конституции явно прослеживается доминирующая роль парламента и его мощное влияние на другие ветви власти, посредством возможности принимать окончательные решения в вопросах конституционного строительства, что, в конечном счете, говорит о существовании в Монголии парламентарной формы республиканского правления.

Однако понятие высокой концентрации власти, думается, необходимо отнести, прежде всего, к порядку формирования органов государственного управления среднего и низового (первичного звена), а также зависимости органов местного самоуправления от органов государственной власти.

Монголия является простым, мононациональным, унитарным государством, а ее территория делится только на административно-территориальные единицы¹⁹⁹.

Управление административно-территориальными единицами Монголии строится на основе сочетания принципов государственного управления и самоуправления. Органами местного самоуправления в Монголии являются Хуралы представителей граждан определенных административно-

---

¹⁹⁹ Аймаки, столица, сомоны, баги, районы и хороны.

территориальных единиц (аймаков, столицы, сомонов, районов), а в багах и хоромах – Общие собрания (Хуралы) граждан.

Целесообразно заметить, что названия и порядок организации работы обозначенных органов власти на местах являются либо фактом преемственности от существовавшей ранее советской системы, либо результатом заимствования аналогичного опыта у Китайской Народной Республики. По нашему мнению, имеет место и то и другое.

Таким образом, органами местного самоуправления являются только выборные коллегиальные органы. Государственную же власть осуществляют Засаг дарги соответствующих административно-территориальных единиц. Их кандидатуры выдвигаются органами местного самоуправления (хуралами разных уровней). Аймачный и столичный Засаг дарги утверждаются премьер-министром правительства Монголии, сомонные и районные Засаг дарги – Засаг даргами соответствующих аймаков и столицы, Засаг дарги багов и хоронов – Засаг даргами соответствующих сомонов и районов. Все Засаг дарги избираются сроком на четыре года.

Монголия, как и другие страны, выбрала свои специфические формы организации местной власти. С позиции структурно-функционального анализа местное управление и местное самоуправление характеризует несколько основных процессов:

- в ходе эволюции местного управления от одного этапа к другому совершенствовалась качественно и организационно система представительных органов местного самоуправления, приобретая более демократические черты;
- в результате реорганизации всех городов и поселков в сомоны основным звеном местного управления в Монголии является аймак;
- аймаки – это искусственно созданные территориальные единицы, следовательно, в классическом понимании муниципальное управление не функционирует.

Именно развитие процесса демократизации местного самоуправления может быть одной из надежных гарантий обеспечения целостности государства. Это тот цементирующий состав, которым скрепляется государственная целостность²⁰⁰.

Можно смело утверждать, что конституционные принципы организации правоохранительной системы Монголии в той или иной степени скопированы с Японии, а та, в свою очередь, унаследовала их у США. Такой подход, в общем-то, можно было бы считать приемлемым, если бы функции отдельных подразделений правоохранительных органов и их компетенция не заимствовались у Российской Федерации. Данный факт приводит к периодической нестыковке конституционных положений с реальными программами работы некоторых правоохранительных органов. Это связано с нестабиль-

---

²⁰⁰ Болор-Эрдэнэ Л. Административно-территориальное устройство Монголии: историко-правовые аспекты // Сиб. юрид. вестн. 1999. № 3. С. 49.

ным с точки зрения правовой регламентации определением места в системе государственной власти ее отдельных элементов.

Важно выделить объединение всех правоохранительных органов в одну структуру под эгидой суперминистерства при правительстве Монголии – Министерства юстиции и внутренних дел.

В нормативно-правовых актах Монголии часто упоминают «систему органов Министерства юстиции и внутренних дел», включая сюда и прокуратуру, однако речь при этом идет о связях «по горизонтали». Иными словами, наблюдается противоречие принципу разделения власти на ветви, т. к. формально прокуратура Монголии рассматривается в рамках судебной ветви государственной власти. Доказательство сформулированного постулата будет продемонстрировано несколько далее применительно к характеристике прокуратуры Монголии как самостоятельного органа государственной власти. Пока же можно сказать лишь то, что творцы реформы правоохранительных органов Монголии, реципируя практику государственного строительства у Японии, не учли тот факт, что формально в конституции этого государства принцип разделения власти на ветви отсутствует в силу монархического характера формы правления, исторически сложившегося в Стране восходящего солнца и предполагающего абсолютно другую социальную природу самой власти.

Тем не менее, если не учитывать таких теоретических огрехов, а смотреть на фактическую практику функционирования правоохранительных органов, то можно говорить о значительной эффективности выстроенной структуры с точки зрения осуществления функций, стоящих перед монгольским государством.

Министерство юстиции и внутренних дел является органом исполнительной власти. Оно осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики в сферах, тесно связанных с применением юридических норм; производит обеспечение нормативно-правового регулирования. Осуществляет деятельность в сфере исполнения уголовных наказаний, адвокатуры и нотариата, обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов, регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, регистрации общественных объединений, религиозных организаций и политических партий.

Руководство (непрямое) Министерством юстиции и внутренних дел Монголии осуществляет президент²⁰¹.

Министерство осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы, а также руководит деятельностью государственных учреждений, созданных в установленном законодательством Монголии порядке для реализации задач в установленной сфере деятельности.

---

²⁰¹ Согласно конституционным характеристикам, Монголия – государство с президентской формой республиканского правления.

Министерство осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями; вносит президенту страны и в правительство проекты законов, актов президента и правительства, другие документы, по которым требуется решение президента или правительства. Эта деятельность осуществляется в основном по вопросам, относящимся к компетенции Министерства и подведомственных ему органов и служб.

Министерство возглавляет министр юстиции и внутренних дел, назначаемый на должность и освобождаемый от должности президентом.

Министр распределяет обязанности между своими заместителями, устанавливает полномочия других должностных лиц, утверждает положения о структурных подразделениях центрального аппарата министерства, его территориальных органах и учреждениях, а также о территориальных органах, подведомственных министерству, вносит предложения о назначении на должность и освобождении от должности заместителей министра, руководителей подведомственных служб, назначает на должность и освобождает от должности работников центрального аппарата, по представлению руководителей подведомственных служб – руководителей территориальных органов этих служб, решает в соответствии с законодательством Монголии вопросы, связанные с прохождением государственной службы, утверждает структуру и штатное расписание центрального аппарата и его территориальных органов, смету расходов на содержание работников, ежегодный план работы и показатели деятельности подведомственных служб, а также отчеты об их деятельности.

Министр представляет в установленном порядке Министерство юстиции и внутренних дел Монголии в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями, отменяет в пределах своей компетенции противоречащие конституции, законодательным и иным нормативным правовым актам, нормативным правовым актам Министерства юстиции и внутренних дел решения должностных лиц министерства и подведомственных ему структур.

В министерстве образуется коллегия в составе министра (председатель коллегии) и его заместителей, руководителей подведомственных служб, входящих в нее по должности, а также других лиц.

Финансирование расходов на содержание Министерства юстиции и внутренних дел осуществляется за счет средств, предусмотренных в бюджете государства.

В структуру Министерства включаются полиция, прокуратура, аппараты судебных департаментов, судебно-исполнительная система, Центральное разведывательное управление и пограничные войска.

Некоторое внимание целесообразно уделить такому базовому подразделению министерства, как полиция.

Данный элемент государственного аппарата формируется и функционирует на основании закона, принятого Великим государственным хуралом Монголии 18 ноября 2001 г.²⁰² Задачи и функции, а также внутренняя организационная структура полиции абсолютно идентичны задачам, функциям и организационной структуре милиции Российской Федерации плюс некоторые направления деятельности, сохранившиеся в компетенции полиции Монголии, осуществляемые ныне в России самостоятельными органами государственной власти.

Полиция Монголии формирует на основе анализа и прогнозирования состояния правопорядка, общественной безопасности и миграционных процессов основные направления государственной политики страны.

Полиция организует и осуществляет в соответствии с законодательством Монголии оперативно-розыскную деятельность, производство дознания и предварительного следствия по уголовным делам, экспертно-криминалистическую деятельность, розыск лиц и похищенного имущества. Кабинет министров Монголии принял специальную программу по борьбе с воровством в стране. Член совета по координации этой программы подполковник полиции Ч. Сангарагча отметил в интервью газете «Ардын эрх», что основанием для введения программы стал неумемный рост этого явления. Достаточно сказать, что с 1990 г. число краж в Монголии выросло в 5,5 раза, а ущерб от них – более чем в 33 тыс. раз! За последние годы в стране особенно много развелось карманников, которые успешно действуют в общественном транспорте, в магазинах, на продовольственных и вещевых рынках городов. В основном этим занимаются подростки, большинство из которых находятся под влиянием старших и более опытных воров. Воруют все, что можно, – кошелек у зазевавшегося человека, тюбик зубной пасты из женской сумки, а то и газету. Все сгодится для перепродажи. Но такие кражи – еще полбеда. По официальной статистике правоохранительных органов в Монголии за последние 5 лет было зарегистрировано 56 случаев нападения на иностранцев, из них 17 краж, 9 грабежей, 2 разбойных нападения и др. При этом в Главном полицейском управлении подчеркнули, что зачастую зарубежные туристы, ставшие жертвами жуликов, предпочитают не обращаться в полицию, поэтому точно установить число случаев воровства в отношении иностранцев весьма сложно. В связи с этим Главное полицейское управление Монголии разработало план мероприятий для обеспечения безопасности туристов. В столичном аэропорту «Буянт-Ухаа», в районных аэропортах, на вокзалах, в местах, наиболее посещаемых иностранцами, – музеях и буддистских монастырях – будут постоянно дежурить полицейские наряды, а полицейские машины – патрулировать наиболее оживленные туристические трассы. Сотрудники полиции в преддверии туристического сезона проведут среди туристических компаний разъяснительную работу – как бороться с карманными во-

---

²⁰² Об органах полиции : закон Великого государственного хурала Монголии от 18. 11. 2001 г. URL : [http:// www.cis-legal- reform.org/indexdb.asp](http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp).

рами – с тем, чтобы они информировали своих зарубежных гостей о возможных неприятных инцидентах. Значительно серьезнее дело обстоит с хищениями имущества граждан и государства. И с ними становится все труднее бороться, т. к. воры повышают свое «профессиональное мастерство» буквально не по дням, а по часам, используют при своих вылазках современную технику и оборудование, проводя при этом тщательную подготовку и разведку интересующего их объекта. Руководителем правительственной программы по борьбе с воровством назначен первый полицейский страны, начальник Главного полицейского управления генерал-майор Ч. Амарболд²⁰³.

Полиция Монголии осуществляет контроль за оборотом гражданского и служебного оружия, за сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового оружия, находящегося во временном пользовании у юридических лиц с особыми уставными задачами, а также за соблюдением указанными юридическими лицами законодательства об оружии²⁰⁴.

Полиция также осуществляет лицензирование отдельных видов деятельности, выдачу разрешений на приобретение, хранение, перевозку автомобильным, морским и речным транспортом взрывчатых материалов промышленного назначения, а также на их транзит в случае перевозки указанными видами транспорта, контроль частной детективной и охранной деятельности на территории Российской Федерации, а также деятельности ведомственной охраны, участвует в формировании и реализации основных направлений обеспечения безопасности дорожного движения, разрабатывает и проводит мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий; организует и осуществляет контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, обеспечивает охрану особо важных и режимных объектов, важных государственных объектов и специальных грузов, объектов на коммуникациях, объектов, подлежащих обязательной охране органами внутренних дел.

Монгольская дорожная полиция объявила решительную борьбу с рекламой спиртных напитков и табачных изделий на автомобилях. С этой целью в монгольской столице началась акция под названием «Жизнь без водки и здоровая среда в обществе». В ходе акции автомашины, разъезжающие по городу с изображением рекламной продукции табака и алкоголя, задерживаются и препровождаются на специальную штрафную площадку до тех пор, пока владельцы не уберут рекламу. Только за первый день рейда сотрудники дорожной полиции задержали более 150 автотранспортных средств. Управление дорожной полиции Монголии также разослало 116 частным предприятиям, производящим алкогольную продукцию и табачные изделия, предписание о том, что их автомобили не могут участвовать в дорожном движении

---

²⁰³ Кробка М. Монголия: власти борются с воровством : по материалам ИТАР-ТАСС и Агентства социальной информации. URL : <http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp>.

²⁰⁴ Об особой государственной охране : закон Великого государственного хурала Монголии от 27.12.2001 г. URL : <http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp>.

до тех пор, пока не будет ликвидирована реклама производимой ими продукции²⁰⁵.

Должностные лица полиции организуют производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к их компетенции.

Полиция разрабатывает и проводит мероприятия по совершенствованию охраны общественного порядка на территории Монголии, участвует в обеспечении режима чрезвычайного положения и режима военного положения в случае их введения на территории страны или в ее отдельных местностях, а также в проведении мероприятий военного времени и мероприятий в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Организует совместные действия с пограничной службой и пограничными войсками, участвует в организации территориальной обороны Монголии²⁰⁶.

Полиция Монголии обеспечивает выполнение мероприятий гражданской обороны, повышение устойчивости работы органов внутренних дел в условиях военного времени и при возникновении чрезвычайных ситуаций в мирное время, участвует в выполнении мероприятий гражданской обороны, участвует в обеспечении исполнения гражданами воинской обязанности; организует и осуществляет в установленном порядке учет военнообязанных сотрудников²⁰⁷.

Полиция обеспечивает собственную безопасность и защиту сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, организует централизованное обеспечение органов внутренних дел боевой, специальной и шифровальной техникой, вооружением, боеприпасами и другими материально-техническими средствами, а также финансовыми средствами за счет государственного бюджета, разрабатывает и реализует меры по укреплению и развитию материально-технической базы органов внутренних дел.

Полиция организует прием граждан, своевременное и полное рассмотрение устных и письменных обращений, принятие по ним решений и направление ответов.

Подход к организации и деятельности прокуратуры Монголии скопирован во многом с российской доктрины.

Если смотреть на монгольскую конституцию с формальной точки зрения, то положения о прокуратуре регламентируются в ст. 56, находящейся в разделе «Судебная власть». Отсюда мы также вынуждены изначально делать вывод о том, что прокуратура Монголии – это орган судебной власти. Одна-

---

²⁰⁵ Монголия: ГАИ борется с табачно-алкогольной рекламой на машинах. URL : <http://www.rian.ru/>

²⁰⁶ О вооруженных силах : закон Великого государственного хурала Монголии от 16.05.2002 г.; Об органах разведки : закон Великого государственного хурала Монголии от 27.12.2001 г.; О границе : закон Великого государственного хурала Монголии от 27.12.2001 г.; О частной охране : закон от 08.06.2001 г.; О военном времени : закон Великого государственного хурала Монголии от 21.05.1998 г. URL : <http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp>.

²⁰⁷ О национальной безопасности : закон Великого государственного Хурала Монголии от 27.12.2001 г. URL : <http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp>.

ко, в свою очередь, закон «О прокуратуре Монголии»²⁰⁸ предполагает перечень полномочий рассматриваемого органа, выходящих за рамки судебной власти: надзор за дознанием (ст. 10); надзор за следствием (ст. 11); надзор за отбытием наказания (ст. 12); надзор за исполнением решений по вытрезвлению, задержанию, аресту, заключению под стражу (ст. 12, п. 1); представление государства при рассмотрении уголовных, гражданских, административных и иных категорий дел, предусмотренных законом (п. 1–4 ст. 13).

Перечисленный объем полномочий прокуратуры Монголии свидетельствует о том, что это так же, как и прокуратура России, орган, содействующий судебной власти.

Безусловно, предлагаемые выводы не являются бесспорными и активно обсуждаются как в науке, так и на уровне политической дискуссии. Сегодня и в России и в Монголии проблема определения правового статуса и места прокуратуры в системе власти стоит очень остро, и ее разрешение может привести не только к изменению отдельных законов, но и к конституционным реформам в обоих государствах. Следует отметить, что комментарий возможных вариантов прохождения изменений подобного рода выходит за рамки предлагаемого исследования и нуждается в самостоятельном рассмотрении. Предлагаемое исследование направлено лишь на проведение сравнительного анализа равноценных законов двух государств, ориентированных на одинаковые идеи.

Интересным видится тот факт, что в числе функций прокуратуры Монголии не названа такая, как надзор за соблюдением законов. Не выделяется также приоритетное направление, связанное с защитой и восстановлением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Прокуроры Монголии на практике рассматривают и проверяют заявления, жалобы и иные сообщения о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, разъясняют пострадавшим порядок защиты их прав и свобод, принимают меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба.

При осуществлении этих и других полномочий в данной сфере прокурорского надзора прокуроры Монголии вправе при наличии оснований возбуждать уголовные дела или производство об административных правонарушениях; предъявлять и поддерживать в судах общей юрисдикции или арбитражных судах иски в интересах пострадавших; выносить протесты на акты, нарушающие права человека и гражданина, либо обращаться в установленном порядке в суд с целью отмены незаконных актов и восстановления нарушенных прав; вносить представления об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Прокуратура Монголии, так же как и прокуратура России, наделена правом осуществлять надзор за исполнением законов министерствами и ве-

---

²⁰⁸ О прокуратуре Монголии : закон // Вестн. государства. 1993. Апр. ; 1995. Дек. (пер. неофиц.).

домствами, за соответствием закону издаваемых ими правовых актов, в частности приказов, распоряжений, инструкций.

Требования, протесты, представления, постановления прокурора, предусмотренные законом о прокуратуре²⁰⁹, подлежат обязательному рассмотрению и исполнению в порядке и сроки, установленные этим же законом, с сообщением прокурору о принятых мерах. Их неисполнение влечет за собой установленную законом ответственность.

Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры не наделены правом законодательной инициативы, но в законе предусмотрено их участие в правотворческой деятельности.

Важнейшим направлением деятельности прокуратуры является участие прокурора в рассмотрении дел судами. Эта деятельность прокурора выражается в том, что он, осуществляя уголовное преследование, выступает в суде в качестве государственного обвинителя, вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, в пределах своей компетенции опротестовывает судебные решения.

В соответствии с конституцией прокуратура Монголии составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и генеральному прокурору Монголии.

Система и организация прокуратуры определены в ст. 7 закона.

Систему органов составляют:

1. Генеральная прокуратура.

2. Прокуратуры аймаков и столицы. Монголия является унитарным государством, а ее территория делится только на административно-территориальные единицы. Аймаки и столица являются административно-территориальными единицами высшего звена.

3. Прокуратуры самонов, межсамонные прокуратуры²¹⁰ или прокуратуры районов²¹¹.

4. Военные и иные специализированные прокуратуры.

Создание и деятельность органов прокуратуры, не входящих в единую систему прокуратуры, не допускается.

Единство системы органов прокуратуры находит свое выражение в том, что все прокуроры наделены одинаковыми по характеру полномочиями, за исключением отдельных случаев, определенных законом. Каждый прокурор действует от имени всей системы прокурорских органов, имеет право и обязан принять предусмотренные законом меры для выявления и устранения любого нарушения закона. Едины также формы, методы и акты прокурорского реагирования на нарушения закона (проверки, протесты, представления, постановления). Решения прокурора, принятые в соответствии с законом и в пределах своей компетенции, имеют одинаковую юридическую силу и обяза-

²⁰⁹ О прокуратуре Монголии : закон.

²¹⁰ Аналог российских межрайонных прокуратур.

²¹¹ Имеются в виду районы в городах.

тельны к исполнению надлежащими органами и должностными лицами. В пределах своей компетенции прокуроры вправе приносить протесты на судебные решения и приговоры. Вышестоящий прокурор может поручить нижестоящему выполнение отдельных своих обязанностей (кроме специально оговоренных в законе) и вместе с тем вправе взять на себя осуществление обязанностей нижестоящего прокурора.

Централизация системы органов прокуратуры выражается, прежде всего, в том, что все нижестоящие прокуроры подчиняются вышестоящему и генеральному прокурору (подчинение по «вертикали»). Генеральный прокурор руководит всей системой органов прокуратуры, в пределах своей компетенции назначает и освобождает от должности прокуроров, следователей и других работников прокуратуры, издает обязательные для исполнения всеми работниками органов и учреждений прокуратуры приказы, указания, распоряжения и инструкции. Прокуроры, подчиняющиеся генеральному прокурору, руководят деятельностью нижестоящих прокуратур, издают приказы, указания, распоряжения, обязательные для исполнения всеми подчиненными работниками.

Прокуратуры имеют структурные подразделения, службы и аппарат. При генеральном прокуроре, прокурорах аймаков и столицы создаются советы (коллегии) с совещательным правом по вопросам, относящимся к их компетенции.

Назначение генерального прокурора Монголии на должность и освобождение его от должности осуществляется президентом по согласованию с Великим государственным хуралом (парламентом). Срок полномочий генерального прокурора определяется 6 годами.

По представлению генерального прокурора президент Монголии назначает его заместителей. Кандидатуры заместителей генерального прокурора также обсуждаются Великим государственным хуралом. Срок полномочий заместителей также не превышает 6 лет.

Срок полномочий генерального прокурора и его заместителей начинается с момента назначения и заканчивается моментом назначения нового генерального прокурора и его заместителей. Ограничений по количеству возможных сроков осуществления полномочий закон не предусматривает.

Законом предусмотрены основания досрочного прекращения полномочий генерального прокурора и его заместителей:

1. Невозможность осуществлять полномочия по состоянию здоровья или по другим причинам.
2. Назначение или избрание на другую должность с их согласия.
3. В случае совершения преступления, установленного вступившим в законную силу приговором суда.

Законом о прокуратуре Монголии установлены принципы, нормы, гарантирующие органам прокуратуры активно, беспрепятственно и независимо от других органов осуществлять свою деятельность по надзору за исполнением законов, укреплению законности и правопорядка.

Органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Монголии законами, действуют гласно, информируют органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности.

Недопустимо вмешательство в осуществление прокурорского надзора: воздействие в какой-либо форме органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, средств массовой информации, их представителей на прокурора или следователя с целью повлиять на принимаемые ими решения или воспрепятствование в какой-либо форме их деятельности.

Изложенные положения закона отражают и развивают конституционные принципы организации прокуратуры как самостоятельного органа государственной власти Монголии.

Нельзя не отметить и следующие весьма важные положения. Генеральная прокуратура Монголии в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров. Осуществление генеральной прокуратурой этих полномочий имеет важное значение для повышения эффективности деятельности прокуратуры по укреплению законности и правопорядка, усилению ее роли в борьбе с преступностью в монгольском государстве.

Закон Российской Федерации «О прокуратуре» был принят 17 января 1992 г., до принятия действующей конституции. В свою очередь, закон Монголии «О прокуратуре Монголии» был принят 23 апреля 1993 г. – после принятия действующей конституции. (Конституция Монголии была принята 13 января 1992 г.).

Существенные изменения в закон о прокуратуре Российской Федерации были внесены 25 ноября 1995 г. (следует также отметить, что изменения в закон вносились неоднократно).

В Монголии в этот же период, 26 декабря 1995 г., также посредством принятия специального закона были внесены изменения и дополнения в закон о прокуратуре.

Несмотря на наличие массы схожих признаков, рассматриваемые законы имеют существенные различия.

Во-первых, при первичной оценке, сразу же заметен более лаконичный стиль изложения правовых норм в монгольском законе. В этом плане можно сказать, что положения о прокуратуре России являются прописанными в большей степени.

Во-вторых, недостатки юридической техники, так или иначе, могут вызвать коллизионные отношения в практической деятельности. Например, в п. 1 ст. 5 закона о прокуратуре Монголии имеется формулировка «иные ува-

жительные причины». В этой связи остается невыясненным вопрос о перечне этих причин и их характере. Другой пример можно привести также из этой статьи. В перечень оснований досрочного прекращения полномочий генерального прокурора не включено такое естественное, абсолютное или относительное событие, как смерть. Неизвестно, кто в этом случае должен исполнять обязанности генерального прокурора Монголии.

В то же время нужно отдать должное, что новый закон о прокуратуре Монголии, по сравнению с ранее действовавшим законом, копировавшим аналогичный закон СССР, восприняв позитивные нормы старого, отличается от него многими принципиально новыми положениями, применение которых, несомненно, будет способствовать повышению роли прокуратуры в укреплении законности и правопорядка в монгольском государстве.

Для Монголии определение своего места в современном мире весьма актуально, поскольку оно нигде не зафиксировано по градации на «своих» и «посторонних», как это должно происходить в отношении части, делегирующей полномочия целому в условиях любого мироустройства – многополярного, биполярного и однополярного. Однако политическая активизация Монголии, страны, расположенной в центре Внутренней Азии – одной из уникальных территорий стыка мировых религий, культур и цивилизаций – служит дополнительным аргументом в пользу того, что на современной политической карте мира появилась многополярная конструкция. Цивилизационное своеобразие этой политической активности Монголии обнаруживается в ее несводимости к какому-либо одному внешнему центру силы, что наглядно проявляется в ретроспективе оригинальной социально-исторической детерминации политических процессов²¹².

Одним из негативных проявлений количественных изменений в динамике преступности является рост рецидивной преступности, доля которых в общем числе расследованных преступлений в стране с каждым годом возрастает. Так по данным Аналитическо-исследовательского центра при Верховном Суде Монголии, за 2005 год судами Монголии осуждено 9473 человека, и из них 2065, т. е. 21,8% осужденных были лицами ранее судимыми²¹³. Это цифра в 2006 году составляет 10153 и из них 2051 осужденные, т. е. 21,2% были лица, ранее судимые.

Статистические данные Аналитическо-информационного центра Главного Управления Полиции Монголии показывают, что за последние 5 лет по некоторым категориям зарегистрированных преступлений, таким как кража чужого имущества и скота, мошенничество, грабеж, разбой, хулиганство в среднем рецидив преступлений составляет 23,4 – 31,7%. В частности, за 2001-2005 годы кражу совершили 41647 человек, 13212 из них были лица, ранее судимые, что составляет о 31,7% всех осужденных за кражу личного

---

²¹² См.: Железняков А. С. Социально-историческая детерминация политических процессов в монгольском обществе : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. М., 2009. 364 с.

²¹³ Обзор о деятельности судов Монголии за 2005 год // Бюллетень Верховного Суда Монголии. 2005. № 1. С. 5.

имущества и скота. Среди лиц, осужденных за хулиганство (ст. 181 УК Монголии) за 2007 год, 72,1% совершили преступление впервые, 19,3% лиц ранее судимы дважды, 8,6% – три и более раз. Специальный рецидив среди хулиганов составил 18,5%²¹⁴.

Институт судимости традиционно считается одним из действенных средств борьбы с рецидивной преступностью. Однако статистические данные убедительно показывают, что институт судимости не может справляться с его упреждающей и контрольно предупредительной функциями по противодействию рецидивной преступности, и нуждается в дальнейшем совершенствовании²¹⁵.

Система пенитенциарной безопасности Монголии – это результат сплава исторического и современного опыта, сочетание идей конституционного строительства ряда стран Запада, России, Китая и, безусловно, собственного, национального.

Тем Можно предположить, что в вопросах обеспечения безопасности современная Монголия, в большей степени ориентируется на опыт России. Применительно к рассматриваемой теме можно рассмотреть вопрос о применении специальных средств в системе пенитенциарных учреждений.

Анализ положений законодательства Монголии «Об органах полиции» и Федерального закона Российской Федерации «О полиции» показывает, что нормативное определение или дефиниция каждого вида специальных средств, официальное разъяснение норм, регулирующих применение спецсредств, а также законодательное установление строго ограниченных случаев применения указанных средств являются обязательным условием создания законодательной базы в сфере применения спецсредств, и для применения норм данного законодательства сотрудниками полиции.

Непосредственное регулирование применения специальных средств сотрудниками полиции Монголии осуществляется ведомственными нормативными актами, такими, как: «Основные положения о применении огнестрельного оружия, специальных средств и приемов»; «Положение о применении специальных средств индивидуального воздействия»; «Положение о применении специальных средств группового воздействия».

К сожалению, проблемы применения спецсредств в правоприменительной практике усугубляются: 1) незнанием отдельными сотрудниками действующего законодательства; 2) терминологической противоречивостью норм; 3) недостаточной системностью и классификацией предписаний; 4) отсутствием нормативных определений специальных средств; 5) неконкретностью правовых дефиниций, применительно к которым возможны различные

²¹⁴ См.: Анализ преступности в Монголии за 2001–2005 гг. / Главное Управление Полиции Монголии. Улан-батор, 2006; Женисгуль А. К. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганских действий по законодательству Монголии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 22.

²¹⁵ См.: Галбат Гантомор. Институт судимости по уголовному законодательству Монголии и России: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2008. 252 с.

истолкования; 6) отсутствием во многих законах перечня специальных средств, которыми могут пользоваться те или иные субъекты; 7) отсутствием норм, регламентирующих порядок и правила применения специальных средств; 8) отсутствием подзаконных (ведомственных) нормативных актов²¹⁶.

В 90-х гг. XX в. в Монголии наметился переход от тоталитарного строя к демократическому. Процессы обновления в Монголии сопровождаются ростом национального самосознания, повышением интереса к своей истории и культуре. Новая конституция, принятая 12 февраля 1992 г., закрепила демократические достижения. Она провозглашает «строительство гуманного, гражданского и демократического общества»²¹⁷.

Согласно конституции, «основными принципами деятельности государства должны быть обеспечение демократии, справедливости, свободы, равенства, национального единства и уважения закона» (гл. 1, ст. 1).

Согласно ст. 14–19, граждане Монголии пользуются гарантированными основными правами и свободами. В Монголии признается политический, экономический и идеологический плюрализм.

В 1991 г. парламент утвердил закон о политических партиях. Согласно ему, только политические партии и коалиции получили право организованного участия в выборах, что, с одной стороны, регулировало политическую жизнь, но, с другой, – сузило проявление политической активности граждан. Конституция Монголии гарантирует гражданам «право создавать партии, другие общественные организации, объединяться в них на добровольной основе». При этом подчеркивается, что «партии, все другие общественные организации поддерживают общественную и государственную безопасность, исполняют законы» (ст. 16)²¹⁸.

В отличие от становления многопартийной системы в СССР – России, где КПСС прекратила свое существование, а КПРФ не является правящей партией, в Монголии МНРП, созданная в 1920 г., продолжала оставаться до 1996 г. правящей партией. При этом она отказалась от коммунистической идеологии.

Политические теории, конкретный опыт партийного строительства в других странах были основными факторами возникновения и становления политических партий в Монголии. Многие партии, например Монгольская социал-демократическая партия (МСДП), Монгольская национально-демократическая партия (МНДП), Монгольская либерально-демократическая партия (МЛДП), формировались под влиянием западных политических теорий и воззрений. МСДП с самого возникновения декларировала социал-

²¹⁶ См.: Насанжаргал, Ганбадрал. Административно-правовое регулирование применения специальных средств в органах полиции Монголии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2011. 161 с.

²¹⁷ См.: Конституция Монголии // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁸ Оюунчимэг Бэгзсурэнгийн. Политическая культура и становление многопартийной системы в Монголии. Сравнительный анализ политических культур: парадигмы и перспективы : материалы «круглого стола» аспирантов кафедры полит. наук Рос. ун-та дружбы народов // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2000. № 2. С. 124–138.

демократизм как основную идеологию своей партии; МНДП опиралась на либерализм; МЛДП определяет себя как правоцентристскую партию. Часть монгольских исследователей рассматривают их как группы по интересам, сплоченные вокруг лидера, а другая часть утверждает, что они представляют собой партии, но еще не сформировавшиеся окончательно.

В 1992 г. парламент утвердил закон, предусматривающий плюралистическую, многомандатную, мажоритарную избирательную систему. В результате выборов правящая Монгольская народно-революционная партия получила 70 мест, все другие партии – 6 мест. Поражение новых партий привело к созданию Монгольской народной демократической партии, которая была создана в результате слияния четырех партий: Монгольской демократической партии, Партии национального прогресса, Объединенной партии и Партии Ренессанса.

С 1992 по 1996 гг. основной задачей оппозиционных партий являлось отстранение МНРП от власти. Перед парламентскими выборами 1996 г. две оппозиционные парламентские партии – МНДП и МСДП создали коалицию «Демократический союз». По политическому спектру МСДП была партией левой ориентации, а МНДП в своих программных документах декларировала ярко выраженную правую ориентацию. В результате этого альянса МСДП не смогла реализовать свою программу. Вместе с тем тактическая задача была выполнена: на парламентских выборах 1996 г. коалиция «Демократический союз» получила большинство мест (50) в парламенте и сформировала коалиционное правительство. Однако коалиция оказалась непрочной, МНДП начала переживать серьезный кризис – от нее отделились и сформировались две новые партии: Монгольская демократическая партия и Партия гражданского мужества.

На выборах 2000 г. к власти вернулась ранее правившая *Монгольская народно-революционная партия (МНРП)*. МНРП была создана как Монгольская народная партия (МНП) на основе слияния в июле 1920 г. двух подпольных революционных кружков. Программа партии, принятая на ее I съезде в марте 1921 г., ориентировалась на «антиимпериалистическую, антифеодальную народную революцию». С июля 1921 г. МНП стала правящей партией, установила тесные связи с российскими коммунистами и Коминтерном. III съезд МНП в августе 1924 г. официально провозгласил курс на переход от феодализма к социализму, «минуя капитализм», что было закреплено в партийной программе, принятой на IV съезде в 1925 г. В марте 1925 г. МНП переименовали в МНРП, которая превратилась в марксистско-ленинскую партию. Программа, одобренная X съездом (1940), предусматривала переход от «революционно-демократического этапа» развития к социалистическому, а программа 1966 г. – завершение «строительства социализма». Однако в начале 1990-х гг. МНРП официально отказалась от марксизма-ленинизма и стала выступать за переход к рыночной экономике при сохранении стабильности общества и подъеме благосостояния населения. Новая программа, принятая в

феврале 1997 г., определяет ее как демократическую и социалистическую партию.

Премьер-министр Энхбаяр выступил с речью, в которой сказал: «Политические репрессии были самой трагической страницей в недавней истории Монголии. Хотя существует мнение, что главными жертвами репрессий были священнослужители, аристократы и члены их семей, партийные деятели и армейские офицеры, в действительности темная тень репрессий легла почти на каждую семью в стране»²¹⁹.

Энхбаяр, который также сохраняет пост председателя правящей в настоящее время Монгольской народно-революционной партии, принес от имени нынешнего поколения МНРП извинения за то, что его партия в прошлом не смогла остановить репрессии и предотвратить их расширение из-за недостатка политического опыта и бессилия перед внешними влияниями того времени, а также за нарушения в области прав человека в период 1950–1960-х годов.

В декабре 2001 г. в Монголии состоялся «круглый стол» на тему «Направления развития Монголии и позиции политических партий», организованный Монгольской демократической партией. На встрече выступили с докладами министр образования, культуры и науки А. Цанжид (МНРП), председатель МДП Д. Дорлигжав, председатель Монгольской демократической новой социалистической партии, парламентарий Б. Эрдэнэбат, председатель партии «Гражданская воля», парламентарий С. Оюун. Стороны сошлись во мнении о целесообразности последовательной поддержки демократии и свободной рыночной экономики и обменялись мнениями и концепциями о путях их укрепления, к которым они отнеслись по-разному. В частности, представители партий разошлись во мнении по нескольким вопросам относительно замедления централизации, снижения бедности, расходов кредитов, разработки и утверждения бюджета. В беседе приняли участие представители МДП, МНРП, МДНСП, ПГВ, Консервативной партии, партии зеленых²²⁰.

Ряд официально зарегистрированных партий в Монголии относится к так называемым «диванным партиям» (по определению российского политолога Л. Шевцовой). Самая главная проблема этих партий – дефицит лидерства. Руководство этих партий не известно широкой публике, у них низкие шансы на выборах. В последнее время наблюдается процесс взаимодействия этих партий.

По своему месту и участию в осуществлении власти, статусу политические партии в Монголии делятся на правящую парламентскую, оппозиционную парламентскую и партию, имеющую место в парламенте, а также внепарламентские зарегистрированные партии. Если раньше Монголия брала за

---

²¹⁹ См.: Премьер-министр Монголии покаялся за прошлое своей политической партии. URL : http://asiainfo.narod.ru/weekly/24_01_10_2000/china_7.htm

²²⁰ Редакторская колонка // Монцамэ. 2001. 10 дек. URL : <http://asiatimes.narod.ru/news2001/07002/092.htm>

образец однопартийную систему в СССР, то сейчас таким образцом является многопартийная система, сложившаяся на Западе. Время покажет, насколько последняя подходит к условиям Монголии, в которой политическая жизнь во все времена, начиная с эпохи Чингисхана, строилась по восточному варианту абсолютизма²²¹.

В конституции Монголии 1992 г. декларируется, что «государство уважает религию, а религия признает верховенство государства»²²². Это положение стало основополагающим для развития отношений между государством и религией в стране. Специальный закон, детально регулирующий государственно-церковные отношения, был принят в 1993 г. и дополнен в 1995 г.

Формулировки первой редакции закона Монголии «Об отношениях с конфессиями и Церквями», принятого в 1993 г., имели довольно жесткий ограничивающий характер. Например, ст. 3 гласила: «За исключением буддизма, ислама и шаманизма в Монголии запрещено пропагандировать иные религиозные учения или вести иную религиозную деятельность где-либо, кроме церкви или монастыря». Статья 2 запрещала «проводить любую религиозную деятельность из-за рубежа», а «число прихожан и месторасположение монастырей должно контролироваться и регулироваться государством», было «запрещено иностранным гражданам или лицам без гражданства приезжать в Монголию с целью миссионерской деятельности, если только они не прибыли по приглашению религиозной организации и указали это целью поездки».

Ограничена деятельность всех религиозных движений, кроме буддизма, ислама и шаманизма – традиционных для Монголии вероисповеданий, хотя в тексте закона нет формулировки «традиционные верования». Государство в первую очередь оказывает помощь при восстановлении буддийских религиозных центров, имеющих культурно-историческое значение.

Если в начале 1990-х гг. государство в основном уделяло внимание возрождению буддизма в контексте национального возрождения и только училось строить отношения с церковными институтами, то с середины 90-х годов, когда «национальная» буддийская община окрепла и заняла доминирующее положение, государственные органы смягчили свое отношение к «нетрадиционным» религиям. Это нашло отражение в поправках и дополнениях к закону в 1995 г.

Население Монголии составляет 2,4 млн человек. Подавляющее большинство жителей страны – это этнические монголы. Религиозная идентичность населения сформировалась практически по признаку этнической принадлежности, поэтому обобщенно можно сказать, что этнические монголы (халха-монголы, баяты, буряты, ойраты и др.) исповедуют буддизм, а казахи – ислам.

---

²²¹ Оюунчимэг Бэгзсүрэнгийн. Политическая культура и становление многопартийной системы в Монголии... С. 124–138.

²²² См.: Конституция Монголии.

По данным социологических опросов, уровень религиозности среди казахов и бурят оказался выше, чем у представителей других этнических групп. Причем для бурят Монголии (около 50 тыс. человек) оказалось характерным сочетание в религиозной практике буддизма и шаманизма. Халха-монголы составляют 80% населения Монголии. Среди них, назвавших себя верующими, 80% исповедуют буддизм, 10% – ислам, 4,7% – христианство, 5,3% – последователи других религий.

Уровень религиозности по возрастным группам также представляет неоднородную картину. На вопрос «Считаете ли вы себя верующим?» – 74,9% молодежи в возрасте от 16 до 30 лет ответили утвердительно; среди представителей среднего поколения от 31 до 60 лет – 67,1% и среди пожилых людей (от 61 и старше) – 78,1% считают себя верующими.

По мнению секретаря Совета по взаимодействию с религиозными организациями при президенте Монголии, нынешняя религиозная ситуация в Монголии представляет сложную и интересную картину. Правительство уже накопило определенный опыт взаимодействия как с традиционными, так и с нетрадиционными конфессиями. Оно уже в состоянии прогнозировать развитие религиозной ситуации в стране, выявлять степень влияния религиозного фактора на проблемы национальной безопасности.

По мнению членов совета, религиозным организациям необходимо не только возродить внутриконфессиональные традиции, но и проводить реформирование, определенную модернизацию. Новые нетрадиционные конфессии представляют вызов традиционным религиям, нередко уповающим на помощь со стороны государства. Религиозный ажиотаж 1990-х гг. в последние несколько лет заметно спал. Многие новые конфессии, обретя свою паству, уже не ведут столь агрессивную политику, а население больше интересуется экономические проблемы нового времени²²³.

§2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики современной Монголии. Проблемы и перспективы Монгольского конституционализма

Особое место в оценке монгольской правовой системы необходимо отводить цивилизационным факторам. Монголия в разряде рассматриваемых стран имеет наименьшее отношение к конфуцианским традициям. Наоборот, именно Монголия имеет собственную цивилизацию, повлиявшую на развитие большинства среднеазиатских и европейских государств современного мира. Монгольскую цивилизацию отождествляют с эпохой завоеваний Чингисхана и его последователей. Наверное, можно сказать, что эпоха Чингисха-

---

²²³ Намсараева С. Кого не любят в толерантной Монголии // Религия в истории и культуре монгольских народов России: буряты и калмыки в сопоставительном аспекте : программа «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». URL : http://religion.ng.ru/people/2004-02-04/5_mongolia.html

на и есть выплеск той энергии, который накопился внутри монгольского общества за столетия кочевой жизни. Именно в этом его заслуга – что он смог всю энергию, тратившуюся на междоусобицу древними монголами, направить в развитие своей мысли о цивилизации. После выплеска этой энергии монголы, оставшиеся и, вероятно, немногие вернувшиеся в Халху, вернулись к тому самому стабильному типу хозяйствования, что определял развитие монгольской цивилизации вплоть до сегодняшнего времени.

Первым законодательным памятником монгольского права была «Яса» (по-тюркски, по-монгольски – *дзасак* – закон, постановление, запрет, наказание) Чингисхана 1206 г., который кодифицировал обычаи, существовавшие в монгольском обществе. «Яса» содержала нормы государственного, административного (налоги, повинности), уголовного, гражданского права. «Великая Яса» Чингисхана служила основой для управления завоеванными странами.

Второй кодификацией монгольского права стали «Их цааз» (Великое уложение), или монголо-ойратские законы 1640 г., за которыми последовала «Халха Джирум» 1709 г. Они юридически закрепляли сложившиеся в монгольском обществе общественные отношения и представляли собой степное обычное и феодальное право, получившее санкцию закона. В последующие годы Монголия постепенно внедряла законы, изданные маньчжурскими властями, в частности так называемое Уложение китайской палаты внешних сношений 1815 г.

Тем не менее, к началу XX в. по уровню своего социально-экономического развития Монголия была одной из наиболее отсталых стран Азии, где почти безраздельно господствовали феодальные отношения (сохранялось даже крепостное право). В стране не существовало ни одного современного правового института.

После победы Народной революции 1921 г. в Монголии была постепенно и в значительной степени искусственным путем создана совершенно новая правовая система, имевшая в качестве образца для подражания правовую систему СССР. В 1924 г. принята первая в истории страны конституция, провозгласившая Монголию «Народной Республикой, в которой высшая государственная власть принадлежит подлинному народу». В 1926 г. утвержден первый Уголовный кодекс, в 1927 г. началась кодификация нового гражданского законодательства.

Конституция 1940 г. охарактеризовала Монгольскую Народную Республику как «государство трудящихся (аратов-скотоводов, рабочих и интеллигенции), уничтоживших империалистический и феодальный гнет, обеспечивающее некапиталистический путь развития страны для перехода в дальнейшем к социализму». Она также закрепила руководящую роль Монгольской народно-революционной партии (МНРП) в обществе и государстве. На основе конституции 1940 г. в Монголии была создана социалистическая правовая система. Социалистические производственные отношения и политическая система были закреплены в конституции 1960 г. После этого кодифика-

ционные работы были продолжены (приняты УК 1961 г., УПК 1964 г., ГПК 1967 г., Семейный кодекс 1973 г.).

В начале 1990-х гг. Монголия стала первой из азиатских стран, провозгласивших переход от марксистско-ленинской социалистической системы к обществу, основанному на политическом и идеологическом плюрализме и экономической свободе. Смену общественного строя закрепила конституция 1992 г., основанная на принципах, известных большинству либеральных основных законов различных государств современного мира: демократия, разделение властей, приоритет прав человека, многообразие форм собственности. Конституция провозглашает построение и развитие в стране гуманного, гражданского, демократического общества.

Современная правовая система Монголии входит в романо-германскую правовую семью, сохраняя определенные черты социалистического права.

Первичным элементом национальной системы права Монголии является юридическая норма. Определение и характеристики правовых норм Монголии предельно схожи с российскими и представляются наиболее понятными для отечественной науки по сравнению с аналогичными явлениями, изучаемыми в других странах Северо-Восточного Азиатского региона.

Нормы права Монголии – это устанавливаемые (либо санкционируемые), обеспечиваемые государством общеобязательные, формально определенные правила поведения, направленные на регулирование наиболее значимых социальных отношений.

Субъекты, уполномоченные устанавливать правовые предписания, строго определены – это, как правило, специально уполномоченные на то органы государственной власти, действующие в особом процессуальном порядке. Исключение составляют нормы, принимаемые на референдуме, которые специальным образом обеспечиваются государственными органами; нормы обычного и международного права, также требующие особого санкционирования и обеспечения со стороны государства. Средства, приемы и способы создания, толкования и оценки правовых установлений также нормативно определены. Нормы имеют определенную писаную, словесную либо конклюдентную, документальную форму выражения. Публикуются в специально уполномоченных средствах массовой информации.

Нормы права составляют в Монголии, как и в других странах романо-германской правовой семьи, определенную иерархическую систему. На верхней ступени этой системы стоят нормы конституции или конституционных законов. Они имеют высшую юридическую силу. Конституционные нормы принимаются или изменяются в особом порядке. Их особый правовой статус выражается в установлении контроля над конституционностью других законов²²⁴.

Основным источником права в Монголии является нормативно-правовой акт. Иерархия нормативно-правовых актов включает: конституцию,

---

²²⁴ Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 76.

законы Великого государственного Хурала Монголии, указы президента, постановления и директивы Правительства, подзаконные акты министерств и ведомств, органов местного самоуправления.

Действующая конституция Монголии была принята в «11 часов 35 минут 13 января 1992 г. и вступила в силу по всей стране с 12 часов 12 февраля 1992 г. или с часа лошади благословенного дня желтой лошади, отмеченного узлами молодости, девятого дня первого весеннего месяца черного барса года водяной обезьяны семнадцатого шестидесятилетия»²²⁵.

Применительно к Монголии термин «конституция» может быть рассмотрен с формальной точки зрения как закон, обладающий высшей юридической силой по отношению к другим законам. Отсюда возникает целый комплекс характерных признаков.

В отечественной конституционно-правовой науке достаточно неплохо освещены вопросы юридической силы конституции. Отметим лишь, что применительно к основному закону монгольского государства рассматриваемые теоретические выводы могут быть использованы в полной мере.

Во-вторых, конституция Монголии представляет собой систематизированную совокупность юридических норм, что позволяет разграничивать сферы и объекты правового регулирования и задает ориентиры и направления развития системы права. Обозначенное характерное качество позволяет рационализировать реализацию правовых норм, а также способствует специализации государственного управления. Именно конституция является той юридической формой, которая способствует закреплению и использованию таких правил поведения, необходимость в которых предопределяется целями достижения наиболее полного сочетания интересов государства, общества и личности и придает соответствующим отношениям публично-правовой характер.

В-третьих, действующая конституция имеет все шансы стать реальным, работающим правовым документом – законом, который применяется на практике. Это имеет существенное значение для Монголии, если учесть ее социалистическое прошлое. Конституция Монголии – это не только программа организации и развития общества и государства, и уж тем более не политическая ширма, прикрывающая вседозволенность власти.

Внешняя структура конституции может быть названа традиционной или классической. Она состоит из преамбулы и основной части, где глава шестая «Внесение дополнений и изменений в Конституцию Монголии» параллельно может рассматриваться как переходные или заключительные положения.

Преамбула конституции Монголии представляет собой торжественную часть, в которой устанавливается цель «построить и развить в родной стране гуманное, демократическое общество», и обозначаются стратегические условия достижения поставленной цели.

---

²²⁵ Статья семидесятая Конституции Монголии // Вестн. государства. 1992. Янв. (Пер. неофиц.).

Основная часть конституции Монголии представлена в виде компактно сформированных глав, которые состоят из статей, делящихся на части и имеющих номера. Всего в конституции насчитывается шесть глав и семьдесят статей. Порядок расположения глав и статей имеет смысловое значение, отражающее логику изложения конституционных положений. Смысловые связи изложения глав и статей расположены от общего к частному, а последовательность соответствующих положений обуславливает их реальную роль для государства.

Важное значение для национальной правовой системы имеют международные договоры. Согласно конституции (ст. 11), с момента вступления в силу закона, регулирующего утверждение или присоединение Монголии к международным договорам, последние имеют ту же силу, что и внутреннее законодательство.

Особое место в системе источников права занимают решения Суда конституционного надзора, которыми может быть аннулирована любая норма закона или подзаконного акта.

ГЛАВА 5. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КНДР

§ 1. Эволюция политической системы КНДР и ее современное состояние. Институциональный компонент политической системы КНДР

В результате раздела корейского полуострова в 1945 году на демилитаризованные зоны, к северу от 38 параллели, под протекторатом Союза ССР появилось политико-территориальное образование, которое является частью разделенной корейской нации и впоследствии получило наименование Коре́йская Народно-Демократическая Республика. До 1991 года (до момента вступления в ООН и обретения окончательного международно-правового признания и статуса государства) положение КНДР в мире было спорным.

Политическая система Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой крупную мононациональную общность, не имеющую серьезных культурных и внутривнутриполитических противоречий. С момента возникновения и по настоящее время, в стране не зафиксировано крупных внутригосударственных конфликтов, восстаний, попыток свержения существующего строя и сепаратистских движений, несмотря на то, что это закрытое, для иностранных наблюдателей государство. Внешнее проникновение, ограничено, как ограничена и возможность оценки сложившейся практики государственно-правового строительства.

Культурный компонент политической системы политической системы КНДР складывается под влиянием двух конгломератов ценностей, представляет собой их уникальный сплав и результат приобретенного опыта одной из разделенных частей единого корейского народа.

С одной стороны на становление политической системы КНДР свое влияние оказали традиционные дальневосточные ценности. Именно в КНДР, наиболее бережно сохраняются национальные обычаи и традиции, обретенные корейским народом в его протяженной истории.

Важнейшим фактором культурной самоидентификации является изолированный национальный язык, в котором присутствует минимальное количество диалектов, не усложняющих общение представителей различных регионов страны.

С другой стороны на становление политической системы КНДР свое влияние оказали идеи марксизма-ленинизма в интерпретации апологетов северокорейской национальной идеологии Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Коммунизм в Северное Корею был заменен философией чучхе, которую в 1955 году провозгласил Ким Ир Сен. Эта философия является видоизме-

ненной идеей марксизма-ленинизма на основе древнекорейской философской мысли²²⁶.

Идеи чучхе в самой Северной Корее нередко соотносят с «кимирсенизмом»²²⁷, т. е. учением, созданным Ким Ир Сенем²²⁸. Термин «чучхе» довольно сложно адекватно перевести на русский язык. Корейско-русские словари дают следующее значение: «самобытность», «основная часть». Иероглифические компоненты слова, взятые отдельно, имеют значения «хозяин» и «тело, сущность, природа» соответственно. Нам представляется, что трактовка значения термина, исходя из иероглифических компонентов, лучше передает его значение. Основное положение философской части идей чучхе звучит так: «человек является хозяином всего и определяет все»²²⁹. Таким образом, понимание термина «чучхе» как «человек – хозяин всего сущего» не является ошибочным²³⁰.

Идеи чучхе объявляются «единственными руководящими идеями» правительства КНДР, а оно, в свою очередь, – «самой передовой в мире революционной властью». Программа деятельности формулируется следующим образом: «Коммунизм есть народная власть плюс три революции. Если непременно укреплять народную власть и последовательно осуществлять три революции – идеологическую, техническую и культурную, то будет построен коммунистический рай». Весьма существенно, что из трех революций на первый план выдвигается идеологическая: «осуществляя три революции... должно придерживаться принципа последовательного обеспечения опережающего развития идеологической революции». Итак, субъект – хозяин всего, все зависит от его решения, а оно, в свою очередь, – от уровня сознания. Отсюда логический вывод о необходимости тотальной идеологизации. Она сделала возможным оправдание режима военного коммунизма, беспредельного господства культа личности вождя, полной национальной изоляции, неоправданных претензий на обладание абсолютной истиной в вопросах мировой политики²³¹.

Мощный сплав традиционных и современных идеологических ценностей порождает концентрированный ассоциированный патриотизм в психологии субъектов политической системы, который «восхваляет идентифика-

---

²²⁶ С центральной площади Пхеньяна убрали портреты Ленина и Маркса // Полит.ру. 2012. 15 октября. URL : <http://polit.ru/news/2012/10/15/Korea/>

²²⁷ Мухаммад Аль Мисури. Кимирсенизм. Теория и практика. Пхеньян, 1978. С. 17.

²²⁸ Решениями Четвертой Партийной конференции Трудовой Партии Кореи (ТПК), которая прошла 11 апреля 2012 г. и внесла изменения в Устав ТПК. Новой руководящей идеологией ТПК был провозглашен «кимирсенизм-кимчениризм». В уставе ТПК теперь стало отражено новое положение покойного Ким Ченира как «вечного Генерального Секретаря» ТПК.

²²⁹ Ким Чен Ир. Чучхе сасан-е тэхае (Об идеях чучхе). Пхеньян, 1982. С. 9.

²³⁰ См.: Курбанов С. О. Элементы традиционной дальневосточной общественной мысли в северокорейских идеях чучхе в 1980–1990-е гг. // Восточная Азия – Санкт-Петербург – Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества (2–6 окт. 2000 г.). СПб., 2000.

²³¹ См.: Степанянц М. Т. Восточная философия: вводный курс. URL : <http://www.philosophy.ru/library/asiatica/step/00/0.html>

цию людей с политической культурой, включающей в себя универсальные политические и правовые ценности»²³².

КНДР – это единственное государство в регионе Северо-Восточной Азии, где, безусловно, отрицаются западные культурные ценности и одиозно превозносятся собственные, национальные достижения. Макроэлементы политической системы поддерживают, либо согласны поддерживать идею самодостаточного национализма и самоизоляции.

Северная Корея – крайне бедная страна, но в последние годы экономическое положение её населения заметно улучшилось. Никакой экономической статистики в случае с КНДР не существует в принципе: публикацию большинства видов статистики северокорейские власти прекратили ещё полвека назад, в начале 1960-х гг. Почти всё, что появляется в печати по поводу северокорейской экономики – это не более чем оценки, которые следует воспринимать с немалой осторожностью (единственная надёжная статистика касается демографии и внешней торговли). Тем не менее, эти оценки указывают на то, что в последние годы в стране наблюдается экономический рост²³³.

Международное сотрудничество также остается проблемой, т. к. Северная Корея все еще остается закрытым обществом, управляемым военно-диктаторским режимом²³⁴.

Вместе с тем, даже несгибаемая твердость апологетов идей чучхе не может послужить препятствием к признанию необходимости предприятия последовательных шагов в сфере реформирования политической системы, хотя бы с целью профилактического улучшения экономической обстановки в стране.

КНДР позиционирует себя как независимое социалистическое государство, представляющее интересы всех корейцев.

Согласно чучхейской идеологии и конституционным установлениям, суверенитет народа базируется на четко выделенных социальных группах: рабочих, крестьянах и рабочей интеллигенции.

Целесообразно отметить, что помимо конституционного разделения общества на группы, существует так называемая административно-политическая классификация населения²³⁵. В конце февраля 1964 г. в соответствии с постановлением «О дальнейшем усилении работы с различными слоями и группами населения», принятым 8-м пленумом ЦК ТПК 4-го созы-

---

²³² Habermas J. Historical Consciousness and Post – Traditional Identity. In.: The New Conservatism / Ed. By S.W. Nicholsen. Boston M.A. : MIT PRESS. 1989 ; Habermas, J. Struggles for Recognition in Constitutional States // European Journal of Philosophy. 1993. № 2. P. 128–154 ; Habermas J. The European Nation State // Ratio Juris 2. 1996. № 9. P. 12 –137.

²³³ Ланьков А. Н. Голодает ли Северная Корея? // Newsland. 2011. 6 мая. URL : <http://newsland.com/news/detail/id/694046/>

²³⁴ Чо Пен Вон. Перспективы социальных реформ и разоружения в Северной Корее / аннотир. пер. М. В. Широких // Корея Фокус. 2001. URL : <http://korea.sakh.com>

²³⁵ 30 мая 1957 г. Постоянный комитет (Политбюро) ЦК ТПК принял решение «О превращении борьбы с контрреволюционными элементами во всенародное, всепартийное движение» («решение от 30 мая»). Этим решением было положено начало одной из первых крупных кампаний по выявлению врагов режима.

ва, которое действует по сей день и, по всей видимости, не противоречит конституции, все население КНДР в зависимости от происхождения было разделено на 51 группу, которые образуют три слоя: «основной», «колеблющийся» и «враждебный». Представители наиболее дискриминируемых группировок, как правило, могут найти себе супруга только среди товарищей по несчастью (ситуация, известная по маоцзедуновскому Китаю), что окончательно превращает такие группировки в замкнутые наследственные касты неприкасаемых²³⁶.

Основным структурообразующим элементом северокорейской политической системы является государство, которое обладает нетипичной формой.

По форме правления государство представляет собой республику советского типа.

Можно выделить основные особенности, характеризующие республики советского типа, которые в целом свойственны для КНДР:

1. Государственная власть принадлежит трудящимся. Господство класса «благонадежных» членов общества характеризуется определенным минимумом желания класса «сомневающихся» и «неблагонадежных» членов общества подчиняться, а именно: внешними или внутренними интересами повиновения. По сути, речь идет о диктатуре, что в северокорейской стилистике не является категорией обладающей негативными признаками.

2. Господство «благонадежного» класса над большим количеством людей нуждается в специальном образом организованной и оформленной руководящей группе людей, т. е. в надежной возможности обеспечивать определенные действия повинующихся людей для проведения в жизнь распоряжений и конкретных приказов.

3. Ведущая роль в осуществлении государственной власти принадлежит представительным органам, которые имеют наименование народных собраний и составляют основу государственного аппарата.

2. Республика советского типа сочетает в себе политическое, хозяйственное и культурное руководство общественной жизнью в едином государственном механизме, что позволяет государственной власти суверенно распоряжаться обобщественными средствами производства, регулировать и контролировать распределение материальных и духовных благ.

3. В Корейской Народно-Демократической Республике высшие и местные органы составляют единую представительную систему, основанную на принципе демократического централизма.

4. В условиях социалистического государственного правления законодательная и исполнительная власти соединяются в лице работающих представительных учреждений.

5. Формально отсутствует, принцип разделения властей.

---

²³⁶ Ланьков А. Н. Репрессивный аппарат и контроль над населением в Северной Корее. URL : <http://Travel.ru>.

5. Тем не менее, фактическое разделение управленческого труда на законодательный, исполнительно-распорядительный и судебный имеет место быть. Республика советского типа предполагает подотчетность и подконтрольность исполнительно-распорядительных органов органам законодательной власти.

6. Порядок формирования, способы взаимоотношений, компетенция органов государственной власти в республике советского типа создают необходимые условия и предпосылки для обеспечения руководящей роли «благонадежных» классов, и их политических элит, правящих партий в общественной и государственной жизни.

Высшим органом государственной власти КНДР является Высшее Народное Собрание – это орган советского типа, который представляет собой «работающую корпорацию», формируется сроком на 5 лет и обладает существенными полномочиями. В числе наиболее значительных полномочий можно выделить следующие:

- право назначать и отзывать председателя Комитета обороны и его заместителей;
- утверждать государственный план развития народного хозяйства и государственный бюджет;
- заслушивать отчеты кабинета министров об исполнении государственного плана развития народного хозяйства и государственного бюджета;
- заслушивать доклады структурных подразделений Высшего Народного Собрания и принимать по ним меры;
- ратифицировать и денонсировать международные договоры;
- принимать законы;
- осуществлять контроль за исполнением конституции и законов посредством отмены противоречащих им постановлений.

Целесообразно сделать акцент на то, что Президиум Постоянного Комитета Высшего Народного Собрания, которому посвящено отдельное место в Конституции, выполняет значительный объем полномочий главы государства. В частности, Председатель Президиума Постоянного Комитета Высшего Народного Собрания КНДР уполномочен представлять государство во внутренних и внешних политических отношениях, вручать и получать верительные грамоты послов и дипломатических представителей, промульгировать законы и т. п.

Тем самым, на рассматриваемом примере мы можем выделить уникальную для практики современного конституционализма юридическую форму главы государства. Глава государства – это коллегиальный орган государственной власти, основными функциями которого являются законодательные, а отдельные, единоличные полномочия главы государства выполняет председатель обозначенного коллегиального органа²³⁷.

---

²³⁷ Полное наименование – Председатель Президиума Постоянного Комитета Высшего Народного Собрания Корейской Народной Демократической Республики.

Особое место в системе органов государственной власти КНДР занимает Комитет обороны КНДР.

По конституции, Комитет обороны «является высшим военным руководящим органом государственной власти КНДР» (ст. 111). Его председатель «командует и руководит всеми вооруженными силами» (ст. 113). В функции Комитета обороны входят: руководство всеми вооруженными силами и оборонным строительством государства; назначение и освобождение от должности главных военных кадров; учреждение воинских званий; учреждение воинских званий и присвоение генеральских и более высоких воинских званий; в чрезвычайных случаях объявление военного положения и издание приказа о мобилизации (ст. 114). В большинстве своем эти функции ранее принадлежали Президенту, Центральному Народному Комитету и правительству. Теперь они целиком переданы Комитету обороны²³⁸.

Правительство КНДР признано органом государственного управления, общая компетенция которого, в полной мере позволяет сравнивать его с аналогичными органами государственной власти в других странах современного мира.

Местные органы власти – провинциальные (городов центрального подчинения), городские (районные), уездные народные собрания, избираемые сроком на четыре года. Исполнительными органами на местах являются народные комитеты, на которые возложена также подготовка сессий местных народных собраний.

Форма правления в КНДР по всем признакам может быть названа «республиканской монархией» или «суперпрезидентской монархической республикой». Форма правления – это комплекс признаков, характеризующих организацию государственной власти, посредством которых можно сделать вывод о прошлом (в смысле предпосылок выбора формы правления определенным государством), настоящем (в смысле учета особенностей формы правления определенного государства), а также, в какой – то степени, и будущем государства (в смысле возможности усиления или ослабления отдельных институтов власти)²³⁹.

Президентско-монархические республики существовали при однопартийной системе, их конституции предусматривали пожизненных президентов, «руководителей государства».

Начало этому явлению было положено, видимо, в Индонезии (президент Сукарно), затем последовала социалистическая Югославия. Согласно ст. 220 конституции 1963г. переизбрание не распространялось на первого президента И. Броз Тито. Несменяемым президентом провозгласил себя Маркое на Филиппинах (в 1986 г. он все-таки провел выборы, где потерпел поражение). В 60—80-х годах пожизненными президентами провозгласили себя главы государств в Малави, Уганде, Тунисе, Экваториальной Гвинее и

²³⁸ Ванин Ю. В. Изменения конституционного строя КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 3. С. 48.

²³⁹ Симонишвили А. Р. Формы правления: история и современность. М., 2007. С. 5.

некоторых других странах, а пожизненный президент Центральной Африканской Республики Бокасса стал императором. Впоследствии почти все они были свергнуты в результате военных переворотов, лишь президент Туниса Бургиба был смещен конституционным путем в возрасте 84 лет после заключения медицинского консилиума о его неспособности выполнять обязанности президента. Ныне осталось лишь два пожизненных президента — в Малави и КНДР, причем в последней сын президента уже при жизни отца провозглашен его преемником²⁴⁰.

«Третий сын Ким Ченира – Ким Ченын – был выведен на политическую арену довольно поздно – в сентябре 2010 года решением Конференции представителей Трудовой Партии Кореи. Тогда, 28 сентября, он был назначен заместителем председателя Комитета обороны ЦК ТПК (не путать с Государственным Комитетом Обороны). Накануне, 27 сентября, Указом № 0051 Ким Ченыну было присвоено звание генерала.

Начиная с октября 2010 года, Ким Ченын постепенно стал вводиться в политическую жизнь КНДР. Но происходило это достаточно медленно. В официальных новостных сообщениях Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК, КНДР) Ким Ченын появлялся только в качестве сопровождающего лица Ким Ченира во время его поездок по стране: сначала в качестве одного из сопровождающих, а с 1 ноября 2010 г. – в качестве первого сопровождающего лица. На всем протяжении 2010 – 2011 гг. не было ни одного случая, чтобы Ким Ченын проявил себя в качестве самостоятельного политического лидера. К примеру, его отец Ким Ченир, прежде чем занять позицию официального «наследника», а впоследствии и лидера страны вел длительную политическую подготовительную деятельность, проявлял себя в качестве самостоятельного политика и идеолога, в том числе и в качестве автора целой серии работ об идеях чучхе, самой знаменитой из которых как раз и является статья «Об идеях чучхе», написанная к 31 марта 1982 г. Соответственно, исходя из опыта «вхождения во власть» Ким Ченира, ожидалось, что и его сын, подобным образом, постепенно, шаг за шагом, начнет проявлять себя в качестве самостоятельного лидера.

17 декабря 2011 г. ушел из жизни Ким Ченир. 28 декабря 2011 г. его тело было торжественно перемещено в Мемориальный комплекс Кымсусан. Однако еще до завершения траура, начиная с 24 декабря, в северокорейской прессе началась кампания по восхвалению Ким Ченына. 30 декабря 2011 г. указом ЦК ТПК Ким Ченын был назначен Верховным главнокомандующим КНА. Таким образом, он «законодательно» занял одно из главных мест в системе сонгун, а значит, подобно его отцу Ким Чениру, получил право быть лидером государства, реализующего политику «приоритета» армии.

---

²⁴⁰ Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1. С. 110.

Однако уже с начала 2012 г. стало понятно, что Ким Ченын, подобно его отцу, не собирается «наследовать власть» своего предка, то есть занимать те же должности, что и его отец, а готовит иную систему государственного управления, отличную от того, что было прежде. Уже 1 января 2012 года в Совместной новогодней передовой статье, опубликованной во всех центральных печатных периодических изданиях КНДР Ким Ченын был назван как «высший руководитель нашей партии, государства и армии Верховный главнокомандующий тов. Ким Ченын». Уже 11 января 2012 г. Ким Ченын совершил первое «руководство на месте» в качестве нового лидера государства»²⁴¹.

Корейская Народно-Демократическая Республика является простым, мононациональным, унитарным государством. Существующая территориальная форма организации публичной власти определяет особенности системы местных государственных органов.

В современной КНДР имеется три уровня административно-территориальных единиц: область и специальные муниципалитеты областного уровня (chikalsi, или jikhalsi); обычные города (si), городские районы (kuuk), округа (kun); и традиционные деревни (ri, или ni).

На уровне деревень административные и экономические вопросы находятся в подведомственности председателя кооперативного комитета управления фермы в каждой деревне.

С середины 1993 г. в КНДР насчитывается девять областей, в которых созданы муниципалитеты, подчиненные центральной власти; 17 обычных городов, подчиненных провинциальным властям; 36 городских районов; более чем 200 округов; и приблизительно 4 тыс. деревень²⁴².

Среди обозначенного многообразия округа служат как промежуточная административная организация, обеспечивающая связь между провинциальными властями и организациями «широких масс» в деревнях. Местные органы на уровне округов обеспечивают руководство основными административно-территориальными единицами.

Во всех трех типах местных органов избираются местные должностные лица, призванные реализовывать централизованную политику государства и программы Трудовой партии Кореи.

Чиновники и члены народных комитетов одновременно являются влиятельными функционерами партии и старшими административными кадрами местного масштаба.

Ежедневные дела местных общин планируются местными административными комитетами. Председатели, их заместители, секретари и члены этих органов избираются собраниями местных жителей на соответствующих уровнях.

---

²⁴¹ Курбанов С. О. Формирование новой политической системы КНДР в 2010–2012 гг. // Вестник центра корейского языка и культуры. 2012. № 14. С. 138–146.

²⁴² URL : <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/cshome.html>

Для КНДР, как и для любого другого государства, объективно необходима система органов, обеспечивающих установленный данным обществом правовой порядок.

Построение органов государственной власти, составной частью которых являются правоохранительные органы, строится по советскому типу. Советы рассматриваются как работающие корпорации. Как работающая корпорация рассматривается и система правоохранительных органов. Судебные органы, органы прокуратуры, органы внутренних дел и органы общественной (государственной) безопасности составляют единый механизм, имеют общие взаимообусловленные цели и задачи, подчиняются одной идеологической доктрине и функционируют в интересах правящей политической элиты, возглавляемой «любимым руководителем корейского государства» товарищем Ким Чен Ир. Различаются лишь специализированные внутренние и внешние функции перечисленных органов.

Крайне важно сообщить, что небольшой по объему формат исследования правоохранительных органов КНДР и оценки их деятельности продиктован объективными факторами. КНДР представляется государством закрытым и не допускающим никакого внешнего проникновения, оценки сложившегося государственно-правового строительства.

КНДР все еще находится на стадии тотального политического и информационного контроля, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе – и нехваткой объективной информации о том, как же там осуществляется контроль над населением.

Изучение репрессивного аппарата в недемократических обществах неизбежно сталкивается с одной парадоксальной закономерностью: чем эффективнее и жестче контроль над населением, тем меньше внешний мир знает о происходящих там репрессиях. Порою это ведет к неожиданным результатам: когда какой-либо режим начинает смягчать полицейский контроль, иначе говоря, относиться к своим подданным мягче, у недовольных появляется не только возможность сказать что-то, но и быть услышанным за пределами страны. Поэтому с точки зрения стороннего наблюдателя это смягчение часто сопровождается волной критических публикаций в зарубежной прессе, и может даже восприниматься как «ухудшение», а не улучшение ситуации. Хорошим примером тому является Китай. Когда в начале 1970-х гг. маоцзедуновский террор достиг своего пика, информация о пытках, расстрелах, тюрьмах почти никогда не проникала в западную печать. Когда режим неизмеримо смягчился, и когда вполне реальные (а не сфабрикованные политической полицией) диссиденты получили возможность общаться с иностранными журналистами, западная печать вдруг оказалась заполненной публикациями о «правах человека в Китае». Нечто подобное происходило и в СССР двумя-тремя десятилетиями ранее, когда реформы Хрущева сделали оппозиционную деятельность возможной (в обоих случаях немалую роль играл и элемент сознательной политической манипуляции, использования «пробле-

мы прав человека» для достижения определенных политических целей, но это уже другая сторона медали)²⁴³.

Прокуратура в Корейской Народно-Демократической Республике формируется согласно ленинскому принципу о надзоре за точным исполнением законов государственными и общественными учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами, всеми гражданами.

Прокуратура выделена в самостоятельную подсистему и подчинена Административному совету.

Можно выделить следующие основные функции прокуратуры:

- возбуждение уголовного преследования;
- осуществление расследования преступлений и производство по административным правонарушениям;
- процессуальное руководство расследованием;
- прокурорский надзор за законностью деятельности органов следствия, дознания и оперативно-розыскной деятельностью;
- санкционирование следственных и оперативных действий;
- поддержание государственного обвинения в суде;
- надзор за законностью приговоров и других судебных постановлений;
- надзор за законностью исполнения наказаний и законностью в местах задержания и предварительного заключения;
- участие в гражданском и арбитражном процессе;
- консультирование государственных органов, учреждений и организаций по правовым и политическим вопросам;
- вопросы политико-правовой пропаганды;
- участие в правотворческой деятельности на всех уровнях государственной власти;
- общий надзор за законностью;
- защита прав и свобод граждан;
- координация деятельности по борьбе с преступностью.

Прокуратура призвана защищать власть рабочих и крестьян и социалистический строй от любых посягательств, охранять государственную и общественно-кооперативную собственность.

Основной юридической особенностью функционирования прокуратуры является полномочие по осуществлению общего надзора. В соответствии со ст. 144 конституции, «прокуратуры осуществляют надзор за точным исполнением государственных законов государственными органами, предприятиями, общественно-кооперативными организациями и гражданами».

Это направление деятельности прокуратуры получило наибольшее развитие в СССР и в других социалистических странах, став здесь, по сути, краеугольным камнем в системе обеспечения законности и правопорядка²⁴⁴.

---

²⁴³ Ланьков А. В. Репрессивный аппарат и контроль над населением в Северной Корее. URL : [http:// www.koreana.ru](http://www.koreana.ru)

Прокурорской деятельностью централизованно руководит Центральная прокуратура. Нижестоящие прокуратуры находятся в порядке иерархии в системе централизованного подчинения и строятся в соответствии с особенностями государственного устройства, т. е. формируются по привязке к административно-территориальным единицам.

В порядке убывания в системе подчинения можно выделить прокуратуры провинций. КНДР делится на 9 провинций: Пхенан-Намдо (центр – Пхенсон), Пхенан-Пукто (Синыйджу), Чагандо (Канге), Янгандо (Хесан), Хамген-Пукто (Чхонджин), Хамген-Намдо (Хамхын), Канвондо (Вонсан), Хван-хэ-Пукто (Саривон), Хванхэ-Намдо (Хэджу).

Далее – прокуратуры городов центрального подчинения (к ним относятся города, обладающие правами провинций, – Пхеньян, Кэсон, Нампхо); прокуратуры городов (районов), уездов, уездных городов, рабочих поселков, сел (ри)²⁴⁵.

Все прокуратуры подчиняются не только вышестоящим прокуратурам, но и непосредственно Центральной прокуратуре.

Прокуроры нижестоящих прокуратур назначаются и освобождаются от должности Центральной прокуратурой.

Формирование северокорейского *полицейского аппарата* началось после освобождения страны. Осенью 1945 г. в составе Административного комитета пяти (северокорейских) провинций было сформировано Народное бюро безопасности. После провозглашения КНДР было сформировано Министерство внутренних дел.

В марте 1951 г. «отдел политической охраны» и некоторые другие отделы МВД, занимавшиеся как обычным, так и политическим сыском, были выделены в особое Министерство общественной безопасности.

Это министерство просуществовало недолго и в октябре 1952 г. вновь было слито с МВД.

Министерство общественной безопасности возродилось в октябре 1962 г. На первых порах оно сосредотачивало в своих руках контроль над деятельностью, как обычной полиции, так и органов политического сыска, которые подчинялись специальному «отделу политической охраны». В феврале 1973 г. этот отдел был превращен в самостоятельное Министерство политической охраны государства.

В апреле 1982 г. Министерство политической охраны государства было переименовано в Министерство охраны государства (МОГ) и стало, как Министерство обороны и Министерство общественной безопасности, партийным органом, подчиняющимся непосредственно Центральному комитету Трудовой партии Кореи.

---

²⁴⁴ Додонов В. Н., Крутских В. Е. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование / под ред. С. И. Герасимова. М., 2001. С. 84.

²⁴⁵ Следует отметить, что провинции делятся на уезды, уезды – на села.

О структуре Министерства охраны государства, как и других ведомственных органов Корейской Народно-Демократической Республики, надежных сведений в открытой литературе крайне мало.

В отличие от СССР, где в годы конфронтации с США выходило великое множество разоблачительных книг о ЦРУ и ФБР, или же самих США, в которых немало, пусть и в самых мрачных тонах, писали о КГБ, южнокорейские власти крайне неохотно делятся с публикой той информацией о северокорейских спецслужбах, которой у них не может не быть. Это вообще характерно для Южной Кореи, в которой исследования по ряду аспектов истории и современной жизни северокорейского общества находятся фактически под негласным запретом²⁴⁶.

Известно, что в состав центрального аппарата Министерства охраны государства входят 16 отделов (кук) и 4 управления (чхо). Каждая из крупных административно-территориальных единиц (девять провинций и три города центрального подчинения, а также каждый уезд) имеют свое управление политической охраны. В административно-территориальных единицах низового звена формируются отделы Министерства охраны государства.

Кроме того, в армии существует система, аналогичная советской системе особых отделов, штатные представители службы безопасности есть как в частях, так и в подразделениях вплоть до роты.

Задачи административного контроля над населением Министерство охраны государства решает не одно, а в тесном контакте с Министерством общественной безопасности (МОБ), которому подчиняется обычная полиция.

Уникальным элементом политической системы северокорейского общества, имеющим глубокие корни в дальневосточной традиции, и, одновременно, элементом системы политического контроля, является институт круговой поруки. Все население Северной Кореи разделено на так называемые народные группы «инминбан», в которые объединяются по месту жительства от двадцати до пятидесяти, а в среднем – около сорока семей. Это жители небольшого квартала сельских домов, многоэтажного дома, либо одного подъезда в доме.

Важнейшая функция «инминбанов» – контроль за личной жизнью человека и его семьи, иными словами, слежка за умонастроением членов народных групп. Основанием для такого рода деятельности является теоретический постулат Ким Ир Сена – «по мере строительства социализма обострится классовая борьба». Этот тезис не нов. «Вождь» унаследовал его у классика, прямо скажем, усовершенствовал, с точки зрения реализации в жизнь. Ким поставил перед органами безопасности задачу и потребовал ее неукоснительного соблюдения: «установить тесную связь с населением, чтобы знать, вплоть до того, сколько ложек имеется в семье»²⁴⁷. Такая повседневная

---

²⁴⁶ См.: Ланьков А. В. Репрессивный аппарат и контроль над населением в Северной Корее. URL : <http://vlastitel.com.ru/kim/repress.htm>

²⁴⁷ Ким Ир Сен. Собр. соч. Пхеньян, 1978. Т. 5. С. 76.

работа позволит, по замыслу «вождя», навести в стране «революционный порядок», успешно бороться против врагов и шпионов²⁴⁸.

Во главе каждой группы стоит чиновник, который несет ответственность за все, что происходит с членами его подведомственного инминбана. Чиновник («инминбанчжан» – начальник народной группы) следит за благонадежностью и добронравием своих подопечных. Любой проступок подчиненных является основанием для привлечения инминчжана к юридической ответственности. По разнарядке начальника народной группы члены инминбана должны участвовать в хозяйственных работах, убирать территорию, выполнять иные социальные поручения.

Главная задача начальников народных групп – контроль над вверенным им населением.

«Инминбанчжан» может войти в любую из подконтрольных ему квартир. Каждый гражданин, ночующий не у себя дома, обязан связаться с тем руководителем народной группы, в подчинении которого находится ставшая его ночлегом квартира, предъявить свои документы, объяснить причину своего появления и получить письменное разрешение остаться на ночь.

Без согласия инминбанчжана запрещается отбытие в другой город. Даже студенты, прибыв на каникулы, обязаны доложить об этом «инминбанчжану».

Если кто-то из членов народной группы совершит особо тяжкое политическое преступление, то наказаниям могут подвергнуться все члены группы.

Конечно, вся эта система преследует, в первую очередь, внутривнутриполитические задачи. Отчасти направлена она и против действий южнокорейских и иных разведслужб, но главная ее цель – не допустить недовольства режимом и пресечь в зародыше саму возможность протеста. Делает она невозможным и побег из мест заключения или дезертирство²⁴⁹.

Именно такая система взаимодействия элементов социальных отношений порождает уникальную практику тотального контроля, не имеющую себе равных в мире.

В Северной Корее практически невозможно скрыться от властей. Одной из важнейших задач, которую ставит перед правоохранительными органами система административно-полицейского контроля, является обеспечение «самобытности» (читай – закрытости, «герметичности») корейского общества и организация жесткого контроля над информацией.

В Корее запрещена продажа приемников со свободной настройкой: все продающиеся приемники имеют фиксированную настройку на ту или иную волну корейского радио. Должностные лица Министерства общественной безопасности (полиции) систематически проводят рейды по домам владельцев приемников с целью их проверки. Наличие у кого-либо приемника, по-

---

²⁴⁸ Панин А., Альтов В. Северная Корея: Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 56–57.

²⁴⁹ См.: Ланьков А. В. Репрессивный аппарат и контроль над населением в Северной Корее ; Панин А., Альтов В. Северная Корея: Эпоха Ким Чен Ира на закате.

зволяющего ловить иностранные радиоволны, рассматривается как завершённый состав преступления, с последующим привлечением к ответственности.

Сложившийся государственно-политический режим в Северной Корее – объективная реальность. Это обстоятельство показывает, что эффективность северокорейской системы политического контроля (равно как и тесно связанной с ней системы идеологической обработки населения) достаточна велика. Сколько бы лет ни отпустила ещё история северокорейскому государству, оно всегда будет привлекать внимание историков и социологов именно как образец тотально контролируемого общества, просуществовавшего в течение достаточно долгого времени²⁵⁰.

Вместе с тем очевидно, что сложившийся государственно-политический режим весьма эффективно влияет на распространение и уровень преступности. По многочисленным свидетельствам очевидцев, побывавших в Корейской Народно-Демократической Республике, состояние общественного порядка находится на очень высоком уровне.

Однако многие правоведы соотносят фактор, обуславливающий низкий уровень преступности, с национальным менталитетом корейцев.

В Южной Корее, например, уровень преступности меньше, чем в США, хотя бедности там больше. Структура преступности совсем иная: мошенничества, взяточничество, должностные и финансовые преступления, преступления на бытовой почве встречаются, однако убийства с целью ограбления или разбойные нападения – крайняя редкость.

Эффективная система полицейского контроля и репрессий обеспечивает стабильность политико-правового режима.

Главной ее особенностью является тотальный контроль за всеми сторонами жизни корейцев, осуществляемый через систему групп «инминбан» и во многом носящий взаимный характер. Не только перемена места работы или жительства, но и просто передвижение по стране невозможны без одобрения властей. Любые виды собраний, даже проводимых на дому, будут немедленно взяты на заметку, а начальник народной группы обычно в общих чертах знает даже круг знакомств всех своих подопечных. Понятно, что в подобной ситуации деятельность даже минимально организованных оппозиционных групп становится невозможной. Вдобавок широкое применение принципа семейной ответственности заставляет многих недовольных, которые, возможно, и рискнули бы собой, воздерживаться от действий, которые могут привести не только к их гибели, но и к страданиям их семей²⁵¹.

Все корейские тюрьмы и лагеря можно разделить на две группы: лагеря, в которые направляются политические преступники; и лагеря и тюрьмы, в которых содержатся лица, осужденные судом за уголовные преступления.

---

²⁵⁰ См.: Ланьков А. В. Репрессивный аппарат и контроль над населением в Северной Корее.

²⁵¹ См.: Там же.

Дифференциация между уголовными и политическими преступниками соблюдается в КНДР достаточно строго.

К первому типу лагерей относятся «Районы действия постановления № 149» и «Особые районы объектов диктатуры».

«Районы действия постановления № 149» были созданы в конце 1950-х годов в северных малонаселенных провинциях после принятия постановления Совета министров за № 149, которое предусматривало выселение нежелательных элементов в отдаленные горные местности²⁵². Высланные в районы действия постановления № 149 люди имеют статус спецпереселенцев. Считается, что здесь существует прямая зависимость от аналогичной практики, складывавшейся в первой половине XX в. в СССР.

«Особые районы объектов диктатуры» были созданы также в конце 1950-х гг. Они предназначались для выселения туда лиц, связанных с теми или иными политическими преступлениями. Это институт китайского происхождения. Режим, действующий в этих районах, значительно строже того, что существует в районах действия постановления № 149, ибо в них преимущественно находятся не потенциальные враги режима, а лица, совершившие те или иные «политические ошибки», а также члены семей более серьезных политических преступников. По южнокорейским данным, в конце 1980-х гг. в КНДР насчитывалось двенадцать таких районов, площадью от 50 до 250 кв. км каждый. Количество проживающих там «объектов диктатуры» оценивается примерно в 150 тыс. человек²⁵³.

Руководящей и направляющей силой в КНДР является Трудовая партия Кореи (ТПК). После освобождения Кореи Советской Армией от японского колониального господства, на конференции представителей коммунистических организаций пяти провинций Северной Кореи 10 октября 1945 г. было создано Северокорейское оргбюро Коммунистической партии Кореи, секретарем оргбюро был избран Ким Ир Сен. Эта дата отмечается в КНДР как день создания Трудовой партии Кореи.

ТПК строится на принципах демократического централизма. Компартия насчитывает около 3,2 млн человек. Высший орган ТПК – съезд, избирающий ЦК, который руководит партией в промежутках между съездами. Пленум ЦК ТПК избирает политбюро, президиум политбюро и секретариат.

Печатные органы – газета «Нодон синмун» («Рабочая газета») и журнал «Кыллочжа» («Трудящийся»).

ТПК развивает отношения дружбы и сотрудничества на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма с Коммунистической партией Российской Федерации, другими коммунистическими и рабочими

---

²⁵² 30 мая 1957 г. Постоянный комитет (Политбюро) ЦК ТПК принял решение: «О превращении борьбы с контрреволюционными элементами во всенародное, всепартийное движение» («решение от 30 мая»). Этим решением было положено начало одной из первых крупных кампаний по выявлению врагов режима. На основании данного решения было издано указанное постановление правительства.

²⁵³ Кан Син Ги. Исследование антиправительственных сил в Северной Корее. Пукхан, 1990. С. 9.

партиями, а также с другими отрядами международного коммунистического и рабочего движения.

Кимирсеновская политическая система представляла собой сложный симбиоз государства, партии, общественных организаций, трудовых коллективов, который действовал в условиях жестко регламентированного правового пространства. Базовым элементом северокорейской политической системы является «вождь», который символизирует единство всех составных частей системы, единолично осуществляет власть и управление обществом. При этом силовой фактор остается решающим в целях сохранения режима²⁵⁴.

Одна из особенностей политической системы КНДР состоит в том, что наряду с ТПК она включает еще две политические партии. Социал-демократическая партия Кореи (СДПК) основана 3 ноября 1945 г. (до 1981 г. – Демократическая партия Кореи), партия Чхондогё-Чхонудан (Партия молодых друзей религии небесного пути) – 8 февраля 1946 г. В них входит небольшая часть интеллигенции и крестьян. Обе партии признают руководящую роль ТПК, поддерживают ее политику и деятельность, активно с ней сотрудничают в достижении мирного объединения страны.

ТПК является руководящей и организующей силой Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ), образованного 25 июля 1946 г. и объединяющего политические партии, общественные организации и творческие союзы. В центре деятельности ЕДОФ – борьба за мирное воссоединение Кореи.

Объединенные профсоюзы Кореи (ОПК) – созданы 30 ноября 1945 г., с мая 1947 г. входят в ВФП. Включают 9 отраслевых профсоюзов. Социальной базой организации являются рабочие и служащие КНДР. ОПК насчитывают 1,6 млн членов. Главное направление деятельности ОПК – идейно-воспитательная работа с членами профсоюзов, организация социалистического соревнования, высшей формой которого является «движение за завоевание Красного знамени трех революций» (идеологической, технической и культурной), повышение технической квалификации трудящихся и др.

Второй профцентр КНДР – Союз трудящихся сельского хозяйства Кореи (СТСХК) – создан 25 марта 1965 г. Объединяет около 1,4 млн тружеников сельского хозяйства, работников учреждений, заводов и предприятий, непосредственно обслуживающих сельское хозяйство. Задачи и цели СТСХК те же, что и у ОПК.

Особенность профсоюзов КНДР в том, что рабочие и служащие, занятые в сфере материального производства, могут быть их членами лишь в том случае, если они не состоят в партийных, молодежных или женских организациях.

Союз демократических женщин Кореи (СДЖК) – создан 18 ноября 1945 г.; с 1946 г. входит в МФДЖ. Насчитывает более 200 тыс. членов.

---

²⁵⁴ Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. С. 26.

Союз социалистической трудовой молодежи Кореи (ССТМК) (до мая 1964 г. – Демократический союз молодежи Кореи) – революционная организация молодежи, боевой резерв партии. Создан 17 января 1946 г., с 1947 г. входит в ВФДМ. Объединяет около 4 млн человек. ССТМК направляет деятельность Комитета корейских студентов, являющегося членом МСС с 1948 г.

Политическая система, созданная Ким Ир Сенем, представляет собой «уникальный», с точки зрения современных государственно-правовых стандартов, образец управления обществом. Политический режим Ким Ир Сена практически лишил граждан КНДР возможности демократического участия в делах государства. Такие понятия, как «демократия», «право» подменялись демагогическими лозунгами «самостоятельности», «независимости». На практике же использовались внеправовые, силовые, принудительные средства, не позволявшие гражданам реализовать декларируемые конституцией права.

Кимерсеновская политическая система была призвана обеспечить выполнение определенной цели – сохранение тоталитарного режима, укрепление государства «неприступная крепость», чтобы затем передать это государство по наследству Ким Чен Иру²⁵⁵.

Религиозные организации на Севере Кореи созданы и функционируют в ситуации, которая отчасти напоминает советскую. «Государственная (партийная по мировоззренческим идеалам ТПК) религия» просто вытеснила все остальные. Буддизм и христианство формально не преследуются, но им не дают развиваться выше определенного уровня, а объединяющая верующих структура находится под жестким госконтролем и готовит скорее специалистов по связям с верующими этого толка за рубежом, нежели священников, ведущих прозелитическую работу внутри страны. Ситуация во многом аналогична положению до сих пор существующих в КНДР «альтернативных политических партий», состоящих из проверенных членов ТПК. Попытки выйти за дозволенные рамки и вести христианскую пропаганду без разрешения властей достаточно жестко преследуются, основываясь на ст. 68 конституции: «Религию нельзя использовать как средство для проникновения внешних сил и нарушения государственного, общественного порядка».

Единственным религиозным учением, существовавшим в КНДР практически на всем протяжении ее истории, является Чхондогё. Партия Чхондогё-чхонудан, созданная из последователей этого религиозного учения, была и остается одной из «братских партий», а конец 1990-х гг. ознаменовался активными контактами между представителями религии Чхондогё Севера и Юга. С середины 1990-х гг. – начала распространения культа Тангуна – Чхондогё стало приобретать общегосударственное значение, обеспечивая ежегодные жертвоприношения у гробницы Тангуна.

---

²⁵⁵ Панин А., Альтов В. Указ. соч. С. 35–36.

Христианская церковь в Северной Корее изначально была относительно слабой. Протестантские священники действовали, в основном, в южной части Кореи, а на Севере – в той среде, которая к моменту начала существования системы уже эмигрировала. В дополнение к этому в ходе Корейской войны большинство церковных общин было разрушено, а большое количество церковных построек уничтожено.

Политическая система и общественный строй КНДР подвергаются серьёзной критике в области соблюдения прав человека со стороны международного сообщества и правозащитных организаций, базирующихся в западных странах²⁵⁶. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека официально признало факт широко распространённых нарушений прав человека в Северной Корее.

§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики КНДР

Нормы права, составляющие основу национальной системы права, должны быть и охарактеризованы не однозначно. С одной стороны, такое определение юридических норм, как общеобязательных, установленных и санкционированных государством, обеспечиваемых всеми ему доступными средствами, включая средства принуждения, формально определенных правил поведения, вполне приемлемо для рассматриваемого государства. С другой стороны, предложенная стандартная формулировка юридических норм для Северной Кореи может рассматриваться с определенными альтернативными признаками.

Субъекты и средства, используемые для создания, толкования и оценки юридических норм для Корейской Народно-Демократической Республики, могут быть разделены на два вида.

На первый план выдвинуты нормы права, которые рассматриваются как нормы поведения, отвечающие требованиям справедливости и морали. Определить, какими же должны быть эти нормы, – вот основная задача юридической науки; поглощенная этой задачей, доктрина в меньшей мере интересуется вопросами управления, отправлением правосудия и применением права; этим занимаются юристы-практики.

Политический курс и правовая политика Корейской Народно-Демократической Республики основаны на идеях чучхе, которые предназначены для решения задач революции и социалистического строительства «самостоятельно, в соответствии с условиями страны, при опоре на собственные силы», для того чтобы «построить коммунистический рай на земле».

---

²⁵⁶ Situation of human rights in the Democratic People's Republic of Korea // Human Rights Resolution. 2005. 14 April.

Вместе с тем основной массив юридических норм составляют установленные (или типичным, для других государств, образом санкционированные) государством правила поведения, имеющие писаную, словесную либо конклюдентную, документальную форму выражения.

С точки зрения оценки источников права, изначально, Корейская Народно-Демократическая Республика должна быть определена в состав романо-германской семьи правовых систем. Данная правовая система отличается нормативной упорядоченностью и структурированностью источников. В этой правовой системе господствующая роль отведена закону и, в первую очередь, кодексу. Закон служит основным, а в ряде отраслей права, например в уголовном, и единственным источником права.

По этой причине господствующим источником права рассматриваемого государства является революционное творчество законодателя, которое выражает волю народа, руководимого Трудовой партией КНДР.

Главным источником права является конституция. 27 декабря 1972 г. 5-е Высшее Народное Собрание Корейской Народно-Демократической Республики ратифицировало новую конституцию, которая пришла на смену конституции, провозглашенной в 1948 г. Конституция 1972 г. была пересмотрена в апреле 1992 г. и ратифицирована 6-м Высшим народным собранием. Южнокорейская пресса опубликовала неофициальные переводы документа в конце 1992 г. Следующие ревизии конституции состоялись в 1998 и 2009 годах. Последняя редакция конституции КНДР состоялась в 2012 году, которая приведет страну к предполагаемым прогрессивным изменениям.

«Во-первых, изменения коснутся Преамбулы Конституции, где будет обозначено то, что не только Ким Ирсен «считается» «вечным Президентом КНДР», но и Ким Ченир – «вечным Председателем Государственного Комитета Обороны». Во-вторых, изменения коснутся главы, посвященной ГКО, где должна появиться также должность «вечного Председателя ГКО», а вместе с нею – новая должность «Первого Председателя ГКО», которая, естественно, присваивается новому лидеру страны Ким Ченыну. При этом важно отметить то, что в указанном сообщении ЦТАК от 13 апреля, в котором говорилось о внесении в Конституцию изменений и поправок, неоднократно повторялась мысль о том, что «Первый Председатель ГКО – это и есть руководитель государства». В целом изменения затронут название раздела 2 главы 6 Конституции, а также статьи 91, 95 (ВНС), 100 – 105 (ГКО), 107, 109, 116, 147, 156.

Таким образом, согласно поправкам к Конституции 2012 г., в КНДР вводится новая система государственной власти, в которой впервые за 14 лет появляется позиция «руководителя государства», в которой сохраняется приоритет армии, во главе которой стоит Первый Председатель ГКО (Ким Ченын), и идеологическими символами которой являются «вечно живые» Ким Ирсен и Ким Ченир. (Однако, по меньшей мере, до августа 2012 г., на официальном сайте северокорейского Центрального Телеграфного Агентства Кореи был представлен только старый текст Конституции 1998 г., так что ознако-

миться с новой редакцией Конституции через сеть Интернет не представлялось возможным)»²⁵⁷.

Конституция любой страны – это не только основной закон, определяющий ее государственное, общественно-политическое устройство, создающий фундамент всей законодательной системы, это еще и своеобразный комплекс представлений общества данной страны о себе самом и своем государстве, о том, какими они являются сегодня, а главное – какими они должны быть²⁵⁸.

Конституция Северной Кореи была скопирована с конституций коммунистических государств, она очерчивает высокоцентрализованную схему управления государственными и общественными делами, а также довольно жесткую систему взаимоотношений между человеком, обществом и государством.

Главное, что бросается в глаза при ознакомлении с последними вариантами конституции, – стремление ее составителей (и, разумеется, тех, кто за ними стоит) учесть новые веяния в современном мире и отреагировать на них применительно к своим воззрениям, конкретным условиям страны и задачам на перспективу²⁵⁹.

Основной закон КНДР входит в число конституций с принципиальной позицией расширенной трактовки конституционного регулирования, включив в него вопросы социальной и социально-экономической структуры общества, политической системы, идеологии.

Целесообразно отметить, что содержание такого регулирования не отвечает идее общечеловеческих ценностей и идеям либеральной демократии.

Подобный подход, в целом, был свойственен конституциям зарубежных стран, принятым после Второй мировой войны и, в основном, социалистических стран народно-демократической ориентации (по моделям тоталитарного социализма)²⁶⁰.

Глава 2 конституции устанавливает основы экономической системы. Конституция объявляет, что средства производства принадлежат государственным и кооперативным организациям. В тексте уточняются объекты собственности – это природные ресурсы, основные фабрики и предприятия, гавани, банки, транспортные системы и учреждения теле- и радиосвязи. Особое внимание привлекает тот факт, что земля и животные, также принадлежащие государству, только лишь сдаются в аренду как орудия производства. Рыбачьи лодки (теплоходы), здания, небольшие фабрики и среднего размера предприятия могут принадлежать кооперативным организациям. Статья 24 определяет движимое имущество как средства персонального использования

---

²⁵⁷ Курбанов С. О. Формирование новой политической системы КНДР в 2010–2012 гг. // Вестник центра корейского языка и культуры. 2012. № 14. С. 138–146.

²⁵⁸ Ванин Ю. В. Изменения конституционного строя КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 3. С. 43.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. С. 88.

рабочими людьми с целью потребления, полученные из «социалистического распределения согласно сделанной работе и дополнительные выгоды, полученные от государства и общества». Выгоды, полученные из дополнительных источников, типа мелких приусадебных земельных участков коллективизированных фермеров, рассматриваются как движимое имущество. Отметим, что такие доходы гарантируются государством как частная собственность и защищаются в соответствии с законом, а также на них распространяется право наследования.

Управление экономическими отношениями должно осуществляться с учетом единого государственного руководства и частных творческих начал.

Применительно к характеристике конституционно-правовых основ организации экономических отношений целесообразно согласиться с мнением отечественного исследователя Ю. В. Ванина.

Интересное и важное, на наш взгляд, дополнение сделано к ст. 33 варианта конституции 1992 г., утверждающей «социалистической формой управления экономикой» так называемую тэанскую систему работы, при которой делами предприятия через партийный комитет руководит сам трудовой коллектив. К этой статье в 1998 г. добавлено следующее: «Государство в управлении экономикой соответственно требованиям тэанской системы работы использует хозрасчет, добивается правильного применения экономических рычагов, таких как себестоимость, цена, рентабельность». Здесь мы явно имеем дело с законодательно оформленной задачей перехода КНДР от административно-командных к экономическим методам развития народного хозяйства²⁶¹.

Обозначенный тезис подтверждает предположение о некотором заимствовании Северной Кореей опыта реформирования государственно-правовых отношений у Китайской Народной Республики. Вместе с тем управление в административно-политической и экономической сферах по-прежнему сохраняет консервативный идеологический характер.

Изменения концептуальных конституционных положений являются следствием экономического кризиса в КНДР. Экономика Северной Кореи считается одной из самых централизованных и изолированных в мире. В результате возникающих отклонений и нежелания правительства опубликовать данные о состоянии экономики, наличие достоверной информации ограничено. Находящаяся в государственной собственности промышленность производит почти все товары, и режим по-прежнему делает акцент на тяжелой и военно-промышленной отраслях за счет легкой и пищевой промышленности. Экономические условия остаются чрезвычайно застойными, а углубляющийся экономический кризис страны обостряется нехваткой энергии, недостаточным техническим обслуживанием стареющего оборудования и отсутствием инвестиций. Несмотря на небольшое улучшение за несколько последних лет, аграрный сектор остается слабым. Большая нехватка удобрений, череда

---

²⁶¹ Ванин Ю. В. Изменения конституционного строя КНДР. С. 45–46.

стихийных бедствий, структурные ограничения, – такие как минимальные пахотные земли, короткий период культивации – сокращают производительность основных зерновых на более чем 1 млн тонн. Это даже ниже показателя, который необходим, чтобы страна могла отвечать международным требованиям. Постоянный поток международных поставок продуктов питания является решающим в том, чтобы удовлетворить основные потребности населения в пище. Другие формы гуманитарной помощи, такие как поставка медикаментов и сельхозтоваров, в основном распространяются на отдельные местности. Несмотря на помощь, показатели по недостаточному питанию – одни из самых высоких в мире, и смертность достигает сотни тысяч, что является прямым следствием заболеваний, связанных с голодом²⁶².

Кроме того, в отличие от предыдущей конституции, в нынешней предусмотрено достижение «полной победы социализма в северной половине Кореи», оно «должно быть осуществлено через реализацию трех прорывов – в идеологии, технологии и культуре, при борьбе, направленной на объединение родины в соответствии с принципами независимости, мирного объединения и великого национального единства. Предварительно социализм должен победить, вытеснив иностранные силы в общекорейском национальном масштабе, воссоединить страну необходимо мирно на демократическом основании».

Другими источниками права КНДР являются основанные на конституции органические законы, определяющие принципы организации и деятельности государственных органов, а также нормативные акты органов государственной власти различных уровней. В целом иерархия нормативно-правовых актов копирует аналогичную систему, действующую в Китайской Народной Республике.

Очень большое значение для правовой системы имеют совместные нормативные акты руководящих органов правящей партии и государственных органов. В свою очередь, отдельные правовые нормы содержатся и в партийных документах.

Значительное влияние на правовую систему оказывают цивилизационные факторы. Государство, опираясь на концепцию «социального характера», пытается объяснить конформизм и послушность личности при сложившемся тоталитарном режиме не только внешним давлением со стороны либеральных государств, а определенными универсальными качествами бессознательного в психике человека (например, агрессивностью), которые проявляются в специфических конкретно-исторических условиях.

Юридический волюнтаризм трактуется как выражение неспособности массового человека нести личную ответственность за свою судьбу, что проявляется в попытке переложить ее на сильного лидера, перед которым он испытывает одновременно и страх и уважение. Это позволяет взглянуть на тоталитарную диктатуру в иной плоскости: особая духовная сущность этого

---

²⁶² URL : <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/kn.html>

режима формируется не только как результат манипулирования сознанием народа, но и на основе психических импульсов, идущих от масс к вождям. Не приняв этот вектор в расчет, невозможно понять ни саму природу культа Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, ни причины относительной устойчивости существующего режима. В основе мотивации поиска концепции правового порядка лежат:

- неудовлетворенность современной цивилизацией в силу необходимости мыслить и действовать рационально, нести груз ответственности за принятие решений и действия;
- страх перед все более сложными проблемами, которые несет в себе техническая эра;
- страх перед хаосом и анархией, распадом традиционных связей, которые наблюдаются в период острых кризисов и революционных преобразований.

Руководители КНДР видят цель в создании общества нового типа, в котором не будет государства и права.

Одновременно перечисленные условия порождают плачевные для самого общества последствия.

Централизованное воздействие на экономику, исключая частный сектор и частную предпринимательскую инициативу, плодит такие негативные последствия в экономической сфере, как монополизм и игнорирование интересов личности. Монолит императивно управляющей системы лишает человека возможности развиваться, подчиняет его, лишая гуманистической перспективы²⁶³.

В соответствии с доктриной марксизма-ленинизма, действующей наряду с официальной чучейской идеологией, законодатель стремится прежде всего создать новый экономический строй. Он выражается в следующем: средства производства обобществлены; сфера отношений между гражданами в этих условиях становится меньшей, чем она была ранее; частное право уступает господствующее место праву публичному²⁶⁴.

Следует добавить юридическое признание руководящей роли одной партии в политической сфере и осуществление ею своей диктатуры. По сути, государственные и партийные структуры сливаются, и формируется феномен «партия-государство».

Помимо всего прочего, сосредоточение в руках государства и партии всех средств массовых коммуникаций и концентрация всех средств вооруженного насилия позволяют добиваться воплощения любой воли реального носителя власти (диктатора) в виде предписаний, обладающих высшей юридической силой.

---

²⁶³ Бережнов А. Г. Теоретические проблемы правопонимания и формирования содержания права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2001. № 4. С. 3–13.

²⁶⁴ Карташов В. Н. Введение в теорию правовой системы общества. Части 1, 2. Ярославль, 1995–1996. С. 67–71.

Именно поэтому правовая система КНДР отличается высокой степенью непредсказуемости, т. к. правоприменители очень часто действуют без оглядки на писанные или неписанные нормы.

Однако самым необъяснимым феноменом жизнеспособности республики и ее правовой системы является ее легитимность. Тоталитарная власть создает систему правовых предписаний, которая опирается на широкую поддержку народа. Вера народа в культ вождя, обладающего харизмой, дает силы сложившейся системе выживать в меняющихся реалиях современного мира. Вождю приписываются сверхъестественные свойства: непогрешимость, способность думать за всех; ему, в конечном итоге, прощаются все последствия юридически значимых решений.

Для привлечения к участию в правотворческом процессе масс тоталитаризм в КНДР широко использует такие формы мобилизации, как выборы, митинги, манифестации, торжественные собрания, «всенародные обсуждения», но все это делается под партийно-полицейским контролем.

ГЛАВА 6. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КНР

§ 1. Эволюция политической системы КНР и ее современное состояние

В официально принятом тексте конституции Китай объявлен «социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом и основанным на союзе рабочих и крестьян». Данная формулировка отражает связь китайской конституционно-правовой доктрины с марксистско-ленинской идеологией.

Согласно марксизму, общество должно состоять только из трудящихся, такое измерение означает, прежде всего, определение людей (членов социального общества) как пролетариат, крестьянство, интеллигенцию. В свою очередь, отсюда не следует признания отдельного «человека труда» в качестве экономически и юридически свободного и самостоятельного человека-личности – субъекта собственности, права, морали и т. д.

«Конечно, если люди – это только «рабочие», то они, во-первых, все должны работать (всеобщая трудовая повинность по социалистическому принципу: «кто не работает, тот и не должен есть», т. е. принудительный характер труда), а во-вторых, только «трудящимся», (только «за труд», за «трудоустройством») может полагаться и «потребительский пай». Но складывающееся здесь соотношение между потребительским и трудовым паем, между трудом и потреблением, между людьми в качестве производителей и этими же людьми в качестве потребителей определяется не принципом формального (правового) равенства, а политико-властными (внеэкономическими и внеправовыми) регуляторами»²⁶⁵.

В «Манифесте Коммунистической партии» в качестве одной из неэкономических и неправовых мер вмешательства в буржуазные производственные отношения указывается «одинаковая обязанность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия»²⁶⁶. Это положение было воспринято и развито В. И. Лениным и использовано в ходе строительства и утверждения социализма.

Ленин писал: «До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления ...»²⁶⁷.

Движение к социализму, по Ленину, включает в себя «экспроприацию капиталистов, превращение всех граждан в работников и служащих одного крупного “синдиката”, именно: всего государства, и полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству действительно демократическому, государству Советов рабочих и солдатских депутатов»²⁶⁸. Речь, следовательно-

²⁶⁵ Нерсесянц В. Философия права : учебник. М., 1997. С. 142.

²⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же.

но, идет о полном подчинении людей государству и всеобщем принудительном труде. С необходимостью обеспечения таких принудительных порядков и связано, согласно Ленину, сохранение и использование «буржуазного права» при социализме.

Под «государством» в ленинской трактовке имеется в виду «государство вооруженных рабочих»,²⁶⁹ т. е. диктатура пролетариата. Причем это государство, как и всякое государство, характеризуется Лениным (в духе соответствующих положений марксизма) как аппарат насилия, машина классового подавления, которая отомрет вместе с правом лишь при полном коммунизме. «Только теперь, – писал Ленин, – мы можем оценить всю правильность замечаний Энгельса, когда он беспощадно издевался над нелепостью соединения слов: «свобода» и «государство». Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства»²⁷⁰.

Из данной трактовки ясно, что государство (диктатура пролетариата) и право («буржуазное право») при социализме, согласно Ленину, это не формы свободы, не формы ее бытия, выражения, осуществления и защиты, а напротив – формы отрицания свободы, средства принуждения и организованного насилия.

Такое теоретическое понимание проблемы свободы и принуждения при социализме, полностью подкрепленное социалистической практикой, по существу означает объективную невозможность и фактическое отсутствие в условиях реального социализма права как принципа и норм формального равенства и свободы индивидов²⁷¹.

Вслед за Лениным Мао Цзэдун определил власть в КНР как демократическую диктатуру народа и как бы лишил ее классового содержания: «На нынешнем этапе, в период строительства социализма, к народу относятся все классы, прослойки и общественные группы, которые одобряют и поддерживают дело социалистического строительства»²⁷².

Фактическая власть, установившаяся в Китае в 1950-е гг., даже в советской литературе получила определение «военно-бюрократическая диктатура». Оно отражало особое положение армии как главной составной части механизма власти, и отчуждение последней от народа. Эту власть отличала всепроникающая милитаризация государственной и общественной жизни, проявляющаяся не только в опоре всей системы управления государством на армию и подготовку через НОАК (Национально-освободительная армия Китая) основных кадров аппарата власти, но и в распространении армейских порядков на трудовые процессы, военизации образования, повсеместном установлении военно-приказного стиля в работе государственных учреждений и общественных организаций, особой роли ополчения и производственно-строительных корпусов и т. д. Военно-бюрократическая диктатура утверди-

²⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

²⁷⁰ Там же. С. 95.

²⁷¹ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 149.

²⁷² Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М., 1957. С. 4.

лась как мелкобуржуазная по своей классовой сущности и идеологической направленности власть, одержимая планами преобразования общественно-экономического строя страны в духе мелкобуржуазных представлений о социализме (военно-казарменный социализм), получивших в условиях Китая также и определенную окраску феодального социализма²⁷³.

В более поздний период с принятием действующей конституции и в связи с процессом постепенной деидеологизации в отчетном докладе ЦК КПК XII съезду КПК о характере государственной власти в КНР было сказано следующее: «Наш государственный строй – демократическая диктатура народа. Это означает, с одной стороны, что трудящиеся, составляющие подавляющее большинство населения страны, являются хозяевами государства, с другой стороны, что осуществляется диктатура в отношении крайне малочисленных враждебных элементов, подрывающих социализм»²⁷⁴.

Согласно действующей конституции, «вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу», который «осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней» (ст. 2). В ст. 3 указывается: «Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней избираются демократическим путем, ответственны перед народом и находятся под его контролем».

Особенность формирования представительных органов государственной власти заключается в том, что в соответствии с действующим законом КНР о выборах в ВСНП и местные СНП различных ступеней (в редакции 1986 г.) непосредственно населением на основе всеобщих, равных и прямых выборов путем тайного голосования избираются только органы государственной власти, образуемые в административно-территориальных единицах низового (волости, национальные волости и поселки) и уездного уровня (уезды, автономные округа, автономные уезды, хошуны, города без районного деления, городские районы)²⁷⁵. Остальные СНП, а также ВСНП избираются нижестоящими органами государственной власти.

Как видно, в современной китайской правовой системе отсутствует развернутый юридический механизм реализации многих политических прав. В избирательном праве широко используется институт косвенных выборов. Сохраняется неравное представительство в органы власти городского и сельского населения.

---

²⁷³ Гудошников Л. М. Государственная власть в КНР. М., 1989. С. 83–84.

²⁷⁴ Отчетный доклад ЦК КПК XII съезду КПК // Жэнминь жибао. 1982. 8 сент.

²⁷⁵ О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней : закон КНР (принят на 2-й сессии Всекитай. собр. народных представителей 5-го созыва 1 июля 1979 г., в новой ред. постановления, утв. на 18-м заседании Постоянного комитета Всекитай. собр. народных представителей 6-го созыва 2 дек. 1986 г.) // Жэнминь жибао. 1986. 5 дек. ; Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 29–42.

Проблемы реализации китайского конституционного законодательства в своей значительной части порождены сложным политическим развитием страны, трудностями достижения экономического благосостояния в различных регионах, для большинства из которых не менее актуальным является и преодоление низкого культурного уровня. Во многих сферах сказывается наличие чрезвычайно сложных демографических проблем.

Изменение политико-правовой практики КНР в современных условиях прямо связано с проведением социально-экономических преобразований, с переходом к решению задач, поставленных реформой политической системы, а также с совершенствованием самого законодательства, правоприменительной деятельности, юридической техники.

Согласно той же статье, «все государственные административные органы и органы прокуратуры формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны»²⁷⁶. Тем самым представительные органы объявлены основой всей системы органов государства.

Фактические предпосылки государственности на Тайване²⁷⁷. Как известно, фундаментом, формирующим конституционный, государственный, общественный строй, обозначающим правовое положение личности, образующим государство, его устройство, систему органов государственной власти, является конституция – основной закон государства. Конституция Китайской Республики основана на политической философии доктора Сунь Ятсена, воплощенной в трех народных принципах: национализм, демократия, народное благосостояние. Она была принята 1 января 1947 г. и введена в действие 25 декабря того же года в отношении исторически существовавшей китайской территории.

На протяжении последних лет, вплоть до 2000 г., Национальное собрание²⁷⁸ шесть раз вносило поправки для того, чтобы утвердить и упрочить процесс демократизации тайваньского общества.

Не отрицая определенного значения конституционных поправок, следует подчеркнуть, что главным в конституционной ревизии 2000 г. было изменение статуса Национального собрания, вывод его из системы постоянно действующих органов Китайской Республики на Тайване. В сущности, создается государственный орган, которому трудно найти аналог в мировой конституционной практике. Во всяком случае, его уже нельзя относить к парламентским учреждениям, но также нельзя, например, считать и конституционной ассамблеей, т. к. Собрание формируется не только для решения конституционных вопросов. Этот институт является плодом компромисса двух политических партий острова. В результате, с одной стороны, оказалась близкой к осуществлению давняя идея Демократической прогрессивной пар-

---

²⁷⁶ См.: Конституции зарубежных социалистических стран. М., 1987. Т. 2.

²⁷⁷ О юридической природе и правовом статусе государственности на Тайване речь пойдет в отдельной главе. Данный вопрос не является традиционным в контексте государственно-правовых исследований.

²⁷⁸ Высший представительный орган Китайской Республики.

тии о ликвидации Национального собрания, выпавшего теперь из числа органов, регулярно осуществляющих определенные функции; с другой, – Гомиьдану все же удалось сохранить Национальное собрание, пусть не в качестве регулярного органа, но с выполнением главных функций, сложившихся в результате первых четырех этапов конституционной реформы, хотя и в несколько урезанном виде. В результате межпартийного компромисса появился своеобразный институт *sui generis*, который трудно классифицировать. Но, так или иначе, на Тайване произошло серьезное изменение конституционного устройства, значение которого можно адекватно оценить лишь в будущем²⁷⁹.

Правоохранительные органы в политической системе Китайской Народной Республики

Правоохранительные и правоприменительные органы КНР играют весьма важную роль в обеспечении работы всего государственного аппарата.

В 90-е гг. в Китайской Народной Республике были сделаны заметные шаги по обновлению законодательства, регулирующего деятельность политико-юридических учреждений, – как именуется в Китае ветвь власти, в которую входят суды, прокуратура, органы судебной администрации, общественной и государственной безопасности, пенитенциарные учреждения. Первым этот процесс коснулся последних из перечисленных учреждений – мест заключения. Сначала, еще 17 марта 1990 г. Государственным советом было принято положение КНР о домах предварительного заключения. Почти через пять лет за указанным положением последовал закон КНР о тюрьмах, принятый на 11-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) 7-го созыва 29 декабря 1994 г. В 1995 г. в один день – 28 февраля – были приняты закон КНР о народной полиции (52 статьи), закон КНР о судьях (49 статей) и закон КНР о прокурорах (52 статьи). Все эти законы, как и большинство законодательных актов последнего периода, на сессии ВСНП не выносились, а принимались на заседаниях ПК ВСНП²⁸⁰.

Правоохранительные органы КНР строятся в соответствии с функциями данного государства, поскольку в них заложена и отражена воля соответствующих социальных групп, что составляет суть государственной власти. С этой точки зрения государственная власть выступает как нечто единое, ибо в ней непосредственно и наиболее полно выражена господствующая в обществе социальная воля.

Особая сфера осуществления власти, связанная с применением права, вызвала необходимость учредить такие государственные органы, которые бы специализировались на рассмотрении и решении дел о преступлениях, т. е.

---

²⁷⁹ Гудошников Л. Новая ревизия конституции на Тайване // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 6. С. 54–55.

²⁸⁰ Гудошников Л., Яковлев М. Обновление законодательства о политико-юридических органах // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 1. С. 54.

наиболее опасных формах установленного правопорядка, а также дел, связанных с ущемлением имущественных и личных прав членов данного общества. Кроме всего прочего для КНР, как и для любого другого государства, объективно необходима система органов, обеспечивающих правопорядок.

Прокуратура в КНР формируется согласно ленинскому принципу о надзоре за точным исполнением законов государственными и общественными учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами, всеми гражданами. Прокуратура осуществляет привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений, осуществляет надзор за своевременным и правильным исполнением приговоров, выполняет другие функции. В свое время В. И. Ленин последовательно отстаивал независимость прокуратуры от местных органов государственной власти и управления, решительно возражая против двойного подчинения прокуратуры центру и местным властям: «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности по всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям»²⁸¹.

В конституции КНР 1982 г. (ст. 131) говорится о самостоятельности прокуратуры, исключаяющей вмешательство в ее работу административных органов, общественных организаций и отдельных лиц²⁸².

Однако подчинение прокуратуры местным органам власти все же имеет место. Так, согласно закону об организации народной прокуратуры, предусматривается, что главные прокуроры провинций, автономных районов, городов центрального подчинения избираются и освобождаются от должности соответствующими местными СНП, а заместители главных прокуроров, прокуроры и члены коллегии прокуратуры назначаются и освобождаются от должности ПК СНП соответствующей ступени по представлению главных прокуроров. Аналогичный порядок назначения осуществляется и на низовом звене административно-территориального устройства.

Высшим органом прокуратуры КНР является Верховная народная прокуратура во главе с генеральным прокурором. На местах создаются местные народные прокуратуры, а в армии – военные прокуратуры. Есть также транспортные и иные прокуратуры. Местные прокуратуры могут создавать свои отделения в лесных районах, в районах горнодобывающей промышленности и других местах.

Прокуратура строится на началах строгой централизации и иерархии, она организационно отделена от судов.

Организационная структура Верховной народной прокуратуры имеет как типичные для любых стран элементы аппарата, так и специфические подразделения, обеспечивающие соответствующие функции китайского государства.

---

²⁸¹ Ленин В. И. О «двойном» подчинении и законности // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 198.

²⁸² Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. С. 54.

Верховная народная прокуратура состоит из 15 функциональных управлений, политуправления, парткома, управления по делам кадров (имеет одну канцелярию с консультационным отделом), пять ведомств непосредственного подчинения.

Система органов прокуратуры Китайской Народной Республики осуществляет одну из важнейших государственных функций – правовой надзор, обеспечение точного, правильного и единообразного исполнения законов. Соответствующие установления закреплены как в Конституции КНР (ст. 129)²⁸³, так и в Законе КНР «Об организации прокуратуры КНР» (ст.1)²⁸⁴.

Общественная жизнь в КНР модернизируется с каждым днём, с ней развивается система права и национальная теория и практика правового регулирования, а также совершенствуется и система правового надзора. В соответствии с действующим законодательством на сотрудников органов прокуратуры КНР возложена обязанность совершенствования профессиональной теоретической и практической подготовки.

С момента образования Китайской Народной Республики и до настоящего времени в системе подготовки кадров органов прокуратуры прошло четыре основных этапа:

1. На первом этапе формирования прокуратуры КНР активно заимствовался опыт СССР и ленинские принципы прокурорского надзора²⁸⁵. Данный этап характеризовался отсутствием достаточного количества квалифицированных работников. Поэтому Высшая народная прокуратура выдвинула требование о необходимости организации краткосрочной ускоренной подготовки сотрудников²⁸⁶.

Во времена «культурной революции» режим законности в государстве был подорван. Органы прокуратуры были упразднены, как факт, в период с 1967 по 1978 гг. система подготовки сотрудников органов прокуратуры, также, была ликвидирована.

2. В декабре 1978 года прошел третий пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва, который изменил путь исторического развития Китая. Как следствие был восстановлен такой элемент государственного аппарата как прокуратура. В 1985 году Высшая народная прокуратура КНР приняла решение о создании институтов подготовки сотрудников органов прокуратуры²⁸⁷. В 1989 году был создан Китайский Центр подготовки прокуроров высших разрядов. Одновременно создавались центры подготовки кадров в провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения, но происходило это лишь в

---

²⁸³ Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. М. : Прогресс, 1984. С. 54.

²⁸⁴ Китайский информационный Интернет-центр. URL : <http://www.china.com.cn/russian/65618.htm> – 20/03/2003.

²⁸⁵ Ленин В. И. О «двойном» подчинении и законности // Полное собр. соч. Т.45. – С. 198.

²⁸⁶ Институт прокурорского надзора современного Китая / под ред. Ли Шина. М. : Китайское издательство общественных наук, 1987. С. 519–520.

²⁸⁷ О повышении квалификации прокуроров // Вестник института прокуроров государства (КНР). 1995. № 2. С. 1.

тех местах, где имелись соответствующие материально-технические условия и организационные ресурсы, то есть не повсеместно.

27 июня 1991 года был создан Центральный институт повышения квалификации прокуроров. К этому времени, прокурорские школы, центры и учреждения повышения квалификации действовали уже при прокуратурах всех провинций КНР.

3. 28 февраля 1995 года двенадцатая сессия Постоянного Комитета Всекитайского собрания Народных представителей восьмого созыва приняла Закон КНР «О прокурорах»²⁸⁸. В данном законе системе подготовки кадров посвящена целая глава (ст.ст. 29-31). Предусматривается проведение плановой теоретической и практической подготовки сотрудников. В 1998 году Центральный институт повышения квалификации прокуроров был переименован в Общенациональный институт прокуроров.

4. Новейший этап прокурорского образования, системы повышения квалификации и переподготовки сотрудников прокуратуры КНР отождествляется с принятием Высшей народной прокуратурой КНР 18 января 2002 года, в соответствии с нормами Закона КНР «О прокурорах», Экспериментального Положения «О подготовке прокуроров». В январе 2007 года данное положение приобрело официальный характер²⁸⁹.

В соответствии с Положением подготовка сотрудников органов прокуратуры осуществляется на основе «единой программы», под единым управлением, «в соответствии со специализациями работников» и «по определённым ступеням». Система подготовки кадров органов прокуратуры КНР состоит из специализированных учреждений образования и учреждений специальной подготовки.

Специализированные учреждения образования подразделяются по внутриведомственным уровням: учреждения Высшей народной прокуратуры КНР, учреждения провинциальных прокуратур, прокуратур автономных районов, учреждения прокуратур городов центрального подчинения и учреждения прокуратур городов провинциального подчинения.

Учреждения Высшей народной прокуратуры КНР отвечают за: проведение в жизнь основных направлений политики Коммунистической партии и государства по образованию сотрудников; разработку политики подготовки кадров, создание правил подготовительной работы; подготовку долгосрочные, среднесрочных и ежегодных образовательных программ; планирование и руководство работой нижестоящими учреждениями подготовки кадров; планирование и руководство работой профессорско-преподавательского состава; организацию работы по утверждению учебных дисциплин; осуществление подготовки учебных материалов, учебников и учебных пособий; осуществление проверки исполнения планов работы нижестоящими учреждениями; руководство работой по подготовке прокуроров за рубежом.

---

²⁸⁸ О прокурорах : закон КНР. URL : <http://news.sina.cn/c/290363.html>

²⁸⁹ Положение о подготовке прокуроров // Дневная газета прокуратуры (КНР). 2007. 24 января.

Непосредственное руководство учреждениями подготовки сотрудников на уровне провинций, автономных районов городов центрального подчинения и городов провинциального подчинения осуществляют политотделы соответствующих прокуратур.

Система учреждения специальной подготовки включает в себя: Общенациональный институт подготовки прокуроров, его филиалы, учрежденные Высшей народной прокуратурой, институты подготовки прокуроров на провинциальных уровнях, и соответствующие институты при прокуратурах городов центрального и провинциального подчинения.

Общенациональный институт осуществляет подготовку: впервые назначенных прокуроров; лиц выдвинутых на должности прокуроров высших разрядов; прокуроров Высшей народной прокуратуры; заместителей прокуроров и других представителей руководящего состава прокуратур административно-территориальных единиц Китая; специалистов по отдельным специальностям; педагогических работников для учреждений образования прокуратуры; прокуроров для районов, населенных особыми этническими группами и малочисленными народностями.

Филиалы Общенационального института являются учреждениями образования прокуратуры. Сегодня их насчитывается восемь, они расположены в провинциях Хэнань, Шандун, Цзяньсу, Сычуань, Шанси, Юннань, в городах Тяньцзинь и Цзинганшань.

В содержательном плане профессиональная подготовка разделяется на две составляющие: теоретическая подготовка и практическая подготовка.

Теоретическая подготовка сотрудников прокуратуры включает в себя два аспекта: политико-теоретическую подготовку и юридическую подготовку.

Правильная политическая подготовка – одно из важнейших требований в системе повышения квалификации сотрудников прокуратуры. Идеологическими основами политической подготовки являются труды классиков марксизма-ленинизма, Мао Дзедуна, Дэн Сяопина, теория «трёх представительств». Цель политической подготовки – повышение способности правильного понимания и уяснения политики партии и государства, адаптация данных установок к процессу правоприменения.

Юридическая подготовка предусматривает необходимость приобретения сотрудниками качественного образования. Для всех сотрудников прокуратуры предусмотрен ежегодный единый государственный экзамен. Сам факт его систематического проведения в Китае, рассматривается как объективное условие целенаправленного повышения квалификации всех сотрудников прокуратуры. Содержание процесса подготовки к экзамену предполагает изучение нового законодательства, проблем и практики его применения.

Профессиональная практическая подготовка сотрудников органов прокуратуры включает в себя изучение проблем функционирования прокуратуры, приобретение специальных знаний и навыков, необходимых для выполнения задач, поставленных перед прокуратурой. Можно перечислить лишь

основные направления профессиональной практической подготовки: прокурорский надзор за ведением дел о тяжких преступлениях; прокурорский надзор за ведением дел о преступлениях направленных на раскол страны, преступлениях о государственной измене; прокурорский надзор за законностью правовых актов; прокурорский надзор за законностью политических установок; особенности проверки дел по которым проводилось следствие органами государственной безопасности; особенности возбуждения и отказа от возбуждения уголовных дел; поддержание государственного обвинения; прокурорский надзор за законностью деятельности судов; прокурорский надзор за исполнением судебных решений; прокурорский надзор за законностью в деятельности исправительно-трудовых учреждений и тюрем.

Помимо практики прокурорского надзора в учебных заведениях прокуратуры изучаются иные направления прикладной работы. Обучаются специалисты в области криминалистики, эксперты, аналитики, сотрудники отделов кадров, отделов материально-технического снабжения, обеспечивающие специалисты, делопроизводители, секретари и иной вспомогательный персонал.

Работа по повышению квалификации основывается на нескольких фундаментальных принципах:

1. Лучше, меньше да лучше.
2. Сочетание теории с практикой.
3. Предоставление образования в соответствии с потребностями работы.
4. Стремление к эффективности.

Специалисты всех уровней прокуратуры высоко оценивают необходимость и полезный характер системы учреждений повышения квалификации и предлагают существенно расширять данное направление деятельности. В этой связи большое внимание уделяется вопросам формирования корпуса профессорско-преподавательского состава. Он состоит из штатных преподавателей и практикующих прокуроров. Перед штатными преподавателями ставятся задачи по непрерывной самоподготовке, переподготовке и повышению квалификации, совершенствованию форм подготовки слушателей.

Особое значение предается созданию базы учебников, учебно-методических и научных пособий, их систематизации и непрерывному совершенствованию. Главный акцент делается на внедрении межотраслевых и межфакультетских дисциплин. Поэтому достаточное внимание уделяется поиску и привлечению специалистов, обладающих актуальными специализациями. Например, специалистов в сфере компьютерной техники, информационных систем и информационных сетей.

В соответствии с требованием Дэн Сяопина «лицом к модернизации, лицом к миру, лицом к будущему» подготовка кадров органов прокуратуры КНР ориентирована, также на систему международных отношений. С одной стороны работники органов прокуратуры направляются для прохождения стажировки в зарубежные страны, с другой стороны, ведущие специалисты

зарубежных стран приглашаются для обмена опытом в учреждения повышения квалификации органов прокуратуры КНР²⁹⁰.

Сегодня очевидно, что сомнений в правильности выбранного пути нет. Повышение квалификации прокурорских работников – это актуальная потребность, обусловленная объективными реалиями современной жизни. Вместе с тем, данная деятельность сама по себе обладает уникальной специализацией, нуждается в поддержке, коррективах и совершенствовании.

Основной объем правоохранительной деятельности в Китайской Народной Республике осуществляет народная полиция.

Особое место среди нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов рассматриваемого государства, занимает закон КНР о народной полиции. Следует оговориться, что данный закон не ставит целью регулирование всех видов полицейской службы, отсылая к другим нормативным актам. Закон перечисляет существующие в Китае виды народной полиции, но регулирует лишь деятельность полиции общественной безопасности, в отношении исполняемых функций им не охвачены полиция органов государственной безопасности, тюремная полиция и полиция органов трудового перевоспитания и надзора. Кроме народной полиции в законе упоминается полиция органов юстиции, осуществляющая охрану и другие функции при судах и прокуратурах. Вместе с тем из закона следует, что большинство его положений относится ко всем полицейским службам. В предпоследней статье закона упоминается также народная вооруженная полиция, выполняющая помимо своих функций некоторые функции народной полиции, например охрану иностранных посольств и миссий.

Среди функций, возложенных на полицию, можно назвать следующие: предупреждение, пресечение и расследование правонарушений и преступлений; охрана общественного порядка; охрана порядка и безопасности на транспорте и регулирование его движения; контроль за оружием, в том числе холодным, и боеприпасами и опасными веществами; организация работы по тушению и предупреждению пожаров. Ушли в прошлое те времена, когда полиция называлась «орудием демократической диктатуры народа» и исполняла такие функции, как «надзор за контрреволюционными и иными преступными элементами» или «проведение пропагандистской работы, направленной на повышение революционной бдительности, охрану общественной собственности и уважения общественной морали».

В текст закона введена специальная глава (3), в которой регулируются обязанности работников народной полиции и требования относительно соблюдения ими законности и дисциплины. Им вменяется в обязанность справедливое предварение в жизнь законов, честность, образцовое выполнение общественного и гражданского долга, вежливое и культурное обращение с людьми, уважительное отношение к народным нравам и обычаям. Работник

---

²⁹⁰ Чжан Ян. Некоторые размышления о нормализации строительства образования и подготовки прокуроров // Практика прокурорского надзора (КНР). 2005. № 2. С. 29.

народной полиции, столкнувшись с фактами посягательства на безопасность личности или имущества граждан или другими опасными для них действиями, должен немедленно прийти к ним на помощь. Он должен также оказывать помощь гражданам, ходатайствующим о разрешении конфликтов, и своевременно принимать меры по фактам, сообщенным гражданами полиции. В законе особо оговорено, что работники народной полиции, столкнувшись во внеурочное время с чрезвычайными происшествиями, входящими в сферу их компетенции, должны выполнить свой служебный долг. В законе содержится большой (14 пунктов) перечень недопустимых для работника народной полиции действий, в том числе запрещение выступать с речами, наносящими ущерб авторитету государства, а также состоять в незаконных организациях, принимать участие в антигосударственных митингах, шествиях, демонстрациях и тому подобных мероприятиях, участвовать в забастовках. Запрещено допускать утечку государственных секретов и служебных секретов полиции, покрывать преступную деятельность и нарушения закона; применять при допросах пытки и другие телесные наказания, вынуждать к признаниям жестоким обращением; налагать незаконные взыскания и штрафы; вымогать и принимать взятки; принимать приглашения в гости и подарки от причастных к соответствующим делам лиц или их представителей; заниматься хозяйственной деятельностью, направленной на извлечение прибыли, или работать по найму у частных лиц или организаций и т. д. Работникам народной полиции предписывается носить форму либо иметь при себе жетон или удостоверение народного полицейского.

Законом установлен строгий контроль за деятельностью народной полиции, осуществляемый органами прокуратуры и административного контроля. Вместе с тем в законе говорится и о том, что народная полиция «должна сознательно принимать контроль со стороны общества и граждан» (ст. 44)²⁹¹. Гражданам и организациям предоставлено право выступать с обвинениями и жалобами в отношении работников полиции, нарушивших закон или дисциплину. Такие обвинения и жалобы могут направляться как в органы народной полиции, так и в органы прокуратуры и административного контроля. Законом предусмотрены случаи самоотвода и отвода от ведения дела работника народной полиции, если он или его близкие родственники оказываются причастными к делу или заинтересованными в нем, либо если имеются какие-то иные связи с лицами, причастными к делу, которые могут повлиять на справедливое его ведение.

Согласно закону, к работникам народной полиции предъявляются серьезные требования, например такие, как физическое здоровье, определенный культурный уровень, желание вступить в народную полицию (при отсутствии поражения в политических правах), отличные политические и профессиональные качества, знание конституции. В народную полицию не могут быть приняты лица, не достигшие 18 лет, подвергавшиеся уголовному нака-

---

²⁹¹ О народной полиции : закон КНР от 28.02.1995 г. // Женьминь жибао. 1995. 3 марта.

занию и уволенные с государственной службы. Набор в полицию осуществляется путем открытых экзаменов и строгой проверки. Для руководящих работников народной полиции требуются профессиональные юридические знания на уровне университета, опыт политико-юридической работы и определенные способности к руководящей организационно-управленческой работе. Назначению на руководящую работу должна предшествовать специальная подготовка и сдача экзаменов в институтах (академиях) народной полиции.

Работники народной полиции находятся под защитой закона. Такая защита распространяется и на граждан и организации, оказывающих помощь и поддержку полиции. Вместе с тем предусматривается юридическая ответственность для лиц, препятствующих народной полиции в осуществлении своих функций. Противоправными считаются действия, выразившиеся в оскорблении работников народной полиции при исполнении ими служебных обязанностей, в препятствовании им производить расследование. Согласно закону, полицейские знаки, униформа и оружие народной полиции централизованно контролируются Министерством общественной безопасности Государственного совета КНР, и никакие иные организации или лица не могут их изготовлять, сбывать или использовать.

Новый закон КНР о народной полиции урегулировал важные вопросы, связанные с организацией и функционированием значимой силовой структуры страны лишь в общих чертах. Однако закон соответствует более развитому обществу и выражает его интересы. По логике общественного развития, закон должен быть заменен еще более совершенным актом, который впитает в себя как опыт его применения в КНР, так, вероятно, и новейшие разработки юридической науки.

В совокупной деятельности субъектов, посредством которой происходит формирование, изменение, преобразование политической системы китайского общества, правоохранительные органы занимают особое место. Они осуществляют специализированную стадию политического процесса – принятие к исполнению политико-управленческих решений и контроль над функционированием и направлением развития политической системы.

Принятие и исполнение политико-управленческих решений образуют внутреннюю сторону механизма воспроизведения политической системы. Они вызываются необходимостью реализовывать существующие в обществе политические задачи. Выбор центров принятия этих решений, а также указываемые в них цели и средства, пути и этапы соотнесения требований конкретной политической задачи с условиями ее выполнения диктуются интересами и волей руководящей партии (Коммунистической партии Китая).

Контроль над функционированием и развитием политической системы достигается путем предупреждения и устранения отклонений поведения ее частей и участников политического процесса от задаваемых им ориентиров и стандартов деятельности.

Осуществляется этот контроль группой институтов, которые находятся внутри самой политической системы и состоят из лиц, профессионально занимающихся контролированием.

Согласно нормам §§ 1–8 главы 3 Общей части Уголовного кодекса (УК) Китайской Народной Республики 1997 г. наказания делятся на две подсистемы – основные и дополнительные.

К основным наказаниям, как предусматривает ст. 33, относятся пять основных видов: общественный надзор, арест, срочное заключение, бессрочное (пожизненное) заключение и смертная казнь.

Тремя дополнительными видами наказания являются штраф, лишение политических прав и конфискация имущества, они могут применяться и самостоятельно. К иностранным правонарушителям в качестве самостоятельной или дополнительной меры наказания может применяться высылка из страны. Виновные лица обязаны возместить причиненный преступлением материальный ущерб²⁹².

Согласно УК КНР заключение бывает двух видов: срочное заключение и бессрочное (пожизненное) заключение. Срочное заключение как один из основных видов наказания, как правило, назначается на срок от 6 месяцев до 15 лет, за исключением случаев, когда при наличии установленных в ст. 50 условий смертная казнь заменяется либо бессрочным (пожизненным) заключением, либо срочным заключением на срок от 15 до 20 лет или когда лицу назначается наказание по совокупности преступлений на срок до 20 лет согласно ст. 69 Кодекса. Осужденные к срочному заключению или к бессрочному (пожизненному) заключению отбывают наказание в тюрьмах или в других учреждениях, исполняющих наказание. Все трудоспособные осужденные к заключению должны участвовать в труде и подвергаться воспитательному воздействию. Срок срочного заключения исчисляется со дня исполнения приговора. При этом один день предварительного заключения до исполнения приговора приравнивается к одному дню срочного заключения²⁹³.

11-й сессией ПК ВСНП 8-го созыва 20 декабря 1994 года был принят Закон КНР о тюрьмах. Немедленно вступивший в силу закон ознаменовал собой значительные изменения в тюремной системе Китая.

Закон о тюрьмах определяет, что органы Госсовета заведуют деятельностью тюрем во всей стране, Министерство юстиции КНР создает Управление тюрьмами в качестве функционального органа Министерства юстиции по контролю за тюрьмами во всей стране. Управления юстиции провинций, автономных районов и городов центрального подчинения управляют деятельностью тюрем в пределах соответствующих административных единиц; управления тюрьмами провинций, автономных районов и городов централь-

---

²⁹² См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева ; пер. с кит. Д. В. Вичикова. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2001. 303 с.

²⁹³ Имамов Э. З. Уголовное право Китайской Народной Республики. М., 1990. С. 145. Цит. по: Буркина О. А., Бахтиярова С. Х. Виды наказаний по уголовному праву Китайской Народной Республики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 30–32.

ного подчинения под руководством местных управлений юстиции занимаются непосредственным управлением тюрьмами на подведомственной территории.

В Китае существует два вида тюремных учреждений.

1) Тюрьма – это место заключения преступников, приговоренных народным судом к тюремному заключению на определенный срок, пожизненному лишению свободы и смертной казни с отсрочкой исполнения на 2 года. Тюрьма может подразделяться на мужскую и женскую тюрьмы, в женской тюрьме непосредственное управление обязан нести женский персонал тюремной народной полиции. В соответствии с мерой и сроком наказания преступников в тюрьме могут создаваться тюрьма для совершивших тяжкие преступления и тюрьма для совершивших преступления иной степени тяжести.

2) Исправительная колония для несовершеннолетних преступников, куда заключают несовершеннолетних преступников, приговоренных народным судом к лишению свободы на определенный срок, пожизненному лишению свободы или к смертному приговору с отсрочкой исполнения на 2 года. Поскольку в них заключают преступников моложе 18 лет, исправительная колония для несовершеннолетних может также называться тюрьмой для несовершеннолетних преступников, или тюрьмой для малолетних. В Китае несовершеннолетним неизменно предоставляются особые права, а несовершеннолетние преступники пользуются равными с ними правами. Исправительные колонии для несовершеннолетних преступников применяют к заключенным соответствующие принципы и методы воспитания.

В соответствии с Законом о тюрьмах, создание, упразднение и перемещение тюрьмы утверждается административными органами Госсовета. Это способствует рациональному размещению создаваемых тюрем на основе сочетания исторических, экономических и других факторов, одновременно гарантируя единое, эффективное и справедливое исполнение наказания.

Каждая тюрьма возглавляется начальником тюрьмы, который имеет нескольких заместителей, имеется также необходимый рабочий аппарат, создаваемый в соответствии с практическими потребностями. Рабочий аппарат обычно включает административный и производственно-хозяйственный аппарат, есть также аппарат администрации тюрьмы, персонал по охране здоровья и воспитанию заключенных.

Закон о тюрьмах определяет, что тюрьмой управляет персонал народной полиции. Это положение ясно определяет правовое положение персонала по управлению тюрьмой. Тюремная полиция – одно из подразделений народной полиции. Наряду с полицией общественной безопасности и транспортной полицией она имеет соответствующее правовое положение.

Опыт обеспечения пенитенциарного аспекта национальной безопасности КНР самобытен и не попадает в статистику европейских стандартов.

В целом китайское конституционное регулирование личных прав и свобод значительно отстает от мировых стандартов (по объему и юридической технике).

Исследуя конституционное закрепление личных прав и свобод человека в Конституции КНР, можно выделить следующие специфические черты.

Права и свободы имеют ярко выраженную социалистическую направленность, поскольку они служат целям и задачам строительства социализма в Китае. Многие права и свободы классифицируются по социально-классовому признаку. Следуя социалистической конституционно-правовой традиции, китайские законодатели делают основной упор на права гражданина, а не человека вообще.

Конституция КНР отрицает концепцию «естественных прав» – права и свободы предоставляются гражданам КНР только самим социалистическим государством, и только оно определяет перечень и объем этих прав и свобод.

В Конституции, несмотря на обилие других прав, не закреплено право на жизнь – главное право человека, в Китае часто применяется смертная казнь, например за многие преступления, от политических до незначительных уголовных, а также за ряд экономических преступлений предусматривается наказание в виде смертной казни.

Специфически китайской является норма конституции о запрете каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблениям, клевете, ложным обвинениям и травле, эта норма детально прописана в Уголовном кодексе²⁹⁴.

Общественные объединения как элемент политической системы КНР.

Стержнем партийной инфраструктуры политической системы Китая является Китайская коммунистическая партия, также называемая Коммунистической партией Китая. Политическая партия была основана в 1921 г. революционерами Ли Даджао и Чен Дуси, которые вышли из движения «Четвертого мая» и обратились к марксизму после победы революции 1917 г. в России.

В 1920-х гг. члены КПК – Мао Цзедун, Ли Шаоци и Ли Лишань начали организовывать профсоюзы в городах.

В 1924 г. КПК объединяется с Националистической партией Гоминьдан. Их союз был сначала чрезвычайно успешным.

Однако после освобождения Шанхая националисты под руководством Чан Кайши повели агрессивную политику против КПК, после чего, в 1927 г., коммунисты были вынуждены уйти в подполье.

Руководители КПК пересмотрели классические марксистские схемы и отказались от революционных действий среди городского пролетариата и пошли в сельскую местность, где их действия были настолько успешны в по-

---

²⁹⁴ Вечканова Н. В. Конституционное регулирование личных прав и свобод человека в азиатских государствах Тихоокеанского региона // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 12. С. 7–12.

беждающей поддержке крестьян, что в 1931 г. в южном Китае с населением 10 млн была основана Китайская Советская Республика.

Период 1934–1935 гг. характеризуется внутривнутрипартийной борьбой за лидерство Мао Цзэдуна и его возвеличение. Другими важными лидерами, кто поддержал Мао в этот период, были Джоу Инлай и Джу. Период авторитарного лидерства в КПК продолжался до 1976 г., т. е. до смерти Мао Цзэдуна.

Тем не менее, в 1936 г. КПК вновь объединяется с чанкайшистским Гоминьданом в Объединенный фронт с целью борьбы против японских захватчиков. Именно в это время КПК чрезвычайно расширила свою силу.

К концу войны КПК контролировала области, насчитывающие 100 млн жителей, и имела опытную армию и осуществимую политическую программу союза между крестьянами, рабочими, средним классом и мелкими капиталистами.

Гражданская война, повторно начатая в 1946 г., увеличила поддержку КПК со стороны крестьянства, т. к. программа земельной реформы, предложенная коммунистами, имела много преимуществ для основной категории населения Китая, в то время как Националистическая партия посчитала неуместной проблему крестьянства, что, в конечном итоге, привело к деморализации большинства ее сторонников из числа крестьян.

Разгромленные остатки националистов сбежали на Тайвань, в то время как КПК и ее союзники основали в 1949 г. Китайскую Народную Республику.

После 1949 г. внутри КПК начались серьезные разногласия по вопросу о курсе развития страны. Сначала КПК приняла советскую модель для дальнейшего развития и сближения с Советским Союзом. Но во взаимоотношениях КПК и Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) обнаруживалось все больше и больше разногласий по внешней политике и идеологии, и в 1950-е гг., по инициативе КПСС, связи с КПК были прекращены, фактически были прекращены и соответствующие межгосударственные отношения.

Внутренняя политика Китая этого периода была направлена на ускорение индустриального развития и отождествляется в основном с неудачными программами типа «Большого скачка».

В 1966 г. Мао вступает в серьезное разногласие с несколькими лидерами КПК по поводу курса будущего экономического и социального развития Китая. Итогом этого разногласия обозначилось начало Культурной революции и последующего периода бурной борьбы между радикальным крылом КПК под руководством Мао и более прагматическим крылом во главе с Ли Шаоци и Ден Сяопином.

В период Культурной революции репрессиям подверглось множество прагматично настроенных коммунистов, а также различные слои населения, прежде всего интеллигенция.

Нелегкое перемирие между радикалами и прагматиками обозначилось в период 1971–1976 гг., после смерти Мао Цзэдуна и Чжоу Инлая. В это вре-

мя радикальная группа, известная как «банда четырех», включавшая вдову Мао, была арестована; и скоро реабилитированный Дэн Сяопин вновь появился на политической арене и обрел реальную власть. Культурная революция была формально закончена, а ее место заняла программа «Четырех модернизаций» (промышленности, сельского хозяйства, науки (технологий) и обороны). Ограничения на искусство и образование были смягчены, и революционная идеология была отодвинута на самый дальний план.

На сегодняшний день численность КПК составляет приблизительно 58 млн членов – это самая большая политическая партия в мире. Это – монолитная, монополистическая партия, которая доминирует в политической жизни Китая²⁹⁵.

Ее роль отмечается в действующей конституции 1982 г. Тем не менее, КПК – единственный делающий реальную политику институт политической системы, и это видно по тому, как центральные, провинциальные, и местные органы власти выполняют эту политику.

Структура КПК представлена следующим образом. Каждые пять лет Национальный съезд партии (это примерно 1500 делегатов) собирается на пленарной сессии, чтобы выбрать Центральный комитет – приблизительно 200 полноправных членов, который, в свою очередь, собирается один раз в год. Центральный комитет выбирает Политбюро (приблизительно 20 полноправных членов); этот орган осуществляет правящее лидерство в КПК. Постоянная комиссия Политбюро (приблизительно 6–7 наиболее авторитетных членов) обладают самой высокой властью в КПК и стране в целом.

Согласно уставу КПК, Политбюро и его Постоянный комитет исполняют функции Центрального комитета партии в период между пленумами последнего.

Практически власть в КПК проистекает сверху вниз; члены вышестоящего органа тайно определяют состав нижестоящего органа (например, Политбюро тайно определяет членство следующего органа – Центрального комитета).

Вместе с тем, согласно уставу, члены Политбюро и Постоянного комитета Политбюро, члены Секретариата и Генеральный секретарь ЦК КПК избираются пленумом Центрального комитета партии. При этом Генеральный секретарь должен избираться из числа членов Постоянного комитета Политбюро.

Генеральный секретарь председательствует на заседаниях Политбюро и его Постоянного комитета, руководит работой Секретариата ЦК КПК.

Секретариат КПК ответствен за ежедневные административные дела КПК. Генеральный секретарь Секретариата, формально, – должностное лицо партии высшего ранга.

---

²⁹⁵ Коммунистическая партия Китая // Агентство Синьхуа. URL : http://www.russian.xinhuanet.com/zggk_zggcd.htm.

КПК имеет полномочия для обнаружения и наказания злоупотреблений членами партии, а также имеет полномочия, которые сохраняют контроль над вооруженными силами Китая. В этой связи чрезвычайно важно указать на два структурных подразделения КПК – Комиссию по проверке дисциплины и Военный совет.

Военный совет КПК назначается ЦК КПК и по персональному составу полностью совпадает с Центральным военным советом КНР. Председатель Военного совета КПК избирается из числа членов Постоянного комитета Политбюро (как правило, это Генеральный секретарь). Заместителями председателя Военного совета избираются члены ЦК КПК, являющиеся военными руководителями высшего ранга в чине генерал-полковников.

Военный совет ведает всеми вооруженными формированиями страны, в том числе созданными вне армейских структур (народным ополчением, вооруженной народной милицией и т. п.). В отношении вооруженных структур руководящая роль партии закреплена особенно четко и не ограничивается партийной и политической работой Главного политического управления Народной освободительной армии Китая (НОАК), являющегося органом Военного совета ЦК КПК.

В КНР официально утверждается, что Военный совет ЦК КПК и Центральный Военный совет КНР «образуют систему, которая обеспечивает единство руководства вооруженными силами со стороны партии и государства..., а с военной точки зрения – образование Центрального военного совета КНР вызвано необходимостью дальнейшего повышения централизации военного руководства». Он «позволяет более конкретно и всесторонне решать задачи военного строительства через государственную систему управления вооруженными силами»²⁹⁶. Практически Военный совет ЦК КПК и Центральный военный совет КНР представляют собой единый орган, который обеспечивает партийное руководство армией, а также может через государственные правительственные структуры усилить строительство вооруженных сил страны²⁹⁷.

По участию в делах государства Коммунистическая партия Китая может быть охарактеризована как правящая партия, которая уже получила и осуществляет власть. Партия осуществляет власть главным образом через «своих людей», своих членов, которых она расставляет на важнейшие государственные посты. Неформально действует принцип номенклатуры: на все важнейшие государственные посты назначаются лица, которых выбирает и назначает (дает согласие на назначение) Центральный комитет Коммунистической партии. Соответственно на посты в провинциальных, районных и иных структурах руководителей назначают провинциальные, районные и иные комитеты партии.

---

²⁹⁶ Цит. по статье: Сулова Б. Б. О современной роли Военного совета ЦК КПК // КНР: проблемы политической стабильности (к оценке современного внутривластного положения) // Бюл. ИДВ РАН. 1991. № 12. С. 46.

²⁹⁷ Сулова Б. Б. О современной роли Военного совета... С. 50.

Иерархия партийных комитетов КПК параллельна структуре государственных органов от низших административно-территориальных единиц и отдельных предприятий и учреждений до общенационального уровня²⁹⁸.

Партийное влияние во всех государственных органах и других непартийных организациях обеспечивается в КНР и через партийные группы руководства. По уставу КПК они создаются в руководящем аппарате центральных и местных государственных органов, народных организаций, хозяйственных и культурных учреждений или других непартийных организаций. Основной их задачей «является проведение в жизнь курса и политических установок партии, сплочение беспартийных кадров и масс, выполнение партийных и государственных заданий, руководство работой парторганов учреждений или организаций» (ст. 46 устава). Партийные группы руководства назначаются парткомами, для центральных единиц такое назначение осуществляется непосредственно ЦК КПК. Секретарь и заместители секретаря партгруппы руководства также назначаются. В единицах министерского уровня секретарем партийной группы руководства назначается министр. В настоящее время все посты такого уровня заняты членами КПК, и министры и главы их центральных ведомств повсеместно являются секретарями партийных групп руководства соответствующих министерств или других учреждений. В прошлом, в конце 1940-х – начале 1950-х гг., когда не все министерства возглавлялись коммунистами, партийные группы руководства возглавляли заместители министра из членов КПК.

Сохраняя за своими членами руководящие посты во всех звеньях центральной исполнительной власти, Компартия вместе с тем сравнительно широко допускает беспартийных и деятелей других политических партий в руководство законодательных органов. В этих органах среди 23 высших руководителей (председатель ПК ВСНП, его заместители, ответственный секретарь, сюда же можно, хотя и несколько условно, отнести и председателя КНР и его заместителя) 13 являются членами КПК (56%), в том числе 7 человек – члены ЦК КПК, из них 2 человека – члены ПК Политбюро. В то же время в Центральном народном правительстве 48 высших руководителей (они занимают 56 высших постов с учетом совместительства) являются членами КПК (из них члены ЦК КПК – 38(79%), 5 – кандидаты в члены ЦК КПК (10%), 1 человек – член ЦКПД КПК (2%) и только четверо не входят в высшие партийные органы. Таким образом, КПК продолжает четко придерживаться партийно-государственной системы руководства. Вместе с тем КПК обладает своим мощным аппаратом, обеспечивающим повседневное руководство государственными и общественными структурами страны со стороны партийных верхов. Однако формально руководящими органами партии являются всекитайские съезды, собирающиеся раз в пять лет, и пленумы ЦК КПК, заседающие раз в год²⁹⁹.

---

²⁹⁸ Политическая система Китайской Народной Республики: экспресс-информация. М., 1996. С. 16.

²⁹⁹ Там же. С. 22.

На деле истинным носителем власти является построенный по иерархическому принципу партийный аппарат. Это относится, прежде всего, к довольно разветвленному центральному партийному аппарату. Список его составных частей возглавляет Канцелярия ЦК КПК, объединяющая различные подразделения, обеспечивающие функционирование всего центрального партийного аппарата. Этими подразделениями являются секретариат Канцелярии (мишу цзюй), управление (бюро) секретной переписки, управление по работе с письмами и приему посетителей, управление делами аппарата, управление здравоохранения, бухгалтерия, управление безопасности³⁰⁰.

КПК имеет организации партии в основных городах, деревнях, окрестностях, главных рабочих местах, школах и т. д.

Центральный аппарат КПК, направляя работу центральных государственных органов, вместе с тем руководит и местными партийными аппаратами, прежде всего партийными комитетами провинциального уровня. Эти комитеты формируются созываемыми раз в пять лет партийными съездами провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Срок полномочий парткомов этого уровня тоже пять лет. Пленумы парткомов созываются раз в год, а в перерывах между ними их функции выполняет бюро парткомов во главе с секретарями и заместителями секретарей. Собственно, они и являются региональной властью на местах, проводящей указания из центра и свои решения через местные государственные органы и собственный партийный аппарат. По аналогичной схеме строится и партийное руководство уездного уровня. В административных округах, объединяющих несколько уездов и городов, выборные партийные органы не создаются. Парткомы округов делегируются вышестоящими комитетами КПК³⁰¹.

Структура местных парткомов может быть представлена лишь самым общим образом из обрывочных сведений прессы Китая, где упоминались по различным поводам такие структурные части провинциальных парткомов, как организационные отделы, отделы пропаганды, отделы Единого фронта, отделы по политической работе в деревне, отделы культуры и образования, политико-юридические комиссии или руководящие группы, отделы по политической работе в промышленности и службе коммуникаций, комиссии по изучению истории партии, по политической работе в финансовых и торговых организациях.

Главные печатные органы КПК – ежедневная газета *Renmin Ribao* («Народные ежедневные новости») и ежемесячный теоретический журнал *Hongqi* («Красный Флаг»).

Взаимодействие Коммунистической партии и государства приводит к такой политической системе, которая может быть определена как «партийное государство»: функционирует одна господствующая партия, ее идеология становится государственной идеологией, происходит сращивание партии и

---

³⁰⁰ Wei Li. Chinese Staff System. Berkley, 1994. P. 12–16.

³⁰¹ Политическая система Китайской Народной Республики: экспресс-информация. С. 25.

государственного аппарата. Руководитель партии превращается в фактического главу государства, важнейшие решения принимаются в партийных структурах и лишь оформляются государственными институтами. В «партийном государстве» все другие общественные организации также подпадают под партийный контроль, и политическая система становится тоталитарной системой.

Демократические организации.

В Китае понятие «демократические партии» относится к восьми партиям помимо Коммунистической партии. Демократические партии установили сотрудничество с Коммунистической партией на различных исторических этапах.

В ответ на призыв Коммунистической партии о созыве Национального политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК), они приняли участие в предварительной работе по подготовке конференции в мае 1948 г. – январе 1949 г.

Вместе с Коммунистической партией и другими организациями они были представлены на первой пленарной сессии ВК НПКСК, проведенной в сентябре 1949 г.

Китайские демократические партии не являются партиями вне государственной политики, ни оппозиционными партиями. Вместе с Национальным политическим консультационным советом Китая они разделяют политику «долгосрочного сосуществования, взаимного наблюдения, взаимной искренности во всех деловых отношениях и в разделении блага и горя».

Это означает, что члены различных демократических партий под руководством Коммунистической партии участвуют в выработке и осуществлении курса, политики, законов и постановлений государства; принимают участие в консультациях по важным вопросам государственной политики и по кандидатурам руководителей государственных органов; принимают участие в управлении делами страны³⁰².

Демократические партии посвящают себя делу социализма и участвуют в правительственных и политических делах.

К числу обозначенных демократических партий необходимо отнести следующие:

Революционный комитет Гоминьдана Китая (РКГ) основан 1 января 1948 г. в Гонконге крылом Гоминьдана (Ассоциацией продвижения демократии и Ассоциацией движения товарищей в защиту 3 народных принципов), который пошел во время гражданской войны на известное сотрудничество с Коммунистической партией Китая.

Эта политическая партия имеет ярко выраженные черты политического альянса. В уставе РКГ отмечается, что это «одна из демократических партий Единого патриотического фронта, руководимая КПК, составная единица

---

³⁰² Институт многопартийного сотрудничества и политические консультации. URL : <http://china.org.cn/russian/32129.htm>.

НПКСК, политический союз, объединяющий часть социалистических труженников и часть патриотов, поддерживающих социализм, политическая партия на службе социализма»³⁰³.

В центре деятельности РКГ, согласно уставу, находится служение делу социалистической модернизации страны, полное развертывание социалистической активности и творчества членов партии и связанных с ней деятелей. Данная политическая партия нацелена на строительство социализма с китайскими особенностями и воссоединение Китая. В этой партии есть члены, имеющие тесную связь с Гоминьданом Тайваня, особенно с ведущими общественными деятелями и интеллигенцией Тайваня. Партия имеет около 54 тыс. членов, 2 800 первичных организаций во всех провинциях и регионах Китая, исключая Тайвань и Тибет³⁰⁴.

Демократическая лига Китая была основана в октябре 1941 г. под названием «Лига демократических политических организаций Китая». Настоящее имя получила в 1944 г.

Лига состоит из представителей интеллигенции среднего и высшего уровня, работающих в области культуры, науки и техники. Эта партия также обладает особенностями политического альянса и предана делу социализма. В уставе Лиги, принятом на 5-м съезде в декабре 1983 г., зафиксировано, что она «является руководимой КПК составной частью единого патриотического фронта, политическим союзом социалистических труженников и патриотов, поддерживающих социализм, основу которого составляет интеллигенция, занятая в сфере культуры и образования, политической партией на службе социализма»³⁰⁵.

Эта партия принимает участие в системе мультипартийных консультаций под руководством КПК.

Сейчас Лига насчитывает 131 300 членов из разных регионов Китая. Важнейшей сферой деятельности Лиги является установление связей с соотечественниками на Тайване, в Гонконге, Макао и зарубежными китайцами, участие в народной дипломатии, установление дружеских связей с деятелями различных государств, ведение культурного и научного обмена.

Последний, 8-й национальный конгресс Демократической лиги Китая состоялся в октябре 1997 г., где был избран Центральный комитет, состоящий из 258 членов³⁰⁶.

Китайская Ассоциация демократического национального строительства (КАДНС) была основана патриотами-предпринимателями и интеллигенцией в Чунцине 16 декабря 1945 г. В 1948 г. КАДНС принимала участие в 1-й пленарной сессии НПКСК, написании общей программы НПКСК и выборах центрального правительства. Эта партия состоит из ведущих китайских бизнесменов и экономистов.

³⁰³ Устав Революционного комитета Гоминьдана Китая // Жэнминь жибао. 1984. 4 янв.

³⁰⁴ The Democratic Parties in China and ACFIC. URL : <http://www.china.com/nps/english/index.html>.

³⁰⁵ Устав Демократической лиги Китая // Жэминь Жибао. 1983. 30 дек.

³⁰⁶ The Democratic Parties in China and ACFIC.

В деятельности Ассоциации важное место занимает организация консультаций по экономическим вопросам, в том числе в области совершенствования управления предприятиями, содействие подготовке специалистов в этих областях, помощь в трудоустройстве молодежи на предприятиях, не относящихся к государственному сектору³⁰⁷.

Организация распространяет деятельность на все провинции и города и насчитывает более 70 тыс. членов. Среди членов партии имеются делегаты Всекитайского собрания народных представителей и местных СНП, а также должностные лица правительственных и судебных органов.

В ноябре 1997 г. состоялся 7-й национальный конгресс КАДНС, во время которого был избран ЦК, состоящий из 185 членов³⁰⁸.

Китайская ассоциация содействия развитию демократии была основана в Шанхае 30 декабря 1930 г. Ассоциация состоит из интеллектуалов, работающих в сфере образования, культуры и средствах массовой информации.

Многие члены партии осуществляют деятельность в представительных учреждениях КНР.

Партия и ее местные филиалы призывают своих членов к участию в политической жизни страны. Члены партии внесли свой вклад в процесс консолидации народно-демократической диктатуры, восстановления китайской экономики, развития ее культуры и образовательных связей. Эта партия принимает за основу своей деятельности конституцию КНР.

Основным методом деятельности партии является выявление и формирование общественного мнения.

1449 членов партии являются делегатами ВСНП и СНП разных уровней, 6 тыс. – членами ВК НПКСК и местных НПКСК, 100 членов партии приглашены в качестве наблюдателей, инспекторов, аудиторов и общественных контролеров.

Общее количество членов партии составляет примерно 65 тыс. человек. Партия имеет 247 городских и окружных филиалов и 5298 первичных организаций.

В ноябре 1997 г. был проведен 8-й национальный съезд партии³⁰⁹.

Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая основана в августе 1930 г. под именем Временного комитета действий Гоминьдана Китая. Настоящее имя получила в декабре 1947 г.

Партия состоит из профессионалов в области медицины и здравоохранения (62,8%), интеллигенции из областей науки и образования. Общее количество членов составляет 66 тыс. человек. Из общего числа 44% составляют женщины. Партия имеет филиалы во всех регионах страны.

Партия занимается разработкой и продвижением предложений, касающихся китайского политического и экономического развития, реформ меди-

---

³⁰⁷ Государственный строй Китайской Народной Республики. М., 1988. С. 93.

³⁰⁸ The Democratic Parties in China and ACFIC.

³⁰⁹ Там же.

цины и здравоохранения. В основном она способствует развитию китайской медицины.

Согласно формулировке устава, партия находится под руководством КПК, является составной частью Единого патриотического фронта, политическим союзом, главную часть которого представляет интеллигенция, работающая в сфере медицины и здравоохранения³¹⁰.

12-й ЦК данной партии состоит из 188 членов³¹¹.

Партия Чжигундан (стремление к справедливости) Китая состоит из ведущих представителей возвратившихся китайских эмигрантов и членов их семей.

Партия была основана в 1925 г. в Сан-Франциско (США) обществом китайских эмигрантов. Во время Второй мировой войны она оказывала активную поддержку Китаю в борьбе с Японией.

Чжигундан сотрудничает с КПК с мая 1947 г. Обе партии совместно стремились помочь победе демократической революции и основанию Китайской Народной Республики. С тех пор партия предана «служению делу социализма».

В своей деятельности партия основывается на конституции КНР. Она активно оказывает помощь государственным органам в сфере импорта техники из-за границы, при приглашении зарубежных китайских ученых и специалистов для чтения лекций и обмена опытом; содействует соотечественникам из Гонконга и Макао и зарубежным китайцам в создании предприятий в КНР³¹².

В уставе Джигундан называется «одной из демократических партий Единого патриотического фронта, руководимой КПК, союзом социалистических тружеников и поддерживающих социализм патриотов, основу которого составляют китайские репатрианты и родственники зарубежных китайцев, политической партией, служащей делу социализма»³¹³.

Партия насчитывает 16 тыс. членов, 80% из которых являются видными представителями интеллигенции.

Местные филиалы партии расположены в 19 провинциях, автономных регионах и городах центрального подчинения.

11-й национальный конгресс партии был проведен в декабре 1997 г., где был избран ЦК партии, состоящий из 92 членов³¹⁴.

Партия «Общество 3-го сентября» была основана в 1944 г. под именем «Демократическое научное общество» и переименована в память о победе над Японией. Официальное учреждение датируется 4 мая 1946 г.

Данная партия, как и все остальные, имеет черты политического альянса и привлекается КПК для участия в мультипартийных консультациях.

---

³¹⁰ Устав Крестьянско-рабочей демократической партии Китая // Жэминь жибао. 1983. 9 дек.

³¹¹ The Democratic Parties in China and ACFIC.

³¹² Государственный строй Китайской Народной Республики / под ред. Л. М. Гудошникова. С. 94.

³¹³ Устав партии Джигундан Китая // Жэминь жибао. 1983. 14 дек.

³¹⁴ The Democratic Parties in China and ACFIC.

За основу собственной политической программы партия принимает Общую программу НПКСК.

В рядах партии насчитывается примерно 70 тыс. членов, 86,5% которых составляют профессора, доктора наук, научные работники, а 80 членов партии являются академиками китайской Академии наук и китайской инженерной Академии³¹⁵.

Лига демократического самоуправления Тайваня основана в Гонконге 12 ноября 1947 г. коренными жителями Тайваня, общественными работниками и патриотами, поддерживающими социализм.

В уставе Лиги закреплено, что она является «одной из демократических партий Единого патриотического фронта Китая, политическим союзом, созданным тайваньскими соотечественниками, состоящим из социалистических тружеников и патриотов, поддерживающих социализм, политической партией на службе социализма». В уставе также закрепляется, что Лига «выступает против вмешательства любого иностранного государства во внутренние дела Китая, против создания “двух Китаев” и любых планов раскола страны»³¹⁶.

Сейчас партия располагает свои филиалы в тех местах, где компактно проживают большие группы тайваньцев.

6-й национальный конгресс партии состоялся в ноябре 1997 г. в Пекине, где был сформирован новый ЦК³¹⁷.

Всеитайская федерация индустрии и торговли была основана в октябре 1953 г. и является членом НПКСК.

Это – общественная организация, неофициальная торговая ассоциация, организованная китайскими предпринимателями. Она служит мостиком и связующим звеном между Коммунистической партией и правительством, с одной стороны, и предпринимателями, работающими в частном секторе экономики, с другой стороны. Основные функции партии: представление законных прав и интересов своих членов; доведение до сведения правительства предложений своих членов в социально-экономической сфере; проведение в массы политики правительства; поощрение помощи в достижении должного уровня в бизнесе и т. д. Партия пропагандирует развитие внешнеэкономических деловых связей.

В рядах партии состоит 1 166 800 человек, 58,69% из которых работают в частном секторе³¹⁸.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что, несмотря на принятые в 1993 г. поправки к конституции, предусматривающие «многопартийное сотрудничество» и «демократические консультации» между партиями и общественными организациями, говорить о подлинной многопартийности в КНР нельзя.

---

³¹⁵ The Democratic Parties in China and ACFIC.

³¹⁶ Устав Лиги демократического самоуправления Тайваня // Жэминь жибао. 1983. 10 дек.

³¹⁷ The Democratic Parties in China and ACFIC.

³¹⁸ Там же.

Особое место Национального политического консультационного совета в политической системе КНР.

Конституцией КНР 1982 г. закреплено существование в Китае «широкого патриотического единого фронта». В ней говорится об укреплении и расширении его в будущем³¹⁹.

Национальный политический консультационный совет Китая (НПКСК) представляет собой его организационную форму. В абзаце, посвященном НПКСК и впервые включенном в текст конституции, говорится, что он является «широкой представительной организацией единого фронта», сыгравшей «важную историческую роль в прошлом. В дальнейшем он сыграет еще более важную роль в политической и общественной жизни страны, в дружественных внешних связях, в борьбе за осуществление социалистической модернизации, за сохранение единства и сплоченности страны»³²⁰.

НПКСК – это организация единого народно-патриотического фронта китайского народа, важный орган для осуществления мультипартийной кооперации и политических консультаций, осуществляющий свою деятельность под руководством Коммунистической партии Китая. Единый фронт является важной формой проявления социалистической демократии³²¹.

НПКСК был основан в сентябре 1949 г. Его первое пленарное заседание выполнило функции верховного органа государственной власти (учредительного собрания) и провозгласило основание Китайской Народной Республики.

На первой пленарной сессии была принята общая программа НПКСК, которая в то время служила временной конституцией страны и рассматривалась в качестве официального закона. НПКСК сформировал также центральное правительство и первый Постоянный комитет Национального патриотического консультационного совета Китая. Также было принято решение о столице, гербе и флаге Китая.

В 1954 г. было создано Всекитайское собрание народных представителей, и оно заменило НПКСК в качестве верховного органа государственной власти. Однако НПКСК продолжает функционировать в Китае как самая представительная организация патриотического народного фронта и играет важную роль в политической, экономической, культурной и общественной жизни Китая, а также в области внешней политики.

НПКСК состоит из следующих организаций и отдельных лиц: Коммунистическая партия Китая, восемь демократических партий, ведущие неправительственные организации, беспартийные общественные деятели, представители местных общин и этнических меньшинств, представители от компатриотов Гонконга, Тайваня и Макао, представители вернувшихся из-за рубежа

---

³¹⁹ Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1984. С. 22.

³²⁰ Цит. по: Государственный строй Китайской Народной Республики / под ред. Л. М. Гудошников. С. 97.

³²¹ The Chinese People's Political Consultative Conference. URL : <http://www.china.com/nps/english/index.html>

китайских эмигрантов и отдельных граждан, приглашенных в качестве специальных представителей.

Главная функция НПКСК – ведение политических консультаций, осуществление демократического надзора, участие в решении вопросов управления страной.

НПКСК проводит консультации на разных политических уровнях и в разных сферах жизни страны до принятия официальных политических решений. Политические консультации проводятся посредством следующих форм: пленарных заседаний ВК НПКСК, заседаний Постоянного комитета (ПК ВК НПКСК), встреч председателей специальных комитетов НПКСК, заседаний проблемных групп, заседаний специальных комитетов НПКСК, специального форума, на котором присутствуют расширенные делегации от политических партий и общественных организаций.

Демократический надзор осуществляется путем наблюдения за соблюдением конституционных положений, законов и подзаконных актов. НПКСК наблюдает за действиями государственных органов путем внесения предложений и критики. НПКСК может вносить предложения Коммунистической партии Китая и правительству об основных направлениях государственной политики.

В устав НПКСК в 1994 г. были внесены поправки. Изменения коснулись возможностей НПКСК управлять делами государства путем политических консультаций и демократического надзора. НПКСК может вести расследования по общественным и политическим вопросам и вносить конструктивные предложения структурам партии и правительства.

С 1965 по 1977 гг. сессии ВК НПКСК не созывались.

К числу наиболее представительных официальных общественных организаций, действующих в КНР, необходимо отнести следующие:

Всекитайская федерация профсоюзов – высший орган всех местных федераций профсоюзов и национальных индустриальных союзов Китая. Основана в мае 1925 г., насчитывает 101 млн 761 тыс. членов.

Всекитайская федерация молодежи. Основана в мае 1949 г. Эта федерация объединяет все организации молодежи в Китае, включая Коммунистическую лигу молодежи Китая. Туда также входят: Всекитайская федерация студентов, Всекитайская молодежная мужская христианская ассоциация, Всекитайская молодежная женская христианская ассоциация, Китайская ассоциация молодых предпринимателей, Китайская ассоциация молодых ученых и изобретателей, Пекинская ассоциация молодых редакторов и репортеров, а также целый ряд других молодежных организаций.

Коммунистическая лига молодежи Китая (КЛМК) основана в мае 1922 г. Сегодня членами этой организации являются 56,8 млн молодых граждан Китая. КЛМК является основной молодежной организацией. Структура организации напоминает структуру КПК.

Всекитайская женская федерация. Основанная в апреле 1949 г., эта массовая организация состоит из женщин, представляющих все слои и этни-

ческие группы общества, борющихся за дальнейшую эмансипацию. Всеки-тайская женская федерация существует для защиты женских прав и интересов, включая политические и трудовые права, вопросы занятости, права собственности, культурные и образовательные права, персональные вопросы, вопросы брака и семьи. По инициативе федерации ВСНП был принят закон «О защите женских прав и интересов». В апреле 1992 г. сообщалось, что работа Китая по охране женских прав и интересов вошла в новую стадию, определенную в соответствии с законом. 4–15 сентября 1995 г. в Пекине состоялась 4-я мировая конференция женщин, проведенная по инициативе Федерации женщин Китая. Это была самая большая международная встреча, проведенная в Китайской Народной Республике, на ней присутствовало примерно 30 тыс. женщин со всех континентов.

Китайская народная ассоциация дружбы с иностранными государствами. Основанная в мае 1954 г., ассоциация стремится продвигать дружбу и взаимное понимание между китайцами и людьми в других странах. От имени китайцев эта организация вступает в контакты с дружественными организациями и индивидуумами в других странах и развивает взаимные обмены, обеспечивая взаимную дружбу, связывающую китайцев с людьми остальной части мира.

Кроме вышеупомянутых общественных организаций в КНР имеется и множество других.

Несмотря на существование в Китае целого ряда разноплановых общественных объединений, говорить о реальной многопартийности сегодня нельзя. То, что конституция закрепляет ведущую роль КПК, означает, что она не может быть отстранена от власти путем демократических процедур, без изменения конституции и при сохранении существующей политической системы. Действующие «демократические» партии насчитывают не более нескольких десятков тысяч членов, тогда как численность КПК достигает примерно 58 млн, их численность и роль в обществе несопоставимы. Деятельность НПКСК представляется в виде ширмы, прикрывающей политику Коммунистической партии. Реальная цель НПКСК – закамouflировать фактический механизм одностороннего принятия политических решений. Можно сказать, что и иные общественные организации создаются и функционируют путем проведения государственных мер и мероприятий правящей партией «сверху».

В Китае нет различных профсоюзных центров или, например, различных женских организаций. В масштабах страны существуют только единые организации. Создание единства, преодоление раскола в том или ином движении считается важным достижением политической системы Китая, укрепляющим единство действий трудящихся. На деле же это свидетельствует о тоталитарных чертах политической системы страны. Попытки создать другие объединения, выступления с иными идеологическими взглядами считаются контрреволюционными, идеологической диверсией и могут влечь за собой суровые расправы (внесудебные, с применением вооруженных сил, как это

было во время демонстрации студентов в Пекине на площади Тяньаньмень в 1989 г., а также судебные процессы над диссидентами). Общественные организации и движения считаются «приводными ремнями» от Коммунистической партии к массам, они должны проводить линии партии среди широких слоев населения.

Когда речь идет о согласовании различных мнений в НПКСК и выработке общих позиций по принципиальным вопросам развития страны, то нужно иметь в виду, что рассматриваемая процедура предназначена для опосредованной легализации интересов Коммунистической партии через более обширное движение.

«Деятельность НПКСК курирует специальный отдел ЦК КПК – Отдел Единого фронта, без согласования с которым не проводится никаких мероприятий... В партийных комитетах всех уровней по стране имеются отделы Единого фронта, курирующие деятельность соответствующих комитетов НПКСК»³²².

Если рассматривать состав высшего руководства ВК НПКСК, то почти половина – члены КПК, а несколько человек входят в состав ЦК КПК. Около 40% от общего количества членов ВК НПКСК составляют коммунисты, и эта квота соблюдается неукоснительно.

Стало нормой, что на повестку дня заседаний Постоянного комитета ВК НПКСК, а также постоянных комитетов НПКСК различных уровней в обязательном порядке выносятся вопросы об изучении и обсуждении партийных документов пленумов ЦК и съездов КПК, а затем неизменно выражается в отношении них одобрение и поддержка.

Как видно, влияние и руководящее положение КПК во взаимоотношениях с НПКСК является неоспоримым, КПК руководит и направляет его деятельность на всех уровнях – от высших органов ВК НПКСК до организаций на низовом уровне.

Характеризуя в целом НПКСК и его деятельность, следует отметить, что в отличие от ВСНП, выполняющего функции законодательного органа, и Госсовета, выполняющего функции исполнительной власти, НПКСК представляет организационную форму Единого фронта и выполняет консультативно-контрольные функции, а также по нескольким направлениям своей деятельности дополняет указанные выше органы власти. НПКСК – специфический компонент китайской политической системы. В силу ряда своих особенностей – чрезвычайно широкой представительности, многообразия форм деятельности и т. д. – он во многом дополняет деятельность государственных органов и партийного аппарата, играет активную роль в тех областях, где этого не могут делать органы государственной власти. И хотя его рекомендации, предложения, критические замечания не имеют решающей силы, они учитываются, без обсуждения и консультаций с НПКСК важных решений не

---

³²² Политическая система Китайской Народной Республики : экспресс-информация / отв. ред. Л. М. Гудошников. С. 42.

принимается. Допускается, что подчеркивание роли НПКСК в политической системе Китая является в какой-то степени приукрашиванием действительности и преувеличением, вместе с тем нельзя не признать, что существование и функционирование НПКСК и его местных организаций во всех регионах страны в определенной степени содействуют стабильности в обществе, помогая в урегулировании отношений, смягчении противоречий, в претворении в целом политического курса среди населения, в установлении и поддержании контактов с многочисленной китайской общиной за рубежом. Еще большую роль НПКСК играет в подъеме экономики, развитии науки и техники, культуры и образования, а также в налаживании контактов с Тайванем и проведении курса на «мирное объединение Родины, одно государство – две системы»³²³.

НПКСК, будучи важным элементом политической системы Китайской Народной Республики, принимает непосредственное участие в такой важной стадии политического процесса, как конструирование и воспроизводство политической системы.

Конструирование политической системы – акт одноразовый и одновременно длящийся. Во-первых, он совершается в момент создания качественно новой государственности, политической системы как таковой. Во-вторых, он все время возобновляется через постоянное и действенное выражение согласия социальных субъектов с установившейся политической системой, которое может проявляться многообразно.

На стадии воспроизведения политической системы повторяются и закрепляются, видоизменяются и обновляются исторический тип политической системы, ее классовая природа, связи с другими подсистемами общества.

Специфика конституционно-правового регулирования территориальной организации государственной власти в и ее влияние на развитие политической системы КНР.

Формально КНР является унитарным государством. Фактически же территориальная организация рассматриваемого государства чрезвычайно сложна и обладает признаками политико-территориального устройства асимметричного федеративного государства.

В связи с высказанной гипотезой целесообразно учитывать целый ряд условий.

Во-первых, неоднозначная, нечетко признанная мировым сообществом географическая основа территориального устройства. Географическая структура КНР складывается из трех основных элементов:

1. Материковая часть Китая – практически не вызывает сомнения и официально признана в международных отношениях³²⁴.

---

³²³ Политическая система Китайской Народной Республики. С. 43–44.

³²⁴ Исключение составляет вопрос о статусе Тибета, который устойчиво муссируется различными правозащитными организациями и заинтересованными политическими группировками сепаратистского толка.

2. Присоединенные (вернувшиеся под юрисдикцию) территории – специальные (особые) административные районы – Сянган (Гонконг) и Аомынь (Макао). Эти территории не вызывают возражений у мирового сообщества и привлекают пристальное внимание довольно прогрессивным, нетрадиционным опытом политического устройства.

3. Независимая от материковой части, не подчиняющаяся КНР, но принадлежащая Китаю территория – Тайвань. Вопрос о Тайване представляет на сегодняшний день одну из сложнейших проблем международных отношений и требует отдельного рассмотрения.

Во-вторых, особенности географической основы территориальной организации неизбежно влияют на политико-административную организацию. В связи с этим политико-территориальное устройство КНР также целесообразно разделять на три составляющие.

1. Административно-территориальное устройство материковой части КНР как классическое устройство сложного унитарного государства.

2. Политико-территориальное устройство КНР в связи со статусом специальных административных районов. Причем данный опыт, безусловно, является новым взглядом на территориальную организацию публичной власти, не имеющим аналогов в современном мире.

3. Система взаимоотношений материкового Китая и Китая на Тайване. Представляет собой сложную геополитическую и международно-правовую проблему, разрешение которой затрагивает не только судьбы сотен миллионов людей, но и является объектом, влияющим на ситуацию безопасности в Северо-Восточном Азиатском регионе, а также затрагивает интересы и более широкого пространства – Азиатско-Тихоокеанского региона.

На основании приведенных перечислений в рамках рассматриваемого вопроса необходимо остановиться на первых двух элементах территориального устройства публичной власти в Китайской Народной Республике.

Его основными признаками являются: трехзвенное административно-территориальное деление, наличие единой системы законодательства, единой системы государственной администрации, единой судебной системы и т. п.

Составными частями государства являются административно-территориальные единицы, не обладающие политической самостоятельностью, территориальные единицы со значительной долей инационального населения (территории, населенные неханьскими народностями Китая) – национально-территориальные автономии и особые административные районы (обладающие самостоятельностью в рамках конституции и законов).

Различный статус составных частей территориальной организации государства оказывает серьезное влияние на функционирование современной политической системы КНР. В связи с этим целесообразно более подробно и последовательно рассмотреть особенности территориального устройства Китая.

При установлении административно-территориального деления КНР принималась во внимание его важная роль в социальном и государственном

управлении, а также учитывались историко-географические, экономические и национально-демографические особенности страны, в частности наличие известных языково-диалектных барьеров между отдельными районами Китая, сложившихся задолго до образования КНР. Вполне понятно, что они не могли быть легко и просто преодолены путем введения общеразговорного языка (пхутунхуа) для всей страны. Следует, впрочем, отметить, что при определении административно-территориального деления КНР экономический фактор не играл решающей роли³²⁵.

С момента образования КНР фактически без изменений остается трехзвенное деление: провинциальные, уездные и волостные звенья.

На сегодняшний день в Китае существуют 23 провинции, 5 автономных районов, 3 города центрального подчинения (Пекин – столица Китая в течение более 800 лет; Тяньзинь; Шанхай), 2204 единицы уездного звена – 1893 уезда, 93 автономных уезда, 51 хошун, 3 автономных хошуна, 4 особых района, 1 агропромышленный район (в провинции Сычуань), 2 лесных района (в провинциях Хубэй и Хэбэй). Кроме того, к единицам уездного звена в КНР приравнивают 163 города окружного подчинения и 621 городской район. Китай рассматривает Тайвань своей 23-й провинцией³²⁶.

Окружное звено занимает промежуточное положение между провинциальным и уездным звеньями. В него входит 328 единиц, в том числе 125 округов, 31 автономный округ, 1 административный район (остров Хайнань), 8 аймаков. Из названных единиц окружного звена Собрании народных представителей (СНП) образуются только в автономных округах и автономном районе (Хайнань).

Внесение определенных изменений в административно-территориальное деление КНР (как и любой другой страны) обуславливается объективными причинами. В то же время необходима высокая степень централизации контроля над процессом внесения таких изменений, поскольку иначе снизится эффективность государственного управления. Это обстоятельство учитывалось при разработке конституционных положений о порядке установления административно-территориального деления КНР. Согласно конституции (ст. 62, п. 12), образование провинций, автономных районов и городов центрального подчинения утверждает Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП)³²⁷. Что касается административно-территориального деления провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, а также территориального деления автономных округов, уездов, городов, то оно утверждается Государственным советом³²⁸ (ст. 89

---

³²⁵ Государственный строй Китайской Народной Республики / отв. ред. Л. М. Гудошников. М., 1988. С. 112.

³²⁶ The Internationalist Backgrounder for China // The Internationalist: The Center for International Business Information. 1996. URL : <http://www.internationalist.com/SERVICE/BACKGROUND/China.html>.

³²⁷ Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 36.

³²⁸ Аналог правительства.

п. 15)³²⁹. Таким образом, территориальная организация всей страны определяется только решениями высшего органа государственной власти (ВСНП) и высшего органа государственного управления (Госсовета)³³⁰.

Особенность национально-государственного устройства КНР отражена в конституционно закрепленном определении страны как «единого многонационального государства»³³¹. Основное население страны составляет нация хань (собственно китайцы), это почти 93% населения. Национальные меньшинства составляют не многим более 7%, но это свыше 100 млн человек, а районы, где проживают национальные меньшинства, охватывают около половины территории страны³³².

В Китае применяется, прежде всего, административная форма национально-территориальной автономии в условиях унитарного государства. Компактно проживающие национальные меньшинства (тибетцы, уйгуры, дунгане, чжуаны, маньчжуры и др.) могут создавать три вида автономных образований: автономные районы – наиболее крупная единица, автономные округа – среднее звено, автономные уезды.

В Китае существует 5 автономных районов: Внутренняя Монголия, Синьцзян – уйгурский, Гуанси – чжуанский, Неинся – хуэйский, Тибетский автономные районы; 30 автономных округов и более 120 автономных уездов.

По признаку национального состава населения выделяются 3 типа автономных единиц: 1) районы компактного проживания какой-либо одной национальности, 2) районы, в которых помимо одной, численно преобладающей, национальности проживают также другие (малочисленные) компактные группы национальностей, 3) районы, где компактно проживает две или более относительно многочисленных национальностей³³³.

В соответствии с законодательством Китая национальная автономия рассматривается как политическая форма марксистско-ленинского решения национального вопроса, важный институт политической системы общества. Она характеризуется как неотъемлемая часть унитарного государства, органы автономных образований выполняют обычные функции органов государственной власти и управления, но вместе с тем являются органами самоуправления населения данной территории. Они обязаны, в частности, сохранять единство страны.

Решения о создании автономных образований, об их границах и названиях принимаются после «всесторонних консультаций»³³⁴ высшестоящими органами государственной власти (для автономных районов – это ВСНП и Постоянный комитет ВСНП, а для автономных округов –

³²⁹ Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. С. 45.

³³⁰ Государственный строй Китайской Народной Республики. С. 116.

³³¹ Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. С. 22.

³³² Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. С. 468.

³³³ Государственный строй Китайской Народной Республики. С. 122.

³³⁴ На общенациональном уровне эту роль исполняет Всекитайский национальный политический совет Китая (ВК НПКСК), на региональных уровнях – соответствующие политические консультационные советы.

провинциальные собрания народных представителей и их постоянные комитеты и т. д.). Такие решения, хотя они и принимаются для высшей степени автономии органами государственной власти, подтверждаются Государственным советом, после чего автономия считается созданной. Названия автономных образований, как правило, зависят от месторасположения административно-территориальной единицы (например, Внутренняя Монголия), либо от названия национальностей (Синьцзян – уйгурский автономный район).

Основы правового статуса автономных образований регулируются особым разделом конституции КНР, а более детально – специальным законом об автономных национальных образованиях. Кроме того, автономные образования принимают свои положения об автономии, которые подлежат утверждению вышестоящими органами (положение об автономном районе утверждается ПК ВСНП, остальные положения – соответствующими постоянными комитетами местных представительств тех административно-территориальных единиц, в состав которых входит данная автономия). Все положения об автономии после их утверждения должны быть представлены для контроля в ПК ВСНП³³⁵.

В соответствии с положением конституции (ст. 31), в КНР могут создаваться «особые административные районы», режим которых устанавливается «с учетом конкретной обстановки» законодательными актами, принимаемыми ВСНП³³⁶. Создание таких единиц, ранее никогда не существовавших в Китае, осуществляется в рамках политики воссоединения страны.

1 июля 1997 г. под суверенитет Китайской Народной Республики был возвращен (Сянган) Гонконг. Гонконг расположен на юго-восточном побережье Китая. Его территория охватывает остров Сянган и ряд небольших островов. С древних времен Гонконг являлся территорией Китая. В 1840 г. Англия, вторгшись в Китай, развязала опиумную войну, и впоследствии принудила цинское (Qing) правительство подписать «нанкинское (Nanking) соглашение» 1842 г. об уступке Гонконга. После китайско-японской войны 1894 г. Англия, воспользовавшись неустойчивой политической ситуацией, пролонгировала соглашение по Гонконгу.

В 1898 г. в отношении Гонконга был заключен договор аренды. Срок 99-летнего арендного договора истек 30 июня 1997 г. Все международные соглашения, принимавшиеся на значительном историческом промежутке, предусматривали основания считать Гонконг составной частью Китая.

Начиная со времени основания Китайской Народной Республики в 1949 г. китайское правительство предельно ясно излагало позицию по вопросу Гонконга: Гонконг – часть китайской территории, и Китай отказывается продлевать сроки существовавших неравных соглашений, подписанных ме-

---

³³⁵ Который одновременно выполняет функции конституционного контроля и надзора.

³³⁶ Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. С. 30.

жду британцами и цинскими (Qing) правительствами. Проблема исторического наследия Китая последовательно разрешалась мирными способами.

В 1982 г. Ден Сяопин представил концепцию «Одна страна, две системы». Он утверждал, что эта политика поможет сгладить неизбежные противоречия, которые возникнут при возвращении Гонконга Китаю.

В период с июля 1983 г. по сентябрь 1984 г. китайские и британские правительственные делегации провели 22 раунда переговоров. 19 декабря 1984 г. в Пекине была официально подписана «Объединенная декларация Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительства Китайской Народной Республики по вопросу Гонконга» (Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong)³³⁷. В этом документе закреплялось, что с 1 июня 1997 г. Гонконг переходит под суверенитет КНР.

Район Аомынь расположен на западном берегу реки Чжуцзян, в ее дельте. Он граничит с провинцией Гуандун и находится в 40 морских милях от Сянгана. Район включает полуостров Аомынь, острова Данцзы и Лухуань, его площадь составляет 17,5 кв. км. В 1887 г. Португалия вынудила цинское правительство подписать «Протокол китайско-португальского совещания» и «Китайско-португальский пекинский договор», в которых было закреплено положение о том, что «Португалия занимает Аомынь навечно, управляет им и входящими в него территориями на тех же принципах, что и другими колониями Португалии»³³⁸.

Китайский народ никогда не признавал эти неравноправные договоры, правительство КНР многократно заявляло, что Аомынь является территорией Китая и что этот вопрос, ставший наследием истории, должен быть разрешен в удобный момент путем мирных переговоров.

20 декабря 1999 г. правительство КНР³³⁹ осуществило восстановление суверенитета над Аомынем.

Руководствуясь интересами единства государства и целостности государственной территории, интересами общественной стабильности и экономического развития Аомыня, а также учитывая его политическое прошлое и настоящее, китайское правительство решило с момента восстановления суверенитета учредить, на основании ст. 31 конституции, особый (или специальный) административный район Аомынь (САР Аомынь).

В соответствии с курсом «одно государство – два строя», сформулированным патриархом китайских реформ Ден Сяопином, было принято решение не распространять на САР Аомынь социалистический строй и соответствующие политические установки. Основной курс и политические установки,

---

³³⁷ Administrative Division // ABC World Fact Book: China. URL : [http:// www.china- embassy.org/China/china.htm](http://www.china-embassy.org/China/china.htm)

³³⁸ Там же.

³³⁹ В данном и последующих контекстах термин «правительство» рассматривается в широком смысле, в соответствии с нормативной стилистикой КНР по данному вопросу.

разработанные государством для Аомыня, изложены в Совместном заявлении правительств КНР и Португалии³⁴⁰.

Всекитайское собрание народных представителей на основании конституции приняло закон, определяющий правовой статус Аомыня, – Основной закон специального административного района Аомынь КНР (САР Аомынь)³⁴¹, который определяет общественно-политическое устройство Аомыня, таким образом обеспечивая проведение в жизнь государственного курса и политических установок, касающихся этого района³⁴².

В соответствии с Основным законом, Аомынь является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики.

САР Аомынь имеет беспрецедентно высокую для административно-территориального образования в рамках унитарного государства степень автономии, в том числе право административного управления, законодательное право, право самостоятельного судопроизводства и право окончательного приговора по делам, связанным с реализацией позитивного права.

Запланированное на будущее образование принципиально новых административно-территориальных единиц КНР призвано стимулировать развитие экономических связей с капиталистическими странами, обеспечить привлечение и использование иностранных капиталов для реализации программы социалистической модернизации³⁴³.

Проблема Тайваня. Безусловно, в рамках предложенной работы не представляется возможным рассмотреть все или даже большинство аспектов и факторов, связанных с обозначенной темой исследования. Однако целесообразно обозначить некоторые основные выводы применительно к изучаемому объекту.

Во-первых, современный Тайвань обладает всеми необходимыми признаками первичного участника как внутригосударственных, так и международных отношений.

Во-вторых, социум Китайской Республики на Тайване имеет четкую систему идеологических установок и готов последовательно реализовывать основные направления политического развития. Как ни странно, такая ситуация чревата возможностями обострения либо конфронтации международных отношений. Причем в конфликт могут оказаться втянутыми державы, влияющие на формирование мирового порядка: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки и Япония.

В-третьих, позиция тайваньских властей, предусматривающая сохранение формы правления, сформированной Гоминьданом в конце 20-х гг., учитывая, что он был изгнан с материковой части Китая в 1949 г., при безуслов-

---

³⁴⁰ Совместное заявление правительств КНР и Португалии по вопросу об Аомыне от 13.04.87 // Жэньминь жибао. 1987. 14 апр.

³⁴¹ Принят 1-й сессией Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 31 марта 1993 г.

³⁴² URL : http://www.russian.xinhuanet.com/zggk_xzqh.htm

³⁴³ Государственный строй Китайской Народной Республики. С. 117.

ной всесторонней поддержке единственной на сегодняшний день сверхдержавы (США) может привести к появлению новой формулы объединения разделенного народа по принципам либеральной демократии. Нельзя исключать стратегической заинтересованности США в существовании одного Китая в облике Китайской Республики, а не Китайской Народной Республики, что чревато повторением опыта СССР. Имеется в виду создание деструктивной и неконтролируемой тенденции к глобальному распаду геополитических составляющих современной КНР. В этой связи стратегия объединения Тайваня и КНР по принципу «одна страна – две системы», предложенная руководством материкового Китая, видится наиболее приемлемой для обеспечения безопасности в Северо-Восточном Азиатском регионе в частности, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом.

В-четвертых, наиболее важный и, самое главное, полезный вывод, который целесообразно сделать, – отсутствие обоюдного стремления конфликтующих сторон форсировать развитие ситуации по инициированию и проведению объединительных процессов.

Тенденции объединения двух Китаев позволяют предположить подобие некой конфедеральной макроструктуры, которая подвержена установленным морфологическим изменениям.

Вместе с тем политико-территориальная структура КНР в кооперации с Гонконгом и Макао позволяет заключить, что в стране территориальная организация государственной власти имеет некоторые признаки федерализма. Причем если учесть гонконговскую и аомыньскую автономию судебной власти, то эта система может быть сопоставима с похожей системой в США.

В итоге можно говорить о складывающейся в Китае нетипичной форме государственного устройства. Большой Китай (или весь Китай) – это сложное унитарное государство, обладающее признаками федерализма. Для охарактеризования формы территориальной организации публичной власти в Китае предлагается ввести в научный оборот термин «нетипичная форма территориальной организации публичной власти» или, исключительно в научных интересах и только в отношении Китая, – «квазифедеративное государство».

§ 2. Особенности правовой системы и конституционно-правовой политики КНР. Проблемы и перспективы китайского конституционализма

В российской правовой науке очень часто встречается, особенно в последнее время, вульгарное отношение к оценке особенностей правопонимания в Китайской Народной Республике. Очень часто исследователи, не зная реального положения вещей в данном государстве, позволяют себе говорить о том, что в Китае либо вообще права нет (с точки зрения ряда представителей либерального подхода), либо право в КНР рассматривается как некий симбиоз конфуцианской и социалистической юридической практики (социо-

логический подход). Представители юридического позитивизма, как показывает анализ современных публикаций, о китайском праве знают очень мало, поэтому предпочитают о нем не говорить. «Традиционная в прошлом «закрытость» Китая для Запада во многом объяснялась и отсутствием реальных правовых источников, по которым зарубежная общественная мысль привыкла формировать представления о социальной действительности другого государства. Проникнуть в механизм традиционного нормативного регулирования Китая было делом непростым, а писанный закон, если таковой имелся, не отличался значительной информативностью. Сегодня ситуация значительно изменилась. В китайском обществе активизировались функции таких важных категорий современного права, как закон и законность, правосудие и правопорядок, демократия и права личности. Все эти явления и процессы, нетипичные для вчерашнего Китая, открывают для исследователя доселе неизвестный достоверный канал познания китайского общества»³⁴⁴. В любом случае, объективность научных оценок рассматриваемой страны, особенностей ее национальной системы права далека от необходимого научного уровня.

Между тем отечественная наука имеет необходимую базу данных для справедливого освещения правовой действительности в Китайской Народной Республике. По нашему мнению, для оценки особенностей правопонимания в современном Китае необходимо использовать материалистический подход.

Согласно материалистическому правопониманию, в основе позитивного права лежит объективное право, которое в конечном итоге определяет его действительность и действительность, его способность содействовать или препятствовать развитию экономических и иных отношений общества. Объективным же правом предстает не что иное, как форма существующих в обществе экономических отношений. Исторически первое экономическое отношение между частными собственниками в форме обмена породило и объективное право – способ взаимодействия участников обмена, основанный на принципах равенства, взаимозависимости, эквивалентности и договора³⁴⁵.

Право – это надстройка, отражение определенной экономической структуры: неправильно и ненаучно отрицать первостепенную значимость связи между правом и экономикой и одновременно подчеркивать сходство и различия, которые, в конечном счете, не выходят за рамки чисто правовой формы³⁴⁶.

Нормы права в китайской юридической науке имеют, в общем, стандартную для романо-германской правовой семьи характеристику – это установленные и (или) санкционированные государством и им обеспечиваемые общеобязательные, формальные правила поведения или принципы, цели, за-

---

³⁴⁴ Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005 / Руководитель авторского коллектива Л. М. Гудошников. М. : Русская панорама, 2007. С. 215.

³⁴⁵ Сырых В. М. Система источников права в материалистической теории права // Источники права: проблемы теории и практики : материалы конф. М., 2008. С. 13.

³⁴⁶ Давид Р., Жофре-Спинози К. Основные правовые системы современности. С. 113.

дачи, дефиниции. В отличие от множества государств, составляющих романо-германскую семью правовых систем, в Китайской Народной Республике принят и действует закон «О правотворчестве»³⁴⁷. Субъекты и средства, используемые для создания, толкования и оценки юридических норм, имеют четко очерченный круг. Вершину иерархии правотворчества занимает Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), следом идет Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП), уполномоченный для принятия норм, обладающих высшей юридической силой. Полномочия ВСНП и ПК ВСНП четко разграничены. В конституции КНР определен перечень вопросов, которые могут регулироваться только законами. Согласно закону КНР «О правотворчестве», ВСНП и ПК ВСНП имеют право делегировать принятие нормативно-правовых актов Государственному Совету КНР (Госсовету), если по соответствующим вопросам еще не принято законов. Орган, которому делегированы полномочия, не вправе передавать их другому органу. Таким образом, Госсовет КНР уполномочен принимать два вида актов: установления, действующие в качестве временных законов по делегированию полномочий Госсовету на их издание высшими законодательными органами; акты Госсовета, принимаемые в осуществление своих конституционных полномочий³⁴⁸. Данные акты имеют подзаконный характер.

Китайская Народная Республика имеет двухуровневую структуру территориальной организации государственной власти, поэтому законы местного характера принимаются соответствующими Собраниями народных представителей и их Постоянными комитетами (СНП и ПК СНП). Причем законодательно утвержден перечень вопросов, по которым законы, принимаемые местными СНП, подлежат обязательному утверждению ПК ВСНП.

Министерства Госсовета, его комитеты, Народный банк Китая, нижестоящие органы административного управления, а также правительства административно-территориальных единиц принимают правила подзаконного характера.

Примечательной является глава 6 (Дополнительные положения) закона КНР «О правотворчестве». В соответствии с нормами данной главы, Центральному военному совету (ЦВС), являющемуся на практике партийно-государственным органом, предоставлено право на законодательствование в военной сфере. Вместе с тем главные штабы ЦВС, рода войск, военные округа могут, в соответствии с законом и принятым ЦВС законодательством в военной сфере, решениями и приказами в пределах своей компетенции принимать правила в военной сфере. Все эти нормативные акты принимаются только в вооруженных силах, и только ЦВС имеет право их изменять или отменять³⁴⁹.

---

³⁴⁷ Современное законодательство Китайской Народной Республики. М., 2004. С. 56–77.

³⁴⁸ Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005. С. 226.

³⁴⁹ Там же. С. 229.

Источниками права Китайской Народной Республики являются конституция 1982 г. с дополнениями 1989, 1993, 1999 и 2004 гг., основанные на конституции органические законы, определяющие принципы организации и деятельности государственных (в том числе и административных) органов, а также нормативные акты органов государственной власти и государственного управления (в китайской терминологии – государственных административных органов) различных уровней, совместные нормативные акты руководящих органов правящей партии и государственных административных органов (отдельные административно-правовые нормы содержатся и в чисто партийных документах). Кроме того, совместные административные акты могут приниматься двумя и более административными органами, а также последними и общественными объединениями³⁵⁰.

В соответствии с положениями действующей конституции международные договоры КНР приравнены к обыкновенным законам, одновременно речь идет о значении общепризнанных принципов международного права. Высказывая субъективную точку зрения, полагаем, что отношение КНР к обозначенным принципам, несмотря на устоявшееся мнение, не лучше, но, что самое главное, не хуже, чем в любых других государствах с устоявшимися демократическими традициями.

Влияние цивилизационных аспектов на специфику правовой системы КНР имеет безусловное значение. Китайская цивилизация характеризуется не просто сосуществованием множества локальных форм, но и наличием определенного иерархического порядка, который позволял примерять и согласовывать между собой разные культурные типы³⁵¹.

С одной стороны, мы наблюдаем становление, укрепление и развитие структуры правовой системы, максимально приближенной к аналогичным разновидностям представителей романо-германской семьи правовых систем. С другой стороны, до сих пор очевидно влияние социалистической семьи правовых систем. Одновременно усматривается и присутствие, особенно в практике правоприменительной деятельности на местном уровне, влияния китайских национальных традиций и мировоззрения. Параллельно необходимо констатировать факт мощной динамики, трансформации (или, как говорят в Китае, модернизации) правовой системы.

Безусловно, модернизация являет собой нечто в известном смысле прямо противоположное установкам китайской традиции. Она несет специальное знание и общедоступное образование, ориентацию на техническую эффективность, средства и возможности массовой коммуникации, светскую культуру и пр. И все же у феномена модернизации и китайской традиции есть нечто общее: и то, и другое по-своему свободно от гнета идеологии в собственном смысле слова. Полная свобода общения (планетарная цивилизация постиндустриальной эпохи) и культивирование самого предела общения

---

³⁵⁰ Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005. С. 246.

³⁵¹ Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2000. С. 597.

(замкнутый социум традиции) равно враждебны всем предвзятым мнениям, всем идеологическим предрассудкам³⁵².

Тип общества, которое предполагается построить при помощи права в Китайской Народной Республике, может быть охарактеризован как социализм, базирующийся на идеях модернизации страны с учетом национальной специфики, и политике открытости миру.

В процессе правового строительства Китаю приходится преодолевать как тяжелое наследие «культурной революции», одним из постулатов которой был открытый правовой нигилизм, так и наследие более отдаленного прошлого, которое в самом общем виде выражается в отождествлении политики и права, в отрицании самостоятельной ценности последнего, в понимании права всего лишь как совокупности административных и уголовных законов. Причины этого можно подразделить на две взаимосвязанные группы: причины, вытекающие из особенностей эпохи классовых сражений революционной борьбы, и причины, обусловленные действием старокитайской правовой традиции³⁵³.

Современная правовая система КНР оформляет сложившийся в данном государстве партократический политический режим. Авторитарные лидеры страны осуществляют политическое руководство в нечетко определенных, но предсказуемых границах. Авторитарный режим в КНР не стремится к тотальному контролю за всеми сферами жизни, сохраняя автономность личности в частной жизни и допуская свободные рыночные отношения в экономике, что позволило КНР достичь высоких темпов экономического роста.

Таким образом, правовая система КНР способствует возникновению ряда черт переходного режима, который занимает промежуточное положение между демократией и классическим авторитаризмом. Формы авторитаризма в КНР представляют собой своеобразный симбиоз автократических и демократических тенденций.

Правовая система КНР имеет романо-германские корни и движется в направлении абсолютизации идей данной семьи правовых систем. Авторитарный режим в КНР обладает большими шансами перехода к демократии, т. к. здесь уже проявляются независимые от государства экономические интересы, на базе которых могут сформироваться политические интересы, а, следовательно, существует потенциал для политической самоорганизации гражданского общества.

Китайская Народная Республика – государство, которое находится в состоянии реформирования политической и экономической систем. В практике социальных преобразований Китая усматриваются как универсальные, соответствующие мировым тенденциям, глобализации и интернационализации, так и индивидуальные, традиционные черты. Значительная часть истории Китая представляет собой эпоху монархической государственности. Со-

---

³⁵² Малявин В. В. Китайская цивилизация. С. 611.

³⁵³ Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005. С. 206.

циалистическая революция – это тоже часть китайского национального достояния. В истории Китая присутствует период, когда провозглашенные конституциями политические, экономические, социальные и культурные права повсеместно попирались. Многие права и свободы имели исключительно декларативный характер. Например, 50–70-е гг. XX в. ассоциируются в отношении Китая как время одиозных политических кампаний. Проводимые правящей коммунистической партией массовые социально-экономические эксперименты, разработка собственных моделей коммунизма и модернизации легли тяжким бременем на долю китайского народа. Партия проводила тотальное огосударствление и обобществление собственности, сопровождавшиеся постоянными репрессиями против инакомыслящих. Символами этого курса, принесшего стране огромные материальные затраты и многомиллионные человеческие жертвы, стали «народные коммун» и «культурная революция».

В итоге к середине 70-х гг. континентальный Китай оставался слабо развитым аграрным государством с диктаторским и репрессивным политическим режимом. Он объединил страну и отстаивал ее независимость, но КНР, как и прежде, была далека от модернизации. Тридцатилетний коммунистический путь воплощения национального идеала оказался неэффективным и разрушительным.

Коренной перелом в практике правового регулирования и правоприменительной деятельности Китайской Народной Республики произошел в начале 80-х гг. XX в., когда началась модернизация, сформировавшая современную политическую систему.

Испытав все тяготы войн, междоусобиц и угрозу войны, китайский народ вывел страну на путь прогрессивного развития, путь, который ознаменовал национальное освобождение и демократические свободы в их реальном выражении. Мирная международная обстановка и благоприятная среда вблизи границ страны отвечают коренным интересам Китая. КНР неуклонно проводит независимую и самостоятельную, мирную внешнюю политику, направляя свои силы на создание мирного, стабильного, процветающего и развивающегося нового мира. Китай настойчиво и последовательно осуществляет политику национальной обороны, носящую оборонительный характер, решительно отстаивает суверенитет, единство, территориальную целостность и безопасность страны.

Тенденции к многополярности мира и глобализации экономики все усиливаются, ситуация с международной безопасностью в целом продолжает смягчаться. Взаимосвязи и взаимозависимости между державами, в отношении с которыми вступает Китай, являются сложными, многообразные противоречия переплелись в борьбе, но основные признаки взаимопомощи, взаимного сотрудничества, взаимной обусловленности не претерпели изменений. Китай можно отнести к разряду развивающихся стран, которые обладают ог-

ромными резервами³⁵⁴ для развития, являясь на международной арене одной из важнейших сил, которая способствует построению справедливого, рационального нового международного порядка, стимулирует мир и развитие во всем мире.

Положение с безопасностью в Северо-Восточном Азиатском регионе в целом остается стабильным именно благодаря усилиям России и Китая. Государства, составляющие Северо-Восточный Азиатский регион, избирают в качестве направляющих основ своей политики развитие экономики, усиление диалога и сотрудничества, неуклонно выступают за развитие отношений на основе принципов суверенитета³⁵⁵, равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран. Заинтересованные страны³⁵⁶ продолжают отстаивать мирный способ решения обоюдных спорных вопросов, непрерывно развивают диалоги по безопасности во многих формах, на многих уровнях и по многим каналам, углубляют взаимопонимание и взаимодоверие.

Китайская Народная Республика принимает участие в Региональном форуме Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ARF), в Азиатской конференции по вопросам взаимного сотрудничества и мерам утверждения доверия (CICA), в Азиатско-Тихоокеанском Совете по безопасности и сотрудничеству (CSCAP), в Диалоге по вопросам сотрудничества в Северо-Восточной Азии (NEACD), в трехстороннем симпозиуме с участием КНР, США и Японии и других многосторонних мероприятий по вопросам безопасности. Китай рассматривает такого рода мероприятия в качестве важных каналов обсуждения безопасности на официальном и неофициальном уровнях и стремится углубить взаимопонимание и доверие, стимулировать дело мира и стабильности в регионе.

Региональный форум Ассоциации государств ЮВА (ARF) является сегодня единственной в Азиатско-Тихоокеанском регионе многосторонней официальной трибуной диалога и сотрудничества по вопросам безопасности. Представители МИД и Министерства обороны КНР приняли участие в совещаниях министров иностранных дел и высокопоставленных должностных лиц всех созывов в рамках этого форума, а также в официальных и неофициальных совещаниях по вопросам утверждения доверия, организации миротворческих операций и спасательной работы на море, ликвидации последствий стихийных бедствий, превентивной дипломатии, нераспространения ядерных вооружений.

Китайская Народная Республика поддерживает поиски, предпринимаемые заинтересованными сторонами в сфере превентивной дипломатии, причем выступает за то, чтобы в первоочередном порядке провести всестороннее обсуждение концепции, формулировки принципов и сферы превентивной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с тем, чтобы добиться единогласия. Китай занимает активную позицию в вопросе развертывания ARF

---

³⁵⁴ Китай среди них занимает первое место.

³⁵⁵ За исключением отношений с Тайванем.

³⁵⁶ Включая Тайвань.

многостороннего сотрудничества по вопросам военной медицины, военного законодательства и конверсии военного производства, выступает инициатором создания регионального информационного центра по выдаче информации о происшествиях на море, одобрительно подходит к взаимным межгосударственным военным визитам на высоком уровне, визитам флотилий и обмену персоналом, поддерживает сотрудничество в спасательных работах в случае стихийных бедствий и аварий, а также сотрудничество в обеспечении безопасности мореплавания и охраны морской среды.

Китай принимает активное участие в работе Азиатской конференции по вопросам взаимного сотрудничества и мерам утверждения доверия, инициированной Казахстаном, считая, что цели этой конференции в основном совпадают с целями безопасности Китая в Азии, причем Китай выступает за то, чтобы работа этой конференции полнее учитывала особенности и многообразие азиатского региона.

В 1996 г. Китай официально вступил в Азиатско-Тихоокеанский совет по безопасности и сотрудничеству (CSCAP) и в 1997 г. учредил Китайский комитет CSCAP, который принимает серьезное участие в деятельности указанного Совета. С тех пор, как в 1993 г. стали созываться совещания в рамках Диалога по вопросам сотрудничества в Северо-Восточной Азии (NEACD), Китай стал их неизменным участником.

Между Китаем и другими странами – Российской Федерацией, Соединенными Штатами Америки, Францией, Германией, Украиной, Канадой, Австралией, Новой Зеландией, а также соседними странами и региональными организациями создан механизм регулярных или нерегулярных консультаций по вопросам безопасности, обороны и контроля над вооружением. Руководствуясь интересами сохранения длительного мира и стабильности в АТР, сотрудники Министерств обороны и других соответствующих ведомств Китайской Народной Республики, а также научные работники активизируют усилия по расширению и углублению своего участия в совещаниях, посвященных безопасности в АТР³⁵⁷. В ходе такого сотрудничества укрепились взаимопонимание и доверие китайских участников с зарубежными коллегами.

Китайская Народная Республика, как и Россия, имеет собственные ориентиры в системе международных отношений. Причем интересы названных государств можно назвать самодостаточными. Однако они оба заинтересованы в процессе регионообразования. Северо-Восточный Азиатский регион приобретает вес в системе международных отношений.

Конституционно-правовой анализ проблемы Тайваня: практика функционирования политической системы и международные отношения.

Опираясь на инструментарий современной конституционно-правовой науки, рассмотрим одну из самых острых и основных проблем геополитиче-

---

³⁵⁷ Например: Изучение правовых проблем по строительству конституционного строя на этапе переходного общества : междунар. науч. конф. (Чэньчжоу, КНР 21–22 мая 2007 г.). Чэньчжоу тасюэ, 2007.

ской реальности Северо-Восточного Азиатского региона – проблему Тайваня.

Предлагаемое направление исследования ставит перед собой цель установить государственно-правовой статус Тайваня, оценить основные направления функционирования его политической системы, установить возможность влияния политической системы Тайваня на развитие международных отношений как с Китайской Народной Республикой, так и с другими государствами Северо-Восточного Азиатского региона.

В последнее время наблюдаются обострение дипломатического соперничества между Пекином и Тайбэем³⁵⁸ на международной арене, нарастание гонки вооружений в районе Тайваньского пролива. Одновременно КНР нажимает на Тайвань, требуя форсировать переговоры о воссоединении. Напряженность вокруг тайваньской проблемы, с одной стороны, кажется выгодной для России, ибо вносит раздор в отношения между Пекином и Вашингтоном, а значит, может сделать их более сговорчивыми в контактах с Россией. По большому счету, однако, затягивание конфликтного «узла» в районе Тайваня противоречит российским интересам, т. к. расшатывает стабильность и сотрудничество в АТР в целом со всеми вытекающими отсюда последствиями³⁵⁹.

Конфликт двух сторон – Китайской Народной Республики (КНР) и Китайской Республики (КР, или Тайвань) также препятствует равномерному процессу социального развития в рассматриваемом регионе. Обе стороны стратегического конфликта в аббревиатуре наименования страны используют термин «китайская», что позволяет сделать вывод об одинаковой этнической принадлежности большей части населения обеих геополитических единиц. Опыт исследования содержания этнической инфраструктуры спорящих сторон дает утвердительный ответ на вопрос о том, что, по сути, это один национальный социум. Однако разделенное на две составляющих общество имеет различные политические очертания, которые возникают в силу полярных идеологических интересов. Причем в противостоянии участвуют, с точки зрения мирового сообщества, две неравные стороны. Одна сторона – КНР – это полноценный, первичный участник международных отношений, государство. В свою очередь, Тайвань, по мнению большинства государств, составляющих мировое сообщество, государством не является и таковым не должен быть признан никогда.

Для того чтобы выяснить статус современного Тайваня, целесообразно провести краткий исторический экскурс.

Тайвань – самый крупный остров Китая. К Тайваню также относятся 80 расположенных по близости небольших островков.

---

³⁵⁸ Эквивалент термина «Тайвань», одновременно обозначающий политический центр рассматриваемого геополитического образования.

³⁵⁹ Бажанов В. П. О политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. URL : <http://isn.rsuh.ru/icis/dy99/dy99baz.htm>

Раннее развитие Тайваня китайцами зарегистрировано во многих исторических документах. Традиционная китайская культура оказала существенное влияние на его развитие. На протяжении истории Тайвань всегда являлся административной единицей Китая. Начиная с середины XIII в. сменявшие друг друга правительства Китая учреждали на Тайване административные органы, осуществляя там свою юрисдикцию. В 1895 г. Япония оккупировала Тайвань в результате захватнической войны против Китая. В 1945 г., одержав окончательную победу в антияпонской войне, китайский народ одновременно вернул себе и Тайвань. 25 октября того же года уполномоченный стран антифашистской коалиции по приему капитуляции на церемонии принятия капитуляции Японии на Тайване от имени китайского правительства торжественно провозгласил, что отныне Тайвань официально возвращается в состав территории Китая. Вся территория, все население и все административные дела поставлены под суверенитет Китая. Возвращение Тайваня в лоно Китая было признано международным сообществом³⁶⁰.

Тайвань, по условиям Каирской декларации, подтвержденной позже на Потсдамской конференции, в 1945 г. был передан под юрисдикцию Китайской Республики как трофей. Японцы, капитулировав, самостоятельно покинули остров, объявив о безусловном отказе от претензий на него, однако, не уточнив ни в одном из подписанных документов, под чью юрисдикцию он передавался. Напомним, что реальное политическое влияние в Китае имели две организованные по ленинскому принципу партии, имевшие собственные вооруженные формирования и добивавшиеся установления новой китайской государственности. Правда, идеология этих группировок была полярной. Первая, одержавшая впоследствии убедительную победу и распространившая господство на всю материковую часть Китая – Коммунистическая партия Китая (КПК), придерживалась социалистической доктрины, связывая свое будущее с поддержкой СССР. Вторая, не меньшая по численности и также высокоорганизованная партия – Гоминьдан ориентировалась на западные буржуазно-демократические идеи и искала поддержки у США.

К моменту японской капитуляции Гоминьдан торжествовала по поводу того, что, пережив столетия оккупации голландцами, испанцами, маньчжурами и японцами, Тайвань, наконец, попал под подлинно китайское правление. Мог ли предположить тогда победоносный генералиссимус Чан Кайши (лидер Гоминьдана), что далекий остров всего через три года станет той единственной территорией, которая останется под юрисдикцией его правительства. В декабре 1948 г. оно с остатками разбитой гоминьдановской армии бежало на Тайвань от наступающих коммунистов³⁶¹.

В 1950 г. развернулась Корейская война. Силы 7-го флота США оккупировали Тайвань. В 1954 г. правительства США и Тайваня подписали дого-

---

³⁶⁰ По материалам посольства КНР в Российской Федерации и Информационного отдела Представительства в Москве тайбэйско-московской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. URL : <http://china.worlds.ru/chengshi/taiwan/lishi.html>

³⁶¹ Дмитриев В. Чужие берега // Новое время. 2000. № 16.

вор о взаимной защите («Defence Treaty»), который окончательно предопределил отделение Тайваня от материковой части Китая.

Соединенные Штаты, фактически обеспечившие политическое выживание острова, в начале 1970-х гг. пошли на контакт с Пекином. В условиях «холодной войны» Вашингтон искал в Китае союзника для противостояния СССР. Президент США Никсон в 1972 г. посетил Китай, где издал совместное с Чжоу Эньлаем Шанхайское коммюнике, в котором фактически признал законность правительства КНР. КНР тем временем рвалась в ООН. В 1971 г. Генеральная ассамблея проголосовала с небольшим перевесом за передачу права представительства Китая от тайбэйской делегации к Пекину. Продолжавший оставаться под впечатлением от бесславно проигранной войны и питавший иллюзии победоносного возвращения на материк, Чан Кайши позволил своей делегации почти без боя полностью покинуть ООН, не пожелав принять никакой компромиссный вариант присутствия в этой организации. В результате гоминьдановское правительство на Тайване, все три послевоенных десятилетия представлявшее Китай в ООН и занимавшее место в Совете Безопасности, оказалось в полной изоляции. За это решение Тайвань расплачивается по сей день. Китайская Республика, продолжавшая существовать на Тайване де-факто, юридически перестала признаваться в мире.

Оставив в стороне дискуссию о легитимности власти, можно констатировать, что с тех пор, как гоминьдановское правительство Китая бежало на Тайвань, остров превратился в самостоятельный политический субъект. Остров абсолютно самоуправляем и обладает всеми атрибутами государства – правительством, парламентом, конституцией, валютой, армией и, более того, колоссальными политическими амбициями. Тайвань имеет площадь, равную территории Голландии, и население в 22 млн человек – в четыре раза больше, чем в Гонконге, и в 44 раза больше, чем в Макао. Феноменальна и история его экономического развития. На сегодня это 18-я экономика, 12-я торговая нация и третий, крупнейший после США и Японии производитель электроники в мире. Сложилась уникальная ситуация. Являясь фактически суверенной территорией, Тайвань, тем не менее, не может получить международного признания. Обеспечивая международную изоляцию Тайваня, Китай, однако, не в состоянии реализовать над ним декларируемый суверенитет. Тайвань обладает довольно значимым военным потенциалом, чтобы противостоять вторжению со стороны КНР, что делает военный путь решения тайваньской проблемы крайне невыгодным для всех сторон. Внутренний закон «Об отношениях с Тайванем» обязывает Вашингтон защищать остров на случай китайской агрессии, и он действенней любой международной договоренности. Вступить в конфликт с США Пекин решится разве что в состоянии крайнего отчаяния. Высокий уровень материального благосостояния, либерализация общественной жизни заставил народ Тайваня задуматься о своей национальной идентификации.

1 января 1979 г. Соединенные Штаты Америки официально признали правительство Китайской Народной Республики и установили дипломатиче-

ские отношения с материковой частью Китая, одновременно прекратив дипломатические отношения с Тайванем. США расторгли договор о взаимной защите и вывели свой военный персонал с Тайваня³⁶². Тем самым официально было признано, что Тайвань не является суверенным государством. Но мировое сообщество однозначно дало понять КНР о недопустимости силового решения проблемы воссоединения страны.

Организация Объединенных Наций и большинство стран в мире признают только один Китай (материковый Китай). В настоящее время Тайвань заявляет, что он не обладает полной независимостью, но и не находится под полным контролем Китая³⁶³.

Противоречивость реального статуса современного Тайваня объясняется тем фактом, что, не будучи признанным и визуально не стремясь стать первичным участником международных отношений, Тайвань непрерывно и целенаправленно пытается обеспечить необходимые для этого качества. Достаточно распространить на практику государственно-правового строительства Китайской Республики имеющуюся в современной науке международного права общетеоретическую характеристику государства, данную австрийским юристом-международником А. Фердроссом:

- государство есть объединение людей, над которыми оно осуществляет личное верховенство;
- непрерывность существования государства, под которой понимается сама субстанция государства – конкретный, образующий его организованный народ;
- полное самоуправление или самостоятельность;
- порядок суверенного государства образуется непосредственно на основе международного права;
- эффективность государства;
- территориальное верховенство государства;
- систематическое соблюдение норм международного права³⁶⁴.

Можно предположить, что, по крайней мере, фактически, обозначенные критерии подтверждаются объективными реалиями функционирования политической системы и государственно-правового строительства на Тайване.

Как известно, фундаментом, формирующим конституционный, государственный, общественный строй, обозначающим правовое положение личности, образующим государство, его устройство, систему органов государственной власти, является конституция – основной закон государства.

Конституция Китайской Республики основана на политической философии доктора Сунь Ятсена, воплощенной в трех народных принципах: национализм, демократия, народное благосостояние. Она была принята 1 янва-

---

³⁶² См.: Дмитриев В. Чужие берега.

³⁶³ Questions and Answers on the Taiwanese Issue. URL : <http://www.chinanes.org/TaiWan/WTJD.html>

³⁶⁴ Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 118–121.

ря 1947 г. и введена в действие 25 декабря того же года в отношении исторически существовавшей китайской территории.

На протяжении последних лет, вплоть до 2000 г., Национальное собрание³⁶⁵ шесть раз вносило поправки для того, чтобы утвердить и упрочить процесс демократизации тайваньского общества.

Демократизация – это бесконечный процесс, требующий постоянного углубления и консолидации. Укрепление прав человека – существенная часть этого процесса. Это особенно справедливо для молодых демократий, таких как Тайвань. Президент Чэнь Шуйбянь четко осознает необходимость этого и с приходом новой администрации вслед за первой в истории сменой правящей партии предлагает идею «построения государства прав человека»³⁶⁶.

В соответствии с этим принципом администрация президента разработала серию установок, мер и планов, связанных с продвижением и защитой прав человека:

- Первый в истории обзор политики, правил и практического опыта всех министерств и департаментов для определения того, насколько они соответствуют международным стандартам прав человека. (Первая фаза этого обзора уже завершена, и доклад сейчас уже доступен для общественности)³⁶⁷.

- Создание Национальной комиссии по правам человека в соответствии с Парижскими принципами ООН (Законодательный юань собирается обсуждать на текущей сессии два проекта законов, предложенных администрацией и Коалицией неправительственных организаций)³⁶⁸.

- Ратификация Международной конвенции по гражданским и политическим правам и Международной конвенции по экономическим, социальным и культурным правам, которые Китайская Республика подписала в 1967 г.

- Используя эти две конвенции вместе с другими основными международными стандартами прав человека выработать свой билль о правах человека в форме Основного закона о правах человека.

- Разработка и выпуск Национального плана действий по правам человека согласно Венской декларации и программе действий 1993 г.³⁶⁹

- Первый в истории национальный доклад по правам человека, предваряющий начало работы Национальной комиссии по правам человека³⁷⁰.

- Программа ревизии существующих законов и предложения нового законодательства (например, постепенный запрет смертной казни и усиление антидискриминационных законов), необходимого для ряда вышеупомянутых программ. (Планируется, некоторые пункты частично осуществляются).

---

³⁶⁵ Высший представительный орган Китайской Республики.

³⁶⁶ Причем заметим, что и в предвыборных лозунгах, и в научной и политической дискуссии все чаще используется термин «государство».

³⁶⁷ URL : <http://roc-taiwan.or.jp/info/fcj97/fcj42/1024p7.html>

³⁶⁸ URL : <http://www.ly.gov.tw/>

³⁶⁹ URL : <http://www.ey.gov.tw/>

³⁷⁰ Там же.

- Программа обучения правам человека для школ, общественных служащих и представителей таких профессий, как судьи и прокуроры. Также создание Национального мемориального музея прав человека, который одновременно будет центром обучения правам человека.

- Интенсификация и расширение обменов с международным сообществом по правам человека.

Эти инициативы по «строительству государства прав человека» нацелены на достижение трех целей, которые были заявлены Тайваньской ассоциацией за права человека.

Во-первых, после полувека авторитарного правления одной партии и 38 лет режима чрезвычайного положения конституционно-демократический порядок, определенный конституцией Китайской Республики, еще не стал реальным явлением национальной культуры и традиций. Поскольку права человека являются сердцевинной любой конституционной демократии, при перестройке конституционного порядка существенно важно не только повысить роль закона, но также быть уверенным, что все законы отвечают стандартам прав человека.

Во-вторых, в «эпоху прав человека», последовавшую за Второй мировой войной, люди не только наделены правами человека, защищаемыми национальной конституцией, но и универсальными правами человека, защищаемыми международно-правовыми актами о правах человека. Усиливая универсальность этих прав и объединяясь с международными стандартами, политические установки, меры и планы помогут перестроить и обновить конституционный строй.

В-третьих, когда в 1971 г. Китайская Республика была исключена из ООН, она также оказалась вне международного режима прав человека. Предпринятые Тайванем инициативы в области прав человека, хотя созданные первоначально для внутренних целей, сигнализируют миру, что, несмотря на навязанную стране дипломатическую изоляцию, она по-прежнему является частью глобальной «деревни» прав человека и хочет и готова участвовать в реализации универсальных прав³⁷¹.

В противовес тенденциям, проявляющимся на острове Тайвань, властями материкового Китая заблаговременно была выдвинута политика «мирного воссоединения» и доктрина «одна страна – две системы». Основные черты этой политики следующие:

1. В мире существует только один Китай. Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Место дислокации центрального правительства находится в Пекине.

2. Две системы сосуществуют в рамках территориального единства Китая, социалистическая система материкового Китая и капиталистическая система Тайваня будут сосуществовать и развиваться одновременно.

---

³⁷¹ Хуан Вэнь Сюнь. Строить государство прав человека – клятва Тайваня. URL : <http://china.worlds.ru/chengshi/taiwan/lishi.html>

3. Высокая степень автономности. После воссоединения страны Тайвань будет обладать высокой степенью автономности как особый административный регион.

4. Мирные переговоры. Страна должна быть воссоединена посредством мирных взаимодействий через контакты и переговоры.

С тех пор, как Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей КНР опубликовал 1 января 1979 г. обращение к компатриотам Тайваня, провозглашающее политику мирного воссоединения страны, длительное противостояние и непримиримая конфронтация стали немного ослабевать. Появилось взаимодействие в области науки, литературы, спорта, журналистики, экономического и торгового сотрудничества.

С 1992 г. на неофициальном уровне регулярно действуют сформированные правительствами двух сторон общественные организации: материковая «Ассоциация взаимоотношений через Тайваньский пролив» (Association for Relations Across the Taiwan Straits) и тайваньский «Фонд обмена через Тайваньский пролив» (Foundation for Exchange Across the Taiwan Straits). Эти организации осуществляют рабочие контакты и дискуссии по вопросам взаимоотношения материка и островной части.

30 января 1995 г. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая, Председатель КНР Цзянь Цзи Минь произнес свою знаменитую речь «Продолжающееся стремление к воссоединению Китая»³⁷². В ней были выдвинуты 8 основных предложений по урегулированию взаимоотношений между Китаем и Тайванем:

1. Следование принципу одного Китая – основная предпосылка для мирного воссоединения. Китайский суверенитет и территориальная целостность никогда не должны пострадать от разделения. «Мы должны решительно противостоять любым предложениям разделить страну и править под различными режимами, два Китая одновременно и т. д., которые противоречат принципу единого Китая»³⁷³.

2. Поддержка неправительственных культурных и экономических связей с Тайванем и другими странами в соответствии с принципом единого Китая.

3. Привлечение представителей всех политических партий и групп для консультаций при выработке программы воссоединения.

4. Недопустимость силового решения проблемы воссоединения, при обязательной необходимости обеспечения суверенитета любыми способами, включая силовые.

5. Неизменность экономической политики и сохранение экономической системы Тайваня.

6. Соблюдение национальных традиций. Великая культура китайского народа обязывает всех китайцев и должна стать основой переговоров.

---

³⁷² Продолжающееся стремление к воссоединению Китая // Жэнминь жибао. 1995. 31 янв.

³⁷³ Там же.

7. 22 млн тайваньцев – китайцы. Китай гарантирует сохранение образа жизни жителей Тайваня. Данное правило будет относиться не только к деятельности государственных органов, но и политических партий, включая КПК. В государственной политике Китай будет учитывать мнение тайваньцев.

8. Открытость для официального сотрудничества. Решительность и искренность в преобразованиях.

В свою очередь, президент Тайваня Чэнь Шуйбянь в своей инаугурационной речи 20 мая 2000 г. обосновал политику «Пяти “нет”» отношениям двух сторон Тайваньского пролива. Он обещал, что если китайские коммунисты не станут применять военную силу против Тайваня, то он не будет:

- объявлять независимость Тайваня;
- изменять название страны;
- настаивать на включении в конституцию Китайской Республики высказанной предыдущим президентом Тайваня Ли Дэнь Хуэйем формулы «особые отношения между двумя странами»;
- проводить референдум по изменению статуса кво по вопросу независимости или объединения;
- предлагать отмену «Курса на национальное объединение» или упразднение Совета по национальному объединению.

Во время государственного визита в Центральную и Южную Америку в мае 2001 г. президент Чэнь провозгласил новую политику «Пяти “нет”» в вопросе отношений с материковым Китаем. Он заявил, что правительство Демократической прогрессивной партии не будет:

- провоцировать материковый Китай;
- неправильно оценивать отношения двух берегов Тайваньского пролива;
- отказываться от искренности и доброй воли в укреплении этих отношений;
- становиться пешкой для любой страны;
- считать эти отношения игрой с нулевой суммой³⁷⁴.

В январе 2002 г. руководство Китайской Народной Республики вновь обратило внимание на стратегию вопроса об объединении. Принципиальная позиция китайского правительства, пользующаяся признанием международного сообщества, по-прежнему остается неизменной. Считается, что по характеру и причинам возникновения тайваньский вопрос отличается от сянганского и аомэньского. В рамках концепции «одна страна – две системы» можно проводить еще более великодушную и снисходительную политику в отношении Тайваня.

Осуществление объединения страны является общим чаянием и священной миссией соотечественников на двух берегах Тайваньского пролива.

---

³⁷⁴ По материалам посольства КНР в Российской Федерации и Информационного отдела Представительства в Москве тайбэйско-московской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству.

КНР намерена продолжать основной курс «мирное объединение, одна страна с двумя строями», всесторонне претворять в жизнь выдвинутое председателем Цзян Цзэмином восьмипунктное предложение о развитии отношений между двумя берегами и продвижении вперед процесса мирного объединения Родины, вместе с широкими массами соотечественников на Тайване отстаивать принцип одного Китая, выступать против раскольнических акций приверженцев «независимости Тайваня» в любых проявлениях, предпринимать позитивные меры для устранения препятствий на пути развития отношений между двумя сторонами, прилагать новые усилия к окончательному полному объединению Родины и великому возрождению китайской нации³⁷⁵.

Официальные власти Тайваня, в свою очередь, не в полной мере согласны с позицией КНР.

Однако процесс достижения взаимного понимания нельзя назвать гладким. Предыдущий президент Тайваня Ли Денхуэй выступил против предложений председателя Китайской Народной Республики о присоединении Тайваня на правах особого административного региона. Он пояснил, что тогда как Гонконг и Макао³⁷⁶ являлись колониями, подчиненными другим нациям в течение определенного периода, Тайвань обладает статусом Китайской Республики, которая была основана на материке после падения китайской императорской династии. Тайвань сохраняет статус республики, который был установлен в Китае 86 лет назад, и к нему нельзя относиться как к еще одному особому административному региону³⁷⁷.

Официальная позиция тайваньских властей предусматривает сохранение формы правления, сформированной Гоминьданом в конце 20-х гг., учитывая, что он был изгнан из Китая в 1949 г.

Видимо, Тайвань опасается того, что, в конце концов, Гонконг, Макао и Тайвань будут подвержены социалистическим преобразованиям после окончательного присоединения. Политика «одна страна – две системы» может превратиться в политику «одна страна – одна система».

Опрос общественного мнения на Тайване показывает, что хотя большинство тайваньцев не против воссоединения, они не доверяют формуле «одна страна – две системы»³⁷⁸. Тайвань считает, что эта формула не может быть долгосрочной.

Сомнения жителей Тайваня не безосновательны. Китай отказывается отречься от использования силы. По словам Чен Вей-чанга, вице-председателя Национального политического консультационного совета Китая (НПКСК КНР), «решение использовать силу против Тайваня будет зависеть от трех факторов: во-первых, если Тайвань будет требовать независимости; во-вторых, если какая-либо иностранная держава вознамерится оккупиро-

---

³⁷⁵ Всемерно продвигать вперед процесс мирного объединения Родины // Жэньминь Жибао. 2002. 25 янв.

³⁷⁶ На сегодняшний день это два особых административных округа КНР с особым статусом.

³⁷⁷ One Country, Two Systems. URL : <http://roc-taiwan.or.jp/info/fcj97/fcj42/1024p7.html>

³⁷⁸ Там же.

роваться Тайвань; в-третьих, если переговоры о воссоединении будут пролонгироваться слишком долго»³⁷⁹.

Дефиниция «долгий период времени» никак не расшифровывается. Ситуация усугубляется заявлениями официальных властей КНР о том, что проблема Тайваня является сугубо внутренней проблемой. Материковый Китай всегда оставляет за собой право разрешения тайваньского вопроса в виде полицейской операции.

В свою очередь, Тайвань не остался в стороне от жесткой формы диалога и продемонстрировал наличие системы средств самообороны. Президент Чэнь заявил, что обеспокоен наращиванием военной мощи Китая и запросил оценку его потенциальной угрозы для подготовки кратко- (2005 г.), средне- (2010 г.) и долгосрочной (2020 г.) программы реструктуризации. Он полагает, что «в будущей войне потребуются эффективное использование трех видов вооруженных сил и интеграция традиционных и современных высокоточных вооружений». Однако военный бюджет Тайваня был сокращен соответственно увеличению затрат на социальные программы.

Хотя президент Тайваня Чэнь склонен к активной стратегии национальной обороны, он также за меры по укреплению доверия для устранения непонимания между двумя сторонами Тайваньского пролива. Он объявил о том, что закупка нового оружия не означает, что Тайвань хочет гонки вооружений, и что «оружие – это не единственное средство укрепления безопасности Тайваня».

Вместе с тем в марте 2002 г. на Тайване вступили в силу закон о национальной обороне и закон об организации министерства национальной обороны. Новые законы объединили военное командование и систему государственной закупки вооружений под началом министра национальной обороны. Ему помогают заместители по военной администрации и по тыловому снабжению, а начальник генерального штаба ответственен за военное командование.

Президент осуществляет верховное главнокомандование вооруженными силами через министра национальной обороны, который передает приказы начальнику генерального штаба в соответствии со ст. 8. Новые законы возлагают на министерство национальной обороны ответственность за формирование военной стратегии. Основной контроль над вооруженными силами был передан от кадровых военных генерального штаба министерству национальной обороны, которое возглавляет гражданское лицо.

В министерстве было создано несколько новых структур, в том числе отдел стратегического планирования и отдел общей оценки, которые изучают долгосрочные стратегические потребности Тайваня. К 2003 г. реорганизация министерства была завершена. Количественный состав вооруженных сил сокращается, в то время как качество боевой мощи увеличивается.

---

³⁷⁹ One Country, Two Systems.

Тайвань также внедряет свой «план элитных подразделений», вооруженные силы реструктуризируются, сокращаются командные уровни, улучшаются системы тылового обеспечения.

Ввиду того, что вооруженные силы коммунистического Китая сохраняют превосходящий уровень личного состава и вооружений, Тайбэй попытался поддержать достаточный уровень обороноспособности путем приобретения более современного вооружения и повышения уровня боеготовности личного состава. Китайская Республика приобрела современные системы вооружения за рубежом, в частности у США и Франции, в основном для военно-морских и военно-воздушных сил.

Тайвань уязвим для ракетных атак со стороны КНР и разместил 200 ракет «РАС-II Patriot» в округе Тайбэй, оставляя Тайчжун и Гаосюн, два других крупнейших города, без защиты. Некоторые полагают, что Тайваню следует создать ракету средней дальности класса «земля – земля» с радиусом действия 1000 км для противодействия ракетной угрозе со стороны КНР, однако, если Тайвань приобретет ракеты средней дальности, Пекин будет еще менее терпим к включению Тайваня в систему противоракетной обороны США³⁸⁰.

В дополнение к разработке наступательной противоракетной стратегии Тайвань укрепляет возможности пассивной обороны путем рассеивания военных сил, улучшения командования, контроля, коммуникаций, компьютеров, разведки, рекогносцировки, укрепления укрытий для самолетов и т. д.

Вдобавок к поддержке концепции тотальной обороны президент Чэнь выступает за ведение решительных действий в прибрежной зоне, а не ожидание высадки коммунистических сил на западном берегу Тайваня. Поскольку Тайвань уже давно прекратил любые наступательные операции против КНР, цель, – прежде всего, предотвратить использование коммунистами силы против Тайваня. Если эту цель не удастся осуществить, тайваньские военные силы должны будут встретить врага, как только тот пересечет пограничную линию, и разбить его в Тайваньском проливе или на побережье³⁸¹.

Увеличение обороноспособности Тайваня и его стремление к обретению все большей самостоятельности не приветствуется и Российской Федерацией.

Китай (Китайская Народная Республика) и Россия как два дружественных соседних государства постоянно оказывают друг другу поддержку по вопросам, касающимся национального суверенитета и территориальной целостности. Так обстоит и с тайваньским вопросом. 15 сентября 1992 г. президент Ельцин Б. Н. подписал президентский указ о том, что Российская Федерация не будет устанавливать с Тайванем официальных межгосударственных отношений, и что экономические, научно-технические и культурные связи между Россией и Тайванем будут вестись гражданами и неправительствен-

---

³⁸⁰ Линь Чжен-И. Новая стратегия обороны Тайваня в новую эру. URL : <http://www.roc-taiwan.ru.com/policy/20000314/2000031404.html>

³⁸¹ Там же.

ными организациями на неофициальной основе³⁸². В ноябре 1998 г. после неформальной встречи руководителей двух стран в совместном коммюнике российская сторона ясно заявила, что она не поддерживает ни в какой-либо форме «независимость Тайваня», не поддерживает «два Китая», «один Китай и один Тайвань», отвергает участие Тайваня в ООН и других международных организациях, членами которых могут быть только суверенные государства, не будет поставлять Тайваню вооружения. В Пекинской декларации, подписанной совместно председателем Цзян Цзэмином и президентом Путиным В. В. 18 июля 2000 г., вновь провозглашен вышеупомянутый принцип «четырёх “нет”» и ясно заявлено всему миру, что тайваньский вопрос – это исключительно внутреннее дело Китая, и что недопустимо вмешательство внешних сил в его решение³⁸³. В результате решительной поддержки российской стороной позиции китайской стороны в тайваньском вопросе попытки тайваньских властей развить официальные связи с Россией и повысить уровень российско-тайваньских обменов неоднократно заканчивались провалом³⁸⁴.

Безусловно, в рамках предложенной работы не представляется возможным рассмотреть все или даже большинство аспектов и факторов, связанных с обозначенной темой исследования. Однако целесообразно обозначить некоторые основные выводы применительно к изучаемому объекту.

Во-первых, современный Тайвань обладает всеми необходимыми признаками первичного участника как внутригосударственных, так и международных отношений.

Во-вторых, социум Китайской Республики на Тайване имеет четкую систему идеологических установок и готов последовательно реализовывать основные направления политического развития. Как ни странно, такая ситуация чревата возможностями обострения либо конфронтации международных отношений. Причем в конфликт могут оказаться втянутыми державы, влияющие на формирование мирового порядка: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки и Япония.

В-третьих, позиция тайваньских властей, предусматривающая сохранение формы правления, сформированной Гоминьданом в конце 20-х гг., учитывая, что он был изгнан с материковой части Китая в 1949 г., при безусловной всесторонней поддержке единственной на сегодняшний день сверхдержавы (США) может привести к появлению новой формулы объединения разделенного народа по принципам либеральной демократии. Нельзя исключать стратегической заинтересованности США в существовании одного Китая в облике Китайской Республики, а не Китайской Народной Республики, что чревато повторением опыта СССР. Имеется в виду создание деструктивной и

---

³⁸² Дипломатический вестн. 1993. № 12. С. 13–14 ; Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 54–57.

³⁸³ Собр. законодательства РФ. 2002. № 21, ст. 1922 ; Бюл. междунар. договоров. 2002. № 8. С. 56–62 ; Рос. газ. 2001. 17 июля ; Дипломатический вестн. 2001. № 8. С. 23–25 ; Моск. журн. междунар. права. 2001. № 4. С. 244–251.

³⁸⁴ URL : <http://www.chinaembassy.ru/russian/13194.html>

неконтролируемой тенденции к глобальному распаду геополитических составляющих современной КНР. В этой связи, стратегия объединения Тайваня и КНР по принципу «одна страна – две системы», предложенный руководством материкового Китая, видится наиболее приемлемым для обеспечения безопасности в Северо-Восточном Азиатском регионе с выходом на Азиатско-Тихоокеанский регион и в мире в целом.

В-четвертых, наиболее важный и, самое главное, полезный вывод, который целесообразно сделать, – отсутствие обоюдного стремления конфликтующих сторон форсировать развитие ситуации по инициированию и проведению объединительных процессов.

Трехтысячелетний исторический опыт позволил Китаю много раньше Запада понять, что «влияние важнее власти». Это не стремление к прямому и силовому геополитическому контролю, а к органичному, естественному, точно дозированному и направленному воздействию на ключевые точки регионов и стран, государств и общественных систем. В Средние века эта вполне современная стратегия называлась «цзинци» – сокращенная форма от «цзинши цзиминь» (управление миром, помощь народам). Метод осуществления этой стратегии – увэй (фэйгун), или «недеяние» (т. е. ничего такого, что прямолинейно, грубо, примитивно, легко бросается в глаза). Иносказательно этот метод мудро назван «цзими» (ненатянутые поводья). Его суть – не диктат, а дипломатичная направляющая подсказка, сделанная к месту и вовремя. Древнейший принцип китайской стратегии – «побеждать не сражаясь», гибко действовать приемами сотрудничества и борьбы всеми мыслимыми средствами. Именно такое отношение к существующей проблеме является на сегодняшний день наиболее правильным.

Заключение

Исследование содержит интегрированный анализ теории политической системы применительно к конкретно-исторической реальности в странах Северо-Восточного Азиатского региона. Очень важно, говоря о региональном факторе конституционных компаративистских исследований, затрагивать политические системы. Именно политические отношения, образующие в своей совокупности политическую систему, – это отношения, связанные с функционированием политической власти в обществе, концентрированным выражением которой является государственная власть.

При изучении плюрализма мнений к определению понятия «политическая система», в качестве базового, выступило определение, предложенное В. Е. Чиркиным.

Политическая система – это универсальная управляющая система социально асимметричного общества, компоненты которой (институциональный – партии, государство и др., нормативный – политические нормы, в том числе соответствующие отрасли и институты права, функциональный – политический режим, идеологический – политическая идеология) объединяются в диалектически противоречивое, но целостное образование «вторичными» политическими отношениями – между звеньями системы («первичные» политические отношения – это отношения между крупными социальными общностями данной страны). В конечном счете, политическая система регулирует производство и распределение материальных благ между различными общностями и личностями на основе использования государственной власти, участия в ней, борьбы за нее³⁸⁵.

В соответствии с предложенными стратегическими условиями исследования была сформирована соответствующая типологическая конституционно-правовая характеристика, стран Северо-Восточной Азии.

Огромную теоретическую и практическую значимость, особенно в современных условиях, имеет рассмотрение проблемы, связанной с определением соотношения политической системы общества и государства, выявление экономических и социально-политических факторов, влияющих на определение его места и роли в политической системе общества.

В отечественной и зарубежной литературе исследованию вопросов, касающихся различных сторон внутренней организации и деятельности государства, уделяется значительное внимание. Государство обстоятельно изучается в различных направлениях: в структурном и функциональном плане, с точки зрения его статики и динамики, с позиции философских категорий формы, содержания, сущности. Однако при этом нередко остается без внимания ряд вопросов, непосредственно связанных с функционированием государства как составного элемента политической системы общества. Рассмотрение государства в этом ракурсе представляет несомненный интерес,

---

³⁸⁵ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., С. 96.

поскольку позволяет охарактеризовать государственный механизм через опосредуемые им политические отношения и, тем самым, дает возможность более точно определить место и роль государства в политической системе общества.

В любом неоднородном обществе, где существуют противоречивые интересы, наций социальных слоев, классов и т. д., возникает потребность в регулировании отношений между ними, а значит в деятельности государства. Ведь государство, как правило, выполняло и выполняет ряд общественно значимых функций, и, прежде всего таких, как поддержание общественного порядка и стабильности в обществе; использование имеющихся возможностей для экономического развития; защита безопасности страны.

Правовая политика – это непрерывная, систематическая, последовательная деятельность, она обусловлена двумя группами факторов;

1. С точки зрения закономерностей существования общественных отношений, любые отношения складываются в определенных условиях, под их воздействием формируются и трансформируются.

2. Правовая политика обладает свойствами объективного права, осуществляется в определенных правовых формах и в определенном процессуальном порядке.

Оценивая разнообразную практику конституционного строительства государств современного мира, можно в самом общем виде предположить, что конституция – это имеющая различные формы выражения совокупность норм, целей, задач, принципов, дефиниций и правил, которые закрепляют важнейшие для личности, общества и государства сферы общественных отношений, таких как правовой статус личности, принадлежность государственной власти и статус ее носителя, форму государства, систему органов государства, порядок их организации и деятельности, систему органов местного самоуправления (если такая разновидность публичной власти признается легально), форму государственного устройства.

Конституция любого государства – это носитель информации, имеющей политический характер, определенное социально-политическое содержание, оказывающее прямое или опосредованное влияние на всю политическую систему страны.

Считаем возможным присоединиться к мнению тех ученых, которые для обозначения соответствующего вопроса (рассмотрения социально-политической сущности конституции и ее соотношения с юридическим содержанием) рассматривают следующие теоретические постулаты.

1. Персонификация политической воли политических сил нашедших закрепление в конституции.

2. Персонификация интересов социальных слоев нашедших закрепление в конституции.

3. Степень легитимности конституции. Условия разработки проекта и порядок принятия конституции.

Несмотря на различия в конфигурации политических систем стран современного мира, их правовых систем, особенностей правовой идеологии и правовой политики можно сказать, что нормативный компонент социальных систем – безусловная закономерность существования ноосферы земного пространства. Принятие феноменологии образования права как феномена существования социальных систем, предполагает изменение восприятия конституционализма, как генетической составляющей обуславливающей образование упорядоченных процессов эволюционного развития людей.

Конституционализм предопределяет правовую среду обитания человеческих цивилизаций, корреляцию самоорганизующейся материи посредством разума на основе общечеловеческих и региональных цивилизационных ценностей.

Во всех странах Северо-Восточного азиатского региона сформировались, существуют как объективное социальное явление и развиваются национальные системы права. В каждой стране складывалась и совершенствуется собственная конституционная природа политических и правовых систем.

С ранних стадий возникновения права в таких государствах как КНР, КНДР, Республика Корея, Япония и Монголия объективировалась роль права как нормативно-классового регулятора, как инструмента регулирования общественных отношений экономически господствующего класса или всего общества. Подтвердить данный тезис можно, обратившись к истории каждой рассматриваемой страны без исключения. Однако предлагаемое исследование не ставит перед собой такой задачи. Вместе с тем, представляется возможным говорить об одинаковых для всех государств общесоциальных ценностях права в политической, экономической, духовной, культурной и других сферах человеческой жизнедеятельности.

Признание и защита прав и свобод граждан являются конституционной обязанностью любого из рассматриваемых государств, которая прямо или косвенно регламентируется правом. Данная обязанность корреспондируется на все органы, учреждения и организации исследуемых стран. Без такого всестороннего подхода не возможна реализация общественных интересов. В то же время, когда нарушение прав и свобод граждан другими лицами или государственными органами, учреждениями и организациями связано с нарушением конкретных правовых норм об ответственности за преступления или иные правонарушения, когда возникает необходимость пресечения таких действий или восстановления нарушенных прав, – эта обязанность возлагается на правоохранительные органы.

Правоохранительные и правоприменительные органы играют весьма важную роль в обеспечении работы всего государственного аппарата.

Для оценки правоохранительной функции соответствующих элементов государственных аппаратов стран Северо-Восточной Азии, возможно, использовать выведенное отечественной наукой определение понятия правоохранительная деятельность. Безусловно, применительно к данной категории

также существует внутринаучная полемика, тем не менее, это определение должно быть адекватным и в контексте компаративистских исследований северо-восточного азиатского региона.

Политические партии и иные общественные объединения, функционирующие в рамках политических систем стран северо-восточного азиатского региона – это, одновременно, и институты политических систем их составные части, объективированные результаты государственно-правового строительства, и первооснова, движущая сила, первоисточник дальнейшего конституирования политических систем.

В Северо-Восточном азиатском регионе можно выделить три типа политических режимов обуславливающих функционирование политических систем:

Буржуазно-демократический государственно-политический режим. Практика таких режимов сформировалась в Европе и Северной Америке в XIX веке и распространилась на страны, которые исторически попали под влияние США и Великобритании в период после второй мировой войны. К таковым странам относятся: Япония, Республика Корея, Тайвань. В период крушения мировой социалистической системы к числу данных стран примкнула Монголия.

Буржуазно-демократическая методика управления государственными и политическими отношениями характеризуется следующими правилами:

- в обществе идет легальная борьба за власть;
- власть осуществляет партия или группа партий, которые обеспечили себе поддержку парламентского большинства;
- постоянно существует легальная оппозиция;
- между партиями внутри партийной системы существует согласие относительно соблюдения этих правил.

Социалистическая методика управления политическими отношениями сформировалась во второй половине двадцатого века под воздействием марксистско-ленинской идеологии и ее модификаций (Мао Цзедун, Дэн Сяопин, Ким Ир Сен, Ким Чен Ир), к настоящему времени в мире в целом потерпела крушение. Однако именно в северо-восточном азиатском регионе сохранились корпоративные структуры такого типа. В них существует только одна легальная партия, могут существовать и квазиоппозиционные организации, которые фактически являются сателлитами правящих партий. В чистом виде сохранилась только одна политическая система в Корейской Народной Демократической Республике. Отчасти сюда можно отнести и Китайскую Народную Республику. Там партия руководит государством на всех уровнях государственного аппарата.

Конвергенционная политическая система. Возникновение такой политической системы связано с кризисом демократических или авторитарных систем правления. В этом смысле КНР скорее должна быть отнесена именно к данной группе. Потому что если смотреть в макрополитических масштабах, то государство с прогрессивно развивающейся рыночной, по существу, эко-

номикой, имеющее первый по величине в мире валовый продукт, привлекательное с точки зрения стратегического инвестирования, открытое для разнообразнейших контактов, просто не может быть авторитарным или, тем более, тоталитарным.

Такой тип правления является промежуточным, при этом доминирующим фактором выступает государство, а не партия, которая играет второстепенную роль в процессе осуществления власти. Также допускается существование других организаций, которые в последствии, через значительный неопределенный период, в результате прогрессивного эволюционирования могут стать фундаментом прочного либерально-демократического государства с самобытным и состоявшимся гражданским обществом.

В рассматриваемом регионе можно выделить две модели политической динамики: либеральную и консервативную. Сущность либеральной модели наиболее ярко выражается в ориентации на правовые ценности, защите права личности, включая права на политическую патологию. Либеральная модель формируется в государствах, принадлежащих к различным правовым семьям, в частности Монголия (романо-Германская правовая семья), Япония и Республика Корея (англо-саксонская), КНР (социалистическая). В консервативной модели носитель политической власти следует императиву согласования, созданных им нравственных и правовых норм – КНДР, отчасти и в меньшей степени КНР. Общая тенденция заключается в легализации интересующих социальных действий, имеющих общественнозначимый характер.

В изучаемых странах северо-восточной Азии сама по себе оценка возможности программирования действий и мыслей членов всего общества осуществляется по-разному. Одновременно в каждой из рассматриваемых стран, на уровне государственной идеологии провозглашается о приверженности к определенным идеалам и предназначениям демократии. Однако социальная реальность в них подчас обратно противоположна понятию демократия. Причем здесь по нашему мнению не следует навешивать клише, только на КНР и КНДР, свои индивидуалистические отклонения в видении рассматриваемого тезиса есть и у Тайваня и у Южной Кореи и у Монголии и даже у Японии.

Виды демократии в странах северо-восточной Азии, важно рассматривать через призму различных политологических подходов к ее пониманию. Классификация зарубежных стран, составляющих регион Северо-Восточной Азии, оценивающая характер их политического строя может предполагать различные основания.

В зависимости от уровня социально-экономического развития КНР, КНДР, Тайвань, Южная Корея, Монголия и Япония – это государства, существенно отличающиеся друг от друга. Их отношения к экономике, так или иначе, предопределяют условия формирования государственно-политических режимов. Экономический уклад жизни общества – это, по нашему мнению, первопричина политических противоречий и, одновременно, результат сложившейся системы политических отношений.

Одна группа из перечисленных стран достигла высокого уровня капиталистического развития (Япония, Тайвань, Южная Корея).

Вторая группа — это страны среднего уровня развития капитализма (КНР, Монголия). В странах этой группы уже возникли собственные, национальные монополии, но не они господствуют в экономике. В сельском хозяйстве этих стран проведены земельные реформы (в КНР, например, реформа проводилась неоднократно, каждый раз закон повышал размер допустимой собственности на землю). В странах этой группы крестьяне и иные лица, задействованные в сельскохозяйственном производстве, преобладают среди населения.

К третьей группе в рамках северо-восточного Азиатского региона можно отнести только одно государство, которое по общему признанию является наиболее экономически отсталым — это КНДР. В экономике этой страны безраздельно господствует государство, большинство населения занято в отсталом сельском хозяйстве, ведущемся нередко с использованием не только феодальных, но и патриархальных структур. В стране нет сложившегося класса местной буржуазии. Сама по себе возможность ее существования не допустима с конституционно-правовой точки зрения. Многие годы экономическую элиту, составляет «квазибуржуазия» или «пробуржуазная автократия». Это корпоративная, партийная бюрократия, поставляющая «пожизненных президентов» при однопартийной политической системе.

Другое видение формирования классификации демократии и ее антиподов складывается из двух различных подходов к идеологическим концепциям политического режима: либеральной и марксистско-ленинской.

При либеральной концепции демократии делается акцент на многопартийность, политические права и личные свободы, правовое государство и т. д.

При марксистско-ленинской (социалистической, чухейской) концепции демократии (антилиберальной концепции или концепции антидемократии) доминантой является требование социальной демократии (власть трудящихся, социально полезных классов, ликвидация имущественного неравенства, возможность ограничения прав граждан в этих целях, всесильное государство как главное орудие создания нового строя и т. д.).

Необходимо отметить разнообразие трактовок в рамках самих подходов. Если все государства Северо-Восточной Азии можно разделить на две группы по обозначенным подходам, то каждое из обозначенных государств, претендует на собственное, самодостаточное видение эксплуатации политического режима.

Китай и Япония выделяются спецификой морально-идеологического подхода к праву, оказывают влияние или вдохновляют правовые системы других стран Востока на широкое заимствование собственного опыта.

К источникам права всех государств Северо-Восточного азиатского региона их правовых систем, можно отнести: нормы-традиции, имеющие первоочередное значение; этические нормы, которые серьезно обеспечивают

стабильность отношений в рассматриваемых обществах; нормы-обычаи, характеризующиеся привлечением для разрешения юридически значимых конфликтов несудебных организаций; нормы права, содержащиеся, как правило, в нормативно-правовых актах и нормативных договорах.

Следует упомянуть традицию китайского (конфуцианского) права, институты которой, в той или иной степени, распространены, помимо самого Китая, в рассматриваемых странах. Между тем, правовая система Китайской Народной Республики так же относится к традиционному конфуцианскому праву, как правовая система СССР относилась к правовым традициям Российской Империи (т. е. имеет место институциональный разрыв при определённой психологической преемственности). При этом социализм в Китае был и остается нарицательным, а не реальным. Правовую систему КНР, равно как и правовую систему КНДР, можно относить к социалистическому типу.

Политическая борьба во всех рассматриваемых государствах основывается на доктрине сильного государства. В этой связи в рамках каждой национальной системы права устанавливаются ограничения, направленные для решительного противодействия активности выходящей за пределы сформулированных идейно-политических доктрин рассматриваемых государств.

С цивилизационной точки зрения государства Северо-Восточной Азии чрезвычайно разнородны во всех отношениях: политическом, культурном, правовом и т. д. Между тем, во всех сравниваемых странах, очевидна доминанта Китайской цивилизации и ее влияние на формирование национальных систем права. Одновременно каждое государство Северо-Восточной Азии обладает собственными самобытными цивилизационными особенностями.

Список литературы

Законодательные акты, иные нормативно-правовые акты и другие официальные материалы

1. Конституции зарубежных государств / под ред. В. В. Маклакова. – М. : Бек, 1997. – 586 с.
2. Новые Конституции стран Восточной Европы и Азии (1989–1992) : сб. конституций / под ред. Д. Л. Златопольского. – М. : Юрид. колледж МГУ, 1996. – 354 с.
3. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 43. – Ст. 4417 ; Бюл. междунар. договоров. – 2007. – № 1. – С. 8–17.
4. Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 г.) // Конституции социалистических государств. – М., 1987. – Т. 1. – 636 с.
5. Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1984.
6. Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты / под ред. А. М. Гудошникова. – М. : Прогресс, 1989. – 504 с.
7. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. – М., 1955.
8. О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней : закон КНР (принят на 2-й сессии Всекитай. собр. народных представителей 5-го созыва 1 июля 1979 г., в новой ред. постановления, утв. на 18-м заседании Постоянного комитета Всекитай. собр. народных представителей 6-го созыва 2 дек. 1986 г.) // Китайская Народная Республика: законодательные акты. – М., 1989. – С. 29–42 ; Жэнминь жибао. – 1986. – 5 дек.
9. Об организации местных собраний народных представителей и местных представительств различных ступеней : закон КНР (принят на 2-й сессии Всекитай. собр. народных представителей 5-го созыва 1 июля 1979 г., в новой ред. постановления, утв. на 18-м заседании Постоянного комитета Всекитай. собр. народных представителей 6-го созыва 2 дек. 1986 г.) // Китайская Народная Республика : законодательные акты. – М., 1989. – С. 49–67.
10. О национальной районной автономии : закон КНР : принят на 23-м заседании Постоянного комитета Всекитай. собр. народных представителей 6-го созыва 31 мая 1984 г. // Китайская Народная Республика : законодательные акты. – М., 1989. – С. 42–49.

11. О воинской обязанности : закон КНР (принят на 2-й сессии Всекитай. собр. народных представителей 6-го созыва 31 мая 1984 г.) // Китайская Народная Республика : законодательные акты. – М., 1989. – С. 96–112.
12. О внесении поправок в Конституцию Китайской Народной Республики закон КНР (принят на 1-й сессии Всекитай. собр. народных представителей 7-го созыва 12 апреля 1988 г.) // Китайская Народная Республика : законодательные акты. – М., 1989.
13. О народной полиции : закон КНР от 28.02.95 г. // Жэньминь жибао. – 2003. – 25 марта.
14. О судьях : закон КНР от 28.02.95 г. // Жэньминь жибао. — 1995. – 3 марта.
15. О домах предварительного заключения : положение КНР от 17.03.90 г. // Жэньминь жибао. – 1990. – 26 марта.
16. Материалы 6-го Пленума ЦК КПК 12-го созыва // Проблемы Дальнего Востока. – 1987. – № 1. – С. 181–197.
17. О реформе хозяйственной системы : постановление ЦК КПК // Жэньминь жибао. – 1984. – 21 окт.
18. Отчетный доклад ЦК КПК XII съезду КПК // Жэньминь жибао. – 1982. – 8 сент.
19. Совместное заявление Правительств КНР и Португалии по вопросу об Аомыне от 13.04.87 г. // Жэньминь жибао. – 1987. – 14 апр.
20. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая от 27.06.97 г. // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 4. – С. 93–94.
21. Соглашение об организации проектов и сотрудничества в области нефти и газа от 27.06.9 г. // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 4. – С. 97–101.
22. Торговое соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР от 27.06.97 г. // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 4. – С. 95–97.
23. Устав Демократической лиги Китая // Жэньминь Жибао. – 1983. – 30 дек.
24. Устав Крестьянско-рабочей демократической партии Китая // Жэньминь Жибао. – 1983. – 9 дек.
25. Устав партии Джигундан Китая // Жэньминь Жибао. – 1983. – 14 дек.
26. Устав Революционного комитета Гоминьдана Китая // Жэньминь Жибао. – 1984. – 4 янв.
27. Устав Лиги демократического самоуправления Тайваня // Жэньминь Жибао. – 1983. – 10 дек.

28. Совместная декларация СССР и Японии // Ведомости ВС СССР. – 1982. – № 21. – Ст. 355 ; Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVIII. – М., 1984. – С. 28–31.
29. Официальная информация Правительства Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.infokorea.ru/religion.html>.
30. Уголовный кодекс Республики Корея / под ред. А. Н. Коробеева ; пер. В. В. Верхоляк. – СПб., 2004. – 240 с.
31. Конституция Монголии // Вестн. государства (на монг. яз.). – 1992. – Янв. – С. 11–29. – Пер. неофиц.
32. Концепция национальной безопасности Монголии [Электронный ресурс] / пер. А. В. Скородумова // The Mongolian Journal of International Affairs. – 1995. – № 2. – Режим доступа : [http:// asiapacific.narod.ru/analise_apr/ russia_mongolia/top.htm](http://asiapacific.narod.ru/analise_apr/russia_mongolia/top.htm)
33. О государственном надзоре и контроле [Электронный ресурс] : закон от 03.01.2003 г. – Режим доступа : [http:// www. cis-legal-reform.org/ indexdb.asp](http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp).
34. Об особой государственной охране [Электронный ресурс] : закон от 27. 12. 2001 г. – Режим доступа : [http:// www. cis-legal-reform.org/indexdb.asp](http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp).
35. О государственной тайне [Электронный ресурс] : закон от 27. 12. 2001 г. – Режим доступа : <http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp>.
36. О прокуратуре Монголии : закон // Вестн. государства. – 1993. – Апр.; 1995. – Дек. – (Пер. неофиц.).
37. Об органах полиции [Электронный ресурс] : закон Великого государственного хурала Монголии от 18. 11. 2001 г. – Режим доступа : [http:// www.cis-legal- reform.org/indexdb.asp](http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp).
38. О вооруженных силах [Электронный ресурс] : закон Великого государственного хурала Монголии от 16.05.2002 г. – Режим доступа : [http://www.cis-legal- reform.org/indexdb.asp](http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp).
39. Об органах разведки [Электронный ресурс] : закон Великого государственного хурала Монголии от 27.12.2001 г. – Режим доступа : [http://www.cis-legal- reform.org/indexdb.asp](http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp).
40. О границе [Электронный ресурс] : закон Великого государственного хурала Монголии от 27.12.2001 г. – Режим доступа : [http://www.cis-legal- reform.org/indexdb.asp](http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp).
41. О частной охране [Электронный ресурс] : закон от 08.06.2001 г. – Режим доступа : [http://www.cis-legal- reform.org/indexdb.asp](http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp).

42. О военном времени [Электронный ресурс]: закон Великого государственного хурала Монголии от 21.05.1998 г. – Режим доступа : <http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp>.
43. О национальной безопасности [Электронный ресурс]: закон Великого государственного Хурала Монголии от 27.12.2001 г. – Режим доступа : <http://www.cis-legal-reform.org/indexdb.asp>.
44. Земельный кодекс КНДР. – Пхеньян, 1977.

Монографии и публикации в периодических изданиях.

1. Castberg, Didrick A. Japanese Criminal Justice / Didrick A. Castberg. — New York : Praeger Publishers, 1990.
2. Georg, D. J. Discretionary Authority of Public Prosecutors in Japan / D. J. Georg // Law in Japan. — 1984. — № 17. (на англ. яз.).
3. Glenn, P. H. Legal Traditions of the World. Sustainable Diversity in Law / P. H. Glenn. — New York, 2000.
4. Habermas, J. Historical Consciousness and Post – Traditional Identity. In.: The New Conservatism / J. Habermas ; Ed. By S.W. Nicholson. – Boston M.A. : MIT PRESS, 1989.
5. Habermas, J. Struggles for Recognition in Constitutional States / J. Habermas, // European Journal of Philosophy. — 1993. — № 2.
6. Song, Sang Hyun. Introduction to the Law and Legal System of Korea / Sang Hyun Song. – Seoul : Hyung Mun Sa 35. Publishing Co, 1983.
7. Stern, K. Staats-und Verfassungsrecht. Einführung in das deutsche Recht / K. Stern. – München, 1989. – P. 17—18.
8. Voigt, S. Making Constitutions Work: Conditions for Maintaining the Rule of Law / S. Voigt // CATO Journal. – 1998. – Vol. 18, № 2. – P. 191–208.
9. White Paper on Crime. – 1988. – P. 95.
10. Sheldon, William H. The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology / William H. Sheldon. – New York : Harper & Brothers, 1940.
11. Sheldon, William H. Atlas of Men / William H. Sheldon. – New York : Harper and Brothers, 1954.
12. Sheldon, William H. Early American Cents, 1793—1814 / William H. Sheldon. – New York : Harper & Brothers, 1949.
13. Sheldon, William H. Penny Whimsy: A Revision of Early American Cents, 1793—1814 / William H. Sheldon. – New York : Harper & Row, 1958.
14. Kretschmer, E. Die Veranlagung zu seelischen Störungen / E. Kretschmer. – Berlin, 1924.

15. Kretschmer, E. Der sensitive Beziehungswahn / E. Kretschmer. – Berlin, 1927.
16. Psychotherapeutische Studien. – Stuttg., 1949.
17. Демидов, А. И. Политика: понятие и природа / А. И. Демидов // Российская правовая политика : Курс лекций / под ред. А. В. Малько. – М. : Издательство НОРМА, 2003.
18. Алексеев, А. Тюрьмы мира / А. Алексеев, А. Васильева, О. Шкуратова // Журнал «Коммерсантъ Власть». — 2007. — №30 (734).
19. Алиев, Ш. И. Историко-философские корни современного конституционализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ш. И. Алиев. — М., 1999.
20. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полит. исследования. — 1992. — № 4. — С. 122-134.
21. Алмонд, Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций / Г. Алмонд // Антология мировой политической мысли. — М., 1997. — Т. 2.
22. Арановский, А. К. Государственное право зарубежных стран / А. К. Арановский. — М., 1998.
23. Арановский, К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде / К. В. Арановский // Правоведение. — 2002. — № 1.
24. Арановский, К. В. Российский конституционализм: судебный, судейский, судный ... / К. В. Арановский, С. Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. — 2011. — № 3.
25. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М., 1993.
26. Аршеидзе, Л. Г. Современная Япония : политический справочник в схемах и таблицах / Л. Г. Аршеидзе, И. М. Куприянко, М. И. Куприянко. – М., 2003.
27. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. Курс лекций. – М. : Юрид. лит., 1997.
28. Баглай, М. В. Конституционализм и политическая система в современной России / М. В. Баглай // Журнал российского права. – 2003. – № 11.
29. Баев, В. Г. Конституционализм как понятие / В. Г. Баев // Юридический мир. – 2007. – № 10.
30. Баллестрем, К. Г. Предпосылки и пределы демократии / К. Г. Баллестрем // Вопросы философии. – 1994. – № 7.
31. Баренбойм, П. Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции "Государство как произведение искусства" / П. Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2010. – № 9.

32. Белявская, О. А. Уголовная политика Японии / О. А. Белявская // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. – М., 1991.
33. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. / Г. Дж. Берман. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
34. Берталанфи, Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. Берталанфи // Системные исследования. Ежегодник – 1969. – М., 1969.
35. Рапопорт, А. Различные подходы к общей теории систем / А. Рапопорт // Системные исследования. Ежегодник – 1969. – М., 1969.
36. Бессарабов, В. Г. Прокуратура и контрольные органы в зарубежных странах / В. Г. Бессарабов. – М., 2000.
37. Боброва, Р. А. Конституционный строй и конституционализм в России : монография / Р. А. Боброва. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003.
38. Богданова, Н. А. Понятия науки конституционного права: опыт аналитического и системного подходов к построению их системы / Н. А. Богданова // Вестник Моск. ун-та. Право. – 1999. – № 5.
39. Бокоев, Ж. А. Модели современного конституционализма и опыт пост-социалистических государств (на примере Киргизской Республики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ж. А. Бокоев. – М., 1998.
40. Болор-Эрдэнэ, Л. О сильных и слабых сторонах основного закона Монголии / Л. Болор-Эрдэнэ // Сиб. юрид. вестн. – 1999. – № 3.
41. Ванин, Ю. В. Изменения конституционного строя КНДР / Ю. В. Ванин // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – №3.
42. Ваттель, Э. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов / Э. Ваттель. – М., 1960.
43. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебное пособие / А. Б. Венгеров. – М. : Юрист, 1994. – Вып. 2.
44. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): очерки теории и практики / Н. В. Витрук. М. : Городец-издат, 2001.
45. Галбат, Гантомор. Институт судимости по уголовному законодательству Монголии и России: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гантомор Галбат. – СПб., 2008.
46. Грязнова, Т. Е. Вариативность демократий Нового времени в концепциях либеральных мыслителей второй половины XIX – первой половины XX века / Т. Е. Грязнова // Конституционное и муниципальное право. 2010. – № 11. – С. 62–64.

47. Гудошников, Л. М. Конституция Китайской Народной Республики в процессе исторических перемен и реформ / Л. М. Гудошников // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 3.
48. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жофре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. — М. : Междунар. отношения, 1999. — 400 с.
49. Демидов, А. И. Политика: понятие и природа / А. И. Демидов // Российская правовая политика : курс лекций / под ред. А. В. Малько. – М., 2003.
50. Демидов, А. И. Политология / А. И. Демидов. – М., 2009.
51. Козлихин, И. Ю. Политология : учеб. пособие / И. Ю. Козлихин. – СПб., 2002.
52. Денисов, С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм / С. А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6. – С. 2–8.
53. Денисов, С. А. Судьба конституций во время контрреформ / С. А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 9. – С. 7–14.
54. Джагарян, А. А. Российский конституционализм: к обретению идеала / А. А. Джагарян, Н. В. Джагарян // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 131–141.
55. Добрынин, Н. М. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2010. – № 5.
56. Добрынин, Н. М. Конституционно-правовая наука и российский конституционализм: в поисках выхода из системного кризиса / Н. М. Добрынин // Право и политика. – 2007. – № 6.
57. Жолковский, А. К. Лексика целесообразной деятельности / А. К. Жолковский // Машинный перевод и прикладная лингвистика / отв. ред. В. Ю. Розенцвейг. — М. : МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1964. — Вып. 8.
58. Зорькин, В. Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства / В. Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. — 2010. — № 5.
59. Иностранное конституционное право / под ред. В. В. Маклакова. — М., 1997.
60. Ирхин, Ю. В. Достижения и ограничения бихевиоризма и пост-бихевиоризма / Ю. В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. – 2009 – №1 – С. 95-111 .

61. Исаков, Н. В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н. В. Исаков. — Ростов н/Д, 2004.
62. Истон, Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Антология мировой политической мысли : в 5-и т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. / Нац. обществ.-науч. фонд. Акад. полит, науки ; руководитель проекта Г. Ю. Семигин [и др.] ; ред.-науч. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин [и др.]. — М., 1997.
63. Ким, Чен Ир. Чучхе сасан-е тэхае (Об идеях чучхе) / Чен Ир Ким. — Пхеньян, 1982.
64. Козлов, А. Е. Конституционное право / А. Е. Козлов. — М. : Бек, 1996.
65. Кондратьева, М. А. Правовое и политическое регулирование в конституционном праве: некоторые проблемы соотношения / М. А. Кондратьева // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 5.
66. Конституционное право : энциклопедический словарь / под ред. С. А. Авакьяна. — М. : Норма, 2000.
67. Кравец, И. А. Сущность конституций и конституционный процесс (динамика социально-политического содержания российских конституций) / И. А. Кравец // Правоведение. — 2002. — № 2.
68. Кравченко, И. И. Либерализм: политика и идеология / И. И. Кравченко // Вопросы философии. — 2006. — № 1.
69. Крусс, В. Конституционализм и философия права: к познанию проблемы / В. Крусс // Право и жизнь. — 1998. — № 15.
70. Кудинов, О. А. Проблема правового государства в трудах российских ученых начала XX в. / О. А. Кудинов // Философские науки. — 2006. — № 4.
71. Курбанов, С. О. Элементы традиционной дальневосточной общественной мысли в северокорейских идеях чучхе в 1980-е – 1990-е гг. / С. О. Курбанов // Восточная Азия – Санкт-Петербург – Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества (2–6 окт. 2000 г.). СПб., 2000.
72. Курбанов, С. О. Формирование новой политической системы КНДР в 2010 – 2012 гг. / С. О. Курбанов // Вестник центра корейского языка и культуры. — 2012. — № 14.
73. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. — М. : НОРМА, 2008.
74. Ланко, И. С. Влияние конфуцианства на становление системы государственного управления в период Трех государств на территории Корей-

- ского полуострова / И. С. Ланко // Человек. Природа. Общество : материалы 14-й междунар. конф. СПб., 2006. С. 191–195.
75. Ланьков, А. Н. Голодает ли Северная Корея? [Электронный ресурс] / А. Н. Ланьков // Newsland. — 2011. — 6 мая. — Режим доступа : <http://newsland.com/news/detail/id/694046/>.
76. Ланьков, А. Н. Корейцы и религия [Электронный ресурс] / А. Н. Ланьков. — Режим доступа : <http://vestnik.tripod.com/articles/characters.html>.
77. Ланьков, А. Н. Репрессивный аппарат и контроль над населением в Северной Корее [Электронный ресурс] / А. Н. Ланьков. — Режим доступа : <http://Travel.ru>.
78. Лассаль, Ф. О сущности Конституции / Ф. Лассаль. — Ростов-на-Дону : Изд-во "Донская Речь", 1905.
79. Ленин, В. И. О «двойном» подчинении и законности / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45.
80. Маврин, С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе / С. П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. — 2012. — № 3.
81. Макушин, А. А. Конституционный субъективизм и его основные виды / А. А. Макушин // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 9.
82. Малевич, И. А. Когда в Европе еще вчера, в Корее уже завтра / И. А. Малевич. — Минск, 2002.
83. Малько, А. В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А. В. Малько, В. В. Субочев, А. М. Шериев. — М. : Норма ; Инфра-М, 2010.
84. Мамитова, Н. В. Теория российского конституционализма: история и современность / Н. В. Мамитова. М. : Изд-во Российского государственного торгово-экономического университета, 2005.
85. Маркс, К. Сочинения : в 50-и т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1958. — Т. 12.
86. Маркс, К. Сочинения : в 50-и т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1964. — Т. 33.
87. Марченко, А. Н. Государственный строй: политико-правовой аспект / А. Н. Марченко // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 4.
88. Матузов, Н. И. Право в политическом измерении / Н. И. Матузов. — М., 2003.

89. Матузов, Н. И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2000. — № 1.
90. Медушевский, А. Н. Что такое мнимый конституционализм? / А. Н. Медушевский // Социологические исследования. — 1994. — № 2.
91. Морозов, Н. А. Преступность и борьба с ней в Японии / Н. А. Морозов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.
92. Мисури, Аль Мухаммад. Кимирсенизм. Теория и практика / Мухаммад Аль Мисури. — Пхеньян, 1978.
93. Намсараева, С. Кого не любят в толерантной Монголии // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России: буряты и калмыки в сопоставительном аспекте [Электронный ресурс]: программа «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» / С. Намсараева. — Режим доступа : http://religion.ng.ru/people/2004-02-04/5_mongolia.html.
94. Насанжаргал, Ганбадрал Административно-правовое регулирование применения специальных средств в органах полиции Монголии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ганбадрал Насанжаргал. — М., 2011.
95. Оль, П. А. Конституционализм: от концепции к способу политико-правового устройства / П. А. Оль // История государства и права. — 2009. — № 20.
96. Оюунчимэг, Бэгзсүрэнгийн. Политическая культура и становление многопартийной системы в Монголии: сравнительный анализ политических культур: парадигмы и перспективы : материалы «круглого стола» аспирантов кафедры полит. наук Рос. ун-та дружбы народов / Оюунчимэг Бэгзсүрэнгийн. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. — 2000. — № 2.
97. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. — М., 2002.
98. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: тексты. — М., 1994.
99. Парсонс, Т. Системы современных обществ / Т. Парсонс ; пер. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. — М., 1997.
100. Пастухов, В. Конституционная реформа: поэзия принципов и проза правоприменения / В. Пастухов // Новая газета. — 2012. — 8 февр.
101. Пастухов, В. Б. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию / В. Б. Пастухов. — М., 2012.
102. Перская, В. В. Глобализация и государство / В. В. Перская. — М., 2005.

103. Попов, Е. А. Социокультурная семантика российского конституционализма Е. А. Попов // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 7.
104. Пригожин, И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. — 1991. — № 6.
105. Речицкий, В. В. Простые ценности конституционализма: свобода, рынок и социальная динамика / В. В. Речицкий // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 2.
106. Ромашов, Р. А. Современный конституционализм: вопросы истории и теории / Р. А. Ромашов. СПб., 1998.
107. Робаков, Н. И. Категория «цель»: проблемы исследования / Н. И. Робаков. М., 1980.
108. Рысина, Е. П. Специально-исторические методы исследования правовой политики / Е. П. Рысина // История государства и права. — 2010. — № 12.
109. Рябинин, Н. А. Государственность и российский конституционализм / Н. А. Рябинин // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции (20–21 апреля 2000 года). Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2001.
110. Самигуллин, М. В. К вопросу о понятии конституционализма / М. В. Самигуллин // Право и политика. — 2007. — № 11.
111. Сенаторов, А. Заметки об административной реформе. Открытость – условие доверия граждан к власти / А. Сенаторов // Япония сегодня. — 2000. — № 10.
112. Симбирцева, Т. М. Современная Православная церковь в Корее: проблемы изучения и некоторые особенности / Т. М. Симбирцева // Восточная Азия – Санкт-Петербург – Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества : тез. и докл. конф., 2–6 окт. 2000 г. — СПб., 2000.
113. Симонишвили, А. Р. Формы правления: история и современность / А. Р. Симонишвили. — М., 2007.
114. Слепцов, И. Пенитенциарная система Республики Корея (краткий обзор) / И. Слепцов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2010. — № 3.
115. Нерсесянц, В. С. Юриспруденция: введение в курс общей теории права и государства : для юридических вузов и факультетов / В. С. Нерсесянц. — М., 1998.

116. Четвернин, В. А. Понятия права и государства / В. А. Четвернин. — М., 1997.
117. Смирнов, Г. С. Философские и культурологические проблемы становления ноосферного сознания [Электронный ресурс] : дис. ... докт. философ. наук : 09.00.01 / Г. С. Смирнов. — Иваново, 1998. — 349 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов (dissercat). — URL : <http://www.dissercat.com/content/filosofskie-i-kulturologicheskie-problemy-stanovleniya-noosfernogo-soznaniya#ixzz2SDEGWeeE>.
118. Смирнов, Д. Г. Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.01 / Д. Г. Смирнов. — Иваново, 2005 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов (dissercat). — URL : <http://www.dissercat.com/content/filosofsko-metodologicheskii-analiz-vzaimodeistviya-noosfery-i-semiosfery#ixzz2SDB5pujo>.
119. Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. — Саратов, 1979.
120. Соловьев, В. В. О понятии и приоритетах современной правовой политики / В. В. Соловьев // Правоведение. — 1997. — № 4.
121. Сони́на, Л. В. Конституционализм в Российской Федерации как политико-правовой режим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Сони́на. — Екатеринбург, 2001.
122. Степанов, И. М. Грани российского конституционализма (XX век) / И. М. Степанов // Конституционный строй России. — М., 1992. — Вып. I.
123. Степанянц, М. Т. Восточная философия: вводный курс [Электронный ресурс] / М. Т. Степанянц. — Режим доступа : <http://www.philosophy.ru/library/asiatica/step/00/0.html>.
124. Татсуо Кайнака, зам. ген прокурора Верховной прокуратуры Мин-ва юстиции Японии. [Выступление] [Электронный ресурс] / пер. Е. В. Кравченко // Региональная конференция ген. прокуроров стран Азии и Европы, Гуанчжоу, 12–14 нояб. 2001 г. = Regional conference of attorneys-general of countries in asia & Europe guangzhou 12–14 november 2001 speech on the reGional conference of attorney-general of countries in asia & Europe By Mr. Tatsuo Kainaka / Deputy Prosecutor-General of the Supreme Prosecutors Office, Ministry of Justice, Japan. — Режим доступа : http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=455&pub_name=%CC%E5%F2%EE%E4%EE%EB%EE%E3%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5+%EF%F0%EE%E1%EB%E5%EC%FB+%E0%F0%E3%F3.

125. Теория права и государства : учебник для юридических вузов и факультетов / под. ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — М. : Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997.
126. Тимонова, Е. Ю. Права и свободы личности как приоритеты правовой политики / Е. Ю. Тимонова // Общество и право. — 2010. — № 1.
127. Тимофеев, С. М. Пределы деятельности государства в информационной сфере общества / С. М. Тимофеев // Информационное право. — 2011. — № 3.
128. Тиунов, О. И. Роль международного права в обеспечении правового порядка в мировом сообществе / О. И. Тиунов // Международное право и национальное законодательство. — М., 2009.
129. Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права / О. И. Тиунов // Журнал российского права. — 2012. — № 12.
130. Тихомиров, Е. В. Зарубежный опыт участия общественности в деятельности учреждений для содержания несовершеннолетних осужденных / Е. В. Тихомиров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2006. — № 6.
131. Тихомиров, Ю. А. Действие закона / Ю. А. Тихомиров. — М. : Известия, 1992.
132. Тихомиров, Ю. А. Курс сравнительного правоведения / Ю. А. Тихомиров. — М., 1996.
133. Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат» / Н. Н. Трубников. М., 1968.
134. Фумиюки, В. Как работает прокуратура Японии / В. Фумиюки // Рос. юстиция. — 1994. — № 8.
135. Хабриева, Т. Я. Теория современного основного закона и российская Конституция / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2008. — № 12.
136. Хабриева, Т. Я. Теория современной конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. — М., 2005.
137. Хабриева, Т. Я. Теория современного основного закона и российская Конституция / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2008. — № 12.
138. Хакен, Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. — М., 1985.
139. Хасебе, Ясуо. Конституционные заимствования и политическая теория / Ясуо Хасебе // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 4. — С. 89.

140. Сюнь, Хуан Вэнь. Строить государство прав человека – клятва Тайваня [Электронный ресурс] / Хуан Вэнь Сюнь. — Режим доступа : <http://china.worlds.ru/chengshi/taiwan/lishi.html>.
141. Добрынин, Н. М. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? / Н. М. Добрынин // Государство и право. — 2010. — № 5.
142. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран / В. Е. Чиркин. — М. : Юрист, 1997.
143. Чиркин, В. Е. Конституция и международный опыт / В. Е. Чиркин // Государство и право. — 1998. — № 12.
144. Чиркин, В. Е. Сравнительное конституционное право / В. Е. Чиркин. — М., 1996.
145. Чиркин, В. Е. Конституционное право в Российской Федерации / В. Е. Чиркин. — М., 2001.
146. Чиркин, В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве / В. Е. Чиркин // Государство и право. — 1994. — № 1.
147. Чичерин, Б. Н. Общее государственное право / Б. Н. Чичерин. — М., 2006.
148. Вон, Чо Пен. Перспективы социальных реформ и разоружения в Северной Корее [Электронный ресурс] / Чо Пен Вон ; аннотир. пер. М. В. Широких // Корея Фокус. — 2001. — Режим доступа : <http://korea.sakh.com>.
149. Шайо, А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / А. Шайо. — М., 2001.
150. Шмидт, К. Понятие политического / К. Шмидт // Вопр. социологии. — 1992. — № 1.
151. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. — М., 1996.
152. Шустров, Д. Г. Учредительная функция конституции / Д. Г. Шустров // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 9.
153. Юрковский, А. В. Республика Корея: некоторые особенности конституционного строительства политической системы / А. В. Юрковский // Сиб. юрид. вестн. — 2004. — № 3.

Юрковский Алексей Владимирович

*заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации, к. ю. н., доцент*

Конституционализм и политические системы стран Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы

Подписано в печать 22.05.2013. Формат 60x84 1/16.
Печать трафаретная. Уч.-изд. л. 15,0. Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 412.

Иркутский юридический институт
(филиал) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

Обложка и переплет : Издательство ИГУ,
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36